

АЛЕКСАНДР КОНДРАТОВ

ТИХИЙ МЕРТВЫЙ

ЛЕС

В один из выходных Игорь, простой обыватель, отправился в подмосковный лес за грибами. Однако мистическим образом он оказался посреди бескрайних земель, и сколько бы он ни шел, везде встречал лишь леса и поля, по которым бегают ожившие злые пни и смертоносные скелеты. Аборигены говорят на неизвестном языке, а единственные, кто понимают бедного героя — это сверхъестественные сущности. Сможет ли герой найти путь домой, когда даже могущественные духи не знают ничего о путешествии между мирами? Выдержит ли он борьбу с темной частью потустороннего мира, когда доверять можно лишь своему надежному топору и странным образом помолодевшему телу

Тихий мертвый лес

Глава 1

Что обычно происходит, если идешь через лес, ориентируясь с помощью GPS, компаса и подробной карты? Наверное, девяносто девять человек из ста скорее всего пришли бы ровно туда, куда шли. Но вот я, похоже, оказался тем самым сотым неудачником, впервые в жизни потерявшимся в лесу.

И это странно. Допустим, я каким-то образом сбился с пути, однако лес-то вокруг небольшой. И если идти прямо, то в конце концов выйдешь к дороге. Это ж московская область, тут куда не плюнь — везде дачные поселки и линии электропередач. Да и в этом лесу я был очень часто, и вроде бы не терялся.

Однако сначала над головой сгустились тучи, и стало очень темно. Потом пиликнул и отключился телефон, отказавшись включаться даже при подключении к внешнему аккумулятору. Когда же я решил двигаться обратно, благо, ушел не слишком глубоко в лес, то столкнулся с совершенно неизвестными, непролазными зарослями, которые с каждым шагом все сильнее сгущались.

Дабы не ходить кругами, я сначала шел по компасу строго на юг, поскольку в той стороне была автотрасса, однако даже спустя час старательного следования одному направлению я никуда не вышел. А потом компас стал вертеться в разные стороны, даже когда я его положил на землю. Он буквально сошел с ума.

Тут уже было не до смеха. Любое направление казалось одинаковым, абсолютно черное небо в три часа дня посреди июля не давало даже по солнцу определить направление и дальше я двигался практически наощупь, благодаря себя за то, что прихватил маленький карманный фонарик, который почти не освещал дороги, но позволял заметить ямы и овраги.

Спустя час стало действительно страшно. Телефон так и не включился, так что я не мог подать сигнал бедствия, а дорога так и не появлялась. Так что, решив не допускать ошибок большинства заблудившихся и не углубляться в лес, я остановился на относительно ровном куске земли между тремя старыми соснами и стал разбивать стоянку.

Снаряжения для ночевки при мне не было, однако рюкзак был полон полезными вещами, которые я обычно не выкладывал, чтобы не потерять. Поэтому сначала я достал маленькую складную лопатку и вырыл небольшую ямку, которую обложил землей и камнями. Потом собрал тут же куски сухого мха, коры и веток, которые выложил на дне ямки и сверху положил кучку тонких веток.

Не став пока тратить хорошие походные спички, я взял рублевый коробок, достал две тонких палочки и легким движением зажег их. Мох, а следом и маленькие веточки, занялись легко, и непроглядная тьма отступила на маленький шаг.

Не давая ветру загасить огонь, я добавлял ветку за веткой, не забывая и про толстые куски дерева, чтобы огонь не только разгорелся, но и не потух. И когда через десять минут получился вполне себе приличный костерок, я приступил к более капитальному обустройству.

Место находилось на небольшой возвышенности, так что достаточно было небольшого рва вокруг трех сосен, чтобы в случае дождя не утонуть. Следом, пользуясь значительно улучшившейся видимостью и собственной запасливостью, я достал маленький тридцатисантиметровый топорик и принялся добывать нормальный хворост.

Спустя час после начала обустройства видимость не улучшилась, а техника не пришла в

себя, и даже компас продолжал сходить с ума, поэтому я решил сделать капитальное укрытие. Отыскав относительно молодое деревце с крепким стволом, я срубил его и начал делать шалаш с навесом около костра. Близко растущие сосны помогали в этом, и я с помощью мотка крепкой веревки закрепил ствол, на которую потом нагромоздил кучу ветвей сосен и пихт, которых я раньше не встречал в этой местности. Также собрал и побольше мха, сделав поистине влагонепроницаемый навес и мягкую подстилку около костра.

Так, теперь нужно проверить запасы. Почти полный литровый термос с чаем, литровая же бутылка простой воды, набор сытных шоколадных батончиков, бутерброды и старая банка с ещё хорошей тушенкой. День-два продержаться можно без проблем, и надеюсь, что дольше и не придется.

Не понимаю, как может быть днем и даже вечером посреди лета быть так темно? И холодно, к тому же. Я обычно одевался не сильно легко в лес, по крайней мере носил закрытую одежду, чтобы комары не сожрали, но даже около костра было прохладно. Пришлось подкинуть пару толстых поленьев, которые будут гореть долго и дадут много тепла. И все равно знобило. Хотя, может, это от тревоги и страха?

Но нервничать нельзя. В самом крайнем случае, если действительно будет стоять вопрос о жизни и смерти, я просто подожгу кусок леса. Тогда меня точно найдут. Плевать, какие потом штрафы впаяют, жизнь гораздо дороже.

Поскольку спать ещё не хотелось, я изучал карту и пытался хотя бы примерно понять, куда я забрел. В целом, лесной массив был большой и с моей скоростью по пересеченной местности я могу блуждать по нему долго, однако в любом случае, куда бы я ни шел, то пришел бы к населенному пункту или дороге.

Тогда завтра, если техника не заработает, то постараюсь забраться на дерево и осмотреться. Небо все равно прояснится, а с дерева будет видно хоть что-то, я надеюсь.

Что ни говори, а в мрачном лесу страшно. Я один, и в случае, если столкнусь с каким-нибудь зверем, то даже не факт, что успею залезть на дерево или отбиться от него. Надеюсь, волки тут не водятся. Или даже если водятся, то огонь их отпугнет... подкину-ка я в него побольше дров.

В конце концов, сон меня сморил. Спал я беспокойно, постоянно вздрагивая от шорохов и треска в лесу, а когда где-то над головой громко ухнул филин, то и вовсе сел перед костром не в силах уснуть. Механические часы на руке, к моему большому счастью, все ещё работали и показывали половину третьего ночи.

Спустя какое-то время подкрававшаяся было сонливость напрочь исчезла, когда я услышал в отдалении размеренный ритмичный стук веток. И он приближался. Однозначно — шаги. Этот звук среди ночной какофонии звуков оказался настолько неожиданным, что я вздрогнул и схватился за топорик, который далеко не убирал.

И только потом сообразил. Шаги — это человек. Человек — это спасение!
— Эй! На помощь! Я заблудился! — Во весь голос прокричал я в черный лес, пытаясь своим слабеньким фонариком хоть что-то осветить во тьме. Однако из-за костра я в принципе ничего не видел, даже когда становился к нему спиной.

Шаги ускорились и теперь приближались, однако, когда, казалось, неизвестный человек выгянет из-за ствола дерева, внезапно звук прекратился. Сбитый с толку данным обстоятельством, я ещё раз, уже не так громко, позвал на помощь, однако ответа не

последовало.

— Я не причиню вреда! Пожалуйста, если у вас есть работающий телефон или вы знаете дорогу, помогите! Я могу заплатить. — Не вынуждай меня поджигать лес, незнакомец, помоги выбраться.

Однако ответа снова не последовало, и я насторожился. А что, если шаги принадлежали не человеку, а какому-нибудь зверю? Хрен его знает, как звучат шаги кабана и не перепутал ли я их с человеческими.

Сжав покрепче топорик и фонарик, я осторожно обошел дерево и осмотрел местность, но там было пусто. Лишь заросли и трухлявый пенек. Хм, разве тут был такой пенек? Наверное, был. Ладно, вопрос в другом — какого хрена тут никого?! Шаги были громкие и четкие. Не мог же неизвестный человек или зверь просто раствориться в воздухе.

Дабы убедиться, что я не сошел с ума, я подошел ближе к тому месту, где вроде как затихли шаги и стал внимательно осматривать землю. Но из-за обилия старых сосновых игл даже моих следов не было видно, а потому я ничего не нашел. И уже развернувшись к костру, внезапно обратил внимание на одну деталь.

Ров, который я выкопал вокруг стоянки. Он был не сплошным, а перекрывался тем самым трухлявым пеньком. Хотя я точно помню, что делал его сплошным и ни в какие пеньки не упирался.

Холодный пот пробежал по спине, а сердце заколотилось, как бешеное, отдаваясь в ушах колокольным звоном. Ну точно, и иглы раздвинуты, и земля раскидана. Ощущая, как скользит топорная рукоять во вспотевшей ладони, я аккуратно шагнул в сторону и подсветил землю около пенька. И около него, на расчищенной от игл и ещё рыхлой земле, красовался маленький след четырехпалой лапы. И направлен он был к пеньку.

— Вашу ж маму... — дрогнувшим голосом прошептал я и стал пятиться к костру, оглядываясь в поисках похожих пеньков.

И в этот момент пенек задрожал. Шатнувшись из стороны в сторону, он стал подниматься, обнажая корни, а под ними слепленное из старой коры и мха круглое лицо с синими свечящимися глазами без рта. Существо выбралось из ямы, и я увидел метрового карлика с пнем вместо шапки и туго перевитыми ветками вместо рук и ног. Существо посмотрело на меня и, протянув руки-ветви, побежало.

— А-а-а! — Заорал я и отскочил назад, чуть не споткнувшись о корни растящей тут сосны. Существо настигло меня и прыгнуло, обхватив шею ветками. Лишь чудом я успел подставить руку, которую теперь вместе с шеей сжимало, как тисками, не давая и шанса, чтобы выбраться.

Я кричал и пытался сбросить с себя жуткую тварь, чувствуя, как с каждой секундой воздуха становится все меньше. Но даже два сильных удара о ствол дерева на заставили жуткого монстра ослабить хватку, и тогда я, краем глаза увидев свет, пошел ва-банк.

Развернувшись, я со всего размаху ударил тварью об костер, ощутив, как жар окутывает кожу. Существо противно запищало, и в нос ударил запах гнилого дерева и гари. Хватка не мгновение ослабла, и я тут же напряг руку, убирая ветвь от шеи и отпрыгивая.

Монстр перекатился и бросился наутек, противно пища, а его шкура занималась огнем, словно пропитанная бензином. Не разбирая дороги, монстр врезался в ближайшую сосну и чуть снова не рухнул в огонь, пока я пытался отдышаться и прокашляться. Сообразив, что так просто он не спасется, монстр замер и вдруг резко ухнул под землю, оставив на поверхности лишь дымящийся пенек.

— Хер тебе, тварь. — Прохрипел я, подбирая горящее полено и втыкая его в пустой дупло пенька.

Земля задрожала, и тварь снова запищала, вытащив наружу ветви и пытаясь выкинуть горячее полено. Не теряя времени, я подобрал выроненный топорик и со всего размаху ударил по пню. Крепкая сталь расколола дерево без малейшего сопротивления и врезалась в землю, а из раны монстра потекла смола.

Он стал выбираться, но я ещё одним ударом вновь без труда расколол пенек, и теперь топор застрял в районе синего глаза, который тут же потух, как и второй. Монстр ещё разок дернулся и затих, окутанный дымом от тлеющего тела.

— Какого ж хера... — потирая болевшую шею, я вернулся к костру и покидал дрова в кучу, докинув к ним несколько свежих поленьев, не жалея. Нужен огонь по сильнее.

Когда огонь вновь горел ярко и даже ярче, чем до этого, я полез в рюкзак за аптечкой. Не считая содранной кожи и прочих царапин, я получил крайне неприятные ожоги на руке и лице, так что теперь аккуратно обрабатывал их, благо, всё необходимое было при себе. Вряд ли люди, которые в интернете составляют списки необходимых лекарств для походной аптечки, предполагали, что туристы столкнутся с живыми пеньками, но набор все равно оказался исчерпывающим.

Сначала было сильное желание взять вещи и бежать, куда глаза глядят, но, когда адреналин выветрился, я понял, что бежать некуда. Вокруг черный, непролазный лес, в котором может быть ещё неизвестно сколько таких вот гадов, а здесь есть спасительный костер.

Неподвижного и разрубленного пенька я с большим удовольствием сжег. Смола горела превосходно, а сухое тело послужило прекрасным топливом, так что уже через полчаса после боя осталась лишь горка пепла и остатки тлеющего тела под землей.

Гадина была очень опасной, но только, если попасться в её лапы. Мало того, что она легко загорелась и сгорела, так ещё и совсем не держала удар топором. Так что, в целом, если бы я заранее был готов к встрече, то вряд ли бы попал в ту непростую ситуацию, когда пришлось бы прыгать рожей в костер.

Когда время подбиралось к пяти утра и небо наконец-то начало проясняться, а вдалеке забрезжил рассвет, ко мне снова пожаловали гости. Заслышав приближающиеся шаги, я приготовился, одной рукой держа длинное полено, одним концом лежавшее в костре, а другую около топорика, подбитого под пояс.

Когда шаги стихли совсем рядом, я уже знал, чего ждать, и, держа полено в обеих руках, медленно двинулся в сторону затихших шагов. Пенек в этот раз притаился около валежника, и если бы я не знал, что искать, то вряд ли бы заметил. Не став тянуть кота за хвост, я ткнул горячим концом в этот пень, тут же отпустив палку и взявшись за топорик. Пенек довольно шустро стал выбираться, и когда я замахнулся, он уже смотрел на меня синими глазами. Но против стали это не помогло, и морда монстра раскололась напополам, вывалив наружу кучу вязкой смолы.

От полена смола легко вспыхнула, и вот тут уже пришлось поработать, отрубая голову с пеньком и отталкивая ее в сторону, потому что так недолго и до пожара.

Но, видимо, переживал я зря, и когда небо просветлело, все вокруг заполонил мокрый туман, и земля резко промокла. Хотя, может, и стоило бы устроить пожар, чтобы поскорее свалить отсюда, но пока не стоит.

Не понимаю. Я просто не понимаю, что происходит. Какого хрена вся моя техника

сошла с ума, какого хрена я до сих пор не вышел к цивилизации и какого хрена на меня нападает всякая нечисть?! Если бы не ободранная и обожженная рука, я бы и вовсе решил, что свихнулся.

Туман оказался настолько густым, что в паре метров от костра не было видно абсолютно ничего. Это словно молочная взвесь, осязаемая и совершенно непроницаемая для глаз.

Закинув ещё больше дров в костер и заставив туман отступить ещё на метр, я, за неимением лучших вариантов, перекусил и полез на сосну. Хвала богам, что мои штаны, что куртка сшиты из плотной ткани, в которой пусть и жарковато в летнем лесу, но которая достаточно плотная, чтобы защитить нежное тело от злой природы.

Поэтому взбираться на сосну оказалось несложно. Примерно на высоте третьего этажа я поднялся выше уровня тумана, ощутив примерно то же самое, как в самолете, когда поднимаешься выше облаков. Плотное одеяло, под которым скрыт весь мир, а над которым сияет солнце. Тут до солнца пришлось лезть ещё выше.

Лез я медленно, осторожно проверяя каждую ветку и каждый сук на предмет надежности, а также топориком сбивал мешающиеся тонкие и колючие отростки. На определенной высоте взбираться вверх стало бессмысленно, потому что тут ствол был слишком тонким, а я не скажу, что люблю экстрим.

Но даже тут уже было хоть что-то увидеть. Правда, кроме сплошного леса я не увидел ничего, и только поднимавшееся над горизонтом солнце позволяло определить направление.

Осторожно достав из кармана компас, я с облегчением увидел успокоившуюся стрелку. Вот только указывала она не на север, а на восток, прямо в сторону встающего солнца. Что же, с учетом той херни, что произошла за ночь, наличие магнитной аномалии удивлять не должно.

Уже без надежды проверив телефон, я неожиданно смог его включить. Но даже на такой высоте связи не было от слова совсем, и экстренный вызов не принес результата. Так, пока я тут, нужно понять, куда двигаться, когда туман рассеется. Что-то мне подсказывает, что оставаться на месте не стоит. Солнце будет прекрасным ориентиром, а поскольку все направления выглядят одинаково, то идти буду на восток. Ну или север, если верить компасу.

Спустившись вниз и убедившись, что компас продолжает исправно работать и указывать на солнце, я собрал вещи и стал ждать, когда туман рассеется. К счастью, долго ждать не пришлось, и тогда, перекусив и присыпав костер землей, не став тратить воду, двинулся на восток.

Каждый подозрительный пенек тыкал предварительно прихваченной палкой, густые заросли без жалости рубил топором и проламывал той же палкой, прислушиваясь, не слышно ли шагов.

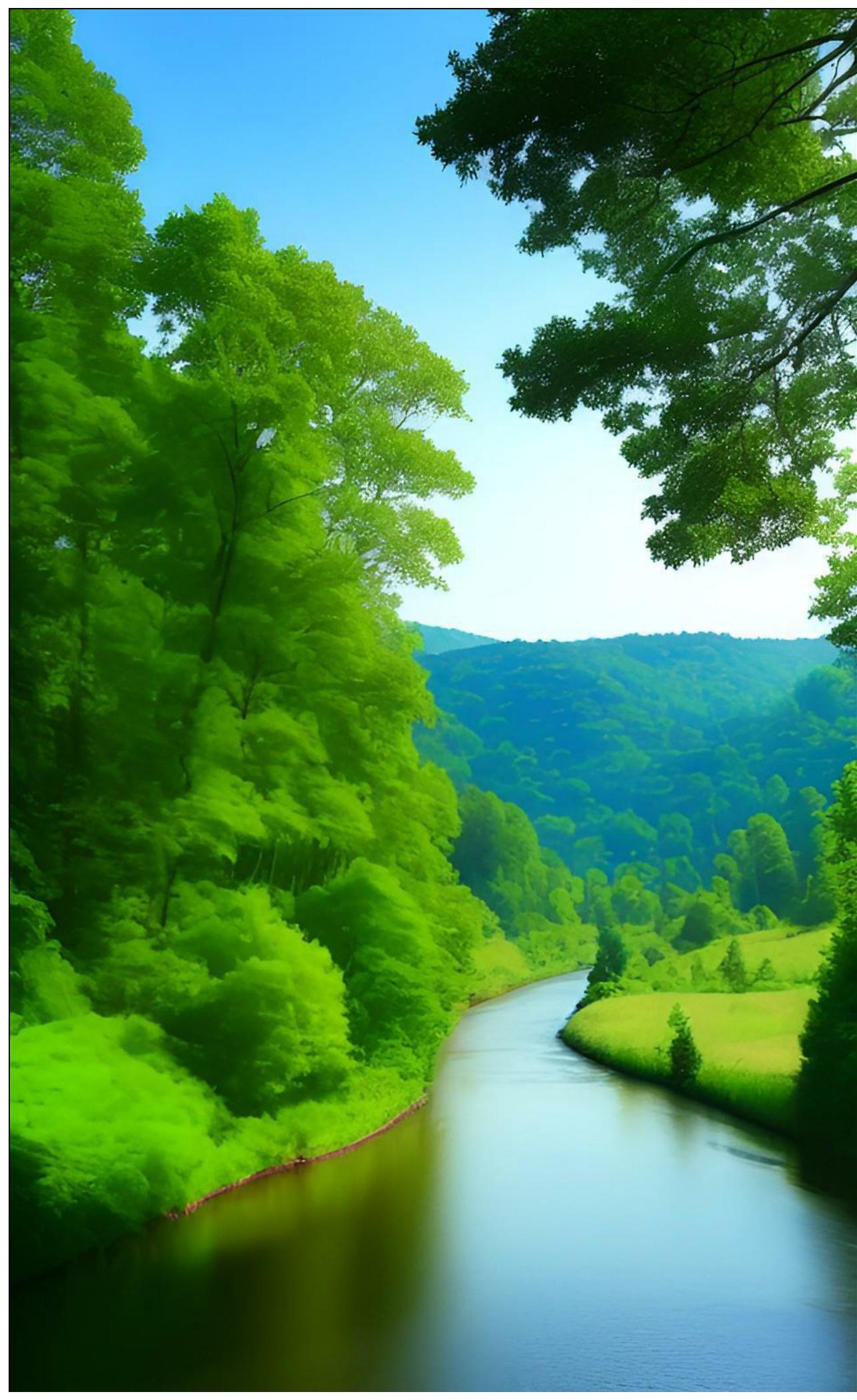
Идти под ясным небом оказалось удивительно легко, и даже высокие кроны не мешали прекрасно ориентироваться. В какой-то момент смешанный лес сменился сосновым бором, и теперь я шел по мягкому ковру из сухих иголок, без труда продираясь через сухие ветки на толстых стволах.

Здесь же я обнаружил подозрительный пенек. Он притаился под поваленным стволом одной из сосен, и, если бы не небрежно раскиданные иголки, я бы не заметил его. В целом обойти его было не сложно, однако я не хотел оставлять за спиной опасность и, приблизившись, херакнул топором по трухлявому пеньку. Ничего не поменялось. Сталь

рассекла дерево, хлынула смола, а второй удар расколол пенек до высунувшейся морды. Поджигать труп не стал, потому что тогда тут вспыхнет все и не факт, что я смогу уйти.

Идти было легко по мягкому ковру из игл, мха и прочей растительности, и когда впереди забрезжила опушка, я ощутил невероятное облегчение и прибавил ходу, ощущая, как лес за спиной начал давить. Казалось, что если я прямо сейчас не вырвусь из него, то на меня напрыгнет десяток тех пеньковых тварей и утащат обратно, не оставив ни шанса.

Но никто меня не схватил, и я вышел на опушку, зажмурившись от яркого света. Достав из рюкзака темные очки, которые были обязательным аксессуаром в летнее время, я спас глаза от яркого солнца и пошел вперед, по пояс в траве. Поляна была не слишком большой и впереди маячил высокий склон с редкими соснами, за которыми виднелись знакомые лиственные деревья.

Пройдя метров сто, я вышел к берегу небольшой речки шириной метров десять и глубиной максимум по пояс. Спустившись к песчаному берегу, я оглянулся и решил сделать привал. Не то чтобы мне не хотелось быстрее пойти к людям, просто неизвестно, как скоро мне встретятся люди, а повязки стоит сменить прямо сейчас.

Скинув рюкзак и положив на него куртку, чтобы не свариться под солнцем, я, не расставаясь с топориком, стал собирать вдоль берега сухие палки. Они легко прогорают, но их тут много и не надо идти к лесу. Так что, собрав большую кучу и подготовив место под костер, я развел огонь и достал маленький котелок.

Сначала я собирался прокипятить речную воду, однако решил осмотреться в округе и не зря — на противоположном берегу обнаружился маленький ручеек, текущий, видимо, из ближайшего родника. Немного подумав, я все-таки решил перебраться на тот берег за водой и, раздевшись до трусов, прошел туда. Холодная вода по пояс заставила все сжаться, но благодаря палящему солнцу я не замерз и благополучно вернулся с полным котлом воды.

Оставив его кипятиться, я остался сохнуть, усевшись на крупный камень. Телефон все ещё молчал, а звук цивилизации не было слышно. Зато громко пели самые разнообразные птицы, квакали лягушки и плескалась рыба. В сравнении с ночными приключениями, это место слишком мирное, и не хватает только дороги поблизости, чтобы иметь возможность в любой момент свалить домой.

Вода вскипела, а котелок остался чистым, так что, возможно, воду можно было бы пить даже сырой. Но осторожность не повредит. Наполнив бутылку с водой и перекусив шоколадным батончиком с чаем, я стал обрабатывать раны, тщательно их промывая. Конечно, ночью я обработал их антисептиком, но нормально промыть все равно необходимо.

К счастью, никаких признаков серьезного воспаления и уж тем более заражения не было, так что я аккуратно обработал ожоги и ссадины, наложив на них уже свежую повязку, благо, бинтов хватало. На всякий случай выпил таблетку антибиотика на случай, если те пеньки заразны. Ночью я тоже пил, так что, надеюсь, со мной все будет в порядке.

Но вечно оставаться тут было нельзя, и нужно было идти, пока солнце высоко. Теперь я должен был идти по течению реки, и тогда точно в конце концов выйду к людям, но нужно было подготовиться. Так я в ближайших зарослях срубил длинную прямую палку, которая была достаточно крепкой, заточил её и обжег конец в костре. Вроде бы так делали аборигены, если я правильно помню.

Из-за жары надевать куртку было чревато, потому что так недолго было бы и натереть плечи, а потому, я повязал куртку вокруг пояса и, взвалив рюкзак на плечи, отправился в путь. Топорик заткнут на поясе в ремень, импровизированное копьё в руках — ну истинный выживальщик.

Идти близ берега было сложно из-за неровной местности, так что я держался чуть поодаль, преодолевая сложные места по опушке, огибая затоны и заводи, и постоянно возвращаясь к воде, чтобы не потерять важнейший ориентир.

И я опасно расслабился, лишь в самый последний момент заметив подозрительный пенек в березовой рощице. Из-за высокой травы его почти не было видно, и только из-за того, что я подошел к нему вплотную, удалось заметить смертельную опасность. От неожиданности я тут же ткнул пенек палкой, проткнув его на пару сантиметров и заставив монстра запищать и начать выбираться. Вытащив копьё, я снова ткнул со всей силы, чуть не

содрав кожу с ладоней, но проткнув морду низкорослой твари. Глаза потухли, и тело из коры и мха осело.

В свете дня я решил не торопиться бежать отсюда, а немного осмотреть тело, благо, под рукой был безотказный топор. Что же, теперь видно, что телом монстра являются туго перевитые ветви, на которые с помощью смолы наклеплены куски коры и мха, а произрастают ветви из небольшого, но плотного куска дерева, которое играло роль головы монстра. Пенек же тоже являлся частью головы и при разрубании сочился смолой очень активно. Смола же без труда вспыхивала, стоило поднести к ним пару спичек.

В общем, главное не дать этой твари обхватить тебя, а тогда убить её будет несложно. Ветви рубились не так хорошо, как голова, но тоже не представляли с собой неуязвимой брони. Но главное — бить в голову. Особенно копьем.

В момент разбирания тела существа я обнаружил внутри головы маленький шарик. Он прятался в центре головы, обвитый плотными тонкими нитями плюща, которые без труда счистились ножом. Шарик был гладким и ровным, блестел на солнце и слегка грел пальцы при касании, а когда я поднес его к своему копыту, на том стали пробиваться почки.

Это было крайне любопытно, и я решил взять камешек с собой. Это было рискованно, однако, во-первых, это станет прекрасным доказательством, что я столкнулся с чем-то сверхъестественным, а во-вторых — может помочь лучше изучить особенности монстров, если я застряну тут. Так что, положив его в пакет и убедившись, что полиэтилен ничуть не страдает от данного груза, запихнул трофей в боковой кармашек рюкзака и продолжил путь.

Шел час, за ним другой, и солнце подобралось к зениту, а связи или признаков цивилизации было не видно. Шел я довольно быстро, из-за не очень густых зарослей и плотной земли, но даже так не столкнулся с цивилизацией. Компас стабильно указывал на восток, телефон не ловил связи — странно.

В голову ползли странные мысли, что я попал в какой-то сказочный мир. Потому что сначала попал в черный лес посреди ясного дня, потом столкнулся со сверхъестественными существами, дальше не увидел никаких признаков цивилизации, даже когда прошел несколько километров вдоль реки.

Но пока я на них не сосредотачивался, внимательно следя за окружением и убивая подозрительные пеньки. Пару раз, правда, расправился над обычным старым пнем, но вместе с тем и насобирал целых пять шариков. Даже вместе они вели себя спокойно и пакет не портили, как и что-либо рядом, так что я успокоился.

Когда солнце было в зените, я передохнул в тени леса, предварительно проверив его на наличие опасных существ. Перекусив последними бутербродами и чаем, я продолжил путь, мысленно пытаясь прикинуть, сколько же я прошел.

Пару раз я останавливался и взбирался на высокие деревья, пытаясь поймать связь. Но безрезультатно. Симкарта, вроде бы, цела, но все равно не было связи. Что же, остается только надеяться на реку.

И план сработал. Продираясь через разросшийся березняк и отбиваясь от комаров, я внезапно увидел впереди старый бревенчатый дом. Он находился на возвышенности, скрытый за ветвистыми деревцами, и стоило мне его увидеть, как мощный душевный подъем позволил в секунду забраться к дому. Однако радость была недолгой — дом заброшен.

Проваленная крыша, обрушившаяся стена и проваленный пол, сквозь который пробивались мелкие деревца. Черт, а счастье было так близко.

Осмотревшись вокруг, я увидел ещё несколько отделенных друг от друга домиков

похожей конструкции, срубов, и также заброшенных. Осторожно забравшись в первый дом, я оглянулся, решив поискать что-то полезное. Вряд ли, конечно, но вдруг?

Судя по тому, что телефонных столбов не было, это очень старая деревня. Хотя, если её забросили так давно, то, наверное, даже таких срубов бы не осталось? Или всё-таки остались бы. Не знаю. В любом случае, кроме сгнившей деревянной посуды ничего полезного не нашел. Даже проводки, и то не было.

Выбравшись из дома, я решил осмотреться в деревне на предмет дороги. Населенные пункты не существуют сами по себе, они обязательно должны быть связаны с другими дорогой, правда, судя по всему, любая возможная дорога давно безвозвратно заросла. Жаль. Придется идти дальше по реке.

Но стоило догадаться, что так просто я не уйду. И вот когда я после небольшого отдыха начинал уходить, то услышал шаги. Шаркающие и неуклюжие, они совершенно не походили на шаги пеньков, однако я тут же скинул рюкзак с плеч, схватился за свое верное копьё и направил его в сторону звука.

И в этот раз испытал неменьший шок, чем при ночной встрече с монстром. Потому что, ломаясь сквозь березняк, ко мне рвался скелет. Серый, низкий, он с деревянным стуком бился костями о стволы, а фиолетовый дым, окутывавший его, сгущался в районе черепа и светился двумя жуткими огоньками в глазницах.

Взяв себя в руки, я пошел к нему навстречу. Скелет с трудом продирался сквозь особо густые деревца, чем я и воспользовался, ткнув копьём. И только когда оно скользнуло по ребрам и прошло между костей, не причинив вреда, я понял свою глупость. Выпустив палку и выхватив топор, я опустил его на черепушку и без малейшего труда расколол его. Черный дым взметнулся и рассеялся вокруг, растворившись и оставив лишь старые кости.

Так, я совсем перестал понимать, что происходит. Какие нахрен скелеты?! Куда я, мать вашу, попал?!

Вокруг зашумел лес. По спине пробежал холодок от смутного предчувствия опасности, и я, подхватив рюкзак, рванул прочь из деревни. Прикрывая лицо руками и не убирая топор, я прорвался через березняк к лесу, где уже смог развернуться. Смахнув с лица паутину, я оглянулся и всмотрелся в заросли. Да, точно. Между деревьями продирались скелеты, некоторые из которых держали в руках какие-то обломанные палки, но в большинстве своем были безоружны.

— Хорошо, суки, — скинув рюкзак и застегнув куртку, я взял во вторую руку лопатку и приготовился. Скелеты все равно одновременно не добегут, судя по всему, так что можно будет легко с ними разобраться.

Но внезапно в глаза бросилась возня неподалеку. Оглянувшись, я увидел, как скелет возится на земле, обвитый ветвями, а над ним возвышается пенек. К моему большому удивлению, он не мог раздавить скелета, а в какой-то момент его рука и вовсе отвалилась, не сумев раздавить черепушку.

Засмотревшись, я едва не упустил подбежавшего ко мне скелетона и рубанул его наотмашь. Топор врезался в череп и почти не встретил сопротивления, разбив костяшку и отбросив её в сторону. Скелет тут же рассыпался у моих ног, и я отпрыгнул на всякий случай. И тогда заметил, что трава, куда упали кости, стала медленно засыхать.

Вот оно что. Костяшки хрупкие, но ядовитые для растений, а пеньки сами собой представляют растения. Правда все равно непонятно, почему им так сложно победить скелета, который от одного удара рассыпается. Я крепче скелета и то чуть не помер,

попавшись в хватку монстра.

Ладно, не время расслабляться. До меня по очереди добрались ещё парочка скелетов, которые также без труда слегли каждый от одного удара, и я стал наблюдать за схваткой лесных монстров и скелетов. Из деревни набежало ещё четыре скелета, и теперь пять костяшек возились с таким же количеством пеньков, пытаясь побороть друг друга. Пеньки явно уступали, поскольку не могли быстро убить скелетов, а те каждым касанием костлявых конечностей заставляли их тела рассыпаться.

Хм, вмешаться? Не вижу смысла, они сами друг друга успешно убивают, так что мне останется просто добить выживших. Кстати, у пеньков есть ядро в голове, которое, вероятно, исполняет роль мозга или сердца. А у скелетов есть что-то подобное?

Я присел перед костями, палкой переворачивая кости и не рискуя касаться их руками. Логично предположить, что если ядро и есть, то оно где-то в черепе, поскольку именно после того, как я разбивал головы, скелеты успокаивались.

Но ничего не нашлось. Так, а что, если провести ещё один маленький эксперимент? Достав из пакета одно из ядер пеньков, я топором срезал ветку с ближайшего дерева, расщепил её и вставил туда шарик, после чего аккуратно поднес к костям. И тут же шарик стал бледно светиться, а из кости, к которой я его поднес, стал выходить темный дымок, после чего кость рассыпалась.

А когда я поднес камень к осколкам черепушки, из костей вырвался дым гораздо гуще и стал впитываться в камень. Бледно синий минерал стал заметно темнеть, пока, наконец, вся дымка не впиталась и шарик не стал темно-синим, словно сапфир. А все кости, принадлежавшие скелету, к черепу которого я поднес этот самый шарик, превратились в прах.

Потерев камешек о траву и листья, и убедился, что он не приносит им вреда, и после достал ещё один, после чего коснулся его темным шариком. Ноль эффекта. Хорошо, запомним.

Остальные шарики я решил не тратить, поскольку все равно собираюсь свалить из этого места, и убрал темный шар в другой карман рюкзака. А после, вооружившись топором и лопатой, отправился добывать выживших скелетов, которые все-таки одержали победу над пеньками. Разобраться с ними оказалось несложно, но я обнаружил, что скелет, которому пеньки оторвали нижнюю часть тела, все ещё продолжал двигаться.

После разобрал на щепки тела пеньков, извлек камни и поспешил свалить из этого места.

Черт, а имеет ли смысл вообще хоть куда-то идти? Чем дальше, тем более очевидно, что это нихрена не Подмосковье. Соответственно, куда бы я ни пришел, везде будет странная херня. И, возможно, гораздо более опасная, чем эти скелеты и пеньки. По большому счету, они вообще не опасны.

Но идти было необходимо. Потому что если не идти, то что? Сесть и ждать у моря погоды? И долго я так просижу? Допустим, с водой проблем не будет, а укрытие я себе сооружу. А что есть? Рыбу ловить? Хорошо, но кто гарантирует, что в воде тоже не будет какой-нибудь опасной гадости, или рыба в принципе будет съедобной?

В общем, я продолжил путь, решив, что если до вечера не найду хотя бы намек на людей, то стану оборудовать укрытие. Чтобы дотемна иметь и нормальное укрытие, и достаточное количество дров для большого костра. Огонь является прекрасной защитой, как показала ночь.

По пути я срубил себе новое копьё, которое прекрасно себя зарекомендовало против пеньков. Также его длины было достаточно, чтобы относительно безопасно идти через заросли травы или деревьев, с расстояния отодвигая растительность и проверяя землю. Правда, один раз я все-таки угодил ногой в ямку, чуть не подвернув её, но это мелочи.

Солнце уже начало спускаться к горизонту, а впереди не маячило ни проблеска цивилизации. Компас стандартно указывал на восток, телефон не ловил связь, и я принял решение остановиться. Оборудоваться решил на высоком берегу у реки, где росли сосны. Крутой склон является неплохой защитой сам по себе, плюс отсюда открывается хороший обзор. Главное сделать укрытие так, чтобы оно прикрывало костер. Иначе это будет чертов маяк.

В этот раз оборудоваться было несравненно легче, чем в ту ночь. Во-первых, было светло. Во-вторых, я изначально знал, к чему готовиться. Поэтому сначала сделал крепкий высокий навес, который в случае чего прикроет от дождя, потом развел большой огонь, подготовив много толстых поленьев. Также я срубил и заточил несколько палок длиной по полтора метра, которые в случае чего можно будет использовать в качестве оружия.

Сейчас я был как никогда благодарен сам себе, что потратил кучу денег на этот топор. Ладно рукоять простая, деревянная, но топориче из хорошей легированной стали, правда, я все равно тратил время, чтобы очистить её от смолы и прочего мусора. Нечего портить хороший металл.

Пользуясь отдыхом, я решил перекусить теми немногочисленными грибами, которые собрал ещё до того, как заблудился. Жалко выкидывать еду. Так что я их пожарил в котелке, и, хотя я собираю грибы ради процесса и отдыха на природе, а не ради еды, съесть их был не против. Целый день на ногах пробуждал аппетит.

Вообще стоит повнимательнее смотреть по сторонам и собирать грибы, или попытаться порыбачить. В конце концов, стоит исходить из того, что в ближайшие дни я не выберусь и нужно по возможности пополнять запасы еды. Слава богу я нашел реку!

Чем ниже опускалось солнце, тем тревожнее становилось. Потому что видимость значительно сокращалась, все сильнее хотелось спать, но понимание, что в лесу полно врагов, заставляло раз за разом широко открывать глаза. Ещё и шорохи эти. Блин, днем я даже скелетов разбивал, а тут боюсь.

В какой-то момент, лежа на подстилке из мха, сжимая топорик и согреваясь в тепле костра, я задремал и после уснул, проснувшись лишь утром от холода. Костер почти полностью прогорел, а напоздний туман и влажность пробирали до костей, так что я поторопился разжечь костер. К счастью, лежавшие около огня дрова не успели сильно промокнуть и быстро занялись. Полчаса и костер снова жаркий, а туман отступил подальше.

Поднявшись, я сделал зарядку, разминая забившиеся мышцы. Давно я не испытывал таких нагрузок, и, хотя мне всего лишь чуть больше тридцати, со спортом я распрощался ещё в школе. Даже пузико успел отрастить. Удивительно, что я вообще смог преодолеть такое большое расстояние вчера, ещё и по пересеченной местности.

Опрыскавшись спреем от комаров, я почесал пустой живот и решил перед новым переходом попытаться половить рыбу. Очень не хочу тратить немногочисленные шоколадные батончики, которые совершенно точно не испортятся и к тому же не занимают много места, так что попытка не пытка.

Часы показывали уже семь часов утра, однако солнце только начинало выползать над горизонтом. Вчера, вроде бы, оно встало, когда было шесть или полседьмого. И то ли часы

стали шайтанить, то ли сутки удлинились. В свете последних событий, второй вариант кажется реалистичнее.

Спустя примерно полтора часа туман окончательно отступил и воздух стал прогреваться, так что я, держа топор за поясом и двухметровую рогатину в руках, спустился к реке. Она все ещё оставалась небольшой, однако теперь так просто её не перейти, но вода была прозрачной и прекрасно было видно дно даже в самых глубоких местах. Встав у пологого берега, я замер, внимательно вглядываясь в воду и ожидая рыбу.

Речка, к слову, оказалась богата на всякую рыбу. Мальки и мелкая рыба носились повсюду, иногда выплывали рыбы покрупнее, и когда я замечал уже достаточно крупных вроде карасей и даже шук, то бил рогатиной. Однако каждый раз промахивался совсем чуть-чуть, из-за чего азарт становился сильнее. Казалось, вот-вот и здоровая рыбина попадет мне в суп.

Однако только спустя час я умудрился все-таки пригвоздить пухлую рыбку похожую на судака, которую с радостным воплем поднял над землей и потащил к костру. Раньше мне не приходилось разделять рыбу, так что действовал наобум. Сначала долбанул её головой об камень, чтобы перестала дергаться. Потом сложил поближе несколько крупных поленьев, положил на них рыбу и отрубил ей голову, пусть и неровно. Дальше пришла пора утомительной чистки и потрошения, и только часа через два возни неровные куски белого мяса отправились в котелок с кипящей подсоленной водой.

К моему большому удивлению, даже так скудно приготовленная рыба оказалась очень вкусной и сытной. Я без малейших проблем полностью опустошил котелок и даже подумал ещё порыбачить, однако нужно было двигаться вперед. Не стоит тратить время впустую и до полуденной жары нужно пройти хотя бы несколько километров, после чего можно будет встать на ещё один привал.

В целом, так и получилось. Пройдя ещё через одну заброшенную деревню и отбившись от вялых скелетов, я шел, пока солнце не стало палить особенно жестоко, после чего укрылся в тени небольшой рощицы и снова приступил к рыбалке. В этот раз справился куда быстрее потому, что остановился около заводи со стоячей водой, где было не очень глубоко, но хватало толстых рыбешек. Как же все-таки богаты реки, из которых люди не ловят все и вся. В этот раз попалась щука, оказавшаяся куда более пресной на вкус, но не менее питательной. Кроме того я, как буржуй, не стал заморачиваться с чисткой, а просто срезал со шкуры куски мяса и покидал их в котел. Тем более что рыба и так была очень большой и все при всем желании съест не вышло бы. Да и котелок маленький, так что пришлось дважды кипятить воду.

Первая порция ушла на обед, вторая отправилась в термос. Чай закончился, так что почему бы и не использовать емкость для еды?

И снова изнурительный переход.

Вечером я был вымотан до предела. Мало того, что местность была отвратительной и я чуть не переломал себе ноги, перебираясь через овраги и холмы, так ещё и пеньки попадались на каждом шагу, вынуждая тратить силы на борьбу с ними. Я уже даже не тратил время на выковыривание из их голов бестолковых шариков.

В этот раз ночь выдалась такой же спокойной, как прошлая. Видимо, стратегия разжигания как можно более яркого костра и постоянная подпитка его дровами принесла свои плоды.

Переход за переходом, день за днем, и вот я уже неделю как иду вдоль этой сраной реки,

постоянно натываясь на крупные деревни постоянно вступая в схватки со скелетами или пеньками. Отросшая щетина раздражала кожу, сбитые в кровь ноги жутко болели, а рюкзак натурально стал неподъемным из-за того, что я банально вымотался. Стало очевидно, что ни хрена я не в Подмосковье, впереди нет никаких перспектив получить помощь, а телефон использовался исключительно как музыкальная колонка, помогая восстановить душевный настрой на привалах.

И вот когда я наткнулся на довольно крупную деревню, вокруг которой даже сохранились остатки частокола, а в центре нее возвышался каменный дом, похожий на часовню, я принял решение остановиться на длительный отдых.

Подойдя к обвалившемуся частоколу и приставив рюкзак к бревну, я вооружился двухметровой рогатиной, которая отлично помогала удерживать неуклюжих и легких скелетов на расстоянии, и топором, который прекрасно раскалывал их бошки, и пошел на штурм. Деревня была небольшой, всего на пару десятков домов, часть из которых и вовсе была за частоколом, так что я надеялся на слабое сопротивление. Жаль, правда, что тут почему-то не разросся лес, как в прежних деревнях, и придется драться на открытом поле.

Сделав шаг в деревню, я почувствовал что-то неладное. Тут было слишком мрачно и тихо. Ни щебета птиц, ни треска насекомых. Даже трава не росла, а воздух казался тяжелым, как свинец. Крайне неприятное место.

Не став уходить с открытого места, я достал телефон и включил драйвовую металл-композицию, положив устройство у рюкзака. И результат не заставил себя долго ждать, и вот уже из ближайшего дома вывали... ловко выбегает скелет и шустро несется ко мне, протягивая костлявые пальцы.

Офигев от такой прыти мертвеца, я чуть не упустил момент, но всё-таки успел рогатиной поймать его шейные позвонки и опрокинул на землю, тут же разбив черепушку быстрым ударом топора. Но не успел я выпрямиться, как скелет вскочил на ноги, а обломки черепа стремительно стал вставать на место. А вот это уже серьезно.

Удерживая его на расстоянии, я пытался, ощущая невиданный доселе нажим, словно скелет потяжелел раза в три. И такой напор было сложно игнорировать, однако не зря я целую неделю шатался по лесу. У меня было время о многом подумать и к многим выводам прийти, так что я заткнул топор за пояс и полез в карман куртки, где в пакете покоились ядра монстров-пней. Достав одно, я бросил его прямо в череп скелету, чудом попав в глазницу. Секунда, и скелет обмяк, а черепушка задрожала, источая черный туман, который немедленно возвращался обратно. Наконец скелет рассыпался, оставив в кучке праха иссиня-черный шарик. Который я пока не рискнул брать в руки.

А тем временем из дорожной пыли, из-под земли и из завалов домов стали выбираться другие скелеты, которые, к счастью, бросались на меня вразнобой. Я же достал пакет с ядрами целиком и стал отмахиваться им, как оберегом. Полтора десятка шариков в одном месте, похоже, оказывали значительное воздействие на скелетов и лишали их сил, стоило им подойти ближе чем на метр.

Отбросив рогатину, я взял топорик и стал сносить черепушки одну за другой, тут же поднося туда пакет с шариками. К счастью, вместе они работали даже быстрее, чем порознь, и впитывали черную дымку за пару секунд, после чего от скелета оставались лишь воспоминания. Хотя один раз особо прыткий костяк долбанул меня по голове какой-то палкой, но та была старой и просто сломалась, а следом за ней и скелет, получивший топором по голове.

Скелеты слабы и хрупки, но их главная опасность — воздействие на живое. Сколько раз я видел, как, казалось бы, сильные монстры-пеньки буквально рассыпались, стоило им схватиться со скелетами. И те, если их черепушка уцелела, довольно-таки шустро восстанавливались и собирались обратно.

Монстры-пни бы без труда с ними расправились, но для этого им нужно было бы распотрошить своих товарищей и вооружиться их ядрами, но те подобным не занимались и просто гибли при стычках со скелетами, что я не раз наблюдал. Мне их даже стало в какой-то степени жалко.

Скелеты закончились, а в пакете у меня остались потемневшие ядра монстров. Что же, неплохо вышло. Однако почему-то воздух все ещё очень тяжелый, а чем дальше я захожу в деревню, тем сильнее накрывает усталость. И тревожное чувство исходит со стороны небольшого каменного здания, похожего на часовню. Туда я и двинул, собравшись с духом.

Дверь была выбита, так что я без труда попал с просторное помещение, в центре которого обнаружил жуткий тотем, сложенный из человеческих костей. Окутанный черной дымкой, он возвышался на три метра, держась на бедренных костях, а на вершине покоились три жутких черных черепа. И это не считая разложенных кругом других останков, от одного взгляда на которые хотелось с воем убежать.

Что я и сделал, предварительно запустив в тотем пакет с ядрами. Но те, пролетев пару метров, лопнули и разлетелись по помещению шрапнелью, поцарапав мне лицо и убедительно уговорив свалить из этого места.

Только когда я отошел подальше от деревни укрылся в ближайшей рощице, давление на голову и тело пропало. Я ощущал дикую усталость, руки дрожали, а ноги подкашивались, так что я прямо тут и разбил лагерь, жадно опустошая бутылку с водой, а после и термос с запасенной ухой. Только через час немного полегчало, и я умылся холодной водой из реки.

По-хорошему, стоило бы свалить из этого места. Однако совершенно точно понятно, что ядра пней-монстров смертельно опасны для той силы, что пробуждает скелетов, так что есть реальный шанс разрушить тот жуткий тотем и заполучить в свое пользование крепкий каменный дом. Хотя оставаться в мертвом месте не особо хотелось, с ядрами монстров я был бы в полной безопасности.

Однако когда я услышал грохот со стороны деревни, а следом увидел, как из каменного дома выбирается трехметровое месиво из слепленных костей, которое медленно водило подобием морды из стороны в сторону. Я тут же лег на землю за деревом, достав телефон и с помощью камеры подглядывая за тварью. На всякий случай даже включил запись, мало ли.

Чудище оглянулось и на несколько секунд замерло, смотря примерно в мою сторону, отчего я едва не заорал. По спине жаром прошелся ужас, грудную клетку сдавило, но монстр просто отвернулся и забрался обратно.

Пролежав еще пару минут и приходя в себя, я стал медленно отползать вглубь рощи. Ужас, который я испытал только что, оказался настолько сильным, что когда ногу обвили крепкие ветви притаившегося монстра пня, я просто заорал и одним ударом топора разнес его голову, после чего схватил рюкзак и понесся прочь, не оглядываясь.

Но силы быстро меня покинули, и уже метров через сто я остановился, пытаюсь отдышаться. Дальше просто шел быстрым шагом, а увидев брод, перебрался на другой берег, где и решил скрыться.

Теперь цель номер один — заpastись как можно большим количеством ядер монстров-пней. Если в лесу обитают такие жуткие твари, то у меня должен быть хоть какой-то шанс.

Даже если не убить его, то защитить себя от их смертельного воздействия. И ядер должно быть очень много.

Остаток дня я потратил на то, чтобы идти вдоль реки в обратном направлении, а после бессонного привала потратил ещё полдня, чтобы уйти подальше, после чего наконец-то остановился, забравшись на небольшую скалу у берега и решив разбить тут постоянный лагерь. Мне нужно было не только отдохнуть и набраться сил, но и значительно сократить популяцию монстров-пней, а потому стоянка должна быть максимально защищенной. Скала имела относительно пологий спуск к лесу, так что с этой стороны я и решил обосноваться. Выбрав место у выступа, где была относительно ровная площадка и метра три отвесной скалы, я начал таскать сюда бревна и мох.

Бревна вбивал так, чтобы в случае дождя вода, стекавшая со скалы, попадала исключительно на крышу. Для этого пришлось изрядно расковырять скалу, благо, это был не сплошной булыжник. Соорудил шалаш я таким образом, чтобы он полностью был закрыт со всех сторон кроме одной, выходящей к костру. Тут можно было лечь, полностью вытянув ноги, так что для отдыха сгодится.

Мха и веток елей и сосен я натаскал изрядное количество, сделав и мягкую теплую подстилку, и непромокаемую крышу, что проверил, вылив пару котелков речной воды. Дальше запасся палками для костра и просто лег спать, не дожидаясь, когда стемнеет. Сил просто не осталось.

Ночь прошла беспокойно. Постоянно снились кошмары, где я возвращался в свой город, который почему-то опустел и был наполнен густым туманом, из которого на меня набрасывались гигантские скелеты. А когда проснулся ближе к утру, то обнаружил, что несмотря на тепло от костра я продрог и вспотел.

Только заболеть мне не хватало! Выпив таблетку антибиотика, я остался лежать, пожевывая один из сохраненных на черный день батончиков и не находя в себе сил встать. Только к полудню стало чуть легче, головокружение отступило, и я кое-как спустился к реке и даже умудрился поймать рыбу. Сейчас мне как никогда важно хорошо питаться.

Весь день я провел, бездействуя и отдыхая. Температура никак не хотела спадать, тело ломало, и приходилось постоянно протирать себя от пота, благо, у меня было небольшое полотенце. Также я отдыхал и в тени небольшой сосны, росшей на самом верху скалы, и отсюда открывался прекрасный панорамный вид на сплошной лес вокруг и речку, уходившую вдаль. Отсюда же я внимательно смотрел, выискивая взглядом скелетов и прочую дрянь, но, к счастью, никого так и не увидел.

На следующий день силы стали возвращаться, и я, помимо рыбалки, занялся охотой. На монстров-пней. И когда поймал первого и вырезал из него ядро, то внезапно ощутил резкий прилив сил, а ядро почернело. Опаньки. Выходит, я был отравлен этой мерзкой энергией и в перспективе мог стать ходячим скелетом? Вот так новости.

Естественно, охота резко получила высший приоритет, и я вычистил ближайшие метров сто леса, найдя целых восемь скрывавшихся пней. И я при них спал и лежал, м-да. Какое счастье, что они боятся огня, что я также проверил, когда заставил сбежать одного из пней с помощью горящей палки. Правда, потом он вернулся и получил свою порцию топора, но это уже мелочи.

Ещё три камня, которые я вырезал из монстров, почернели, и тогда я окончательно пришел в себя. Температура спала, аппетит вернулся с утроенной силой, и даже мышцы уже почти не болели. Жаль эти шарики не помогают от других ран, а то ожоги до сих пор болят,

да и царяпин меньше не становится.

Черт, а может ну его, ту деревню? Окопаюсь где-нибудь здесь, вырою землянку, нарублю бревен на крышу и буду чувствовать себя царем и богом? А ядра буду копить на случай возможных стычек с какими-нибудь особенно агрессивными скелетами.

План был хорош за тем исключением, что моя лопатка вряд ли выдержит вырывание целой землянки. А если строить более или менее сносное укрытие на постоянку, то топорик тоже мало годится. Он быстро изнашивается, а это мое единственное безотказное оружие. А вот та часовня в деревне выглядела весьма надежна, крышу вполне можно подлатать, а достаточное количество ядер позволит полностью очистить ту жуть.

Незаметно прошло ещё два дня с тех пор, как я окопался в это месте. За это время накопилось с полсотни шариков, за пнями пришлось ходить все глубже в лес, а ночью почти не ощущалось тревоги. Похоже все-таки можно обезопасить местность от всякой гадости.

Кроме того, я изрядно похудел. В целом полторы недели активного гуляния по лесу с тяжелым рюкзаком, на рыбной диете, а также борьба со всякими монстрами сделала свое дело, и теперь ремень, застегивавшийся на последнюю дырку, приходилось затягивать чуть ли не до предела, чтобы штаны не падали. Удивительно, что от пивного пузика можно избавиться так быстро.

Телефон я почти не включал, экономя заряд даже с учетом наличия внешнего аккумулятора. Редкий включений для проверки связи более чем достаточно.

И вот настал решающий момент. Тщательно спрятав рюкзак близ скалы на одной ветвистой сосне, я вооружился топором и полными карманами камней из монстров, отправился ранним утром на разведку. Шел уже двенадцатый день моего пребывания в этом уже совершенно точно другом мире, и я легко пересекал лес, походя убивая обнаруженных пней-монстров и забирая их ядра. Лишними не будут.

Удивительно, что за неполные две недели путешествия по природе мои глаза стали четче видеть. Обычно они сильно уставали от постоянной работы за компьютером или просмотром всякого в телефоне, а тут, без нагрузки, они наконец-то видели более или менее четко. Даже мышцы стали проглядываться сквозь легкий жирок.

В общем, пришел я во всеоружии. Подобравшись к ближайшему дому гуськом, я достал горсть шариков и стал кидать их перед собой, как в одной старой игре, проверяя, нет ли опасности. Шарик спокойно пролетали, чернея очень медленно, и чем ближе я подбирался к часовне, тем тяжелее становился воздух, и тем заметнее чернели камни. Решив не рисковать, я вывалил все шарики у входа в часовню и поспешил свалить в безопасную рошу. Удивительно, что раньше лес казался жутко опасным, а теперь это желанное укрытие.

Ждать пришлось недолго, и жуткая масса костей стала выбираться из здания. Вместе с этим раздались громкие хлопки, и массивная туша покачивалась. Подобно китайским петардам, шарики взрывались активно и громко, пока наконец-то не заставили тушу рухнуть на бок. Я же не высовывался, ожидая, когда шарики отхлопают свое. Тогда это будет значит, что либо черная энергия истощилась, либо шарики закончились. При любом раскладе очевидно, что в деревне стало гораздо безопаснее.

И вот я выдвинулся вперед, убедившись, что никакого движения нет. Подобравшись к часовне, я увидел полурассыпавшуюся груду костей и блестящую темно-синюю крошку, покрывшую всю землю.

Не хватило. Кости должны были все обратиться в прах, тогда бы это значило, что я победил. А так угроза ещё остается, тем более что воздух все ещё тяжелый. И вообще

кажется, что он становится все тяжелее и тяжелее.

Может дело в тотеме? Что если он своего рода генератор, который вырабатывает, а не собирает черную энергию, и мои старания в итоге окажутся напрасны, потому что пока я насобираю ещё камней, он полностью восстановит ущерб?

Нужно было рисковать. Либо идти сейчас и пытаться уничтожить тотем, либо бежать и готовить новую партию ядер. Выбор был сделан в пользу штурма. В прошлый раз, с несколькими ослабленными шариками, я вошел внутрь и даже смог потом сбежать, так что сейчас все должно пройти легче.

И я вошел в часовню. В этот раз тут было очень чисто, все разбросанные кости, видимо, ушли на создание той туши и теперь валялись снаружи, а черный дым, окутывавший тотем, заметно побледнел. И даже два из трех черепов стали белесо-серыми, и лишь один оставался черным.

— Ну, с богом, — перекрестившись, я подбежал к тотему и с силой ударил по стволу топором. Кости вздрогнули, а по ушам ударил оглушительный звон, едва не сбивший с ног. Дым забесновался, в воздух взметнулись облака пыли, а снаружи с громким стуком стали соединяться кости. Бежать некуда. Значит, только вперед!

— А-а-а! — Закричав, я со всей дури ударил топором и выбил одну из костей, формировавших ствол тотема. Та с хрустом отлетела на пол и рассыпалась прахом, а на одном из черепов появилась трещина.

Ещё один мощный удар выбил другую кость, и первый череп, расколовшись, упал на пол. Воздух душил, не давал дышать, голова кружилась, а до ушей сквозь звон доносился приближающийся стук.

— Сдохни уже! — Яростно крича, я снова ударил и снова расколол кость, отчего второй череп сразу же разлетелся в щепки, и остался один — черный, с глазницами, в которых с ненавистью пылал фиолетовый огонь. И череп, наклонившись, смотрел прямо на меня.

— Че, сука, страшно стало? — Криво ухмыльнувшись, я схватил короткий топорик обеими, ослабшими руками, и со всей силы, которая только во мне оставалась, ударил по последней, темной кости, на которой держался столб.

Та треснула, и я рухнул на пол, полностью выбившись из сил и не находя возможности даже вздохнуть, сипло хрипя и смотря на пол сквозь вереницу пляшущих перед глазами огней. Ещё пара секунд, и моё сознание отключилось, погрузившись в спасительную тьму.

Не знаю, сколько я пролежал так, но проснулся я от холода утренней росы. С трудом встав на четвереньки и прокашлявшись, я оглянулся на гору пыли рядом с собой и понял, что победил. И хотя нос забился прахом, отчего настроение ничуть не повышалось, а я продрог до костей, чувство облегчения от победы и выживания было очень сильным.

Однако нужно было идти к лагерю. Потому что если я промедлю, то просто окочурюсь от пневмонии. Черт, еще же через реку надо перебираться.

В общем, до лагеря я добрался успешно и не менее успешно разжег костер, благо, заранее припас сухие ветки, трут и дрова под своим навесом, где оставил и нормальные походные спички. Спрей от комаров помог разжечь огонь ещё быстрее, и вскоре я уже отогревался перед полноценным костром.

Правда, после небольшого отдыха пришлось лезть на дерево и снимать рюкзак, в котором было все, в том числе и термос с ухой, и вода.

Сказать, что я чувствовал себя отвратительно — это ничего не сказать. Десяток оставленных тут про запас камней забрали с меня остатки черной энергии, однако переохлаждение и усталость они забрать не могли, и потому я ещё два дня мучился от лихорадки, хваля себя за наличие всевозможных лекарств в аптечке.

А на третий день полил дождь, так что в экстренном порядке пришлось мастерить навес над костром. Теперь разжечь его сильно не получалось, дым постоянно норовил разесть глаза, а тепла едва хватало, чтобы не околеть. Дождь продолжался полдня, после чего я вернул костер до нормального размера. Навес с честью выдержал испытание, не пропустив ни капли, но я все ещё ощущал себя разбитым.

В конце концов, эта эпопея завершилась. Целая неделя ушла у меня, чтобы отбить один маленький домишко для постоянного лагеря. И я искренне надеюсь, что оно того стоило.

Ещё день проведя на скале, я отдохнул, набрался сил и окончательно поправил здоровье, после чего отправился к деревне. В этот раз там дышалось гораздо легче, птицы уже не боялись подлетать ближе к домам, и даже насекомые всякие приползли.

Зайдя в часовню, я наконец-то смог нормально ее осмотреть. Что могу сказать — обычная каменная коробка, с узкими окнами и обломками мебели. В центре был небольшой каменный помост, видимо, служивший когда-то алтарем, но после ставший постаментом для жуткого тотема. Крыша же на удивление оказалась цела, точнее, стропила, и только доски прогнили. Вполне себе поправимо, тем более стропила выглядят очень основательно.

Но самым важным открытием стала маленькая комнатка, пристроенная к часовне. Метров шесть квадратных, она была надежно защищена толстой стеной без окон, не считая пары маленьких окошек под потолком для вентиляции, а ещё тут была полноценная каменная печь. Не такая основательная, как в русских избах, но вполне себе добротная и крепкая, а судя по остаткам ткани на ней, она ещё и отличное теплое ложе.

Этой комнаткой я и занялся в первую очередь. Сначала я выгреб отсюда весь мусор вроде сгнивших остатков мебели, потом занялся крышей. Поскольку и продольные, и поперечные балки сохранились, мне оставалось лишь заготовить большое количество крупных хвойных ветвей, из которых я сделал настил, после уже собрал ветки поменьше, которые уложил вторым слоем, а третьим, для надежности, уложил мох. Изнутри просветов не было заметно, так что будем считать, что у меня получилось.

Следующим шагом стал тест-драйв печки. Огонь я разжег посильнее, несмотря на теплое время суток, поскольку хотел просушить помещение. Дым выходил без проблем, лежанка прогрелась, а воздух наполнился неприятным запахом. Ничего, влага испарится, камень просохнет и станет хорошо.

Следом озаботился дверью. Здесь была дверца, ограждавшая комнатку от главного зала, однако петли проржавели и лишь потому, что дверь была оставлена открытой, мне не пришлось с ней мучиться. Однако теперь пришлось потратить кучу сил, чтобы сбить окись и заставить тяжелые петли со скрипом поворачиваться, а после я задвинул засов. Не считая уже выдавших виды досок, из которых была сколочена дверь, преграда надежная.

Время шло к вечеру, и я занялся заготовкой дров. Чтобы далеко не ходить, собрал доски и прочий хлам с ближайших домов, и все это свалил в кучу у печи, которая бесперебойно работала все это время. В комнате было откровенно жарко, однако противный запах сырости и плесени ушел, и теперь тут было очень даже комфортно. И я засыпал с чувством выполненного долга, ощущая надежность каменной стены и впервые проспал долго и безмятежно.

Утро начал с уже привычной рыбалки. Ловил я рыбу все ещё из рук вон плохо, но её количество в реке было таким, что в конце концов я просто обязан был что-то поймать. Вот и вскоре выловил пухлого карасика, которым и позавтракал.

А после начал облагораживать свой временный дом, и для начала вымел прах и прочий мусор, для чего даже сделал себе метлу из жерди, еловых веток и драгоценной веревки. Надо бы попробовать поискать какое-нибудь растение вроде плюща, чтобы на тратить веревку на всякую ерунду.

После я собрал много хвойных веток и выложил ими пол своего укрытия, чтобы не топтаться на сырой земле. Выложил толстым слоем, не жалея. Следом же выложил себе и лежанку, задумавшись, как можно было бы сделать её помягче. Жаль у меня с собой даже брезента нет, так что приходится подстилать куртку. Но и то неплохо.

Кстати, тут растет очень хороший лопух, который выручил меня во время... кхм... в общем, с туалетной бумагой проблем нет. Можно его нарвать и уложить в несколько слоев на лежанку, правда, он быстро высохнет и вряд ли будет комфортным, но хоть что-то.

Удивительно, но после уничтожения тотема в деревне стало очень даже комфортно находиться. Близость речки и леса, надежное укрытие с хорошей печью — красота.

После всех приключений, на меня напала депрессия. Хотя сложно назвать это состояние именно так, скорее это был общий упадок сил и духа. У не мог заставить себя заняться чем-то сложным, даже ленился пойти за рыбой, мысли о спасении вызывали лишь раздражение и панику, поскольку понятно было, что помощи ждать неоткуда, а какого-то четкого плана действий не было даже в проекте.

Но через пару дней стало легче. Помогало наличие прекрасного и надежного укрытия и полное отсутствие каких бы то ни было врагов. Хотя по ночам все ещё слышно было далекое завывание волков, но если раньше единственной защитой был огонь, то теперь я скрывался за крепкими каменными стенами и более или менее стойкой дверью.

За неимением глобальных планов, занялся делами бытовыми. И в первую очередь стал заготавливать дрова, чтобы в случае чего не иметь нужды бежать в лес. Предпочтение отдавал валежнику, коего в окрестных лесах было чуть больше, чем дофига, поскольку его весьма просто взять и наломать, а рубить свежие деревья я не хотел. Просто потому, что жалел свой топор, который пусть и надежный, но в случае поломки оставит меня без ничего.

Дрова складировал в зале часовни, около своей дверцы. Посмотрев на дырявую крышу, начал заниматься и ей, натаскивая большое количество веток хвойных деревьев. Не хотелось бы, чтобы после дождя мои запасы промокли. Часть, естественно, сложил у печки.

Также параллельно понемногу выметал всякий мусор из часовни. Доски и прочий горючий хлам отправился в печь, труха пыль и земля были безжалостно выметены на улицу. И в процессе уборки я с огромным удивлением обнаружил под слоем грязи маленькое кольцо на алтаре. А стоило за него потянуть посильнее, как с треском часть камня выехала наружу, обнажив небольшой ящик с блестящим добром.

Несколько разных по размеру чаш, медный котелок, свечи, горшки с давно высохшим содержимым и резные деревянные фигурки солнца.

Не испытывая каких-либо угрызений совести за мародерство, я забрал всё это счастье. Свечи проверил и убедился, что они горят вполне себе неплохо, остальное же отволок к реке, где развел костер и стал кипятить воду, после чего тщательно отмывать посуду. Вряд ли на них какие-нибудь микробы завелись, если учесть, что в радиусе метров ста от часовни даже травинки не выросло из-за тотема, но кушать из грязной посуды не хотелось бы.

Мой выдавший виды котелок отправился в рюкзак, до лучших времен, и теперь я пользовался медным горшком, в этот же день и проверив его. Уха получилась отменная, никакого привкуса не было, так что я потом еще тщательнее обшарил церковь на предмет поиска полезных вещей. Однако в ещё одной комнатке часовни кроме сгнивших остатков мешков, битой посуды и прочего мусора не было. Когда тут был склад, думаю.

В разваленных домах также кроме битой и сгнившей посуды из глины и дерева ничего полезного не нашлось. Не считая, конечно, ржавого лезвия длиной в полпальца, но сравнить это с моим ножом было даже близко нельзя. А нож у меня был не сильно хуже топора.

Также у меня впервые получилось нормально помыться. У меня с собой был кусок хозяйственного мыла, которым я пользовался перед перекусами во время своих походов за грибами, так что, подогрев воду в своих котелках, тщательно вымыл голову, а потом и все остальное тело. Пытался побриться, но нож был не таким острым, чтобы срезать жесткую щетину, медленно превращающуюся в бороду. Так что плюнул на это дело.

По большому счету дел у меня не было никаких, и я даже подумывал двинуться дальше в путь, но от одной только мысли, что снова придется ночевать под открытым небом в неизвестном и опасном лесу становилось жутко. Как же все-таки трудно отказываться от хорошего.

Поэтому я и занимался бытом, собирая дрова и изучая окрестности. Даже стал накапливать ядра монстров, которыми тщательно проверил каждый уголок своего убежища, во избежание, так сказать.

Для эксперимента даже посадил одно ядро в землю неподалеку от входа в часовню, чтобы проверить, что из этого получится.

Ну а основным занятием стала рыбалка и рукоделие. Первая обеспечивала меня достаточным количеством еды, отчего я даже забеспокоился за возвращением своего пузика, которое успел растряссти за эти две с половиной недели, а второе облегчало быт. Так я соорудил себе примитивную доску для разделки рыбы, срубив дерево с руку толщиной, нарубив его на поленья и расщепив их. После был муторный процесс выравнивания и сглаживания, благо, топора и ножа для этого хватало с лихвой. Соединить, правда, было нечем, но это уже не было серьезной проблемой.

Была мысль использовать смолу с пней-монстров для скрепления дощечек, но я не знал,

можно ли её использовать без опасности для здоровья, так что надругался над ближайшими соснами. Те оказались богаты на смолу и вскоре я уже экспериментировал.

Обрывочные знания и догадки привели к тому, что я смешивал смолу с углем, все это дело кипяча. Здесь пригодилась сохраненная консервная банка от тушенки, ставшая посудой для опытов. Смолу я нагревал и смешивал с измельченным углем, после чего экспериментировал с чурбаками. Результат был вполне сносным, однако на посуду я это дело решил не тратить. Отравлюсь ещё.

Жаль, конечно, что не захватил с собой какую-нибудь брошюру для выживания в дикой природе. Ну да ничего — укрытие есть, еда есть, вода есть. И все с избытком.

Активная деятельность стала привлекать к моему укрытию лесных обитателей, а конкретно пней монстров. На открытое поле и уж тем более в зону мертвой земли они не совались, однако на опушке прибавилось трухлявых пней. Естественно, все они были убиты без малейшего шанса. Хотя один раз меня чуть не сцапали, когда я не заметил у самых ног притаившегося монстра, но его голова даже от ударов кулаком ломалась на ура. Правда потом пришлось отмываться от смолы.

В процессе изучения окрестностей я обнаружил нечто поистине великолепное. Сначала приняв это растение за крапиву, я обходил его, но приняв себя, понял, что это мята. Листиков у нее было не так много, как на домашних кустах, но запах был самый что ни на есть мятный, и поэтому я без зазрения совести нарвал себе как можно больше, запомнив, где она произрастала. Естественно, не срывал всё подчистую, да и не смог бы.

И наконец-то попил горячего мятного чая. Без сахара было не то, но мягкий вкус расслаблял и успокаивал.

Потом обнаружил малинник, да таких размеров, что пришлось сделать несколько ходок, дабы обобрать весь. И это при условии, что огромное количество ягод я употребил на месте. Вообще, чем дальше я оставался в лесу, тем больше находил съедобных припасов. Грибы, которые я успел проклясть, попадались чуть ли не на каждом шагу. А если присматриваться к земле и не стесняться наклоняться, то можно было обнаружить даже большое количество земляники.

Короче, я отдыхал и набирался сил, при этом делая запасы. Удивительно, но самочувствие у меня было лучше, чем когда-либо. Глаза, переставшие напрягаться из-за компьютера или телефона, видели значительно лучше, чем раньше. Одышка уже не появлялась после пробежки на сто метров, вес заметно уменьшился, и даже начали вырисовываться мышцы. Хоть какой-то плюс от текущей ситуации.

Также заметно обострился слух, и любые подозрительные шаги я улавливал задолго до того, как враг приблизится. Во многом поэтому пни-монстры, пытавшиеся на меня напасть, сами становились добычей, ведь их шаги заметно выбивались из звуков леса.

Однако стало очевидно, что бродить по лесу довольно-таки опасно. Во-первых, я несколько раз наткнулся на следы копыт и собачьих лап, а также слышал волчий вой близко от убежища, так что скорее всего эти леса, где человека давно не было, полны хищного зверья. В то же время я постоянно замечал крупных птиц и даже куропаток, однако поймать их себе в суп даже не пытался. Но пару гнезд на предмет яиц осмотрел, не решившись брать их в обед. Мало ли. Тем более что пока проблем с едой нет никаких.

Также я забирался и на деревья, находившиеся на возвышенностях, и с них осматривал окрестности. И, к сожалению, не находил никаких сколь бы то ни было заметных ориентиров. Так что карта стала для меня совершенно бесполезным куском бумаги. Компас

же исправно указывал на восток.

Чем дальше я тут оставался, тем сильнее беспокоила мысль о том, что стоит уходить. Одежда уже заметно изнасилась, инструменты тоже не вечны, а лето имеет свойство заканчиваться. Так что каким бы безопасным это место ни казалось, я должен был продолжить поиски цивилизации. С людьми будет гораздо лучше, чем в одиночестве посреди леса.

Но решиться на то, чтобы покинуть безопасное место, было невообразимо сложно. Поэтому я ограничивался походами с утра и до обеда, после чего делал привал, отдыхал и возвращался. Главным результатом этих походов становились полезные растения и добытые ядра монстров. Ходил я не только вдоль реки, но и углублялся в лес, оставляя по пути заметные зарубки, а также ориентируясь по особенностям местности, как мог. Ну и компас, естественно.

Мне не было страшно находиться в лесу, даже когда я был вооружен одним топором и копьем. Наверное, это хорошо, потому что я мог преодолевать заметно большее расстояние, уже не шарахаясь от каждой кочки. Но с другой, расслабляться было смерти подобно.

Тем не менее, к исходу пятой недели моего нахождения в этом лесу я продолжил путь. Имея при себе хороший запас еды и воды, а также отдохнувший, я шел на удивление быстро. И за первые полдня ушел примерно на пару километров дальше, чем заходил до этого. Спустя даже месяц солнце все ещё жарило, хотя сейчас по идее начало сентября и уже должно начать холодать. Впрочем, я уже давно не привязывался к прошлым представлениям о мире, поскольку очевидно, что тот старый мир остался позади. А в этом, новом, был самый разгар лета.

Несмотря на то, что шел я быстро, осторожность никуда не делась. Ведь помимо монстров в этих лесах водятся куда более опасные существа — змеи. Волков и прочее зверье я тоже помню, правда, пока с ними даже близко не пересекался. Все-таки сильное пламя ночью является лучшей защитой от всякого агрессивного зверья.

На исходе второго дня моего похода я снова наткнулся на крупную деревню. Она была даже больше предыдущей, но часовня была идентичной той, в которой укрывался я. И мертвая растительность в радиусе ста метров от этой часовни. Было жутко снова напороться на столь опасное место, но, с другой стороны, я уже справлялся с этим.

Тактика была простой. Оставив рюкзак с основным грузом в сторонке, я подтащил все запасы ядер поближе к границе мертвой зоны и, вооруженный копьем и топором, стал бросать в мертвую землю шары. Разбрасывал я их по одному, опустошая карманы и прокладывая безопасный путь к часовне. Естественно, не успел я пройти и тридцати метров, как ко мне с особенной прытью побежал первый скелет.

Загодя бросив в него горсть ядер и заметно ослабив, я закончил начатое мощным ударом копья. Свое двухметровое оружие я сделал из крепкого и толстого дерева, так что оружие получилось весом килограмм в пять, отчего любая атака была медленной, но дико сильной. Кроме того, я тренировал некоторые удары с ним, так что сейчас убийство скелета не представляло собой ничего сложного.

Со всех сторон ко мне побежали другие скелеты, так что я разбросал вокруг оставшиеся в карманах ядра и приготовился встретить первого, как вдруг скелеты резко осыпались, а витающая в воздухе гниль и запах тлена как будто резко исчезли. И потянуло пробирающим до костей ветром, идущим в сторону часовни.

Чувствуя неладное, я подобрал пакет с кучей ядер, готовый применить его по

назначению. Дабы не терять времени, я побежал в сторону входа в часовню, зажав копьё помышкой, но метров за пятнадцать увидел пятиметрового монстра из костей, который выбирался изнутри здания, ломая и без того ветхую кладку.

Затормозив и сбросив копьё, я замахнулся и швырнул пакет в сторону гада, правда, не докинул метров пять. Но ядра рассыпались, и первые из них стали взрываться от переизбытка мерзкой энергии. Подхватив копьё, я отступал, надеясь, что ядра сделают свое дело. И они сделали.

Монстр взревел, а от него стали отваливаться целые куски. Камни взрывались часто, но было очевидно, что монстр развалится заметно быстрее, чем последние «гранаты» лопнут. Однако произошло нечто, чего я не мог ожидать.

Земля вздрогнула, и из часовни вылетел тотем, идентичный тому, который я разрушил в прошлой деревне. Он буквально врезался в разваливающуюся костяную массу, и процесс резко прекратился, тогда как шары лопнули одним разом все, и даже меня зацепило осколком, ободрав плечо.

А остаток монстра преобразовался в трехметровую человекоподобную фигуру с тремя черепушками вместо головы, небрежно прикрытыми костями, с мощной грудью, сложенной в два ряда из человеческих грудных клеток, и массивными ногами, позволявшими массивной туше устойчиво стоять на месте. Но, как оказалось, быстро двигаться они тоже не мешали.

Я только и успел, что выставить копьё. Костяная туша сбила меня с ног, выбив копьё, которое пробило старые кости и застряло, выглянув на пару сантиметров из спины монстра и расщепив кусок тотема, ставшего позвоночником твари. Я покатился по земле, а тварь по инерции пробежала дальше, неуклюже тормозя.

Поднявшись на ноги, я с удивлением обнаружил, что в целом неплохо себя чувствую, хотя раньше от контакта с тотемом мог серьезно пострадать. Видимо он все-таки значительно ослаб, и подобное преобразование в монстра — последняя линия обороны.

Мои догадки подтвердились, когда остановившийся монстр, развернувшись и злобно сверкнув глазами черепов, схватил мое копьё и с яростью вырвал его вместе с куском ребер. А рана никуда не делась, и только дымка мелькала в дыре. Кроме того, два из трех черепов были истрескавшимися.

— Слабак! — Ухмыльнувшись, крикнул я монстру, который тут же понесся на меня. Вот только теперь я был полностью готов к столкновению, и, не доставая топора, встретил удар лоб в лоб, ударив навстречу плечом и помяв хлипкие кости. После чего схватил монстра за ногу и грудь, рванул вверх и опрокинул набок.

Почему я сразу не включил логику, интересно. Скелет взрослого человека от силы весит четыре кило. Эта херня состоит ну максимум из трех-четырёх скелетов, так что весит вчетверо меньше меня. И единственное действенное средство, смертоносная аура, не работает после использования целого пакета ядер монстров.

— Сдохни! — Выхватив топор и придавив монстра ногой к земле, я одним ударом разрубил центральный череп.

Тут же лицо обдало холодным ветром, а нога, упиравшаяся в кости, провалилась до земли. Я стоял, весь в костяной муке, от которой свербело в носу и слезились глаза. Но собой я был заслуженно очень доволен.

Тварь, до усрачки напугавшая меня в прошлый раз и едва не прикончившая, оказалась лишь слабой куклой. Да, все случилось во многом благодаря существенному запасу ядер, но это не значит, что я не заслужил право гордиться собой. Вот только теперь стоило

тщательно отмыться и отдохнуть.

Мертвая радиация, как оказалось, все-таки слегка меня зацепила, потому что добытые пара ядер монстров почернели, когда я их взял в руки. Однако в остальном я был в полном порядке. Поэтому тут же поспешил обустроить новое укрытие, предварительно отмывшись от праха.

Эта часовня пострадала заметно сильнее прежней, так что так легко навести крышу уже не получалось. Пришлось срубить деревце потолще, чтобы использовать его в качестве перекладки, так что к позднему вечеру у меня уже была надежная крыша. Печь я растопил погорячее и вышел на улицу, дожидаясь, пока комната просохнет и запах сырости уйдет.

И все-таки, чего не отнять, так это красивого неба. Оно было последним и самым ярким штрихом, говорившим о том, что я точно не на земле. Или не на той земле, к которой привык. Луна была вроде бы похожа, однако звезды я не узнавал. Не только из-за их расположения — ночью все небо сияло от миллионов ярких точек.

Когда живешь в цивилизации, свет, создаваемый человеком, скрывает от глаз космическую красоту. Поэтому меня всегда завораживали фотографии откуда-нибудь из диких мест или гор, откуда всегда было видно млечный путь и иже с ним. Здесь было примерно так же, только вместо прямой линии галактики на небе красовалась яркая спираль, занимавшая половину неба. Плеяды разноцветных звезд не позволяли даже ночью остаться в крошечной темноте и несколько успокаивали, в то же время руша всякую надежду. Это как просыпаться в чужом доме, под чужой крышей, без надежды вернуться.

Меланхолия проходила с наступлением утра. Хорошо выспавшись и поев, я продолжил путь, не задерживаясь. Делать мне тут было решительно нечего, я был полон сил и решимости, так что продолжил идти. И чем дальше я шел, тем шире и глубже становилась речка. Уже пару раз в нее впадали другие мелкие речки, я проходил мимо десятков диких пляжей и заброшенных ирригационных каналов, кои встречались все чаще. Как и мосты.

Часто мне приходилось делать крюк из-за того, что я упирался в какие-нибудь скалы или заболоченные заводи, и часто без труда преодолевал препятствия, пользуясь полуразрушенными каменными мостами. Часто замечал и старые бревна в воде, когда-то бывшие опорами мостов.

Безусловно, еще относительно недавно тут кипела жизнь, но почему-то все люди погибли. Почему я был уверен, что они все умерли. А потому что число упокоенных скелетов близилось к сотне, а спустя неделю после отправления из часовни я довел число уничтоженных тотемов до четырех.

Ну и путь мой должен был когда-то закончиться. Он и закончился, когда река впадала в другую. Та была довольно широкой, даже шире Оки, на которой я частенько бывал. А ещё на противоположном берегу я видел постройки.

Используя телефон, в котором и без того почти не осталось зарядки, я включил камеру и сделал максимальное увеличение. И да, на том берегу совершенно точно была деревня, ещё и с пристанью. Оглядевшись и заметив удобное возвышение у берега, я забрался туда и уже оттуда внимательно изучил противоположный берег.

Да, там точно кипела жизнь. Я видел людей, лодки, поднимающиеся столбы дыма от домов. И осознание того, что я не зря потратил столько времени, идя вдоль этой чертовой

реки, буквально подкосило ноги. Я едва сдерживался, чтобы не заплакать от счастья, но одна мелькнувшая мысль разом убила всю радость.

Небо все такое же знакомое. За спиной лес, переполненные разного рода тварями. Компас указывает на восток. А значит, что и люди на том берегу принадлежат к этому миру. И вполне вероятно, что я даже не смогу понять, что они говорят. Как и они меня. Либо же наоборот — такие как я тут не редкость, все-таки в лесах пропадает много людей, и они уже знают, как помочь.

В любом случае нужно разбить лагерь. С этой стороны я замечал только развалины и пожарища, причем, даже каменные здания были разрушены до основания и ни в одном из них нельзя было остановиться, а поэтому я пошел вдоль берега, пока не обнаружил крайне удобное возвышение. Прикрытое с трех сторон каменистым крутым обрывом, оно соединялось с лесом узкой полоской ровной земли, заросшей густым кустарником. А ещё тут рос здоровенный дуб, огромный настолько, что его крона не пропускала даже лучика дневного света.

Первым делом, как полагается, проверил окрестности и вычистил всех скрывавшихся монстров. После этого натаскал дров и развел небольшой огонь.

Я все-таки решил подать сигнал людям на той стороне, что тут кто-то есть, но решил поступить оригинально. А именно свалил у берега кучу и трупов пеньков-монстров и поджег ее. Пламя и чадящий дым были такой силы, что заметить можно было бы даже из космоса, а потому я вернулся в лагерь, обустроенный неподалеку, и стал ждать.

К моему большому удивлению, ждать почти не пришлось. На том берегу засуетились, вспыхнули огни к самой пристани, от которых поднимались густые клубы, и в мою сторону выдвинулись три небольших лодки. Так что я, быстренько собрав вещи и проверив, что моя бородастая морда выглядит вполне прилично, спустился к маленькому пляжу, где и развел костер из трупов монстров.

Лодки плыли шустро, благо, на каждой было по два гребца, но по мере приближения к берегу они замедлялись. А когда до меня оставалось метров тридцать, и вовсе остановились. Но центральной лодке на самом носу встал человек и принялся что-то мне кричать, но ни слова не удалось разобрать.

— Нихера не понимаю! — Ответил я ему.

Перекрикивались мы ещё пару минут. И когда граждане на лодках убедились, что диалог не складывается, они о чем-то пообщались, после чего одна из лодок двинулась к берегу. Но опять остановилась метрах в десяти, откуда я уже прекрасно видел, что каждый из пяти человек, что присутствовал на лодке, одеты в кольчужные доспехи и шлемы, а в руках у них по копьё. Последние надежды окончательно растворились в сердце.

И снова поднялся тот человек, с которым мы пытались общаться. Что-то дважды спросив у меня, он получил ответы, что я ничерта не понимаю, и тогда он взмахнул рукой. Блеснув на солнце, в мою сторону полетел маленький амулет на веревке. Поймав его, я посмотрел и с удивлением обнаружил, что этот лакированный амулет точно такой же, как и те, что я нашел в часовне.

— Ща, секунду! — Крикнул я возбужденно заговорившим людям и снял с плеч рюкзак. Порывшись в кармашках, выудил оттуда сувенирные деревянные фигурки, одну из которых бросил в сторону лодки.

Люди шарахнулись, но общавшийся со мной человек легким не двинулся и без труда поймал фигурку, которую внимательно осмотрел и даже понюхал, после чего показал её

остальным, что-то громко крикнув. Те тут же засуетились, и теперь уже все три лодки погребли ко мне. Лодки подгребли к берегу, после чего с одной из них спрыгнули несколько человек, включая переговорщика, и при оружии направились ко мне.

При виде крепких бородатых мужиков с оружием и в броне, я невольно потянулся к топору, что не скрылось от внимательных глаз гостей. Вздохнув, я убрал руку от пояса, чтобышний раз не нервировать данных товарищей, и на всякий случай поднял руки.

— Мужики, давайте жить дружно. — Отвыкший от разговоров, мой голос слегка осип.

Переговорщик поднял амулет в виде солнца, который я ему кинул, и спросил что-то. Я развел плечами. Он почесал бороду и после указал пальцем на догорающие трупы пеньков-монстров, после чего указал на меня и спросил что-то. Я сложил один плюс один и кивнул, указав пальцем на свой топор. Мужик одобительно кивнул, после чего сложил пальцы кольцом, указал себе на голову, а после на кучу сгоревших тел.

— А, ядра? — Сообразил я, пусть и не сразу, и полез в карман, достав оттуда горсть камней.

Люди тут же отпрянули и направили на меня копья, кроме переговорщика. Тот поохал, шурясь и внимательно смотря то на камни, то на мое лицо, и одобительно кивнул. После чего что-то произнес нараспев, и меня окутал легкий теплый ветерок. В воздухе запахло лавандой.

А камни в моей руке неожиданно засветились слабым зеленым светом и тут же погасли, что вызвало удивленные вздохи у каждого из спустившихся на берег. Переговорщик достал небольшой бархатный мешочек, куда по одному переложил камешки, после чего спрятал его за пазуху, откуда следом достал другой мешочек, уже из простой ткани, и достал оттуда две маленькие серебряные монетки, которые вручил мне.

— Прикольно, конечно. — Хмыкнул я, убрав монеты в карман. Стоит ли показывать остальные ядра, коих у меня пару кило в рюкзаке? Сомневаюсь, что у них так много с собой серебра, да и вообще — зачем оно мне?

Но тут начало твориться что-то странное. Сначала я услышал знакомые шаги и резко развернулся в их направлении, выхватив топор. Мужики напряглись, и я как мог быстро жестами указал на трупы и на лес. Не думаю, что хоть для кого-то из них эти монстры могут представлять хоть какую-то угрозу, поскольку даже я, без должной подготовки, без труда их палками и даже руками убивал, но лучше если они заранее поймут, почему я схватился за оружие.

Выпрыгнувший из кустов пенек с необычной прытью побежал к ближайшему воину, который с криком проткнул его копьем. Но не голову, а тело, в результате чего монстр, цепляясь ветками за землю, тут же насадился до самого основания и обвил руки бедняги, сдавив их. Тот завопил, вместо того чтобы прикончить гада, но к нему подоспел товарищ, проткнув копьем голову монстра и уgomонив его.

Пострадавший упал и продолжил вопить, словно умалишенный, а из кустов выпрыгнули ещё двое пней и понеслись к нам. Не став медлить, я шагнул навстречу и рассек голову первого напополам, а когда второй бросился на меня, я схватил его ветку-руку и резким усилием отбросил гада в сторону, где его голову тут же разнес переговорщик, взмахнув топориком.

Не теряя времени, он подбежал к лежащему и корчившемуся мужику и стал что-то петь нараспев. Снова запахло лавандой, а мужик стал успокаиваться, однако его руки оставались в странном вывернутом положении. С других лодок раздавались крики, но переговорщик

что-то им крикнул, и те перестали грести в нашу сторону. Только мужики с приставшей к берегу лодки попрыгали в воду и подошли, держа наготове топоры.

Я прислушался и засек ещё шаги, о чем сказал переговорщику, указав на себя. Тот вроде как понял, что я имел в виду, и кивнул, так что я приготовился встретить врага. Видимо, местные люди отличаются от меня настолько, что контакт со слабыми пеньками для них действительно опасен по какой-то причине. Хотя я не пойму, как монстр, не сумевший задушить меня, даже имея все условия для победы, за пару секунд серьезно травмировал вооруженного и защищенного мужика.

Когда монстр выскочил, я одним ударом покончил с ним, после чего убедился, что никто пока сюда не бежит, и подошел к стонущему парню.

И увидел нечто крайне странное и жуткое. Его руки дрожали, а между перчаткой и рукавом пробивались зеленые ростки. Все это сопровождалось жуткими воплями бедолаги и распевами переговорщика, который пасами рук заставлял воздух кружиться вокруг мужика и увядать ростки, но с каждым разом те снова поднимались.

Явно сматерившись, мужик сунул руку в карман и достал ядро монстра, только было оно серым, словно впитало немало энергии смерти. Остальные задрали рукава парню, и я увидел его кожу, пронизанную зелеными венами и растениями. Переговорщик что-то говорил и прислонил камень к коже. Тут же ростки стали увядать, а зеленые вены растворяться, но, когда, казалось, все успокоилось, камень треснул, не долечив даже одной руки.

— Бл*ТЬ! — Готов поклясться, переговорщик произнес слово, означающее именно это.

Вздыхнув, он кивнул, и с бедняги стянули одежду, после чего стали недвусмысленно примеряться к плечам, до которых успели доползти зеленые вены. Ещё пара секунд, и конечности отделятся от тела.

— Стоять, живодеры! — Крикнул я, не вынеся подобного зрелища, и стал судорожно рыться в рюкзаке. Наконец, забравшись в нужный кармашек, я под напряженными взглядами суровых вооруженных мужиков достал два черных камня, которыми я хреначил скелетов. Подойдя к переговорщику, я протянул их, и тот, сглотнув, вопросительно посмотрел на меня, протянув руку к камням.

Я кивнул, и тот, взяв один, тут же продолжил лечение. Камень, видимо, имел заметно больше снаряда, чем прошлым, потому что его хватило на полное лечение, и он даже не треснул. Переговорщик вернул мне камень и смахнул пот со лба, после чего отдал приказ, и мужики принялись сворачиваться. И первым делом они погрузили стонущего, но сохранившего конечности, товарища.

— Спасибо. — Я не понял слова, но, судя по всему, переговорщик сказал именно это. Я кивнул ему и как мог жестами задал вопрос, можно ли и мне на лодку. Мужик понял и, вздохнув, покачал головой.

— Почему? — Такого я понять не мог, ведь я помог им. Нахрена тогда давать мне монеты, если на этом берегу тратить их решительно негде?

И переговорщик объяснил. Достав один из камешков, которые я ему дал, он снял перчатку и медленно поднес его к голой коже. И даже когда он не касался, камень стал излучать едва заметный туман в сторону кожи, и мужик с шипением отвел камень от кожи и что-то пропел, после чего покрасневшая кожа пришла в норму.

После этого он протянул камень мне, и я, поняв, что он пытается сказать, взял его голой рукой. После чего вернул и вздохнул, поняв, что эти люди имеют все основания

подозревать меня и не брать с собой. В конце концов у них чуть человека без рук не оставили из-за короткой стычки с теми, кого я без проблем трогаю и убиваю голыми руками.

Сдаваться просто так я не хотел, и пытался всеми способами убедить его, что не опасен, однако встретил решительный отказ. Люди быстро отплыли, оставив меня одного на берегу, так что я вернулся к своему костру и принялся обедать, дабы зажевать грусть. Отлично помог свежесваренный мятный чай с ягодами, однако обида все равно давила на грудь. Блин, ну что вам стоит забрать меня с собой! Не я же виноват, что вы не научились бить врага по голове.

Однако примерно через час к тому же берегу направилась ещё одна лодка, и я ощутил душевный подъем. Но когда лодка подплыла, я сообразил, что тут что-то нечисто. Лодка шла, груженная какими-то мешками, а на ней был тот же переговорщик. Как только лодка подошла к берегу, переговорщик спрыгнул в воду и подошел ко мне. После чего вернул черное ядро, которое я ему ал для лечения, и жестами стал объяснять что-то.

Не сразу, но я понял, что он имел в виду. Взять меня с собой он не мог, но в качестве платы за помощь предлагал припасы. На берег вытащили мешки и связки со всяким добром, и переговорщик стал показывать, что там. Так я обнаружил сухари, сушеное мясо и рыбу, лук, немного сыроватого сыра, мешок яблок, а также новый топор. И как минимум еды тут на неделю, не меньше.

Также был целый мешок с крупой, похожей на пшено, так что можно было поесть и каши. Спасибо, конечно, вот только это лишний раз подтверждает, что ни сегодня, ни потом на тот берег меня не заберут.

Но самое главное — палатка. Сначала я не понял, что это за плотный материал, однако переговорщик жестами объяснил, что это крыша от дождя. То бишь палатка. Что же, хоть что-то, хотя я бы предпочел вернуться вверх по течению к любой нормальной деревне и занять уцелевшую часовню. До ближайшей всего полдня пути, к слову.

Однако хотелось бы поддерживать контакт с местными, и остаться здесь, однако спать на холодной земле я очень не хочу. В то же время не знаю, как тащить с собой все эти припасы, так что придется тщательно подумать.

Хм, а ведь у меня теперь все шансы нормально тут обустроиться, на берегу. Как минимум у меня есть запасной топор, причем, весьма добротный. Так что стоит постараться сделать себе нормальное укрытие, хотя бы временное.

Уже прощаясь с людьми и переговорщиком, которому я так и не раскрыл, что имею существенный запас ценных ядер. Если за одно черное мне столько всего подвезли, то на остальные я бы мог себе целый дом купить с пожизненным запасом провизии. Видимо, из-за того, что для местных людей эти пеньки представляют существенную угрозу, камни являются редкостью и большой ценностью.

Это заставляет задуматься о том, почему же со мной ничего не происходит, когда я килограммами эти камни добываю. Ответ очевиден — я не родился в этом мире и, скорее всего, отличаюсь от местным. Кроме того, напрашивается вывод, что на том берегу реки нет монстров.

Но разве так сложно справиться с теми же пеньками? Соберите отряд, встаньте поплотнее, и просто не пускайте их. Зачистите местность, сделайте укрепленное укрытие, и сидите спокойно. Или же присутствует фактор, о котором я не знаю?

Вспомнились сразу же разоренные деревни. И скелеты. Не представляю, как люди должны штурмовать подобные места. Ведь если та хрень, которая и меня сбила с ног,

действует на местных в разы сильнее, то они даже к тотему подойти не смогут.

К слову — что делал тот переговорщик? Каким образом его пение призывало ветер и заставляло ростки в теле человека увядать? Впрочем, чему удивляться, если тут скелеты ходят и дерутся

— Ялурс. — Произнес переговорщик напоследок, указав на себя пальцем. А после указал на меня.

— Хм. Игорь. — Произнес я, и указал на него. — Ялурс.

Вот так я и обзавелся первым знакомым в этом мире.

Глава 3

Прошло уже две недели с тех пор, как я стал окапываться на берегу. В качестве капитального укрытия решил строить землянку. Если я здесь застряну надолго, то это будет довольно надежным укрытием в любую погоду, особенно для припасов, которые я смогу покупать у своих новых знакомых.

Вот только все мои знания строительства сводились исключительно к просмотру разных видео в интернете, и сам я никогда ничего подобного не строил. Так что придется действовать интуитивно.

Строиться решил на возвышенности чуть поодаль от берега реки. Поскольку стоитель из меня так себе, решил сделать углубленную землянку, чтобы сама земля гарантировала надежность стен, так что нужно было сделать только надежные перекрытия.

Тут решил схитрить и строиться близ крепкого и ветвистого дерева, на которое можно упереть продольное перекрытие. Поскольку место располагается на небольшом склоне, будет легче работать.

И началась долгая и усиленная работа. Маленькая лопатка оказалась отвратительным инструментом для подобных земельных работ, плюс продираться через глинозем оказалось невероятно сложно. И это при том, что я выбрал относительно небольшую площадь для землянки. Но, с другой стороны, теперь я знаю, что тут наличествует глина, и можно будет попытаться слепить какое-нибудь подобие печи.

Через неделю начала стройки я решил, что занимаюсь херней, так что снова устроил костер из трупов монстров и ко мне оперативно приплыла лодка со знакомым переговорщиком Ялурсом. Ему я и обрисовал, пользуясь рисунками на песке пляжа, что именно мне нужно, и выложил пять ядер монстров, по числу тел, из которых устроил костер. Тот потер бороду и пальцами попросил семь, жестаи дополнив, что заодно подгонит больше провизии, а также запасные черенки, холщовые перчатки и точильный камень. Я согласился, и работа пошла заметно быстрее.

Как только яма была выкопана, пришло время самой сложной работе. Не только в плане трудозатрат, но и в том плане, что я понятия не имел, как лучше её сделать. Но времени было полно, а кроме этого, других дел не было.

Первым делом нашел подходящую сосну и срубил её, параллельно завалив с десяток оборзевших от такой наглости пней-монстров. Потом от срубленного дерева отсек трехметровый кусок, который с горем пополам докатил до землянки и стал вкапывать напротив дерева, чтобы у меня было две крепких опоры. Вкапывал глубоко, но даже так планируемый потолок должен был получиться выше двух метров. Погорячился я, кажется.

Ну да ладно. Следующим делом стала установка поперечного перекрытия, с чем возникли самые большие сложности. Во-первых, сначала я пытался затащить наверх крупное бревно. Потом сообразил, что слишком толстого бревна не надо, ведь нагрузка не будет такой уж колоссальной, а потому раздобыл бревно поуже. Но пришлось снова что-то выдумывать, чтобы во вкопанной балке выдолбить углубление для надежной фиксации.

Чтобы наверняка, скрепил бревна самодельной смолой из тел монстров. Намешав её с сажей и крошенной сухой листвой, я получил тугую смесь, которая за пару дней смогла крепко застыть и надежно зафиксировать перекрытия.

Далее стал вкапывать бревна по углам, естественно используя сосну, благо, она была

бесплатной и в огромном количестве. Как и другие деревья, но сосна, вроде, является лучшим выбором для подобных построек.

После установки основных балок, пришла очередь крыши. Решил не мудрить, так что нарубил много длинных и прямых деревьев, которые поочередно укладывал на крышу, одним концом вкапывая в землю. Уже сейчас стал вырисовываться весьма неплохой капитальный домишко, так что я, видимо, шел в верном направлении.

Дальше уложил на эти палки продольные, сделав крышу сплошной. Тут можно было не сильно морочиться с выбором прямых палок, но я все-таки потратил время. Да и особо стараться не приходилось, тут везде нетронутый лес.

И уже на эти палки наложил плотный слой хвойных веток, на которые финальным слоем накидал плотные и крупные куски мха и дерна, придав крыше весьма цельный и надежный вид. Она получилась сплошной и надежной, но я на всякий случай прокопал ров выше по склону, чтобы вода уходила мимо. Не хочется во время ливня выяснить, что я построил хреновую крышу.

Внутри было темно и сыровато, так что я принялся за рукоделие. И стал лепить каменный очаг, используя в качестве скрепляющего элемента глину, которой тут хватало. К счастью, с камнями, тем более крупными, проблем не было, и я решил сделать крупный очаг, на манер печи. Правда, в итоге пришлось отказаться от идеи построить трубу, поскольку я просто задолбался таскать камни и пытаться их уложить нормально. Дострою дом и потом займусь этим, а пока будем топить по-черному.

Решения оказалось как нельзя кстати, поскольку когда спустя примерно месяц после первого контакта с людьми я достроил стену, делая ее из лежащих друг на друга бревнышках, ударили дожди и с холодами. Это, видимо, было приближение осени, потому что изо дня в день не теплело. Так что мне пришлось заметно ускориться в укреплении и утеплении своего жилища.

И тут опять выручил Ялурс. Пусть он и не поддавался на уговоры о перевозке меня на другой берег или хотя бы приведении сюда строительной бригады, чтобы сделать мне нормальный дом, пока я буду их защищать, но зато он снабжал меня необходимым инструментом. Так у меня появились рубанок, молоток, гвозди и даже дверные петли!

Стоит ли говорить, что с этим я не только заметно ускорил стройку, но и знатно укрепил внешнюю стену, обшив её самодельными досками, а также сколотил крепкую дверь, которую повесил на петли. Пусть получилось не очень ровно, хватало косяков и недоделок, но я получил по-настоящему капитальное укрытие, в котором прекрасно себя чувствовал даже под проливными дождями.

И я даже успел пожалеть, что не сделал дом побольше, потому что имущества стало прибавляться. Не считая продовольствия и инструментов, я выторговал у Ялурса швейный набор, ткань и даже две пары сапог на смену моим знатно потрепавшимся ботинкам.

Жаль, свечи оказались дорогие. За пару тоненьких Ялурс просил один камень, а поскольку я придерживался политики небольшой растраты, тратя мало ядер монстров и поддерживая высокую цену на них, пришлось ограничиться единичными поставками. Благо, при мне были свечи из часовен.

Забавно, что меня монстры особо не беспокоили, тогда как каждый приезд людей заканчивался набегами из нескольких особей. Ялурс уже перестал дергаться при их появлении и даже выкупал камни из только что убитых монстров, оставляя серебро или расписки на вещи, которые мне были нужны.

Медленно, но верно, мы находили общий язык. Пока я даже близко не мог изъясняться с ним на его языке, но выучил некоторые важные слова, как и он пару русских. Так что, думаю, со временем получится с ним договориться, а потом мне будет гораздо проще, когда я смогу оказаться на противоположном берегу.

Продолжало холодать, так что я занимался укреплением дома и заготовкой дров. В-первых, я утеплил пол, выложив его бревнышками, а потом и струганными неровными досками. Несмотря на то, что я заметно похудел и набрал мышц на усиленном питании, даже одну доску было трудно выстругать, что уж говорить о нескольких, но других дел у меня попросту не было. Да и от этого зависел мой личный комфорт.

Топить по-черному было так себе, но благодаря высокому потолку проблем не было. Дым уходил сквозь потолок, тепло в землянке сохранялось долго, так что дров много я не тратил.

В целом, я был готов встречать холодное время суток, однако все равно мысль о том, что в десяти пяти минутах от меня нормальный поселок, где можно спать под крепкой крышей, есть горячую еду и нормально мыться сильно раздражала. Ну ведь сколько раз уже я общался с Ялурсом и тот прекрасно себя чувствует.

С другой стороны, кто знает, как изменится ко мне отношение, когда выяснится, сколько драгоценных ядер монстров я успел накопить. Если за несколько штук меня тут обеспечили всем самым необходимым, даже мягкой выпивкой вроде медовухи, то за целый мешок и вовсе убьют и закопают, а я даже не пойму ничего.

Наверное, меня бы это не сильно беспокоило, будь у меня на этой стороне крепкий и теплый дом. Потому что это землянка хоть и показала себя с хорошей стороны, но я все равно не уверен, что смогу выдержать в ней любую погоду. А что, если ударят морозы под минус тридцать?

Но в любом случае я уже мог быть уверен, что не помру в ближайшее время. Зверье уже не казалось таким опасным, необходимость каждый день ловить рыбу отпала, а одежды и инструментов у меня на полгода вперед.

Этими долгими днями я много думал о том, в чем же разница между мной и местными. Понятно, что я родился не здесь и понятно, что мы в принципе не можем быть похожи. Наверняка даже вирус гриппа, который тут легко перенесут, может оказаться опасен для меня просто из-за разницы иммунитетов.

Однако то, что я без малейшего вреда для здоровья расправляюсь с монстрами, объяснить трудно. Судя по всему, эти ядра излучают некую силу, ровно так же, как и тотемы. И оба этих воздействия одинаково губительны для людей, и если ядра монстров заставляют растения прорасти в живой плоти, то тотемы в принципе уничтожают все живое.

Вопрос в том, кто же их построил. Судя по количеству скелетов, люди даже не успевали сбегать из деревень и поселков, а учитывая, что многие кости были выложены в символы вокруг тотема, то приходит на ум мысль о некоем жертвоприношении. Только кто же мог подобное сотворить? И откуда взялось столько монстров-пней, что ими кишмя кишат все леса, а люди даже носа боятся сунуть на этот берег?

Вопросов много, а ответов нет. Ясно лишь, что мне крайне повезло иметь неуязвимость к этим самым вредным воздействиям. Иначе в первую же ночь я бы остался на земле в качестве удобрения. А ещё это реальная возможность нормально устроиться, ведь когда-то, я уверен, получится перебраться на другой берег. И тогда ядра, за которые отдавали серебро чуть ли не по весу, станут моей золотой жилой.

Из-за дождей и холода я старался реже выходить из своего домика, так что убивал время как мог. Раздумывал над тем, как можно улучшить жилище, если я все-таки тут надолго, размышлял, стоит ли заранее заготовить материал для дома на случай, если, например, крыша проломится. Или вырезал из дерева всякое, что приходило в голову, что хоть как-то позволяло убить время.

Однако с началом холодов лес буквально ожил. Я то и дело слышал вдалеке частые шаги монстров, изредка находил иссушенные и поросшие плуцком трупы крупных животных, а однажды и вовсе обнаружил истребленную волчью стаю, из тел которых выросли уже полуметровые побеги.

Возможно, именно поэтому дикое зверье не совалось ко мне. Как в местах, где обитают люди, все дикие звери знают, что нельзя приближаться, так и здесь. Только вместо людей тут обитали агрессивные пни, которые, видимо, так же охотились и на животных. Причем именно в это дождливое время они словно взбесились и даже подбирались к моему дому, что вынуждало меня почти ежедневно делать тщательный осмотр окрестностей.

В конце концов я даже вырубил весь кустарник рядом с домом, чтобы нельзя было в нем справиться, а весь валежник и мешающие ветки поломал и сжег вне дома. Жалко ли мне было хорошие дрова? Нисколько. Весь лес в моем распоряжении и даже за жизнь я не сожгу и малой части ближайшей древесины.

Были мысли даже организовать ловушки наподобие волчьих ям, однако это было слишком трудно, тем более в такое время.

Время шло, и минул сотый день, как я попал в этот мир. Все чаще мыслями я возвращался домой, к родным людям, к благам цивилизации, отчего тоска преследовала меня сутками напролет. Мало того, что неизвестно где, так ещё и поговорить не с кем. Так и свихнуться можно, как в известном фильме с Томом Хэнском. Но у того хотя бы мячик был.

В конце концов, нескончаемые вечера, проведенные за резьбой по дереву, привели к закономерному результату. У меня начало что-то получаться. И первое, что я сделал, это шахматы. Да, замахнулся я не слабо, но что мне оставалось делать? Это единственная игра, пришедшая мне на ум, в которую более или менее можно играть одному, при этом не давая мозгу отупеть.

Доску сделать было несложно, тем более я не заморачивался с тем, чтобы она была складная, так что просто сколотил раму, а на нее прибил плотно несколько ровных дощечек, использовав смолу для более гладких и надежных стыков. Гвоздики все-таки дорогие и дефицитные, так что тратить их в большом количестве было жалко.

Поля нарисовать было легче легкого, дольше морочился с тем, чтобы получилось ровно. Для разметки использовал неудавшуюся фигурку, которую обрезал до гладкого короткого бруска и по ней откладывал равные расстояния. Потом с помощью сажи закрасил квадраты и вуаля.

В процессе изысканий обнаружил, что смола монстров, которой у меня собралось несколько горшков (тару я тоже купил у Ялурса), со временем затвердевает, если оставить её на открытом воздухе надолго. Не считая того, что даже в твердом состоянии она очень неплохо горит, это оказалось прекрасное открытие.

Да, когда я смешивал её с сажей, твердела она быстрее и становилась тверже, однако это не всегда было нужно. Так я потратил несколько литров, чтобы залить стыки в стенах и даже потрудился залить пол в своем доме, обложив его сверху спилами от бревна. Убить пришлось очень много времени и монстров, но результатом я был доволен — сквозняки

исчезли, а дом стал заметно теплее.

Ну так вот, эту смолу я использовал вместо лака, покрыв свою шахматную доску. Теперь с ней точно ничего не случится, правда, получилось слегка неровно. Ну да пофиг.

Сложнее всего было с шахматными фигурками. Даже с учетом того, что я решил не заморачиваться со сложными формами, даже пешки давались с трудом. Будь у меня токарный станок, сделал бы в два счета, но, к сожалению, пришлось руками доводить все до более или менее приемлемого вида, отчего я заработал знатное количество порезов.

В перерывах между этим делом я вырезал игральные кости, что далось гораздо легче. Сделав три штуки, я периодически подбрасывал их, когда ленился что-то делать или не знал, за что взяться. Они же упрощали выбор, буквально решая за меня.

Не знаю, осилил бы я такое муторное и скучное дело, как резьба, но под вкусное пиво и медовуху, а также в прикуску со всякими копченостями, дело спорилось. И когда пришли первые ночные заморозки, я уже вовсю развлекался со своей новой игрушкой. Единственный минус — это постоянных полумрак, ведь источником света был лишь очаг, лучины и изредка свечи. Всерьез задумался над тем, как занять хотя бы керосинку, правда, сомневаюсь, что у местный найдется такая лампа. Они вообще застряли в каком-то средневековье, а то и хуже.

Удивительно то, что мои глаза не болели даже от такой работы. Более того — я стал видеть так четко, как никогда ещё не видел. С берега я без труда различал отдельные постройки и людей на другой стороне реки, а слух позволял узнать о передвижениях монстров в сотне метров от меня. Удивительно, как быстро человек приспосабливается к природе и открывает в себе новые стороны. Так я бы никогда не подумал, что под моим пузиком прячется пресс.

Но хуже всего было с бритьем. Острог лезвия и пены у меня не было, так что приходилось лишь подрезать, как получалось, отрастающие волосы, в том числе и на голове. Думаю, в купленной одежде я мало чем отличаюсь от местных, так что, если справиться с языком, то смогу влиться в местное общество и начать искать способ вернуться домой.

Время шло, и за дождливой осенью пришла снежная зима. Снега было действительно много, так что я даже испугался за свою крышу, однако да продемонстрирована удивительную надежность. Тем не менее, я все равно счищал с нее избыточный снег, чтобы посреди холодов не оказаться под открытым небом.

Чем сильнее холодало, тем меньше опасностей было в лесу. А после заморозков и вовсе не осталось монстров, и любые шаги, которые я слышал в лесу, принадлежали зверью. Однако запоздало меня посетила мысль, что раз главный и самый многочисленный хищник уснул, то остальные тут же высунут свои морды. Например, волки.

Но они были уже не так страшны, ведь я был одет в очень плотную одежду в несколько слоев, поверх которой носил заячий тулуп, выменянный среди прочего. Вообще имущества становилось так много, что я серьезно подумывал о том, чтобы занять постоянное жилище. Дом нужен мне, чтобы, вне зависимости от того, куда я отправлюсь, было безопасное место, куда бы я всегда мог вернуться и где бы чувствовал себя в полной безопасности.

И я искренне надеялся, что обрету долгожданное жилище на том берегу. С холодами ко мне стали захаживать чаще, Ялурс, с которым я мог обмениваться уже несколькими более сложными фразами местного языка, старательно пытался выведать у меня, сколько же камней я накопил. С другой стороны, я не менее тщательно настаивал на том, чтобы уехать на тот берег.

Такие словесные пикировки стали чем-то привычным, что не только помогало развивать

понимание языка, но и сближало нас. Друзьями мы не были, но деловыми партнерами. Благодаря нему я смог накопить некоторое количество местных денег, которые не только упрощали товарообмен, но и служили гарантией, что на другом берегу я смогу быстро и без проблем устроиться. С другой стороны, Ялурс получал драгоценные камни и смолу с монстров, которая, как оказалось, также обладала весьма губительным для людей и зверья эффектом, но для чего-то все-таки использовалась. И стоила она заметно дороже ядер, так что теперь я занимался ещё и своеобразным бортничеством, только не мед собирал, а смолу, выискивая под снегом спрятавшихся монстров.

Одним из самых важных навыков, что я приобрел от общения с иномирным знакомцем, была местная грамота. Мне стоило догадаться, что с грамотностью среди трудового населения тут не очень, и это лишь подтвердилось после того, как я узнал, сколько стоит даже одна маленькая книжка. Я бы разорился.

Тем не менее, с чем тут было хорошо, так это с бумагой. Тонкая и мягкая, она отличалась от той, что я пользовался, а уж работа с чернилами и кистью и вовсе вызывала ужас. Не говоря уже о семидесяти пяти знаках в местном алфавите, которые я старательно вырисовывал и заучивал. Слава богу, бумага стоила не так дорого, и я купил много для практики, а вот чернила уже были заметно дороже, но все ещё в пределах нормы.

Что-то мне подсказывало, что мой бородатый друг имеет немаленькую маржу от посредничества, но поделаться с этим, увы, ничего не мог. Только старательно копил деньги и имущество, которое могло бы пригодиться в будущем.

Время шло, а зима становилась все суровее. Холод был такой силы, что печь приходилось топить без остановки, не позволяя огню стухнуть ни на секунду. Хуже всего было с ветром, который шатал дверь и проникал сквозь щели, так что мне приходилось забивать их тряпками, лишь бы сохранить тепло.

В эти дни я частенько выходил на улицу, подышать свежим воздухом. Холод не сказать, чтобы сильно меня беспокоил, особенно с моей добротной одеждой. Кроме того, я должен был постоянно разгребать снег, не позволяя ему завалить дверь и крышу, но в этот вечер остался дома. Уж очень сильный был ветер, да и на улице было откровенно нечего делать.

А потому я сидел за столом и играл в шахматы. И когда в дверь настойчиво постучали, я чуть головой потолок не пробил. А спустя пару секунд одумался и схватился за топор, с которым старался никогда не расставаться. Лучший инструмент всех времен!

— Кто там?! — От испуга я крикнул вопрос на русском, запоздало поняв, что меня вряд ли поймут.

— Добрый человек! — Ещё до того, как я успел поправиться, с той стороны ответил скрипучий голос старика: — Впусти согреться у очага, будь так добр! Затерялся я во вьюге и, боюсь, до утра не продержусь.

— Ты как тут оказался-то? — Чувствуя что-то неладное, спросил я.

— Да всегда я в этих местах жил, сколько себя помню, да вот по глупости ушел далеко и попал в метель. — Старик едва перекрикивал завывания ветра, который, казалось, стали ещё сильнее: — Добрый человек, впусти, пожалуйста! Отблагодарю, чем смогу!

— Черт с тобой, — держа топор под рукой, я подошел к двери и отодвинул засов, после чего приоткрыл дверь, как порыв ветра тут же резко распахнул ее, едва не вырвав из рук. Мощный холод пронзил тело, забрался под одежду, обжег нос и легкие.

А перед порогом стоял низенький бородатый старичок, одетый в лохмотья. Он сжимал дрожащими руками какую-то палку, на которую, видимо, опирался, и трясся, как осиновый

лист. Пригибаясь под порывами ветра, он смотрел на меня и не сдвигался ни на шаг, видимо, ожидая разрешения.

Ну, раз уж все равно открыл, то деваться некуда. Закрывать перед носом дверь было бы последним свинством, но и стоять долго нельзя. Околою.

— Заходи, дед. — Сказал я, и старик тут же сорвался с места, ловко проскочив под мышкой и укрывшись в доме. Напрягши мышцы, я с трудом, но смог закрыть дверь, после чего тут же задвинул засов и вернул тряпки к щелям.

Дед уселся около очага, подставив руки и дрожа. При свете огня он выглядел лет на девяносто, а его одежда, казалось, была и того старше. Какие-то неровные куски ткани и меха, множество неровных заплаток, а обуви у старика и вовсе не было. Видимо, поэтому он уселся на мягкое место и подставил к огню уже все четыре конечно, постанывая.

— И все-таки, откуда ты взялся, на этом берегу?

— Всегда я тут жил, — ответил старик, покосившись на мою руку, сжимающую топор, — не переживай, юноша, я никогда не посмею на добро ответить злом. Ты спас меня от пурги и впустил согреться, так что я ни за что не буду причинять тебе вреда. И если ты скажешь мне уйти, я уйду.

— Куда ты пойдешь, в такой-то холод, — все ещё ощущая, как мороз гуляет под одеждой, я подошел к очагу и подкинул поленьев, — отдохни уж нормально, а как метель стихнет, я провожу тебя, куда надо.

— Спасибо тебе, от всей души! — Дедок все ещё сидел с задранными конечностями, улыбаясь в густые седые усы.

— Раз уж я сегодня не один, как насчет ужина? Или хотя бы горячего чая? — Предложил я, ставя воду на печь.

— Буду безмерно благодарен! — Активно закивал дед, так что пришлось лезть за сушеной мятой.

Заварив горячего чая и разлив в кружки, я поставил вариться крупу. Дедок с большим удовольствием опустошил кружку чая и попросил добавки, а после за обе щеки уплетал кашу. Он уже не дрожал и проявлял нездоровую активность, глаза по сторонам и расспрашивая обо всем. Особенно его привлек мой рюкзак.

— Много тебе собрать удалось, юноша, — сказал он, и я сразу же напрягся, — не беспокойся, те безмозглые пни никому не могут быть друзьями, и никто по ним грустить не будет. Они бесконтрольные паразиты, наносящие вреда лесу больше, чем кто бы то ни было.

— Острый у тебя глаз, дедуля, — хмыкнул я, — и складная речь. Ты где так ловко по-русски говорить научился?

— Мне не надо знать языка, чтобы общаться, — ответил он и улыбнулся, — я знаю, что ты говоришь мне, даже если твой рот закрыт. А ты слышишь, что я говорю тебе, даже если я молчу.

— И как же такого ловко деда напугала какая-то метель? — прищурился я.

— От простой метели и белки не почешутся, а эта пурга злая. От неё страдает любой, кто окажется вне теплого дома, и я, старый дурак, один из таких.

— Надеюсь, она недостаточно злая, чтобы мой хлипкий шалаш поломать. — хмыкнул я, но при этом сильно занервничал. Не стоит недооценивать слова местных жителей, особенно после кучи паранормальной хрени, которую я успел повстречать.

— Огонь в твой печи жаркий, а дров много. Твои стены не пошатнутся даже под двойным ветром, — и старик постучал своей палкой по опорам, — зиму этот домик

выдержит, но лучше бы тебе поставить хороший сруб, с прочной крышей и надежными стенами.

— Ага, ещё бы инструкцию, как строить, а лучше бы свалить на другой берег реки и купить что-то готовое. Всяко проще и надежнее будет, чем пытаться одному что-то придумывать.

— Когда вкладываешь душу, дело всегда спорится. А дом, возведенный своими руками, с душой и сердцем, никогда не рухнет под тяготой невзгод, — наставительно произнес дедок, подкатив чурбак к столу и усевшись, с интересом став изучать шахматную доску, которую я так и не убрал, — какая необычная игра.

— Помогает скоротать время, — кивнул я и уселся напротив. Как бы то ни было, какое бы существо сейчас не было со мной под одной крышей, я слушал внимательно каждое слово. Это первый, с кем я мог нормально поговорить за последние полгода, и он совершенно не проявлял враждебности, — хочешь, научу?

Дедуля оказался любопытным и азартным, так что за шахматы взялся резво. Я же, отпустив ситуацию и не отпуская топор, наслаждался первыми за долгое время нормальными играми. Конечно, партии получались короткие, поскольку дедуля правил совсем не знал, но так, ход за ходом, незаметно пролетело несколько часов и наступила глубокая ночь. Вьюга все никак не успокаивалась, а от её завывания клонило в сон.

— Отдохни, Игорь, — да, я представился деду, а тот назвал себя Бориком. Боря, иначе говоря. Неожиданно было услышать имя, крайне похожее на русское, но поскольку дед общался со мной на моем же родном языке, это не вызвало большого шока. Скорее даже порадовало, — я тоже прилягу, чтобы иметь силы на путь домой.

Было боязно засыпать перед малознакомым персонажем, но глаза слипались сами собой. Я устроился на своей лежанке, держа и топор, и нож под рукой, а деду постелил перед очагом, где он млеял, едва не залезая в огонь с ногами. В конце концов, бороться с сонливостью уже не осталось сил, но когда, сквозь полудрему, я услышал приближающиеся отчетливые шаги вдалеке, то тут же встрепенулся.

— Что случилось? — Поднял голову дед.

— Боря, ты один был? — Спросил я, отчего дед нахмурился.

— Конечно, иначе бы я и помощи просил не только за себя. А что?

— Кто-то идет сюда, и очень быстро. — Сказал я, встав и ухватившись покрепче за топор. Дед тоже встрепенулся и, подкинув дров в очаг, взялся за свою палку.

А шаги тем временем приближались. Это был двуногий гость, что я отчетливо умел определить, но кто же это? И почему именно сегодня, впервые за полгода, тут такое столпотворение?

Шаги стали такими громкими, что, казалось, снег скрипит даже на крыше. Наконец, последние шаги раздались у самого порога, и больше кроме вьюги никакого звука снаружи не доносилось, но я всем своим нутром ощущал, как за хлипкой, обитой мешковиной с пухом дверью, кто-то стоит.

Старик обернулся ко мне и приложил палец к губам, дав понять, чтобы я не шумел. После коснулся кончиком своей палки костра и тут же убрал его, и я увидел, как маленький огонек, словно от зажигалки, остался на кривой деревяшке. Старик направил этот конец к двери и громко воскликнул:

— Кем бы ты ни был, друг или враг, прохожий или гость, назовись!

От напряжения, казалось, лопнут барабанные перепонки. Сердце колотилось сильнее,

чем при первой моей встрече с костяным монстром, а ладони вспотели. Старик замер с протянутой тростью, огонек на которой взял и потух, оставив лишь струйку белесого дыма. Ответа же с той стороны не последовало.

— Заклинаю тебя, сгинь! Поди прочь отсюда!

Старик с яростью кричал на дверь, а оттуда раздавалась лишь тишина, но, казалось, в доме стало темнее, а тепло от очага ослабло. Хотя огонь пылал с прежней силой.

— Игорь, скорее брось в огонь ядро от трухляшки!

— От кого?

— От пенька злосчастного! Молю тебя, поторопись! — Дед реально выглядел так, словно через секунду что-то страшное случится, так что я поторопился и достал из рюкзака камешек, который тут же бросил в очаг.

Внезапно огонь стал ярко-синим, а тепло вернулось. Комната наполнилась ярким светом, а снаружи послышался скрип снега. Незванный гость топтался у двери и стен, а дед снова стал кричать, чтобы тот сгинул. Наконец, когда огонь уже начал бледнеть и возвращать свой цвет, гость сбежал. И долго я прислушивался, даже когда его шаги стали слишком далекими, чтобы хоть что-то услышать.

— Запомни на всю жизнь, Игорь. Кем бы ни был твой гость, обязательно требуй от него назваться прежде остального. Добрый гость всегда вежливо представится, нехороший начнет ругаться, ну а если ответа не будет, а гость никуда не уйдет — не думай даже открывать дверь, — дед хмурым хриплым голосом объяснял мне это, и я слушал. Потому что, кажется, он только что спас мне жизнь, — сегодня все-таки я накликал беду на этот дом, за что прошу прощения. При первой же возможности я уйду, и вскоре беда минует.

— Так что же это все-таки было? — Я покосился на дверь, думая, помог бы мне мой топор в этой раз. Что могло напугать старика, который, очевидно, обладает сверхъестественной силой, да ещё и живет в этих местах?

— Тебе ещё слишком рано об этом знать, — покачал головой старик, — отдохни сегодня и наберись сил. Больше незваных гостей быть не должно.

Странно, но, хотя в моей крови бушевал адреналин, а сердце колотилось, как бешеное, слова старика подействовали подобно колыбели. Я ощутил слабость и усталость, навалившуюся на плечи, и лег на свое место, не в силах бороться с этим. Не знаю, как чувствуют себя жертвы клофилинциков, но, кажется, я испытал нечто подобное. Чертов старикашка.

Проснулся я уже утром, под запах свежей овсяной каши. Спал я, похоже, долго и крепко, потому что знатно отлежал руку, а простынь под головой промокла от слюны. Старик помещивал кашу в котелке, что-то насвистывая себе под нос.

— С добрым утром, — бодро поприветствовал он меня, — еще немного, и завтрак будет готов.

— С добрым, — ответил я, зевнув и потянувшись, отчего конечности захрустели, — вьюга все никак не успокоится?

— Скоро её силы иссякнут, ветер уже слабеет, — уверенно заявил дедок.

Каша оказалась очень вкусной, а все благодаря сладким маленьким ягодам, которые непонятно откуда взялись. Они были свежими, словно бы у деда с собой была морозилка, в которой с лета хранились замороженные ягоды. Впрочем, вспоминая прошлый вечер, я бы предпочел не удивляться подобной мелочи.

Я стал забывать, что это совсем не тот мир, в котором я жил.

Как только с завтраком было покончено, на столе вместо чашек оказалась шахматная доска. Борик крайне увлекся этой игрой, с азартом начиная партию за партией. И если поначалу мне было довольно побеждать, то потом ходы затягивались, и приходилось обдумывать все наперед. Таким образом, к обеду, когда пурга стихла, мы доиграли последнюю партию, оказавшуюся самой долгой и сложной. И я проиграл.

— Спасибо тебе ещё раз, Игорь, за теплый прием и за то, что составил старику компанию, — уже на улице изобразил небольшой поклон старик, — мне пора, но напоследок я бы хотел дать тебе один совет. Твой дом, твой очаг — неприступны, пока ты сам не разрешишь незваным гостям войти. Если же злой дух будет пытаться силой ворваться внутрь или выманить тебя, просто брось одно ядро в огонь. Его силы будет достаточно, чтобы отогнать любую нечисть.

— Что же такое эти ядра? И эти пеньки-монстры? — Спросил я, достав из кармана черное ядро: — Люди с того берега боятся прикасаться к ним, а любое касание монстра превращает их тела в клумбу для растений. С другой стороны, эти камни поглощают энергию оживших скелетов и способны бороться с костяными монстрами.

— Ты уже встречал их на своем пути? Видел ли ты тотемы с тремя черепами на навершии?

— Да, по пути к этому берегу я уничтожил несколько таких, — кивнул я и достал черный камень.

— Это очень большое дело, спасибо тебе от души, — поклонился заметно ниже Боря, — эти мерзкие творения отравляют мир вокруг, а их сила слишком велика, чтобы к ним можно было бы так легко приблизиться.

— Это точно, поэтому мне пришлось использовать большое количество ядер монстров, чтобы ослабить его, а после разрубить. Правда, многие из ядер полопались.

— В этом нет беды, поскольку тогда вся сила, что в них заключена, вернулась обратно в мир и растворилась в нем. Скорее, именно существование этих ядер противоестественно, но, к сожалению, с этим уже ничего нельзя поделать. Что ж, мне правда пора, если хочу успеть домой до новой вьюги. Береги себя, Игорь.

— И ты, Борик. Счастливого пути.

Первый за долгое время собеседник ушел, а мне стало немного грустно. Всего лишь один день, проведенный в компании, помог узнать этот мир лучше, чем прошлые полгода, да и без нормального человеческого общения очень тяжело. Особенно когда вас не стесняют рамки языка. И все-таки я так и не понял, кто же такой этот Борик. Но в одном я уверен точно — он связан со сверхъестественным больше, чем кто-либо, кого я встречал до сих пор.

И когда я, вернувшись в дом, увидел на столе широкий зеленый лист с маленькой горкой ягод на нем, то лишь убедился в своих выводах.

Спустя несколько дней после ухода Борика зима разъярилась. Поднялась метель такой силы, что несколько дней я едва мог высунуть нос из дома. Она не прекращалась, и мне под мощным ветром приходилось выходить из дома, чтобы разгрести снежные барханы, неметёные на мой дом. От скрипа крыши я просыпался по ночам, боясь оказаться погребённым под снегом, кроме того, нужно было убирать снег, чтобы дым от работающего на полную мощность очага могу куда-то уйти.

Самым большим страхом, помимо потери жилища, был риск заболеть. У меня все ещё оставались некоторые лекарства, которые я берег, как только мог, однако в случае чего у меня не будет ни малейшей возможности сходить в аптеку или к врачу. А в такую погоду, боюсь, вместо простуды легко подхватить пневмонию.

Больше десяти дней бушевала метель, пока, наконец, ветер не утих и не выглянуло солнце. Ослепительно яркое, оно вынуждало меня ходить в темных очках, чтобы не получить ожог роговицы, поскольку после дней, проведенных в темноте, такое яркое солнце, отраженное снегом со всех сторон, било по глазам с чудовищной силой.

Благодаря тому, что я старательно разгрёбал снег вокруг дома, меня не замело, однако те чудовищных размеров сугробы, которые я увидел вокруг, заставили о много задуматься. И в первую очередь о том, что с приходом весны дому придется несладко. Как и всему имуществу. Так что если я не хочу в половодье ночевать под открытым небом, то придется поработать. А именно разгрести снег около дома.

И я приступил к работе. Честно говоря, мне этого не хватало, потому что от безвылазного сидения в своей землянке, в полумраке и одиночестве, я впал в уныние. А теперь, под солнышком и на свежем воздухе, спокойно мог гулять вокруг. Правда, пришлось вытесать себе подобие лыж из двух широких метровых досок, промазанных смолой. Держали на снегу они неплохо, так что я мог ходить по лесу, собирая хворост.

Потом я подлатал крышу, пострадавшую от снега и ветра, вынес мусор из дома и даже сходил на речку. Которая полностью замерзла.

И в этот момент меня посетила мысль, заставившая ощутить себя последним идиотом. Я ведь могу пересечь реку! После таких сильных морозов лед на ней наверняка очень крепкий, тем более что с моими импровизированными лыжами я в гораздо большей безопасности.

Вот только я прекрасно помнил опасения Ялурса и осознавал, что моё легкое взаимодействие со сверхъестественными вещами не является нормальным, а потому стоит быть осторожным. И для начала подготовиться к длинному переходу.

Рюкзак свой я решил оставить дома, предварительно закопав свои ядра монстров около приметного дерева близ дома и засыпав следы снегом. Потом в другую сумку, одну из тех, что я купил до зимы, сложил набор еды на несколько дней, столовые приборы, коробок спичек на всякий случай и огниво с кресалом — крайне неудобные штуки, но они позволяют экономить важные спички и бензин в зажигалке.

Дальше ещё одна важная вещь — деньги. Поскольку ядра монстров я решил не брать, дабы случайно не нанести вред людям, деньги станут для меня единственным способом что-то купить. Не факт, что придется, но лучше быть готовым ко всему.

Естественно, я не сразу отправился путь, а предварительно разведать путь, пройдя пару километров вдоль берега и выбрав место, достаточно удобное для перехода, и отдаленное от

поселка, где про меня уже все знают. Конечно, если обо мне знают в одном населенном пункте, то слухи могли расползтись и дальше.

Поскольку времени было полно, я потратил немало времени на подготовку. На случай пурги обустроил несколько небольших укрытий у берега, проложил нормальную лыжню, по которой можно было быстро преодолеть несколько километров, а также повторил набор из самых простых фраз местного языка. Я готов.

Выдвинулся незадолго до рассвета после плотного завтрака. До полудня без малейшего труда прошел около пяти километров, делая небольшие перерывы. На нормальных лыжах я бы за несколько часов смог бы пройти гораздо больше, однако мои импровизированные доски слишком сильно терлись об снег.

После отдыха я отправился пересекать реку. В этом месте были мелкие островки посреди реки, за счет чего лед был очень прочным. На одном из таких островков я тоже обустроил небольшое укрытие, и после пересек реку. Стоило шагнуть со льда на землю, как тело стало легче, словно бы я скинул с плеч тяжелый рюкзак. И это было больше моральное чувство, поскольку наконец-то я оказался на территории людей.

Но останавливаться было нельзя, и я двинулся дальше, спустя час неторопливой езды достигнув ещё одного поселка. Он мало чем отличался от того, где жил Ялурс — все такие-же низенькие деревянные дома, пристань и десятки тянущихся к небу струек дыма из домов. Вблизи стало видно, что ни один из домов не имел дымохода, и только часовня — такая же, как те, что я находил в разрушенных деревнях — имела нормальную трубу. Удивительно.

Город жил. Из открытых ворот вывозили телеги со снегом, откуда-то доносилась незатейливая мелодия дудки, носились дети — как будто бы вернулся в свой родной мир. Человеческая речь, по которой я так долго скучал, общество, которого меня лишили — все это оказалось в шаговой доступности.

Однако решиться пойти к деревне было сложно. Ведь я здесь чужой, не знаю языка, что для темных людей, живущих замкнутыми сообществами, может быть хорошей причиной проявить агрессию. Но если бы я не мог встретиться с местными, то мне стоило остаться в лесу на том берегу. Так что пора.

Несмотря на то, что деревня была огорожена крепким частоколом и имела ворота, они были широко распахнуты, и их никто не охранял. Однако, идя мимо людей, я ощущал на себе любопытные и настороженные взгляды. Кто-то даже провожал меня, пальцами рисуя в воздухе круг — местный религиозный символ.

Не зная, куда же пойти, я решил утолить свое любопытство и пошел к часовне. Мне было интересно, как же это здание выглядит изнутри, когда оно не разбито. Какие чувства во мне возникнут при столкновении с местным божеством? Ведь если тут существуют монстры и духи, почему бы не существовать и более могущественным сущностям?

У дверей часовни я увидел старика в объемном тулупе, который сидел на лавке у стены и бросал птичкам кусочки хлеба. На мое приближение он отреагировал лишь коротким взглядом и вернулся к своему делу, так что первым обратился я:

— Прошу прощения, уважаемый, — коряво выговаривал я слова, — это место работает?

— Давно со мной никто не здоровался, — встрепенулся старик, отчего птички разлетелись, — эх. А ты по какому делу прибыл сюда, юноша?

— Путешествую вот, — прекрасно понимая собеседника, я ответил корявыми словами, — простите, я плохо знаю местный язык.

— Не беспокойся, я прекрасно тебя понимаю, — улыбнулся в бороду старик, и только

тогда я обратил внимания на одну мелочь. Он не отбрасывал тень, хотя солнцу в этот день ничего не мешало.

— Так ты дух? — Спросил я уже по-русски.

— Кто-то и так меня называет, — оправдывая мои ожидания, ответил он на русском, при этом не пошевелив губами, — пройдем что ли в мою скромную обитель, нечего людей смущать.

Только тогда я заметил нескольких зевак, которые тыкали в меня пальцами и о чем-то перешептывались. Почему-то стало стыдно, так что я поспешил принять приглашение старика, и он повел меня в часовню. Стоило войти внутрь, как в нос тут же ударил сладкий запах какого-то масла, словно ладан в церкви.

Старик, стряхивая снег с плеча, вошел в просторный зал, где на пьедестале стоял искусно вырезанный деревянный символ солнца, а около него несколько блюдец и свечей. В помещении было светло благодаря окнам, а также довольно тихо — только тихо сопел какой-то мужичок, сидя на стуле перед алтарем.

— Обленился совсем, — прокомментировал это мой новый знакомый, усаживая на лавку рядом с алтарем, — впрочем, пусть поспит. Не хочется тратить силы на то, чтобы отвести его взгляд.

— Вы и такое можете? — Удивился я, присаживаясь рядом.

— А как же не мочь? — С ноткой обиды ответил дед, — Любое божество способно хотя бы на это, иначе зачем оно нужно? Или до меня ты никого не встречал?

— Как сказать, — вспомнил я про Борика, — я в лесу жил и только одного встречал, а в городах никогда не был. Я не местный, как можно понять.

— Вот оно как, — почесал старик бороду, — ну, божество — это сильный дух, хранитель, собирающий силу прихожан и оберегающий их от всякой нечисти. Принося подношения Солнцу, люди питают силой таких как я.

— То есть какой-то высшей сущности над вами нет?

— Людям проще верить в одно могущественное существо, — пожал он плечами, — благо они помнят, что у любого дома есть свой хозяин, и щедро благодарят его. Поэтому ни у меня, ни у моих товарищей в других храмах не бывает проблем с прихожанами. Хозяевам дорожных храмов сложнее, ведь часто люди прокладывают новые пути, забывая про старые.

— А откуда вы появляетесь? — Чувствуя возможность узнать этот мир лучше, а также наслаждаясь беседой, я стал спрашивать обо всем: — Просто рождаетесь?

— Многие духи, божества и монстры появляются из дикой силы и постепенно обретают разум, — пояснил старик, — но я, например, когда-то был местным старостой. Я прожил жизнь, трудясь во благо своих ближних, не запятнал душу грехами и после смерти остался здесь, чтобы и дальше присматривать за деревней. Сначала я жил за счет подношений к своей могиле от потомков, потом, когда построили часовню — стал её хранителем и до этого дня живу тут. Уже лет сто, наверное.

— Вот как, — почесал я свою отросшую бороду, — а вы один в деревне? За сто лет наверняка было много честных людей.

— Конечно много, однако не было нужды им оставаться в этом мире, ведь тут уже был я. Пожелай я отправиться на покой, и кто-то из них мог бы занять мое место, но раз я тут, им дорога лишь в загробный мир, где они обретают вечный покой. Хотя некоторые пытаются остаться из-за обид и переживаний за своих близких, и тогда мне приходится указывать им путь.

— А загробный мир... какой он?

— Кто знает, — пожал старик плечами, — я лишь слабое божество, живущее в маленькой деревне на полсотни дворов, так что даже в городской храм мне дороги нет. Но тебе, смертному, не стоит интересоваться такими вещами. Живи и радуйся, а время узнать само придет когда-нибудь.

— Надеюсь, придет оно очень и очень нескоро, — хмыкнул я, — а знаете ли вы, что по ту сторону реки? Есть ли в этих местах такие же монстры, как там?

— Неужели ты бывал там? — Выпучил глаза старик.

— Не хочу хвастаться, но у меня дом на том берегу, — пожал я плечами, на что старик ответил лишь вытянувшимся в обалдении лицом.

— Кто бы мог подумать, что смертный может жить там, где нормальному человеку даже дышать тяжело.

— Дышать там так же легко, как и здесь, — ответил я, вспомнив «десант» Ялурса. Чувствовали они себя нормально, пока монстры не прибежали, — а вот монстры действительно опасны. Мне они не опасны, но одно прикосновение может убить местного человека.

— То-то и оно, — нахмутив брови, старик посмотрел на меня внимательно, — удивительно, я не чувствую в тебе никакой особой силы, ни злой, ни доброй. Человек человеком. Обманываешь старика?

— Как бы я мог так невежливо поступить. — Мне стало обидно на такие предьявы, — Если хотите, принесу вам ядра монстров, как доказательство. Сейчас я их не брал с собой, чтобы людей не ранить случайно.

— Я чувствую, что ты не врешь, но все равно не могу поверить, как такое может быть, — чесал бороду старик, — впрочем, я лишь беспомощное божество и мне мало что ведомо о мире за пределами деревни.

Мы ещё немного поговорили обо всяком. Звали старика Феос, знал он не так уж и много, но накопил разных интересных историй. Но меня больше всего интересовало устройство этого мира, как много в нем подобных божеств и духов, как они сильны и на что влияют. Оказалось, что хотя божеств и духов, подобных старику, в мире тьма тьмущая, большинство из них неведомы человеческому глазу. А те, кто все-таки имеет осязаемое тело и способен активно взаимодействовать с миром, обычно являются монстрами или, что хуже, демонами.

Хотя в моей голове всплывали именно эти слова, все-таки старик имел в виду нечто иное, отличное от того, что я знал из земных религий. Монстры — это существа вроде пней и скелетов, то есть безмозглые, движимые сверхъестественной силой и способные лишь выполнять команды хозяина. Или, как в случае с теми же пеньками, просто носиться по лесу и убивать всех, кого видят.

Демоны же разумны. Старик не знал точно, как они появляются, но знал, что демоном может стать, например, хищник, убивший много людей, человек, сошедший с ума и тоже проливший немало крови за свою жизнь, но чаще демоны рождаются на полях битв, где реки крови, трупы и концентрат человеческой ненависти. Поэтому монахи всех возможных религий считаются неприкосновенными, с чьей бы стороны они не пришли. А те в свою очередь поддерживают нейтралитет, отказываясь от шпионажа и прочих интересных дел.

На вопрос, откуда старик, не казавший носа из деревни, знает что-то о полях битв, я получил ответ, что все-таки деревня не изолирована и люди часто ездят в ближайший город

на ярмарки, откуда и привозят множество слухов и интересных историй.

Зацепившись за эти слова, я тут же выведал, где тут местный город. Оказалось, он всего в полудне пути отсюда, правда, полдня — это на телеге по летней дороге, а зимой неизвестно, сколько придется идти. Однако я все равно обрадовался, поняв, что совсем рядом есть вполне себе нормальный город, где явно больше возможностей, чем в этих прибрежных поселках.

Вот только грустно, что нормально пообщаться я могу только со сверхъестественными сущностями. Не хотелось бы, чтобы меня отволокли в местный околоток за общение с самим собой на неизвестном языке. Но хотя бы просто поглазеть на город очень хочется.

Я ещё какое-то время пообщался со стариком и не заметил, как проснулся дедуля, что бессовестно дрых на стуле. Хрюкнув, он заморгал, протер глаза и с прищуром посмотрел в мою сторону, но спустя пару секунд отвел взгляд и с кряхтением заменил почти догоревшую свечку и поковылял на улицу.

— Неужели ему все равно, кто сюда заходит? — Удивился я.

— Конечно нет, просто я скрыл и тебя от лишних взглядов, чтобы наш разговор его не разбудил, — пояснил дедуля, — что-то давно я этим не занимался, даже как-то тяжело стало.

— Тогда отдохните, уважаемый, а я пойду, — встал я с лавки и размял затекшие плечи, — спасибо за интересную беседу.

— И тебе, Игорь, — кивнул он и пожал мне руку, — я уж думал, так и не смогу ни с кем перекинуться словами. Заглядывай, как будет время. В следующий раз угощу вкусным чаем.

— Обязательно загляну, — кивнул я и вышел из часовни.

Сначала меня игнорировали, даже проходя прямо передо мной, но в какой-то момент я вновь ощутил на себе десяток любопытных и настороженных взглядов. Однако я был в приподнятом настроении и игнорировал их.

Как сказал Феос, несмотря на то что во мне много странностей, никакой опасности для окружающих я не несу. Никакой особой радиации не излучаю, заразы тоже. Так что можно со спокойной душой переезжать на этот берег, поближе к людям и цивилизации и подальше от землянок.

Поздоровавшись с парой шарахнувшихся от меня мужичков, я побрел в лес, где припрятал лыжи, обулся и радостно свалил по своей лыжне к своему дому. Хотелось вдоль берега добраться до деревни, где живет Ялурс, однако не хотелось пугать единственного человека, оказавшего мне существенную помощь. Да и я дал слово, что не буду пересекать реку, пока не станет достоверно известно, что я не опасен.

В этот раз мне не удалось совершить какие-нибудь покупки, но я не сильно расстроился. Ведь приобрел ценные знания и опыт!

Спустя два дня я снова пересек реку. Двигаясь по прежнему маршруту, я снова добрался до той же деревни и навестил часовню, где некоторое время пообщался с Феосом. С ним я поделился мыслями о том, что неплохо было бы мне окончательно перебраться на этот берег, тем более что у меня есть существенный капитал в виде нескольких кило ядер монстров.

— Вот, я же говорил, что не вру. — Достал я из кармана один камешек и показал его

Феосу. Тот взял его и повертел в руках, понюхал и даже чуть на зуб не попробовал.

— И правда, — неподдельно удивился тот, — хотя все равно не верится, что у тебя их целый мешок. Если так, чего один только принес?

— А ты хочешь, чтобы я притащил целый мешок камней, от одного прикосновения к которым простому человеку станет очень нехорошо? — Поднял я бровь, и старик почесал макушку, соглашаясь, что это было бы ни к чему.

— Хорошо, конечно, что у тебя их много. Эти камни действительно стоят очень много, среди деревенской молодежи часто находятся те, кто в погоне за деньгами перебираются на тот берег. Жаль, что возвращаются единицы, а добычу приносят и то реже, — вздохнул он, — но за один такой камень можно выменять серебра на целый год жизни.

— Вот как? — Хмыкнул я: — В соседней деревне есть люди, они ко мне на тот берег приплывали и меняли камни на серебро и всякий полезный товар. Правда, пришлось отдать не меньше десяти штук, в том числе и черных.

— Черных? У тебя даже такие есть? Они же в проклятых местах только бывают.

— Когда простое ядро приносишь в такое место, оно впитывает проклятье и чернеет, а поскольку на том берегу на каждом шагу разоренные деревни с толпами ходячих скелетов, накопить столько камней не составило труда, — пожал я плечами, — вот только что-то мне подсказывает, что меня серьезно так обманывали. Как индейца?

— Не знаю, кто такие индейцы, но тебя и правда надули, — засмеялся дед, — уж насколько я безграмотный, но и то знаю, что за один такой камень можно еды на год купить, за три корову, а за пять здоровую лошадь.

— А дом в городе сколько примерно стоит? — Поинтересовался я.

— Если надумаешь в город перебираться, то будь готов к тому, что тебя будут обманывать еще чаще, а то и вовсе обманут, — старик сплюнул на пол, отчего мирно дрыхнувший поп хрюкнул себе под нос, но продолжил спать: — ты может и легко бьешь монстров, но человек гораздо опаснее. Он хитрый, жестокий и жадный. Стоит тебе, одинокому, засветить богатство, так тебя на нож поставят, не успеешь и опомниться.

— Хуже всего, что я язык плохо знаю, — почесал я подбородок, — так бы можно было что-нибудь придумать, но, скорее всего, я даже не пойму, когда меня соберутся грабить. С духами и божествами общаться гораздо проще.

— Точно! — Хлопнул себя по лбу старик: — Зачем тебе говорить с людьми?

— Как зачем...

— Погодь, дослушай, — перебил меня дед, — тебе ж не погоду обсудить важно, а в хорошем месте устроиться для начала. Ежели ж в хорошем месте устроишься, деньгами обзаведешься, то даже без языка будешь в авторитете и как-нибудь выкрутишься. А если с людьми договориться о хорошем месте не получится, договорись с божеством!

— В храме что ли поселиться? — Предложение звучало вполне себе обнадеживающе, учитывая, что местная религия не предполагает хождение в рясах или танцы с бубном. Если устроиться где-то под боком у храма, то хрен кто меня тронет. Я так думаю. Только вот не представляю, чего мне это будет стоить.

— Да хоть бы и там, — махнул Феос рукой, — твои камешки-то в первую очередь полезны как раз для божеств и духов. Люди бестолочи и толком не умеют управлять духовной энергией, а мы рождены из нее и в ней существуем. Так что, если ты сделаешь хорошее подношение божеству, оно тебе обязательно поможет. Прохиндеев среди них нет и быть не может.

— Спасибо за совет, — поблагодарил я, — можете, кстати, оставить это ядро себе.

— Что ты, слишком дорогой подарок, да и предложить мне тебе нечего.

— Вы мне и так очень сильно помогли, — ответил я, — кроме того, для меня этот камень не стоит ничего. Захочу и ещё мешок насобираю. Так что берите, с меня не убудет.

— Тогда спасибо, — положив руку на грудь, опустил голову старик и, взяв камень, ловко кинул его в рот.

На секунду его образ стал чуть ярче, отчего спящий поп поморщился и чуть не проснулся, но старик легким движением руки отправил его обратно в глубокий сон. Дед на глазах стал бодрее, а его кожа, казалось, слегка разгладилась. Изменения были едва уловимы, но если сравнивать, то раньше старик выглядел несколько изнуренно, а сейчас он словно вернулся из двухнедельного отпуска в санатории.

— Спасибо еще раз тебе, Игорь, — сказал он чуть менее хриплым голосом, — все-таки я не могу тебя отпустить с пустыми руками. Дай мне свой амулет.

С любопытством, я снял с шеи символ солнца, который носил во избежание подозрений со стороны местных, и передал его старику. Тот подошел к алтарю и коснулся пальцем чаши с маслом, после чего очертил круг по краю амулета. Тот на секунду вспыхнул и снова стал, каким был.

— Пусть и мелочь, но, надеюсь, лишним не будет, — сказал старик, отдав амулет мне, — теперь он защитит тебя от всяких мелких пакостных духов, а также покажет любому доброму божеству на твоём пути, что ты человек, получивший одобрение от другого божества. Ведь далеко не все люди, могущие общаться с нами, честны и праведны.

— Я и про себя так вряд ли бы сказал, — как-то смущенно ответил я, повесив амулет обратно на шею.

— Праведность в одном поступке все равно праведность, и достойна уважения, — наставительно произнес дед, — а теперь иди, мне надо отдохнуть и переварить энергию. Да и этот толстый пень скоро проснется.

— Тогда до встречи, дед Феос.

— И тебе легкого пути, Игорь.

Довольный посещением старика, я вышел на улицу и полной грудью набрал свежего зимнего воздуха. Судя по ощущениям, сейчас или конец местного января, или уже начало февраля. Самое лучшее время для тех, кто любит зиму. Правда я больше фанат жаркого лета или прохладной поздней весны.

— Эй! — Внезапно услышал я детский голос и, оглянувшись, увидел закутанного в одежду мальчугана лет десяти, который смотрел на меня в узкую щель между капюшоном и шарфом.

— Что? — Спросил я, заметив, как из-за угла часовни выглядывает ещё два детских лица.

— Ты божество?

— Кха! — Я аж подавился от таких заявлений. — Что за чушь?!

— Мы все видели! — Ответил ребенок, набравшись смелости. — Видели, как перед тобой сама дверь открывалась!

— Тебе показалось, — хмыкнул я. Феоса все-таки люди не видят, а ведь именно он впускал меня в храм, так что со стороны это точно выглядело пугающе, — я просто путник. Зашел помолиться.

— Ты даже говоришь странно! — Ткнул в меня пальцем мальчишка. Я только и мог, что

рассмеяться от таких наездов, но мое веселье прервала грозная тетка, примчавшаяся сюда и ухватившая паренька за рукав:

— Я же сказала тебе не подходить к незнакомцам! — Уловил я общий смысл сказанных ею слов, и лишь хмыкнул, увидев, что остальные дети шустро смылись.

Не успел я что-то сказать, как тетка шустро уволокла сопротивляющегося ребенка, при это постоянно оглядываясь на меня. Что ж, настороженность местного крестьянства понять можно, они все-таки люди, жизнь которых ограничена деревней и парой соседних сел. И для них странный незнакомец, силой мысли открывающий двери, сродни пришельцу.

Хмыкнув, я покинул деревню. Вообще удивительно, нахрена им ворота, если я, полнейший чужак и странный тип, да ещё с топором, спокойно тут разгуливаю? В этот раз у ворот стоял какой-то мужик, но он лишь покосился в мою сторону, а остановить не попытался. Мне же лучше.

Встав на лыжи, я отправился к следующему населенному пункту. На этот раз шел вдоль укатанной санями дороги, и после заметного перекрестка около здоровенного дуба свернул на более широкую дорогу. Как пояснил дед, эта дорога шла вдоль реки от одного города к другому, и потому по ней легко можно было добраться куда надо. И естественно, даже зимой, она была популярна.

Мне махали рукой проезжающие мимо крестьяне, что-то спрашивая про мои лыжи, на что я лишь отмахивался рукой. Иногда я в принципе не понимал, что мне говорят, и чувствовал себя натурально Штирлицем, идущим по Берлину с волочащимся следом по земле парашютом.

Деревни достиг довольно близко. Она располагалась близ мелкой речушки и была очень маленькой, но обнесена была крепким частоколом, а внутри хватало людей. Как сказал Феос, эта деревня является местом отдыха и смены лошадей на пути между городами, так что тут были и конюшня, и постоялый двор, и даже почтовая станция.

Но меня, как нетрудно догадаться, интересовала местная часовня. Поскольку странного лыжника уже изучали с десятков пар глаз, я поспешил навестить храм. Он был крупнее прошлых, и в силу оживленности поселения на лавках у входа было немало людей, и особенно стариков. Так, стоило мне подойти к открытой двери, как особо активная бабка ткнула меня в бок кривой палкой.

— Куда?! — Продребезжала она.

— Туда. — Подавляя желание нахамить, ответил я. — А ты куда?

— Шо?!

— Похер, — ответил я по-русски, не сумев сформулировать на местном языке то, что хотел сказать, и просто вошел в дверь.

Судя по посыпавшимся мне вслед проклятиям, я нарушал какую-то очень серьезную заповедь и теперь перерожусь в камень. А, нет, тут же загробный мир есть.

Внутри церкви стоял стойкий запах благовоний, а перед алтарем стояло несколько человек, сложив руки в молитвенном знаке и что-то нашептывая губами. Рядом с ними ходил, судя по животу, священник и напевал какие-то молитвы. От сильного запаха, как и положено, слегка кружилась голова, так что верующие наверняка всем нутром ощущают присутствие божественного. Вот только я тут не за этим.

— Есть тут кто? — Спросил я тихо по-русски.

— Зачем пожаловал? — Раздался голос сбоку.

Обернувшись, я увидел очень низенькую горбатую старушку. Она опиралась на

короткую трость и слегка тряслась, словно от Паркинсона, однако в её ярких глазах чувствовалась жизнь и сила. Ну а судя по тому, что от нее благовониями пахло сильнее, чем от алтаря, сомнений, кто передо мной, не осталось.

— Здравствуйте, — полушепотом, чтобы не привлекать внимания прихожан, сказал я, — путешествую вот, решил зайти.

— Хм, — бабка обхватила пальцами пухлый подбородок, — чувствую дух Феоса. Ты от него что ль?

— Был у него недавно, это правда, — кивнул я, — простите что с пустыми руками, в следующий раз захвачу что-нибудь полезное.

— То, что ты пришел сюда сам, трезвый и вежливый, уже подарок, — с плохо скрываемым раздражением произнесла старуха, сжав пальцами переносицу и задрожав сильнее. Резонанс, видимо, словила.

— Неужели сюда и пьяные приходят?

— А ты как думаешь? Тут кабак через дорогу, — махнула она своей клюшкой в сторону выхода, — сначала нажмутся, потом приходят просить избавление от похмелья и зуда в штанах.

— Кхм, — я аж подавился от таких подробностей, — тяжело вам приходится, наверное.

— Да мне то неплохо, а вот им хреново, — хмыкнула бабка, проковыляв ближе к прихожанам и с размаху треснув палкой по голове какого-то тщедушного мужичка, который и без того шатался. А от такой благодати и вовсе бухнулся на четвереньки.

— Ты чего творишь? — Нахмурился священник, чью молитву прервало это падение.

— Какое счастье! — Ловко вскочил на ноги приголубленный бедолага: — Голова не болит, в груди больше ничего не давит! Хвала великому солнцу и его наместнику в этой обители!

— Хвала, — нехотя кивнул поп, — ну, раз уж ты преисполнился, то вали давай отсюда. Твой запах ещё ни одно благовоние не перебило.

Мужик шустро покинул помещение, что-то бормоча и активно шевеля руками. Стало заметно тише, однако длилось это недолго, и на смену мужику внутрь вошла та самая хамоватая бабка, которая, трижды озарив себя местным знамением, напала на меня и стала активно выгонять палкой.

— Пшел вон, нечестивый! — Громко шептала она, заставляя священника морщиться. Похоже, он уже устал от местных божьих одуванчиков, которые к богам гораздо ближе в силу преклонного возраста. Если понимаете, о чем я.

— Успокойтесь. — С трудом подобрав слово, сказал я, хмыкая от совершенно не ощутимых тычков палкой.

— Опять дурит, — потеряла лоб бабка-божество, глядя на разбушевавшуюся старушку.

— Ну так успокойте её, — попросил я шепотом, чувствуя раздражение от настойчивых тычков.

— Для неё это может стать последним впечатлением, — покачала та головой.

— Хорошо, — вздохнул я и поднял руки, — хватит, ухожу.

— Не смей больше приходить сюда, басурманин! — Раздухарилась бабка.

— Святые духи, да когда ты уже успокоишься! — Вспылил священник, пузом растолкав офигевших прихожан и подойдя к бабке, свесил над ней свои подбородки: — От твоих воплей даже у меня голова трещит, ну неужели от старости уже не понимаешь, что ты, дура, в храме орешь?!

Неожиданно поп замахнулся, чтобы огреть резко сжавшуюся и зажмурившуюся бабку, но, к счастью, я успел схватить его руку в нескольких сантиметрах от головы бабки. Та приоткрыла глаз и увидела раскрасневшегося священника, который с силой дергал свою конечность, но не мог освободить её из моей хватки. Не зря я всю зиму топором махал, раньше бы я хрен этого борова удержал.

— Ты ещё кто?! — Прошипел поп.

— А ты кто? — Спросил я, сбив того с толку.

— Чё?!

— Я спрашиваю, — слова как-то сами собой удачно подбирались, — кто ты такой, чтобы бить старую женщину?

Оглянувшись, я увидел, что старушка отошла на несколько шагов и, набрав воздуха в грудь, вдруг начала орать, тыча палкой в нашу стороны:

— Че делается, люди добрые!..

Дурдом. Не такого общения с социумом я хотел, точно не такого. Прихожане, что молились до этого, теперь оживленно обсуждали происходящее, раскрасневшийся священник вырвал свою руку и, потирая её, стал сыпать в мою сторону какие-то проклятия, а на вопли бабки сбежались любопытные прохожие.

Я чувствовал стыд за то, что стал виновником этого безобразия, пусть и не желая того. Однако прежде, чем я успел что-то сделать, в помещении подул холодный ветер, от которого резко погасли свечи и благовония, а люди зябко поежились, с опаской осматриваясь по сторонам. Обернувшись, я увидел старушку-божество, которая посмурневшим лицом била тростью по полу, отчего по воздуху расходилась волна холода.

Прихожан как ветром сдуло, в прямом и переносном смысле. Я последовал их примеру, извинившись перед бабулей и пообещав себе заглянуть сюда снова, но с подарком. В конце концов, подобные фокусы наверняка отнимают кучу сил, а божествам, по словам Феоса, довольно трудно их накапливать.

Оказавшись на улице, я поспешил покинуть неприветливый населенный пункт. В кабаке мне делать нечего, тем более одному и с деньгами, а поэтому я решил понемногу возвращаться домой. Пусть то место и трудно назвать домом.

— Вот уж не ждала такого, — выпучив глаза, бабуля-божество разглядывала принесенные мною два камешка. Один в качестве извинений за вчера, а другой в качестве подарка.

— Все-таки из-за меня тут произошел скандал, — хмыкнул я, покосившись на храпящего попа.

Сегодня, видимо, был какой-то особенный день, поскольку двери храма были закрыты, а поп дрых под запах благовоний, так что оказаться наедине с бабушкой было просто. Труднее было выбрать момент, чтобы зайти в часовню.

— Принимаю с благодарностью, — не стала скромничать бабуля и быстро съела оба ядра, и тут же набралась сил, и даже спина её слегка разогнулась. Интересно, а какие изменения с ней бы произошли, если бы я притащил целый мешок ядер?

Бабуля, конечно, знала гораздо больше, ведь находилась в придорожной деревне, мимо которой проезжали в том числе и уважаемые люди, и естественно, что многие из них

заходили в храм. Правда, контингент был далеко не самый лучший, так что бабуля тратила почти все силы, лишь бы сохранить святость этого места. И неудивительно, что она мало что могла поделать с не самым праведным попом.

От бабули я узнал, что находимся мы на крайней южной границе местного королевства. Граница это проходит вдоль очень крупной реки и отделяет условно безопасные земли северной части континента, где цветет и пахнет феодальное сообщество в виде множества королевств, герцогств и прочего, а на южной части брошенные земли.

А забросили их по причине некоего магического катаклизма, в результате которого в мир вырвалось огромное количество ничейной энергии, которая быстро приняла форму монстров. Распространялась эта энергия четко до реки и поэтому на этом берегу никто не пострадал, однако с той стороны целые страны оказались буквально истреблены.

Когда я рассказал о тотемах, которые находил в деревнях, бабуля стала нещадно озарять себя знаменем, после чего сообщила, что понятия не имеет, что это такое, однако слышала, что, возможно, у катаклизма были виновники и сделано это было ради масштабных жертв каким-нибудь демонам. Однако точно она сказать не могла, потому что это были лишь слухи проезжих.

Информация насторожила. Возможно, спустя многие десятилетия после этой трагедии виновники померли от старости или свалили куда подальше, однако если они живы и все ещё следят за той местностью, например, за своими тотемами, то оставаться на том берегу просто-напросто опасно. Нужно будет при случае пообщаться с Бориком об этом.

Но в целом ничего особенного в этих землях не было. Благодаря большой реке, тут процветают рыболовные промыслы и речная торговля, а наличие необитаемых земель на тысячи километров делает этот фронт полностью безопасным. Иначе говоря, это хорошо защищенный тыл, который достаточно прикрывать небольшим контингентом для поддержания порядка.

Я спросил, не вторгаются ли монстры или прочая жуть в эти земли, однако бабуля лишь покачала головой. Кроме мелких бесов, которые в этих землях чувствуют себя весьма вольготно, никаких угроз никто не видел. Даже более того — часто собирались коллективы искателей богатства, которые переправлялись на другой берег в поисках наживы.

— Но почему тогда на том берегу нет никаких оплотов или лагерей? — Спросил я и тут же смутился своего вопроса. Я ж береговую линию исследовал практически никак, а потому вполне мог пропустить обустроенный лагерь. Однако реальность была суровее:

— Никто не смог выдержать и ночи на том берегу, и повезет, если живыми вернется хотя бы половина. Для человека там нет места, — вздохнула бабуля, — конечно, существуют люди, которые довольно близки к духовному миру. Благодаря праведности, долгим тренировкам или просто от рождения они не только могут связываться с этой стороной, но и управлять духовной силой. Ты говорил, что встретил мужчину, который с помощью ядра исцелял раненого товарища? Вот как раз такие люди и способны выжить на том берегу и вернуться с добычей, но их не так много.

— Но ведь там нет таких опасных монстров, с которыми нельзя было бы справиться организованной группой, — все равно не успокаивался я.

— Безусловно, те монстры, которых ты встречал, очень слабы, — не стала спорить бабуля, — однако сам воздух на том берегу пропитан духовной энергией и воздействует на слабых духом людей каждую секунду, сбивая их с толку и медленно сводя с ума. Если же людей соберется много, то монстры будут нападать без остановки, пока всех не перебьют.

Ну а большие группы, к тому же, привлекают сильных демонов.

— Знаете, я какое-то время назад встретил одного доброго духа на том берегу, он во время вьюги попросился под крышу, — вспомнил я.

— Никогда не пускай в дом духа, кем бы он тебе ни казался, — бабуля потрясла палкой около моего лба, — таких молодых дурачков, как ты, излишняя доброта лишь быстрее в могилу загонит. Ну раз ты живой, то тебе повезло.

— Кхм, так вот. Когда он был у меня, к дому кто-то пришел. Я слышал шаги, однако этот некто остановился около двери, — сказал я, — вьюга была очень сильной, но его присутствие ощущалось гораздо сильнее. Тогда гостивший у меня дух громко приказал незнакомцу назваться, но тот не ответил. Потом пришлось бросить в огонь ядро, чтобы прогнать то существо. Можете что-нибудь про это сказать?

— Возможно, к тебе приходил дух леса, но я точно не уверена, — почесала подбородок бабуля, — они безвредны и следят лишь за своей территорией, но это здесь. На том берегу я даже не представляю, что творится, но у него должно быть очень много сил, ведь там сплошной лес и совсем нет людей. И если он не смог прогнать то, что пришло к твоему порогу, то это было невероятно могущественное существо.

— Раз так, почему оно просто не ворвалось внутрь? — спросил я: — Мой дом это просто палки и ветки, даже ребенок проберется.

— Дом есть дом, и если в нем кто-то живет, то духу уже непросто проникнуть внутрь, — покачала головой бабуля, — если же дом старый, то даже в отсутствие хозяев за ним присматривает домовый дух. Он слабый, но внутри своей обители может дать отпор даже мелкому божеству. Ну а ты прожил несколько месяцев в своей землянке, с кучей ядер монстров под боком и с оружием, напитанным духовной силой.

— Это мой топор-то? — Удивился я, достав его из-за пояса: — Не помню, чтобы он был каким-то особенным.

— Он и не был, скорее всего. Но сколько монстров ты им убил? — Ухмыльнулась бабка.

— Сильно больше сотни, — почесал я бороду, — и ещё разрушил несколько тотемов.

— Благодаря этому и твоей безоговорочной вере в силу этого оружия, оно обрело собственную духовную силу и одним своим присутствием способно напугать мелких бесов, — пояснила бабуля и коснулась топорика, — однако оно совершенно безвредно для праведных духовных существ. Так что если встретишь другое божество, то лучше покажи ему свой топор вместо ядер монстров, чтобы убедить в честности своих слов.

— Выходит, мешок ядер с духовной силой, топор и жилище достаточны, чтобы злой дух не мог вломиться ко мне?

— Далеко не всегда, и не зря же тебя попросили бросить ядро в очаг, — как на дурака посмотрела бабка, — кроме того, демонам наплевать, сколько ты живешь в доме. Даже одержимая мышь или воробей к тебе зайдет и не задержится.

— Жаль, — вздохнул я, — а с ними как бороться?

— Сильные амулеты и благовония способны их отпугнуть, ну а если не поможет — расколи гаду череп своим топориком, — кровожадно ухмыльнулась бабуля, а в храме стало как-то прохладнее. Даже поп заерзал.

— Приму к сведению, — кивнул я, — а что, если я брошу ядро в простой костер посреди леса?

— На какое-то время это отпугнет ближайших духов, но сила быстро рассеется по округе.

От бабули я также узнал кое-что полезное в плане местной жизни. Во-первых, не существовало никаких удостоверений личности, так что местная ФМС меня точно не возьмет. Однако для входа в город в обязательном порядке платилась пошлина за тем исключением, если ты не житель этого города и если ты не ввозишь товар. В противном случае ходи сколько хочешь.

Под товаром подразумевалось все, что человек не везет на себе. То есть если я пойду пешком с кучей мешков золота на плечах, пошлину не возьмут, однако если я буду без всего, но верхом на лошади либо на телеге, то платить придется как за транспорт, так и за груз в нем. Как по мне, весьма сомнительная система, однако если учесть, что местные производят в основном продовольствие, то понятно, что без телеги его не перевезти.

Поскольку сам город небольшой даже по местным меркам, то его вполне реально было обнести небольшой стеной, так что контролировать ввоз-вывоз было легко. Почему же тогда люди все равно стремились в город, а не толкали без пошлин свои товары соседям? Да потому что соседи — такие же крестьяне, у которых такие же поля и такое же ремесло. Конечно, если в соседней деревне есть мельница, то туда поедешь, без вариантов, однако все равно основная клиентела — это горожане.

В общем, мне для попадания в город нужно было заплатить пошлину — две мелких медных монеты за вход. Выход, к счастью, бесплатный, чтобы всякая нищая сволочь не задерживалась. А что, удобно — выкинул за пределы ворот, а внутрь уже хрен проберешься.

Я спрашивал бабулю о легальных способах продать большое количество ядер монстров и не привлечь к себе ненужное внимание, однако та лишь развела руками и посоветовала обратиться в храм. Забавно, конечно, что я, атеист, все вопросы решаю через церковь, но что поделать. Только они меня понимают, как бы это ни звучало.

И вот так, расспрашивая о важной информации, я стал готовиться к переезду. Разузнав все, что хотел, я вернулся в свое жилище и стал готовиться к переезду. Первым шагом я перенес большую часть ядер, сделав схрон на одном из островков, через который я попадал на другой берег. Как оказалось, он также был необитаем и очень опасен для простых людей, поэтому сюда старались не соваться, так я надеялся, что никто не найдет мою заначку.

Хотелось прикопать ядра где-нибудь на обитаемом берегу, однако я опасался, что кто-то случайно на них наткнется, и тогда на моей совести будет чья-то смерть. А такое мне и за миллионы не нужно.

На обитаемом берегу я решил сложить все свои скромные пожитки, для чего воспользовался помощью Феоса. Дедуля за пару ядер согласился скрыть от глаз своего попа кучу инструмента и одежды, которые я сложил в углу на складе часовни. Правда, деревенские через своего старосту решили все-таки спросить меня, а какого, собственно, хрена я тут хожу туда-сюда с мешками, и кто я, собственно говоря, такой. Так что с помощью перевода от деда-божества пришлось сочинить, что я паломник или что-то в этом духе. Для надежности отвел мужика в сторону и дал ему пару серебряных монеток, так что теперь мне в деревне были всегда рады.

И вот, подготовившись, я отправился в путь. Естественно, не пешком, поскольку до города все-таки далеко, тем более по заснеженным дорогам, да и к одинокому пешеходу слишком много вопросов. Поэтому благодаря все тому же старосте упал на хвост к его зятю, который как раз собирался в поездку до города в ещё парой местных мужиков.

Ехали мы, не общаясь. Точнее, они пытались завести разговор, однако я нихрена не понимал, что они пытались мне сказать, за исключением отдельных слов, так что просто

кинул им три мелких монетки из меди и больше меня никто не донимал.

Город оказался... маленьким. Если в прошлом я жил в маленьком городе, где проживало около семидесяти тысяч человек, то местное поселение было максимум поселком городского типа. Во-первых, он был огражден стеной всего в шесть-семь метров. Во-вторых, благодаря вырубленному близ города лесу было видно, что он очень небольшой. И в-третьих, когда я оказался внутри стен, преодолев без малейших проблем ворота, и сошел на землю, то дошел до противоположных ворот за полчаса неспешного шага.

Правда, за стенами тоже хватало зданий. Были постоянные дворы и мелкие деревушки, но даже так город весьма немногочисленный. Расположился он на небольшой реке, которая огибала часть его стены и наполняла прокопанный ров, ныне замерзший. К моему удовольствию, почти все здания внутри стен города имели каменные основания и выложенные из блоков первые этажи, так что есть надежда на покупку надежного жилища. А ещё везде виднелись трубы, так что дома были с отоплением. Слава богу!

Но радоваться было рано. Сначала я отправился на поиск храма, благо, город маленький и нужное место я нашел быстро. По архитектуре храм мало чем отличался от предыдущих, разве что был значительно больше и имел сразу пять куполов, один из которых, самый большой, отливал серебром. Хотя сомневаюсь, что на обычную отделку стали бы тратить столько денег.

Храм был на своей территории, огражденной четырехметровой каменной стеной, вплотную примыкающей к внешней стене. У открытых ворот стояли караульные, которые лишь лениво мазнули по мне взглядом, никак не помешав пройти внутрь.

На территории храма были и хозяйственные постройки вроде склада и конюшни, а ещё тут было удивительно много горожан. Выглядели все по-разному. У самого входа в храм сидело с десятков нищих, завернутых в какую-то рванину и заунывно стонущих, вымаливая пожертвование у проходящих мимо. Кто-то кидал им мелкую монету, кто-то делился едой, а кто-то и вовсе ругался на них.

Однако руки никто не распускал, что и понятно. На территории храма минимум три группы стражи в броне и при оружии, так что устраивать бедлам никто не рискнет. Ну а кроме того тут в самом воздухе витал умиротворяющий запах масла и свежего хлеба, так что даже я слегка расслабился.

Достав из кошелька большую медную монету, я отдал ей ближайшему нищему. На каждого бы у меня монет не хватило, да и, решив я отдать каждому попрошайке по монете, в следующий раз они бы целенаправленно выпрашивали у меня ещё. Так что ограничимся этим.

В храм я вошел без приключений, правда, пришлось купить кусочек ароматного хлеба у входа, чтобы пустили. Хлеб я сразу же съел и вошел в большой зал.

Здесь было гораздо богаче, чем в любой деревенской часовне. Потолок украшала простенькая роспись с изображением солнца и множества человечков около него, у стен горели свечи на маленьких постаментах перед фресками с изображением каких-то людей, а в дальнем углу у знакомого мне алтаря расхаживал поп в красной рясе и со здоровенным амулетом на груди. Он что-то распевал, а толпа прихожан, развесив уши, внимала ему.

Однако он был не единственным служителем. Протиснувшись мимо людей, я вышел к проходу в соседнюю комнату, не такую большую, но все равно просторную. Здесь людей было заметно меньше, но все они были одеты очень даже хорошо, даже в меха, и они сидели на лавках, видимо, в ожидании своей очереди.

В дальнем конце комнаты была маленькая дверца, куда, видимо, все эти люди и стремились. Усевшись на свободное место и проигнорировав косые взгляды, мазнувшие по моей весьма простой и немного потрепанной одежде, я стал ждать, размышляя, что же тут такое. Хотя размышлять пришлось недолго, поскольку вскоре ко мне подсел мужчина лет сорока, одетый в одну лишь сорочку со штанами, даже без обуви. Никто на него даже не посмотрел, так что гадать, кто это, не приходилось.

— Давно ко мне никто не заглядывал с благословением сразу двух божеств, — произнес он удивительным басом.

— Для меня тоже впервые заглядывать в гости к городскому божеству, — едва шевеля губами, ответил я. Благодаря общению с подобными сущностями я уже стал привыкать общаться без слов, хотя, когда я старался вообще не двигать языком при общении, у меня жутко разбалчивалась голова.

— И с чем же ко мне пожаловал столь необычный гость? — Поинтересовался мужчина, потягиваясь. Тогда я обратил внимание, что он был весьма крупного сложения, а его мышцы заметно превосходили мои, хотя я последние полгода только физическим трудом и занимался.

— Первый раз посетил этот город, вот и решил сначала заглянуть в храм, — ответил я, — и не с пустыми руками. Правда, боюсь доставать свой маленький подарок прилюдно.

— Так ты говоришь про камень у тебя за пазухой? — Я кивнул, и божество хмыкнуло: — Хороший подарок, хотя я не могу его принять, поскольку кроме благословения мне тебе отплатить нечем, а у тебя уже и так два.

— Подарки дарят не для того, чтобы получить что-то взамен, — сказал я, — кроме того, я не останусь в убытке, даже если принесу десять таких.

— Вижу, поэтому от тебя идет такой сильный запах той стороны, — поднял бровь божество, — опасное это занятие, охотиться на монстров того берега. Ты ещё молодой, не рискуй понапрасну, тем более я не вижу в тебе никакой особой силы.

— Так судьба сложилась, что на том берегу я оказался раньше, чем на этом, — рядом сидевшая тетка покосилась на меня, но ничего не сказала, — и, честно говоря, мне бы хотелось обосноваться здесь хотя бы на время. За полгода на том берегу мне никакой большой опасности не грозило, по большому счету, но жить в самодельной землянке не очень приятно.

— Ты так долго жил там? Удивительно, — зная, что божество легко улавливает даже намек на ложь или недосказанность, особенно городское, я порадовался, что не придется долго его убеждать, — так ты решил узнать, можно ли в храме продать добычу с монстров?

— Не без этого, — согласился я, — мне известно, что люди с особой силой могут использовать черные ядра для исцеления других, да и простые им важны. А у меня этого добра навалом.

— В таком случае ты пришел в верное место, — хлопнул меня по плечу мужчина, отчего меня даже слегка перекосило. Силен, — за этой дверью монах Андре, занимающийся исцелением и благословением прихожан. Он с большой радостью примет у тебя ядра монстров в обмен на плату.

— Может ли уважаемое божество хотя бы примерно подсказать, сколько будет стоить простое ядро и черное? А также сколько стоит приличный дом в черте города, если вас не затруднит моя просьба, конечно.

— Простые ядра продаются не меньше чем за фунт серебра, черные за пять фунтов

минимум, поскольку в них сосредоточена особая сила, — пояснил мужчина, — дома стоят по-разному и я не особо интересовался ценами, однако в разговорах прихожан слышал, что участок под дом в городе стоит три фунта серебра, а если готовый дом с землей — не меньше пятидесяти.

Вот оно как. Да я, оказывается, сидел на огромных деньгах и в ус себе не дул. На вопрос, а почему, собственно, так дорого, ведь добывать ядра не так и сложно, получил ответ, что с любым сколь бы то ни было организованным походом на тот берег, чтобы получить эти самые ядра, связаны существенные издержки. Не говоря уже о том, что такие экспедиции часто проваливаются.

— Большую часть ядер добывают одиночки. Это либо отшельники, благословленные сильным божеством или от рождения одаренные духовной силой, либо монахи, ищущие просветления в опасных местах. Также есть и отряды паладинов — рыцарей главного храма, каждый из которых стоит десятка человек, и это не считая лучшей брони и слуг. Но они добывают ядра исключительно для нужд главного храма, а не на рынок, — пояснило божество, и я поблагодарил его за столь ценную информацию.

Что же, дела налаживаются. Если не думать о том, какие огромные деньги я потратил в борьбе с тотемами, то станет ясно, что перспективы у меня более чем отличные. Даже того, что я успел накопить, достаточно, чтобы безбедно жить в подобном городке. А маленькая передышка мне сейчас была жизненно необходима.

Незаметно подошла моя очередь, так что я попрощался с божеством, аккуратно передав ему свой подарок — одно простое и одно черное ядро. Мужчина, которого звали Марк, очень сильно удивился, но отказываться не стал и пообещал, что двери его «дома» будут всегда открыты для меня. Что же, вот и подмазались к ещё одному важному персонажу.

Можно сказать, что мои подарки преследовали корыстную цель, однако же я не требовал от божеств содействия в каких-то темных делах. Все, что мне нужно было — это гостеприимство и помощь с ответами на мои вопросы. Поскольку до сих пор я даже примерно не приблизился к вопросу о том, как же мне вернуться домой.

— И ещё одна просьба, — немного смутился я от собственной наглости, — я совершенно не понимаю местного языка, поэтому был бы благодарен, если бы вы помогли мне с переводом.

— О, с такой мелочью даже заморачиваться не стоит, — хмыкнул дух и щелкнул пальцами. Тут же рядом с ним буквально из воздуха материализовался мальчик лет пяти и ростом с метр, волочившейся по полу хламиде, — этот хороший человек не понимает языка, поэтому помощи ему в общении.

— Как прикажете, — поклонился ребенок и растворился, а мои виски уколола легкая боль, — я буду тут и помогу вам.

— Спасибо, — поблагодарил я и попрощался с божеством.

Тихонько постучавшись, я вошел в небольшое помещение, где нашлось место высокому шкафу с кучей ящиков, лежанке, вешалке и широкому столу, за которым сидел мужчина в очках. У него на столе горели мягким белым пламенем три свечи, освещение от которых было не хуже, чем от настольных ламп. Посмотрев на меня, он взглядов указал на стул рядом с его столом, куда я и сел.

— С чем пожаловали? — Спросил он, подшивая какие-то бумаги в пергаментную папку. Эх, аж работа вспомнилась.

— Вот с этим, — сказал я и достал из внутреннего кармана два шарика. Простое ядро и

черное.

Надо было видеть это. Монах сначала даже не посмотрел на ядра, потом мельком глянул и отвернулся, а через пол секунды резко посмотрел снова, выпучив глаза и поправив очки. После он взял себя в руки и, достав из выдвижного ящика пару расшитых серебром перчаток, спросил:

— Могу я посмотреть внимательнее?

— Безусловно.

Смотреть долго не пришлось, поскольку ядра были настоящими.

— Как, говорите, ваше имя? — Достав чистый лист и карандаш, спросил он.

— Игорь.

— А фамилия?

— Круглов.

— Извольте поинтересоваться, вы собираетесь продать эти камни? И только ли эти камни вы собираетесь продать, если да? — Забавно сформулировал вопросы монах.

— Если уважаемый монах не обманет бедного гостя, то в ближайшее время я смогу предоставить любое количество, которое вас удовлетворит, — с улыбкой ответил я, — не беспокойтесь, все камни добыты честным путем и часть я уже преподнес некоторым божествам.

— Да, я чувствую в вашей ауре присутствие особой силы, — взял себя в руки мужчина, — что же, я готов прямо сейчас выкупить у вас эти камни за четыре фунта серебра.

— Кажется, уважаемый монах что-то путает, — улыбнулся я, — мне доподлинно известно, что вот этот зеленый камешек стоит не меньше фунта серебра, а черный впятеро дороже. Уважаемый монах, видимо, давно не имел дело с подобным товаром, ведь просто быть не может, что он пытается обмануть доброго человека в стенах храма. Однако поскольку уважаемый меня выслушал и готов к дальнейшему сотрудничеству, я готов согласиться на цену в пять фунтов.

— Кхм... что же, по рукам, — кивнул тот и отсчитал мне пять толстых монет с четкой чеканкой. На аверсе был профиль местного монарха, видимо, а на реверсе красивый герб. По весу эти монеты не имели ничего общего с фунтом, на который я рассчитывал.

— Эй, дух, можешь подсказать, почему эта монета называется фунтом? Она же легкая. — Мысленно обратился я к духу в моей голове.

— Вроде бы потому что сотня таких монет чеканятся из одного фунта чистого серебра, — пояснил тот, и я успокоился. Все вставало на свои места.

— Итак, поскольку с этим разобрались, давайте сразу обсудим следующую сделку, — улыбнулся я, — сколько ядер вы готовы приобрести?

— Кхм, а сколько господин может предоставить? — Осторожно поинтересовался монах.

— Это может быть количество на сумму хоть сто, хоть тысяча фунтов, — произнес я, заставив монаха нервно сглотнуть, — однако это слишком серьезные деньги и понимаю, что собрать их крайне тяжело, однако я планирую обосноваться в городе и потому никуда не тороплюсь. Так что, сколько серебра вы готовы выложить, допустим, послезавтра? Ну или через неделю, к примеру.

— К сожалению, наш храм не так богат, как и само графство, поэтому я смогу предоставить вам не больше восьмидесяти фунтов через неделю, — сказал монах, — однако если качество ваших камней будет таким же, то я уверен, что смогу убедить господина

настоятеля использовать фонд церкви.

— Уверяю вас, качество будет не хуже, — хмыкнул я, — что же, давайте тогда сразу согласуем количество простых и черных ядер. Как насчет пятидесяти простых и шести черных? И три простых ядра лично вам за труды.

— Что же, — монах даже ломаться не стал, — тогда давайте встретимся снова через семь дней. Если вам удобно, придите к храму к полудню, до начала обеденной службы.

— Никаких проблем, — согласился я, прикинув примерный план действий, — в таком случае, не смею вас больше задерживать.

— Что вы, для меня было большим удовольствием пообщаться со столь дорогим гостем! Меня проводили до выхода и вежливо попрощались, что вызвало бурю эмоций на лицах уважаемых гостей, ожидавших своей очереди. К сожалению, взять с собой мальчика-духа для перевода я не мог, однако попросил его в следующие разы также оказать мне помощь. Хотя, думаю, божество не откажет, тем более, если я притараню ещё камней в качестве подарка.

Итак, я теперь богат. Все те деньги и имущество, что я выменял у Ялурса, едва ли стоило даже одного черного ядра, а я ему отдал крайне много. В таком случае он первый, кто обманул меня и решил нажиться на горе, а потому нарушенное мной обещание оставаться на этом берегу изначально не имело смысла.

— Вот же сука! — Осенило меня. — Опасен для людей, как же! Ты, падла, просто не хотел, чтобы я узнал реальную стоимость ядер!

Несмотря на негодование, я решил пока не попадаться ушлomu типу на глаза. В конце концов, под его началом вооруженный отряд, так что человек он далеко не простой. И пока я не понимаю местный устоев, пока у меня нет надежного прикрытия, влезать в конфликт смерти подобно. Они просто прирежут меня и грабанут мою землянку. Найти её не так сложно, и явно легче, чем бодаться с сотней пней-монстров, как это делал я. Или со скелетами.

Идя по улице, я в конце концов пришел к размышлениям о том, что мне нужен дух. Существо, которое будет всегда со мной и поможет с переводом, поскольку на изучение языка я убью слишком много времени и нет никакой гарантии, что даже при должном старании смогу нормально говорить. Кроме того, я могу подкармливать духа любым количеством камней.

Тем не менее, сегодня мне нужно было решить ещё один вопрос. Жилье. С самого начала я планировал остановиться где-нибудь здесь, чтобы спокойно и без спешки решить все вопросы, а потому отправился на поиски постоянного двора. К счастью, я догадался не только заучить нужные фразы, но и написать список наиболее ходовых слов и выражений, сделав себе некое подобие разговорника. В этом мне, опять же, помог добрый Феос.

Трактир я выбрал хороший, около замка графа. Мало того, что тут была приличная охрана, так ещё и бани обнаружались! А потому я, игнорируя взгляды прилично одетых гостей, подошел к распорядителю и, вручив ему целый фунт, сказал:

— Лучшую комнату и лучшую еду. На сколько хватит?

— Уважаемый господин, за фунт вы можете жить здесь десять дней, — ответил тот.

Ещё бы. Фунт — это монета, на которую бедняк может год протянуть, если будет себе отказывать во всем. Опять же, спасибо ликбезу от божеств. А я, пусть и выгляжу, как бродяга, но без малейших колебаний отдал эту монету. Кроме того, у меня чудовищный акцент, так что сейчас во мне видят не бомжа или вора, а иностранца. Так что обслужат меня нормально.

Как и ожидалось, меня отвели на верхний, третий этаж в просторную комнату размером примерно в пятнадцать квадратных метров. Тут была широкая кровать, шкаф под одежду, небольшое зеркало и стол с несколькими стульями.

Провожала меня местная работница, которая явно строила глазки, явно ожидая от странного иностранца хороших чаевых в обмен на помощь. Ну или «помощь», если это такого рода заведение. В любом случае, я жадничать не стал и дал ей маленькую серебряную монетку, которая по номиналу была одной двадцатой от фунта, и попросил подготовить мне баню и принести в комнату еды, какая есть. И пива.

Баня была вполне себе простой, но от того не менее прекрасной. Она была общей, но никого ничего не смущало, правда, до тех пор, пока я не стал подбавлять жару. Забавно было смотреть на красные лица мужиков, которые до последнего молчали, терпя жар и не желая показывать себя с хреновой стороны.

А я наслаждался. За последние полгода я заметил, что стал легче переносить холод и жару, а потому, желая пропариться до самых костей впервые за долгие месяцы, разогревал баню до тех пор, пока не осталось всего двое мужиков. Молодые, они до последнего молча терпели адскую жару, но когда спустя какое-то время я, тщательно отмывшись с мылом, попросил слугу подготовить ведро холодной воды, их чуть инфаркт не хватил.

Впрочем, меня тоже. Не знаю, какая муха меня дернула выпендриться, но после холодного ведра я чуть не отключился, однако спустя минуту ощутил такой прилив сил и бодрости, что захотелось повторить. Но, переодевшись в чистое, я вернулся в свою комнату, куда уже принесли кучу еды.

И тогда я наелся от пуза горячим супом, заел тушеными овощами и сдобрил это дело литром прохладного пива. Раньше, в том мире, я бы от такого поила поморщился, но сейчас это было лучшее, о чем я только мог мечтать. Эх, хорошо!

Как говорится, сейчас бы яблочко куснуть...

Не сдержав своих гедонистических желаний, я задержался в таверне ещё на три дня, в течение которых только ел, пил и спал на мягкой кровати. Да, было жутко непривычно от толп людей, от шума города, от запахов и откровенной вони. Но тут гораздо лучше, чем в землянке. Хотя, если бы у меня на том берегу был крепкий каменный особняк, я бы и там неплохо себя чувствовал. Но до «магазина» идти далековато.

Ещё целый фунт я потратил, чтобы продлить комнату на пять дней, и чтобы обновить гардероб. Сравнивая с одеждой приличных людей, я понял, что мне подогнули откровенную рванину, а потому нужно было решать этот вопрос. Чтобы выглядеть немного приличнее, я первым делом посетил цирюльню, где мне сбрили бороду и усы начисто, а волосы подровняли, чтобы они хотя бы не торчали в разные стороны.

Дальше мой путь лежал на ремесленную улицу. Там, если я верно понял, есть как ткацкие мастерские, так и ателье, а потому можно было купить материал или даже заказать на себя готовый костюм. Естественно, я выбрал последнее, поскольку деньги и комфорт средневекового города отбили всякое желание трудиться.

Хорошая одежда стоила немало, но я не жалел. Денег у меня один хрен полно, пусть и в виде товара, а вот репутацию надо создавать уже сейчас. Негоже вести серьезные дела, когда ты небрит и одет в вонючие тряпки.

Так что я заказал себе целую кучу всяких тряпок, а также отдал полтора фунта на пошив плаща. Это было очень дорого, потому что шился он из импортного меха, однако он должен был быть очень теплым и при этом статусным. Опять же, когда ты с пачкой денег и на жигулях — тебя точно грабанут. Когда ты в дорогом костюме и на мерседесе — тебя обойдут стороной. Я так думаю.

Поскольку заказ я делал в одном ателье, довольная крупной суммой хозяйка клялась успеть за два дня. Я попросил не торопиться и сделать все качественно, но она заверила, что уложится в два дня. Удивительно, как серебро сможет заставить человека чуть ли не в ноги кланяться и терпеливо искать общий язык с тем, кто три слова связать не может.

Закончив с делами, я поспешил за своим схроном. Найти того, кто отвезет меня к нужной деревне, было просто — я просто заплатил большую медную монету первому попавшемуся крестьянину на телеге, и он прямо сразу повез меня куда надо.

Навестив Феоса и рассказав ему о моих успехах, я подготовил ядер на продажу, на подарки и про запас и заночевал в доме старосты, благо, тот с последнего раза стал весьма приветливым. Поскольку староста — человек зажиточный даже в местных суровых условиях, отдыхал я на отдельной широкой лавке, да ещё и с хорошей едой. Конечно, с двором в городе не сравнить, но все же.

Наутро вернулся в город с очередной телегой, и вернулся в комфорт. Главное, чем я пользовался в этой замечательной гостинице, это баня. Я мылся буквально дважды на дню, утром и вечером, словно пытаюсь содрать с себя всю грязь, накопленную за месяцы в лесу. В конце концов, спустя неделю, когда я отправился в храм для совершения сделки, я был не похож на себя.

Хорошо пошитая одежда из качественной ткани, новые сапоги и меховой плащ с такой же шапкой, а ещё гладко выбритое лицо. Глядя на себя в зеркало, я с удивлением отмечал, что выгляжу гораздо лучше, чем до попадания в этот мир. Кожа стала чище и разгладилась,

лишний вес исчез, а полезный вырос. В общем, в свои тридцать четыре года я выгляжу лет на двадцать пять максимум. Прикольно, мне нравится.

В храме меня уже не провожали напряженными взглядами, а когда я мимо очереди направился к двери Андре, меня лишь один окликнул. Сказав, что я по договоренности, вошел к монаху, который посмотрел на меня исподлобья и сказал:

— Прошу вас подождать, господин, у меня на это время назначена встреча.

— Со мной, я предполагаю, — сказал я и монах встрепенулся.

— Ох, прошу простить меня, господин Круглов! — Слышать свою фамилию, исковерканную акцентом, было весьма забавно: — Конечно же, проходите.

— Надеюсь, никаких проблем с нашей договоренностью не возникло? — Спросил я с помощью переводчика, садясь на стул.

— Конечно же, — кивнул Андре и достал из ящика стола резную шкатулку, которую отпер ключом, — как и договаривались, восемьдесят фунтов серебра.

— Что же, — я в свою очередь тоже достал мешок с ядрами и завис, думая, куда его опустошить, и монах шустро подставил серебряный поднос, — можете приступать к проверке.

Каждый камень монах проверял тщательно, чтобы исключить мошенничество. Все-таки сумма сделки очень большая, и я даже удивлен, что монах способен быстро собрать такие деньги. И ведь я принес не так уж и много камней, подобное количество до зимы я за день мог набрать, не считая черных.

Спустя несколько минут, закончив пересчет оговоренных камней и с благодарностью приняв те, что шли «мимо кассы», Андре протянул мне шкатулку. Проверять монеты на подлинность я не умел, так что просто пересчитал количество, что было необходимо — полновесных фунтов было немного, и большую часть суммы составляли мелкие серебряные монеты.

— В таком случае благодарю за отличную сделку, — закончив пересчет и забрав шкатулку, сказал я. Монах уже успел упаковать камни в другую шкатулку.

— Я ведь верно помню, что вы сможете предоставить ещё больше камней? — Почувявший выгоду монах остановил меня вопросом.

— Конечно, — кивнул я, — естественно, мне понадобится время, чтобы раздобыть нужное количество, но если мы достигнем предварительной договоренности, то я сделаю все возможное, чтобы выполнить её условия.

— Безусловно, — улыбнулся монах, — пройдет определенное время, пока созреют возможности для новой сделки, но вам здесь всегда рады. Вы ведь остаетесь в городе?

— Верно, — кивнул я, — сейчас буду присматривать подходящий дом.

— В таком случае позвольте вам помочь, — сказал монах, — сюда приходит множество состоятельных людей, и у многих из них сложные судьбы. Так вот, у одного уважаемого купца последние годы не задалось, и он решил переехать, но уже долгое время не может найти покупателя на свой дом.

— В чем же причина? — Поинтересовался я.

— Цена, в первую очередь, — пожал плечами он, — купец оставляет все вещи, забирая только самое ценное и личное, да и дом не маленький. Поэтому мало кто хочет потратить немаленькую сумму на такую большую покупку, с учетом налога.

— Откуда уверенность, что подобное могу себе позволить я? — Поднял я бровь.

— Можете, наша сделка с лихвой покроет любые расходы, включая найм слуг, —

кивнул Андре, — кроме того, я более чем уверен, что и последующие наши сделки окажутся не менее выгодными. Так почему бы мне вас не познакомить с этим купцом?

— Что же, буду вам благодарен.

Цена действительно оказалась приемлемой — всего полсотни фунтов с учетом налогов. Однако дом оказался меньше, чем я ожидал — двухэтажный каменный особняк с черепичной крышей, на втором этаже три спальни, на первом большая гостиная, столовая с камином, кухня и пристроенная сауна.

Для одного человека, естественно, этот дом очень большой. И я всерьез задумался над тем, а стоило ли вообще выкладывать столько бабла на подобные хоромы, если я все равно буду жить один, но потом решил, что ничего страшного. Лишние комнаты можно закрыть, но зато у меня будет своя собственная сауна, подвал с ледником и официальная бумага, подтверждающая мое право собственности и по совместительству гражданство. С этим проблем не возникло, в графской канцелярии все что надо заполнили, написали, а мне оставалось только оставить кровавый отпечаток пальца.

И вот, спустя полгода выживания в лесу, я стал официальным состоятельным горожанином. Под это тело я заказал в местной таверне два бочки пива, которые мне вкатили в подвал, а также набил закрома едой. По совету Андре нанял двух слуг — кухарку и уборщицу. Это были женщины в возрасте, которые были прихожанками в храме и едва сводили концы с концами, так что я согласился. Во-первых, в год и платить надо совсем немного, а во-вторых, они проверенные и в неуважительном отношении к труду не замечены. Так что я согласился. Один хрен за домом следить в одиночку сложно.

Однако в дом я не переехал сразу, потому что у меня была проплаченная гостиница и там я провел оставшееся время, пользуясь «олл-инклюзивом» со всей души. Ну а ещё была другая важная причина — крайне профессиональные служанки, которые, очевидно, умели не только тарелки разносить. В этом я убеждался семь ночей подряд.

И вот я в своем доме. Чужие стены, чужие запахи — никакого ощущения дома. Впрочем, приживусь. Только осталось сделать ещё одно маленькое дело.

— Домовой, выходи, — подойдя к кухонной печке с блюдцем молока и свежим хлебом, позвал я, — не бойся, не обижу тебя.

Сначала ничего не происходило, однако потом из-за печки выглянула любопытная котья морда. Заметив мой взгляд, она тут же спряталась.

— Не бойся ты, я тебя не обижу. Этот дом теперь мой, так что давай дружить.

В конце концов из-за печки выбрался жирный рыжий кот, с любопытством заглядывавший мне в лицо. Поставив перед ним миску молока, я подождал, пока он выпьет, и успокоился. Это мне божества советовали подружиться с домовым и посоветовали, как, однако я не ощущал каких-то изменений. Тем не менее, кот прикончил молоко, умылся и, укусив кусок хлеба, нырнул за печку.

Надо будет на забыть попросить кухарку каждый день оставлять молоко в миске.

Очень хорошо, что я все-таки согласился нанять работниц, поскольку самому решать вопросы даже с доставкой дров было бы очень затруднительно.

Наконец я смог перевезти все свои скромные пожитки в дом, наняв одно из крестьян в деревне. На прощание оставил Феосу пять ядер монстров, по пути столько же подарил бабке-божеству, ну а когда добрался до дома, тут же побежал прятать ценный ресурс. Не только потому, что камни ценные, но и для того, чтобы работницы случайно не коснулись их.

Прятать решил их в кабинете купца, который пусть и опустел, но в нем осталась хорошая мебель и крепкий сейф из какого — то темного дерева, обитый железом. Поскольку кабинет был связан дверью со спальней, это было очень удобное место. Сюда я перетащил все свои писчие принадлежности, чтобы продолжать практиковаться, но уже с удобством.

Первой бумагой, которую я стал составлять, была смета. Хотя в доме и осталось все полезное имущество, нужно было закупиться достаточным количеством всего. С кухаркой я обсудил, сколько нужно денег в неделю на продукты, и это весьма скромная сумма. Потом я добавил в смету новое постельное белье со сменой, существенный запас мыла, дрова и прочее по мелочи, и все равно деньги получались смешные. С такими расходами я на один фунт могу полгода жить, ни в чем себе не отказывая.

Хотя были и другие, более существенные расходы, такие как земельный налог, подушный налог и прочее. И то с моими деньгами это небольшие траты.

Забавно, что мои запасы ядер монстров практически не убавились, и это несколько пугало. Я ведь один могу приносить такие чудовищные деньги, что меня могут или заставить трудиться на благо чужого дяди, или просто убьют, чтобы рынок не ломал. Конечно, есть надежда, что Андре не станет творить бесчинств, а если и станет, то божество меня предупредит или само его покарает.

Забавные штуки — эти камни. Стоят очень дорого, но я до сих пор не понимаю их истинной ценности, ведь кроме как для лечения не представляю, куда их тратить. Ладно, божествам они полезны, но если бы их только приносили в жертву, то не платили бы за эти камешки серебром.

Помимо всего прочего я наконец-то сделал то, что давно просилось. А именно отдал свой топор в одну из кузнечных мастерских. Нужно было подточить лезвие и заменить рукоять, которая пусть и была сделана из нормального дерева, но за полгода активного использования в суровых условиях поистрепалась.

Вот так вот моя жизнь вновь вошла в период рутины. Никаких особых и серьезных дел у меня не было от слова совсем, денег было столько, что если не тратить на драгоценности и предметы роскоши, то и за пять лет не потратить, а огромное количество еды, сауна под боком и комфорт превратили меня в ленивую задницу.

Иногда я заходил в храм, когда была нужда в общении с кем-то, посещал рынок, смотря на незамысловатый товар, ну и, конечно, обзаводился не особо нужными покупками. Так по совету божества я заказал себе оружие и простую экипировку в кузнечной мастерской. Помимо того, что это поможет мне защитить свою жизнь, хорошее оружие и броня должны были стать показателем статусности. И заметно облегчить взаимодействие с местной элитой.

С Андре мы пришли к договоренности, что пока отложим сделки на неопределенный срок. Во-первых, это было для того, чтобы скрыть от заинтересованных лиц такой крупный и почти безлимитный источник дорогих камней, а, во-вторых, чтобы не опрокинуть цену на них. Меня это устраивало, поскольку даже если подобные сделки я буду совершать раз в год, то все равно буду относиться к очень обеспеченной прослойке общества.

Однако в целях укрепления связей мы заключили другую, не менее важную сделку. Андре согласился освятить мою новую броню и оружие в обмен на камни, что, естественно, было в обход церкви. Лично мне и без того плевать на эту структуру, поскольку я сотрудничаю напрямую с божествами, но лишний раз ссориться не хотелось бы, поэтому мы постарались сделать все тайно.

Так в один из вечеров к моему дому подъехала наемная кибитка, из которой вышел мужчина в темном плаще и быстро зашел в открытую дверь. Уже внутри он, не задерживаясь, направился к лестнице в подвал, где я ждал его.

Встреча вне церкви была чревата серьезным недопониманием, поэтому я заранее все обсудил с Андре и сейчас лишних слов никто не произносил. Мы спустились в подвал, где на широком столе лежали мои обновки, в том числе: кольчуга, поножи, наплечники, латные перчатки, налокотники и т. д. На все пришлось потратить почти десять фунтов, что сделало меня ценным клиентом в лавке оружейника и бронника.

Из оружия я заказал себе сорокасантиметровый кинжал с прямой гардой и полтораметровый прямой меч под две руки. Им можно было орудовать и одной рукой, но с двумя удар получался гораздо сильнее. К слову, я ожидал, что меч будет тяжелым, однако полтора-два кило стали — это вообще не вес.

Зачем мне нужно было некое освящение? А все просто — это реально действенная штука, а не нечто эфемерное, религиозное. В этом мире, где существует всякая нечисть, люди действительно обладали особой силой и могли эту силу запечатывать в предметах, но это очень дорого. На мой меч нужно было потратить два простых и один черный камень. А на весь комплект вооружения ядер на сумму под сотню фунтов. Чудовищные деньги.

Андре, как человек, владеющий особой силой и использующий ядра для своих личных нужд и тренировок, очень ценил бартер со мной. И мне не было жалко отдать ему десяток другой ядер за такую трудную работу.

Поскольку освящение предполагает нанесение на металл сложных знаков, и прочую ритуалистику, я оставил монаха одного. Естественно, заранее подготовив ему еды и воды с запасом.

На следующий день ближе к полудню монах выбрался, наконец, из подвала. Он выглядел истощенным и изрядно похудевшим, однако огонь в глазах горел как у подростка, хотя монаху не меньше тридцати. Он от всей души поблагодарил меня, пожав руку, и я ощутил, что его хватка стала заметно крепче.

Потом мы пошли осматривать результат работы. В первую очередь я осмотрел меч и щит. На первый взгляд ничего не изменилось, однако если присмотреться, то можно было увидеть тонкие линии, складывающиеся в ровные и изящные узоры, от которых ощущалось легкое тепло. И хотя в руке вещи держались так же, как и раньше, это было совершенно иное оружие. Оно теперь могло нанести существенный вред нечисти.

Правда, со временем сила знаков ослабнет и придется снова нести их к монаху на подзарядку, однако если использовать против различных монстров, они сами смогут впитать недостающую силу.

Броня также обрела дополнительную защиту и теперь я мог без малейших трудностей вступить в бой с монстрами. Почему же другие обеспеченные люди не вкладываются в подобную броню, чтобы отбить её стоимость парой экспедиций на другой берег? Во-первых, не каждый человек может без последствий долго контактировать с духовной силой, и особенно драться с монстрами. Во-вторых, это хоть и отличная защита, но не панацея. Малейшей пробоины будет достаточно, чтобы монстр прикончил рыцаря. Мне же это не грозит.

Но тут ещё одна проблема возникла. Я один в жизни не надену на себя весь комплект, а потому мне нужен оруженосец. А поскольку воевать я не собираюсь, то и нанимать лишнего человека тоже интереса не вижу. По крайней мере, не сейчас. Мне хватит и минимальной

защиты, без кирасы и шлема. А остальное можно и самому напялить.

Отпустив Андре отдыхать, я стал собираться в деревню Феоса. Возникла мысль озаботиться своим собственным транспортом, чтобы каждый раз не нанимать левые телеги, но эта идея отправилась туда же, куда и мысль про оруженосца.

Навестив Феоса и традиционно оставив ему один камешек, я пошел разговаривать со старостой, благо, старое божество без проблем согласилось послужить переводчиком. Старосте я оставил хорошую сумму денег, взяв с него обещание как можно скорее сделать мне хорошую лодку. Поскольку на тот берег я не торопился, из-за ледохода на реке и распутицы на дорогах, то и покупать готовую смысла не было. Лучше уж сразу хорошую лодку заказать.

После этого я ненадолго задержался у Феоса, рассказав ему о своих успехах и спросив совета по поводу духа-компаньона, чтобы не мучиться с переводом. Однако и он не мог мне с этим помочь, поскольку переводить мог лишь дух, при жизни бывший человеком или же постоянно общающийся с людьми, а также не привязанный к конкретному месту. А таких почти не найти.

Удивительным было то, что Феос всячески пытался меня отговорить от посещения того берега, утверждая, что там гораздо опаснее, чем раньше. Однако внятно он так и не объяснил, в чем же именно заключается опасность, и действительно ли мне, невосприимчивому к атакам монстров, стоит опасаться.

Однако божество не зря так называется, и не зря ему уже за сотню лет стукнуло, так что игнорировать слова я не мог. От экспедиции я не мог отказаться в любом случае, поскольку это единственный реальный способ заработать деньги, но решил, когда основная вода сойдет и земля просохнет, отправиться в поход со своими обновками.

Правда, не знаю, брать ли амулет, который благословляли божества. Все-таки эта штука должна отпугивать злых духов, и если это действительно будет работать, то я не смогу нормально охотиться. Но, подумав, решил его взять, и в случае чего просто оставить где-нибудь, пока сам буду набивать карманы.

Долгие вечера я коротал за игрой в шахматы и тренировками в письме. Несуразная шахматная доска, которую я хотел заменить на что-нибудь более качественное, благо, ремесленников, способных изготовить что угодно, навалом, навевала воспоминания о темных днях в землянке. Путь от бомжа к состоятельному человеку занял всего полгода, забавно.

С письменностью практиковаться за столом было гораздо удобнее, однако я все равно не понимал, какой у меня прогресс. Я старался почаще общаться со своими работницами, пополняя словарный запас, однако они не владели грамотой, и потому единственным вариантом оставался Андре. Однако тот был весьма занятым человеком, да и выдавать своё нулевое знание языка я не хотел.

И вот в один из таких вечеров я сидел на кухне, ужиная только что приготовленными овощами с мясом и попивая пиво. Кухарка уже собиралась домой, поскольку время позднее, да и я планировал в скором времени идти спать, как вдруг со стороны входной двери раздался грохот. Подпрыгнув на месте, я по привычке хлопнул себя по поясу, но не обнаружил там своего безотказного топора и, выругавшись, пошел к двери с кочергой. Кухарке же сказал никуда не выходить.

В коридоре было очень холодно, хотя весь дом прекрасно отапливался. Тяжелая дверь, сбитая с петель, лежала в метре от дверного проема, а пол и ковер заметало снегом. Ветер

проникал внутрь, пробираясь под одежду и пробирая до костей, хотя на улице была не такая холодная погода, чтобы я так легко замерз.

Кроме того, в воздухе отчетливо пахло чем-то едва уловимым, но этот запах вызывал во мне тревогу. Однако никого не было видно, и в доме было тихо. Осторожно двигаясь в стороны дверного проема и прислушиваясь, я ощутил, как запах резко усилился, и тут же взмахнул кочергой.

Железная палка прошла сквозь мрачный человекоподобный силуэт, вынырнувший прямо из-под лежащей двери, а неведомая тварь обхватила мою шею своими длинными полуметровыми пальцами, которые тут же обвили кожу. От твари несло морозом и пылью, и я, ощущая, как воздуха становится все меньше, а мощная сила уволакивает меня вглубь дома, вспомнил.

Точно так же воняло в разрушенных часовнях в те моменты, когда я разрушал тотемы. Черт, как назло, ни одного ядра под рукой, и даже хренов амулет остался в спальне!

Я пытался разжать хватку проклятого монстра, буквально сотканного из тумана, но мои руки проходили сквозь его тело, никак не влияя на него. Кухарка визжала, а у меня даже не хватало воздуха, чтобы крикнуть ей принести мне топор.

Не сдаваясь, я бил монстра изо всех сил, взмахивая кулаками и не ощущая никакого сопротивления. И когда перед глазами потемнело, а я стал едва уловимо ощущать липкую вязкую среду, пришла помощь. В комнату ворвалась волна жаркого воздуха, прогнавшего холод, и я тут же рухнул на пол, поскольку хватка на шее исчезла.

Кашляя и хрипло глотая воздух, я поднял взгляд и увидел божество в сияющих доспехах. Вместе с ним было ещё четверо вооруженных парней, похожих на тех, что прислуживали ему в храме. Все они были в белых масках с ровными узорами в виде глаз и рта, а божество держало длинную алебарду.

Он сорвался с места и замахнулся, опуская тяжелое лезвие на тень, но та взмахнула рукой и отбила тяжелый удар, отчего по ушам ударил мощный гул. Я поморщился, а кухарка вскрикнула и потеряла сознание, и лишь в последний момент её успел подхватить один из прислужников большинства.

Тень отбивалась от нападающих играючи, попутно круша мой дом. Она взмахивала руками, и её пальцы удлинялись, рассекая воздух подобно плети. Доспех божества покрывался вмятинами, а стены моего дома глубокими царапинами. С каждым ударом холод все усиливался, а тень никак не унималась.

Нужно было действовать. Сорвавшись с места, я, спотыкаясь, побежал к лестнице и рванул к своей спальне. Здесь воздух был очень теплый, и мое онемевшее горло стало легче пропускать воздух, отчего я даже допустил крамольную мысль остаться тут и отсидеться. Но нельзя, потому что сейчас реальный шанс покончить с этой жуткой тварью, и если я струшу, то божество может погибнуть. И тогда тварь вернется за мной, и никто уже не встанет на мою защиту.

Я тут же схватил ножны, из которых выдернул меч, и, помедлив, захватил с собой и топор, который заткнул за пояс. Следом я запустил руку под подушку и достал несколько припрятанных ядер, с которыми и побежал вниз.

Казалось, меня не было всего лишь минуту-две, а божество уже едва стояло на ногах. Один из его слуг, располовиненный, лежал посреди комнаты, а трое других, окровавленных и израненных, загоразивали бессознательную женщину. Тень же совсем разошлась, не проявляя и толики усталости.

Стоило мне выбежать в коридор, как тварь обернулась в мою сторону и взмахнула когтями. Я поднял меч, ощутив себя дебилом, потому что я не взял щит. Однако лезвие, зачарованное монахом, засветилось и рассекло длинные пальцы, заставив тварь завопить. Божество воспользовалось моментом и рвануло к ней, замахнувшись кулаком в латной перчатке, но существо одним ударом выбросило двухметрового воина за пределы дома.

По силуэту было непонятно, куда смотрит тварь, однако я в полном мере ощутил полный ненависти и чистого зла взгляд. Тварь подняла руки с отрубленными пальцами, которые уже отросли, и взмахнула ими. Я поднял меч, надеясь защититься, и понял, что тварь целилась не в меня, а в мое оружие. Сталь обхватили десять жгутов, дрожащих от света символов на его поверхности, и с силой выдернули меч из моих рук, едва не опрокинув.

Однако это была чудовищная ошибка твари. Воспользовавшись тем, что руки монстра заняты освященной вещью, слуги божества метнулись к ней и вонзили под бока свои короткие клинки. Тварь взвыла и, выбросив мой меч, отбросила от себя одного из слуг, а второго пригвоздила к полу пальцами, словно копьями.

Она потратила на это драгоценные секунды и не успела отреагировать на меня. А точнее на мой топор, который я с силой опустил на голову монстра. Я вложил в удар все силы и ощутил, словно ударил в плотный чурбан, однако острый топор из легированной стали был гораздо сильнее и прошел до пола.

Располовиненная тварь задрожала, и половинки упали в стороны, оставив после себя лишь след из инея. Такой же след остался и на моем топоре, источавшим такой холод, что я едва держал его за рукоять.

Оглянувшись, я увидел едва тлеющий огонь в печи кухни и подошел к нему, ощущая себя полным идиотом. Ведь я от ужаса и нервов так и не использовал камни, который взял с собой, и которые так и пролежали в кармане.

Положив топор топорищем в почти потухший огонь, я бросил туда же камень. Огонь резко вспыхнул, и холод, проникший в дом, отступил. Мой топор задрожал, все ещё источая холод и едва не загасив огонь за несколько секунд, так что пришлось кинуть еще два камня. Этого оказалось достаточно, чтобы полностью прогнать холод, и вернуть мое оружие в нормальное состояние.

— Фух, — выдохнул я и на дрожащих ногах направился к кухарке, около которой стоял потрепанный слуга, — как она?

— Замерзла, но сейчас должна прийти в норму, — ответил слуга и развернулся, направившись к своим товарищам.

Тот, которого монстр в последний момент пронзил пальцами, лежал и не вставал, а второй вроде был жив, но не мог подняться. Стоп, а что с божеством?!

К счастью, тот был жив. Измятый и окровавленный, он вошел в дом и с непередаваемой яростью посмотрел на мокрый след от монстра. После он подошел по очереди к двум погибшим слугам и коснулся их, произнеся какую-то молитву, и их тела обратились в белесый туман, который тут же рассеялся.

— Они ушли в загробный мир? — Спросил я, но божество печально покачало головой.

— Душа, погибшая от рук демона, исчезает навсегда. Это единственная смерть, после которой нет ничего, — вздохнул он, — поэтому демоны — это злейшие враги всего живого, а люди, поклоняющиеся им, должны быть немедленно казнены и заточены на века в загробном мире без права на досрочное перерождение.

— Мне жаль, — сказал я, — это из-за меня вам пришлось вмешаться.

— Твоей вины здесь нет, мы в любом случае были обязаны остановить демона, ступившего на нашу землю, — произнесло божество, обрабатывая раны выживших слуг, — но ты смог его убить, за что я буду вечно тебе благодарен.

— Мы вместе победили эту тварь, — сел я на стул и потер глаза.

— Тем не менее, у меня не хватило сил остановить демона, — покачал головой божество, — за последние полвека в этих землях даже близко ничего подобного не появлялось.

— Хотя бы нам удалось сразу его остановить.

— Боюсь тебя расстроить, но эта тварь до тебя навестила несколько домов. И этой ночью придется проводить в загробный мир больше двух десятков душ.

— О, Боже, — я ощутил, как руки дрожат. Это не шутки. В этот раз я был как никогда близок к смерти и лишь чудо меня спасло. А ведь если бы тварь навестила меня чуть раньше, то в загробный мир отправился бы я, — вы же сказали, что души, убитые демонами, исчезают?

— Не все так просто, — мужчина потер глаза и, оглянувшись на дверь, сказал, — прости, друг, но мне пора. До утра нужно сделать очень многое. Но буду рад, если ты навестишь храм через несколько дней. Береги себя.

— Спасибо, и вы, — кивнул я и услышал шум с улицы.

Массовая резня не могла пройти незаметной даже для ночного города. Как позже оказалось, помимо простых горожан был убит патруль стражи, а потому в дело пришлось вмешаться самому графу. Однако в эту ночь я был занят лишь тем, что приводил кухарку в себя и после отпаивал её. В какой-то момент пришла стража, и я с помощью задержавшегося как раз для этого случая слуги божества рассказал, что некто ворвался в дом, но я смог прогнать его топором. Кто это был я не понял и деталей не разглядел, потому что все произошло слишком быстро. Сбивчивый рассказ кухарки о демоне стража выслушала, но вопросов не задала и собралась на выход, но я попросил их сопроводить мою работницу до дома. Те приняли подкрепленную монетами просьбу и удалились, а я занялся тем, что стал вешать дверь обратно.

Потом вытащил меч, который мог стать спасением, если бы не мои кривые руки. Если бы я сразу сообразил взять щит, если бы я носил всегда с собой амулет или тем более топор, то прикончил бы тварь сразу же, не дав погибнуть двум слугам божества.

Я слишком расслабился. Этот мир не похож на мой, здесь высокие стены города и деньги под боком не гарантируют безопасность, ведь может прийти какая-то нечисть и просто забрать твою жизнь.

Но, господи, как же я устал. Шея до сих пор болит, а дышать тяжело, так что стоит пойти и отдохнуть. Дверь кое-как держится, а завтра можно будет найти какого-нибудь рабочего для полноценного ремонта. Тем более у меня весь коридор разнесен, и удивительно, что стража так просто ушла, не задав лишних вопросов.

В своей спальне я посмотрел на доспехи и задумался, был бы я в безопасности, если бы встретился с той тварью в полном облачении. И пришел к выводу что да, я бы её убил. Да, божество тоже было в броне и явно умело отлично обращаться со своим оружием, но это дух, вдалеке от храма. А я материален и одним удачным ударом смог победить, так что и доспехи должны были защитить меня.

Но обо всем подумаю завтра. А сейчас спать...

Город стоял на ушах. Массовая резня, устроенная демоном, который возник из ниоткуда и исчез в никуда, привела народ в ужас. Это, по сути, был теракт, и состоятельные горожане впервые ощутили, что их безопасность — мнимая, и вне зависимости от статуса их могут просто убить.

Поскольку я жил в обеспеченном районе неподалеку от замка лорда, то демон, с которым я дрался, успел посетить и пару домов уважаемых людей. Среди них был даже дом главы гарнизона, и естественно, что сам граф приложил все силы для расследования. Ворота закрыли, стража прочесывала улицы вместе со священниками, которых привозили со всех окрестных населенных пунктов. По слухам, в результате рейда арестовали не меньше сотни человек, часть из которых были разыскиваемыми преступниками.

Ко мне приходили часто, как к человеку, выжившему от вторжения, и естественно были серьезные подозрения. Ведь я иностранец, едва понимающий, что ему говорят, недавно переехал сюда неизвестно откуда, и тут же в городе произошло массовое убийство. Но в дело вмешался храм.

Сначала пришел Андре, который осмотрел мои раны и подлечил их, потом вместе со опер-группой в виде отряда стражи внимательно осмотрел все комнаты, не обнаружив ничего подозрительного, кроме следов битвы в прихожей. После этого мой дом навестил сам главный священник, с которым я не был знаком лично, однако он ничего мне не говорил, лишь осмотрел меня в присутствии офицеров стражи и заключил, что ни капли злой энергии во мне нет.

А спустя девять дней я пришел в храм, где проходила поминальная служба. Поскольку среди погибших были и уважаемые люди, решено было устроить большую прощальную церемонию, где провожали всех жертв, в том числе и простолюдин, и народу пришло огромное количество.

Недавно было объявлено, что подозреваемые задержаны, и, видимо, это те самые преступники, попавшие под горячую руку. И скорее всего на них это дело и повесят, чтобы успокоить народ. Ведь найти хоть какие-то следы, которые помогли бы выйти на реального маньяка, не получалось.

На самом деле, как мне сказал Андре, в узких кругах посвященных людей уже все поняли, что устроил все демон. Но рассказать об этом людям это все равно что разжечь мангал на складе пиротехники, так что решили повесить все на преступников. Ну а людей хоронили в закрытых и наглухо заколоченных гробах, чтобы никто не видел, что от них осталось.

От слухов, понятное дело, никуда нельзя было деться, но они уже мало что решали.

На этой службе я отошел от основной толпы и беспрепятственно вошел в закрытых храм через боковую дверь, где меня ждал один из слуг. Судя по шрамам, это был один из тех, кто пришел мне на помощь, но сейчас он был в длинной белой хламиде. На вид ему было не больше шестнадцати, и я поражался, как кто-то вроде него так бесстрашно бросался на демона. Впрочем, это лишь внешне он так выглядит. Наверняка каждому из слуг не меньше ста лет.

Слуга повел меня по узкому коридору до одной из дверей, за которой обнаружился спуск в подвал. Несмотря на мрак, я видел все прекрасно и замечал ступеньки или пороги до

того, как слуга предупредил о них. Спустившись вниз, мы оказались в самом настоящем склепе — это было небольшое помещение с нишами в стенах, в которых лежали каменные саркофаги. Около каждого из гробов тлели благовония, отчего в закрытом помещении стоял терпкий и дурманящий запах.

А в самой дальней части склепа, в окружении горящих синим огнем свечей, на постаменте, стоял деревянный гроб. А внутри него лежало высохшее тело старика, на груди которого лежал длинный меч.

— Интересное место для разговора, — сказал я, обернувшись в сторону стоявшего рядом божества.

— Это самое надежное и безопасное место, — сказал он, — прежде, чем мы начнем обсуждать, я бы хотел попросить тебя об услуге.

— Конечно, — зная, что божество не может помышлять о чем-то злом или подлом, я без сомнений согласился.

— Помоги проводить души погибших в загробный мир, — когда смысл фразы дошел до меня, я ощутил холодок, пробежавший по спине. Увидев моё замешательство, божество засмеялось и подняло руки в успокаивающем жесте, — не бойся, я не предлагаю тебе умереть, ни в коем случае. Для смертного это будет просто сновидение, прогулка.

— Но почему именно я? Зачем? — Не мог понять я.

— Потому что ты убил демона, который отнял жизни этих людей, — пояснило божество, — и твое присутствие поможет им успокоиться и легче пройти последней дорогой.

— Честно говоря, мне страшно, — признался я, — всю свою жизнь я даже не подозревал о существовании этого мира, а за последние полгода встретил столько всего... а недавно и вовсе чуть не помер. И одна лишь мысль о том, чтобы пойти в загробный мир, пугает.

— Понимаю, — кивнуло божество, — однако это действительно важно, и именно поэтому я прошу тебя помочь в этом. Конечно же, если ты откажешься, то я не буду тебя заставлять. У меня нет на это никаких прав, да и сил. Но это души людей, которые должны были прожить другой судьбой, у многих из них впереди было не одно десятилетие, а из-за демона им придется уйти. И чем больше сожалений у души, уходящей из этого мира, тем дольше её придется провести там прежде, чем переродиться.

— И мое присутствие может помочь им быстрее обрести новую жизнь? — Вздохнув, спросил я, понимая, что отказаться уже не получится.

— Да. Позволь им хотя бы выразить благодарность тому, кто убил демона.

— Ещё раз спрошу — точно никаких последствий не будет?

— Если простой смертный коснется потустороннего мира, его жизнь окончательно изменится и не в лучшую сторону, — произнес мужчина, — однако ты другое дело. Я могу с уверенностью заверить тебя, что ты никоим образом не пострадаешь, и сможешь продолжить жить прежней жизнью.

— Хорошо, доверюсь вам. Так что нужно делать?

— Твоей душе нужно покинуть тело, — произнес мужчина с ухмылкой, и я ощутил острое желание свалить отсюда, — именно поэтому я привел тебя сюда. Здесь твое тело будет в полной безопасности, и даже демон не сможет так легко сюда ворваться. Здесь лежит мое тело и тела все священников храма, начиная с его основания, поэтому святость этого места не даст даже могущественному демону бесноваться.

В эти слова я легко поверил. Будь это место опасным, божество бы не оставило тут свое тело. А раз оно спокойно существует не одно столетие, то его словам можно доверять. Ведь храм был основан задолго до того, когда случилось вторжение монстров, и пережил его.

— Лучше прилечь сюда, — указал мужчина на широкую скамью, — закрой глаза и расслабься. Ты мягко уснешь, и в нужный момент просто открой глаза. Не бойся, ты поймешь, когда.

Следуя советам божества, я прилег и закрыл глаза. От терпкого запаха благовоний меня клонило в сон ещё с момента, когда я вошел сюда, и сейчас, несмотря на нервы и любопытство, сердце быстро успокоило свой ритм, мысли замедлились, и я погрузился в сон.

Однако я понимал, что уснул. Это было чувство, как будто я завис в приграничном состоянии, но не мог ни погрузиться в глубокий сон, ни проснуться. Шла минута за минутой, и я стал нервничать, что застрял здесь, однако в какой-то момент в груди стал разгораться жар, сердце заколотилось, и я резко сел, тяжело дыша.

— Неужели не получилось? — Потирая грудь и пытаюсь отдышаться, спросил я, однако божество лишь хмыкнуло и бровями указало мне за спину.

Обернувшись, я увидел себя, мирно лежавшего на скамье. И от этого стало невероятно жутко, но заметив, что мое тело мирно дышит и помирать не собирается, я поуспокоился. А после, поднявшись, стал осматривать себя. Казалось, что совершенно ничего не изменилось, но при попытке коснуться моего настоящего тела, рука прошла сквозь него.

— Ох, прошу прощения, — опомнившись, сказал я божеству, которое молча следило за моими действиями.

— Ничего страшного, любой смертный так себя ведет, оказываясь по эту сторону, — сказал он, — хотя ты весьма спокоен ещё. Были люди, которые также видели наш мир, но оказавшись по эту сторону, впадали в истерику или даже сходили с ума.

— Люди разные, — пожал я плечами, — да и вы же заверили меня, что все будет в порядке. Но все равно опыт необычный.

— Ничего, время ещё есть, можешь привыкнуть, — хмыкнул он, — но не забывай, что теперь ты ближе к потустороннему миру, чем к реальному, и тут действуют свои законы. Так что будь аккуратен и далеко не отходи.

— Хорошо, — кивнул я и обратил внимание на легкое свечение на окраине зрения.

Опустив взгляд, я увидел свой топор. Достав его из-за пояса, я ощутил приятную тяжесть и тепло от своего верного оружия.

— Давно я не видел духовного оружия, — почесал бороду мужчина, — поскольку это твое оружие и обрело оно свою силу только в твоих руках, то и по эту сторону оно следует за тобой. Так что сейчас вон там, где спит твое тело, лежит самый обычный топор.

— Ничего себе.

— Будь крайне аккуратен, ведь это оружие разрубило сильного демона. А значит простого духа оно может сильно ранить даже легким касанием, так что лучше держи его за поясом. Опасности все равно не должно быть.

Послушав совет божества, я спрятал топор. Ещё раз обсудив, что можно делать, а что нельзя, мы отправились прочь из склепа. Это было очень волнительное чувство, ведь снаружи реальный мир, а я сейчас в роли призрака, как Патрик Суэйзи из известного фильма.

Мы прошли по тому же коридору, но теперь свернули в другую сторону. Божество

просто проходило сквозь закрытые двери, и я поступал также, правда, ничего не мог поделать с собой и просто жмурился в эти моменты.

Мы вышли в большой зал, где проходила поминальная служба. Поскольку сразу все гробы уместить нельзя было, решено было провести несколько поминальных служб подряд, и первыми, естественно, были уважаемые граждане. Божество подвело меня к алтарю, за которым стоял главный священник и зачитывал строки из аналога библии, а я же смотрел на толпу людей и испытывал странное чувство отрешенности.

Хотя я и был здесь, но ни один взгляд не останавливался на мне, ни один человек не спрашивал, что это за посторонний человек около священника.

Мне казалось, что, оказавшись по эту сторону, я не увижу ничего, ведь у меня нет глаз, которые улавливали бы фотоны света и передавали нервные импульсы в мозг. Однако я видел все ровно также, как и в обычное время, улавливал ровно те же запахи, и даже чувствовал пол под ногами.

Стоя тут, на небольшом возвышении, я прекрасно видел весь зал и обратил внимание, что вдоль стен стоит не меньше десятка слуг божества. Их легко было узнать по специфической одежде а также по тому, что наши взгляды иногда пересекались.

— Я думал, у вас мало слуг.

— Слуг достаточно, но не все из них способны выйти далеко за пределы храма и тем более дать бой демону, — пояснил мужчина, — будь внимателен, сейчас будет самое сложное.

И он не соврал. Спустя несколько минут слуги божества подвели к алтарю взрослого мужчину с потерянным взглядом, который оглядывался в сторону толпы и порывался туда пойти, но руки слуг держали его крепко. А когда его подвели совсем близко, он увидел божество и замер в странном восхищении.

— Значит, все-таки это конец? — Потерянно прошептал он.

— К сожалению, твоя жизнь закончилась и скоро мы проводим тебя в загробный мир, где ты обрешь покой, — сказала божество строгим голосом, — у тебя было девять дней, чтобы проститься с семьей, и в эту последнюю ночь ты мог навестить близких во сне.

— Близких... у меня только сын и остался, остальные все погибли, — взрослый мужчина заплакал, и я понял, почему это был действительно сложный момент, — все! Мать, моя жена, пятнадцатилетний сын, моя дочка! Все они погибли! И никто даже не догадывается, что именно вторглось в наш дом!

— Успокойся, — весомо произнесло божество, и волна силы разошлась от него, заставив мужчину замолчать, но он все равно был в ужасном состоянии, — демон, что отнял ваши жизни, мертв. Он уничтожен без следа и права на новую жизнь.

— Да... я знаю, что эта тварь сдохла, — мужчина говорил тихо, — но разве ж это хоть что-то меняет?

— Отнятую жизнь не вернуть, но ты и твоя семья отмщены, — сказала божество и хлопнуло меня по плечу, — вот этот юноша столкнулся с демоном и смог его одолеть. И по моей просьбе он пришел сюда, чтобы проводить вас в последний путь.

— Вот как? — Душа погибшего мужчины посмотрела на меня, и особенно его взгляд задержался на моем топоре. — Спасибо тебе. Значит, эта мерзкая тварь больше никому не навредит. Только скажи... как она сдохла?

— Я... я разрубил его пополам вот этим самым топором, — сказал я, ощущая себя странно, общаясь с усопшим рядом с его же телом.

— Как приятно это слышать, — мужчина прокашлялся и прямо посмотрел в глаза божеству, — я готов. Только позвольте мне дождаться и моей семьи.

— Конечно, они тоже скоро придут сюда, — кивнуло божество и улыбнулось, — вы сможете вместе пройти свой последний путь.

Тяжелее всего было встречать души погибших детей. Они ревели, бились в истерике и молили вернуть их жизни, но строгое божество и слуги не давали им сходить с ума. Помогал ещё и глава семейства, мужчина, с которым мы побеседовали первым. Он обнимал и успокаивал своих детей, обещая, что все будет хорошо и скоро они все вместе обретут новую жизнь.

Вскоре служба закончилась, и гробы стали уносить на кладбище. Пользуясь небольшим перерывом, божество взмахнуло рукой, и за его спиной появились высокие узорчатые ворота. А за ними обнаружился длинная тропа, теряющаяся в тумане.

— Следуйте этой тропой, — произнесло божество, — ничего не бойтесь, теперь все будет хорошо. Вас ждет лишь покой и умиротворение.

— Спасибо вам, — поблагодарил глава семьи, который, как я узнал позже, был начальником гарнизона. Человек военный, и поэтому он быстро понял, что к чему.

Люди скрылись в тумане, и ворота закрылись, исчезнув. На душе было очень тяжело, и я теперь понимал, зачем божество просило меня помочь ему.

— Скажите, а насколько поступки человека влияют на его загробную жизнь? — Поинтересовался я, пока следующая служба только начиналась.

— Каждый грех несет за собой злую судьбу, и человеку придется долго исправляться, чтобы очистить свою душу перед перерождением. Также старики, прожившие долгие десятилетия, долго живут в мире и покое, пока их воспоминания не угаснут и души также не очистятся.

— То есть суть загробного мира — это очищение души? Чтобы она могла начать новую жизнь, без какого-либо груза из прошлой?

— Именно. Для каждого человека загробный мир свой. Грехи выносить тяжело, праведные поступки легче, а счастливые моменты тяжелее всего.

— Почему? Разве счастье не самое лучшее, что человек испытывает в жизни?

— Именно поэтому. Хорошие поступки греют душу, грехи ложатся тяжелым грузом, а счастье — это то, от чего человеку отказаться тяжелее всего. Душа понимает, как крупички счастливых воспоминаний растворяются без следа, и старается удержать их всеми силами. А потому душа, обретшая покой и ушедшая без сожалений о прожитом, больше всего готова к новой жизни и легче расстается с прошлой.

— Вот оно как.

Это грустно, что после смерти человек вынужден расстаться абсолютно со всем, что он пережил. Мне казалось, что если жизнь после смерти и есть, то лучше бы это был тот самый рай, особенный для каждого. Но с другой стороны — в этом мире человек, вне зависимости от ошибок, которые он совершил, имеет право на новый шанс. Не неся бремени своих поступков.

Я уже понимал, что погибли целые семьи, и значит придется провожать детей. Однако, глядя на малышей, которые плакали и цеплялись за одежду матерей, крича, что им холодно, я чувствовал, как моя собственная душа разрывается на куски. Смерть любого человека — это трагедия. Смерть ребенка — это чудовищная трагедия.

— Не бойся, — присев перед пятилетним ребенком на корточки, я погладил его по

голове, — совсем скоро вы с мамой, папой, братьями и сестрами окажетесь дома. Там будет тепло, много вкусной еды и игрушек. И тебе больше никогда не будет холодно.

— Обещаешь? — Спросил мальш, глядя на меня заплаканными глазами.

— Конечно, — пытаюсь проглотить ком, подступивший к горлу, улыбнулся я.

Этот день был самым долгим и тяжелым в моей жизни. Но я совершенно не жалел о том, что согласился. И когда мы вернулись в склеп, а моя душа вернулась в тело, у меня чесались руки.

— Не спеши, — осек меня мужчина, — я понимаю, что ты испытываешь, но у меня нет ни малейшего желания так же провожать тебя. По крайней мере, не раньше, чем через пятьдесят лет.

— У меня тоже нет желания помирать молодым, — сказал я, — однако эта тварь, скорее всего, пришла с того берега реки. Когда я разговаривал с Феосом, божеством с прибрежной деревни, он сказал мне, что там стало очень опасно. Скорее всего что-то там произошло, и поэтому столь мощный демон вторгся в город. А что, если такие же существа нападут на деревни? Как защищаться тем людям?

— Безусловно мы не можем оставить это все так, — кивнуло божество, — но мы едва совладали с одним демоном, который был на земле людей, около храма. Такой же, в своей родной среде, будет вдвое сильнее.

— Мы были не готовы, — возразил я, — в доспехах я бы смог справиться с ним.

— Смог бы, — не стал спорить бог, — но что, если их будет двое? Трое? Что ты будешь делать тогда?

— Я жил на том берегу полгода и не видел ни одного сильного монстра, даже когда разрушал тотемы в проклятых поселках. Вполне возможно, что этот демон был единственной угрозой, и сейчас там все по-старому, однако мы не узнаем этого, если я не отправлюсь за реку.

— И что же ты собираешься делать? Будешь ходить по лесу в надежде что-то найти?

— Я постараюсь связаться с одним знакомым. Это дух леса.

— Дух леса... что же, если это кто-то такой, то шансы на успех значительно возрастают. Но сначала нужно узнать, как демон проник в город. Странность в том, что никто из караульных на стенах и городских воротах не пострадал, а жертвы были только внутри города. И либо этот демон оказался достаточно умен, чтобы проникнуть незамеченным, либо...

— Кто-то его привел?

— Скорее, призвал, — кивнуло божество, — и вот в это я охотно верю. Потому что от демона не осталось ни следа, а значит, у него очень слабая материальная основа. Скорее всего это был лед. А подобные демоны не разбирают, кого атаковать. Они практически неразумны, ведь их разум застлан пеленой ненависти и жажды крови. И значит, проникнуть в город незамеченным ему было не под силу.

— В таком случае надо понять, с какой целью могли призвать этого демона. Например, ликвидировать высокопоставленного человека.

— Возможно, но пока мы можем лишь гадать, — сказала божество, — в любом случае, Игорь, не делай поспешных решений и не торопись махать топором. Если в этом деле и правда замешаны люди, то одним освященным оружием от них не отбиться. А ты, как я думаю, даже никогда и меча в руках не держал.

— Верно, — кивнул я, — даже топор мой и тот для рубки дров, он не боевой.

— Поэтому тебе тем более нельзя торопиться. К тому же, разве тебе не стоит обезопасить свое жилище? Странно, что человек, близкий к духовному миру, не озаботился даже простейшими берегами.

— Вы уж извините, но, если бы я знал, как это делать, разве ж с моими ресурсами не превратил бы уже свой дом в крепость?

— И то верно. Что же, тогда тебе нужна особая книга. Хоть она толстая и скучная, но в ней содержится вся полезная информация о духах, демонах, божествах и прочем. И самое главное, в ней описано, как писать святыя знаки и как создавать обереги.

— И где же такая продается? — Спросил я, вспоминая, сколько у меня серебра осталось.

— Эта книга слишком ценна, чтобы её продавать. — Улыбнулось божество, — и она является важным учебником для монахов и паладинов, так что где-то за пределами храма её найти крайне трудно. Но не переживай, я тебе одолжу один экземпляр. Бережно храни его и верни в целостности и сохранности, когда он тебе перестанет быть нужным.

— Спасибо вам огромное! — Искренне поблагодарил я. — Вот только смогу ли я его прочесть?

— Много написано простыми чернилами, и у тебя могут возникнуть трудности, это правда. Но священные знаки ты прочтешь без проблем, а большего тебе и не надо на первое время.

На том и порешили. Книгу мне выдали в кожаном футляре и пожелали счастливого пути. Не став терять времени, я вернулся домой, выкатил из погреба бочонок холодного пива, попросил оправившуюся после жуткого вечера кухарку приготовить побольше еды, и сел в кабинете за изучением книги.

Она действительно была толстой, но многие страницы занимали красочные картины, явно рукописные. На них были изображены святыя, божества и прочие важные для местной религии личности, и это я большей частью пролистывал, потому что все равно не понимал большинства слов. Но некоторые, пусть и написанные на местном языке, тут же отражались в сознании яркими образами, и стало понятно, что написаны они с использованием духовной силы.

Медленно, но верно, долистал до глав со священными знаками и оберегами. Автор книжки решил к каждому описанному символу и знаку добавить развернутую историческую справку, так что приходилось продирааться через тонны текста, и в какой-то момент я решил переписать знаки на отдельные листы, чтобы потом не мучиться с поиском.

Чернил хватало, перьев тоже, карандаши также были наточены, и я приступил к тяжелому и нудному занятию. Осознавая важность этого дела, я прерывался лишь на еду, мытье и сон, не выходя даже на прогулку. И спустя несколько дней аккуратно сложил и подшил бечевкой листы с переписанными описаниями, почему-то вспомнив, как когда-то давно защищал курсовой проект и так же мучился с пояснительной запиской на десятки листов. Эх, было время.

Символы действительно поражали. Стоило лишь взглянуть на изящную закорючку, как в голове сразу представал образ его действия и описание. Словно бы включался краткий видео-обзор, что было крайне удобно. И это помогло, не тратя излишне много времени на авторские описания, составить собственную классификацию, чтобы в переписанном варианте было очень удобно ориентироваться по содержанию.

По сути своей знаки были обычными линиями, написанными любым доступным

способом, но в них был влита духовная энергия, что превращала обычные заклятия в чудодейственные заклинания. То есть неважно, как точно и аккуратно человек повторит символы, без духовной энергии они ни на что не годятся.

С другой стороны, наделенный духовной силой человек или божество может писать, как ему взбредет, и символ все равно обретет желаемую силу, благодаря сильному сознанию творца. Мне такой уровень не грозит, а потому предстояло научиться аккуратно чертить узоры, а с духовной энергией разбираться потом.

В моем случае все было просто — достаточно было после начертания символа приложить к нему ядро монстра и произнести специальные слова, чтобы сила перетекла от камня. Теперь понятно, каким образом Андре работал над моей броней и оружием. Получается, я и сам бы мог справиться, правда, результат был бы наверняка не таким хорошим.

Потратив несколько дней на переписывание и тренировки, я начал работать. В первую очередь по углам дома, под половицами, спрятал деревянные дощечки с символами. Особых изменений не ощутил, но вроде как мой дом теперь стал чуточку безопаснее. После этого стал чертить символы на оконных рамах и дверных косяках. Это было непросто, и пришлось потратить половину оставшихся запасов камней, но зато я теперь даже видел прозрачную белесую пленку на окнах и дверях, так что вроде как все работало.

Досталось и домовому. Рыжий кот, до сих пор напуганный недавним вторжением, обзавелся собственной миской с символами, которые должны помогать домовому набираться сил, а тот в свою очередь сможет защищать жилище. Ну а напоследок я защитил свою спальню, начертив больше всего разнообразных символов именно здесь.

Помимо защитных, я чертил символы для крепкого сна, бодрости, тепла, уюта и удачи. В комнате сразу же стало гораздо легче дышать, а уж как теперь тут спалось! Просто сказка.

Я задумался над тем, что пора бы и вернуть книгу божеству, но решил пока её оставить. Сейчас я пользовался лишь кратким конспектом отдельной части книги, но ведь все остальное в ней может содержать крайне важную информацию, например, о том, как надо бороться со злыми духами и демонами, или как можно вернуться в свой мир.

Конечно, последнее — лишь моя робкая надежда, но чем черт не шутит? Вдруг именно в тайной книге буду хотя бы намеки на то, где искать путь домой?

Работа с символами оказалась полезной и ещё по одной причине — все специальные слова произносились на местном языке, а поскольку написаны они были с помощью духовной силы, я их прекрасно понимал. Так что теперь мой словарный запас заметно расширился.

Пару маленьких оберегов, сделанных в качестве пробы и не таких сильных из-за моей ошибки, я отдал работницам. Им спокойнее будет, и мне.

Пока я занимался работой, город не успокаивался, и вскоре на главной площади повесили преступников, обвиненных в серийном убийстве. Мне жутко не хотелось смотреть на чью-то смерть, но я пришел по одной причине — мне было интересно, что происходит с душой человека после смерти. Ведь в прошлый раз я видел души, которые уже давно покинули свои тела.

Незадолго до казни к площади пришли слуги городского божества, которые заметили меня и молча кивнули. Я не стал мешать им и просто наблюдал за происходящим. Хруст шей осужденных мне ещё долго мерещился в посторонних звуках, но, благо, спал я крепко и спокойно.

Души же покинули тела далеко не сразу, что и понятно. Даже если человеку отрубить голову, его мозг какое-то время будет функционировать, так что точный момент смерти будет не такой, как люди привыкли думать. Даже когда в фильмах раненый герой умирает на руках товарища, и тот кричит в небо, формально, бедняга ещё жив и, если бы подоспела реанимационная бригада, его бы могли откачать. Ведь когда кажется, что человек умер, он мог просто потерять сознание.

В общем, даже после сломанных шей души не сразу покинули тела, а лишь через несколько минут. Они дрожали, были напуганы, бросались на зевак, но не могли ничего с ними сделать, даже докричаться до них. К счастью, слуги божества вовремя подошли и сообщили интересные новости, после которых парочка усопших попытались сбежать или напасть на слуг, но все были немедленно остановлены и под конвоем сопровождены к храму.

Интересно, а если человек умер где-то очень далеко, в глухом лесу, например. За ним также придут слуги какого-нибудь божества, или ему придется вечно скитаться по чаще? Вроде бы в той книге что-то рассказывалось про подобные случаи, но пока у меня недостаточно навыков, чтобы прочесть об этом.

Вздыхнув, я покинул площадь. Меня пропускали в толпе, поскольку я был при параде, с мечом на поясе и даже в кольчуге под плащом, так что простые горожане не рисковали загородить дорогу. Это было забавно, если вспомнить, как на меня косились, когда я впервые приехал в город. Не так давно это было. А сейчас их отношение резко изменилось. Что же, сословное общество — оно такое.

Начались дожди. Да, пришла весна, и снег начал таять, а вместе с этим пришли сильные осадки. По улицам стало невозможно ходить без сапог по колено, в воздухе пахло всякой гадостью, которая зимой спряталась под снегом, а сейчас всплыла, и в мой дом пришла тоска.

И если в прошлом, сидя в землянке, я тосковал от темноты, тесноты и дали от дома, то теперь причин для грусти стало гораздо больше. Впечатления от провода душ и лицемерия казни не поблекли за эти дни, работа с бумагами бодрости не прибавляла, а вечная сырость и серость вкупе с невозможностью заняться серьезными делами добивали мою нервную систему.

Конечно, я скрашивал вечера за хорошим алкоголем в тавернах и с не слишком принципиальными девушками, но хотелось заняться настоящим делом. Тревога от того, что в любой момент может случиться ещё одно массовое убийство, и в тоже время страх столкнуться с чем-то ужасающим на том берегу, было невозможно терпеть, сидя дома.

Немного помогали посещения храма, а точнее беседы с божеством. В одно из таких посещений я с большим удивлением узнал в его слуге не так давно погибшего начальника стражи. Он приделся в такую же белую рясу и выглядел не старше тридцати, однако я без малейшего труда его узнал.

— Он не смог успокоить душу и молил позволить ему бороться с демонами, — пояснило божество, — его просьба была услышана, и я принял его. Но пока что у него слишком сильны прижизненные воспоминания, и в ближайшие несколько лет он проведет за службой и помощью прихожанам.

Что же, это тоже достойный выбор. Вместо того, чтобы отправиться в новую жизнь,

человек может остаться и помогать людям. Однако в таком случае он рискует погибнуть безвозвратно, столкнувшись с демонами подобно тем двум бедным слугам божества, что умерли в моем доме. Однако одного желая мало, и душа должна пройти долгий путь прежде, чем окажется способна противостоять злу. Для начала ей нужно побороть зло в своей собственной душе.

И тут меня посетила поистине гениальная мысль. Взглянув на дух главы стражи и прикинув варианты, я обратился к божеству:

— Послушайте, а почему бы не позволить ему следовать за мной? — Божество удивленно вскинуло брови, а услышавший это дух повернулся в нашу сторону: — Он опытный человек и прекрасно осведомлен о происходящем в городе, а мне кровь из носу нужен переводчик.

— Как могу я отпустить неприкаянную, смущенную недавней смертью душу, в этот опасный мир? — Усомнилось божество: — Кроме того, ты ведь отправишься в гиблые земли, где духу может грозить смертельная опасность, а он ещё слишком слаб, чтобы защитить себя.

— Ваше превосходительство! — Вдруг подал голос сам дух, услышав резкий отказ: — Прошу вас, позвольте мне помочь этому доброму человеку! Пусть я и не способен драться сейчас, но я могу уберечь его от интриг, которые уже плетутся вокруг богатого иностранца, пришедшего из ниоткуда. Репутация храма едва ли способна полностью оградить его от злых козней, а мои советы будут весьма кстати.

— Согласен, ведь за пределами храма я даже не способен со стражей объясниться, что грозит серьезными проблемами, — согласился я и предположил: — кроме того, разве не существует способов уберечь духа? Например, сделать какой-нибудь предмет, где он мог бы укрыться?

— Такое действительно возможно, — кивнуло божество, — душа без привязки необратимо становится злым духом, и лишь единицы действительно праведных людей способны веками сохранять чистоту. Что же... я все ещё очень сильно обязан тебе, Игорь, за то, что ты убил демона и мне до сих пор нужна твоя помощь, чтобы выяснить всю правду. Поэтому я даю свое согласие. Однако если дух начнет склоняться ко злу, я немедленно покончу с ним.

— Клянусь честью и душой, что никогда не посмею обратиться ко злу. Моя семья погибла из-за него, и я лучше сам брошу свой дух в пасть к демону, чем буду жить предателем, — громогласно заявил воин, и от его голоса даже легкий ветерок поднялся. Хотя, может, просто сквозняк.

— Для создания надежного предмета нужно много духовной энергии, либо подходящий артефакт, — сказала божество.

— Как насчет этого? — Снял я с шеи свой амулет солнца, благословенный тремя божествами.

— Превосходно, — кивнул мужчина и взял в руки амулет. Интересно, а если кто увидит, как в воздухе летает амулет, он сразу в обморок упадет или сначала заорет?

Тем временем божество провело короткий ритуал связи духа и предмета. Поскольку изначально никакой связи души и этой вещи не было, главе стражи пришлось принести особую клятву перед лицом божества и солнца, и амулет на мгновение вспыхнул, а на духе появилась его точная копия.

«Теперь мы можем обмениваться мыслями без слов, — произнес воин, причем, его

слова промелькнули настолько быстро, что будь это реальный голос, я бы ничего не понял, — благодарю тебя за оказанную честь. Клянусь, я сделаю все, что в моих силах, для помощи тебе»

«Спасибо» — искренне поблагодарил я и на автомате протянул духу руку. И до того, как одернул её, глава ответил крепким рукопожатием, которое я ощутил покалыванием на коже. И что-то мне подсказывает, что сейчас произошло нечто большее, чем взаимный обмен любезностями.

— В момент опасности укрывайся в амулете, а ты, Игорь, ни за что не бросай его где-либо и не позволяй никому разрубить, — поучительно произнесло божество, — даже святой предмет с духом, брошенный в болоте, с годами обратится в демона и очень могущественного. А уничтожение амулета повлечет уничтожение самой души. Будь осторожен.

— Конечно, — серьезно кивнул я и, обсудив ещё некоторые моменты с божеством, покинул храм, но теперь имея при себе первоклассный разговорник.

Оказавшись за пределами храма, я услышал голос:

— Как мне стоит обращаться к вам, уважаемый господин?

— Зови просто Игорь. Господа у меня в роду не замечены, да и сам я таким не страдаю.

— Хорошо. Меня зовут Диметр, можешь обращаться ко мне так.

— Приятно познакомиться, — хмыкнул я.

— Могу ли я попросить об услуге? — Несколько робко попросил мужчина, стоя рядом со мной и пронзительно смотря мне в глаза.

— Конечно.

— Можем ли мы сходить к одному дому? Я... я хочу проведать сына.

Отказать я просто не имел никакого морального плана, и поэтому отправился по указанному адресу. Шли мы в тишине, и только когда впереди показался приметный особняк, Диметр сорвался с места и побежал туда, однако спустя метров двадцать замедлился, пока не рухнул на брусчатку.

А ведь буквально только что божество объяснило, что после привязки отойти далеко от амулета не получится. С ростом силы духа и благословения предмета возможности значительно вырастут, однако сейчас даже отойти далеко не выйдет. Поэтому я ускорил шаг, и лишь когда оказался у дверей дома, остановился, а дух проник сквозь стены.

Какое-то время ничего не происходило, и я лишь стоял, надеясь, что не выгляжу слишком подозрительно. Однако в какой-то момент на краю сознания ощутил такую сильную тоску, что едва не перепутал её с собственными чувствами, всколыхнувшимися подобно водной глади от броска камня.

Даже став слугой божества, душа вынуждена со временем отказываться от прошлого в угоду своей новой вечной службы. И когда у тебя на земле остается нечто, что с каждым разом вызывает бурю чувств, невозможно идти дальше. Как пояснило божество, в момент смерти человека его путь окончательно расходится с путем живых, иначе беспокойная душа может обратиться в нечто плохое, сама того не желая.

Однако, когда я уже подумывал мысленно обратиться к мужчине и вернуть его, не давая окончательно потонуть в тоске и печали, он вышел сам. Призраки не могут плакать, однако тепло амулета солнца и печальное выражение лица Диметра в совокупности давали примерно то же ощущение, что и слезы.

— Он жив и здоров, хвала небесам, — сказал он, вымученно улыбнувшись, — в тот

вечер он был у бабки по маминой линии, так что не пострадал. И сейчас о нем есть, кому позаботиться. Если бы можно было повидаться и с остальными...

— Не поддавайся тоске, Диметр, — строго сказал я, хотя мужчина был в полтора раза старше меня, — твой сын здоров и обязательно вырастет хорошим человеком, а остальные на пути к новой жизни, где они обязательно будут счастливы. И если уж ты решил остаться на земле, то не подводи их и не отворачивайся от правильной пути. Я понимаю, насколько тебе тяжело, но ради их покоя не поддавайся чувствам.

— Да, я тоже это хорошо понимаю, — кивнул дух, — спасибо.

И когда я уже собрался уходить, внезапно дверь дома открылась, и на пороге показался старик лет семидесяти, в хорошем костюме и с цепким взглядом из-под хмурых кустистых бровей. Пристально посмотрев на меня и мою одежду, он спросил сипло:

— Что-то хотели, уважаемый?

— Ох, прошу прощения, — растерялся я и, дабы не вызывать слишком много подозрений, придумал на ходу, а дух мне активно помогал: — дело в том, что я когда-то хорошо знал Диметра и после ужасной трагедии хотел узнать, как себя чувствует его сын, но не нашел в себе сил постучать.

— Это где же столь юный иностранец умудрился познакомиться с главой стражи нашего маленького городка? — С подозрением спросил дед.

— Не обманывайтесь моей внешностью, мне уже за тридцать, — сказал я, чем вызывал удивление в том числе и у духа, но тот быстро сообразил, что ситуация сложная, и пришел мне на выручку, надиктовав оправдание: — около пятнадцати лет назад, господин де Грасиас командовал отрядом гвардии, сопровождавшей маркиза Велантиа из столицы, и я был в том же караване, но охранял обоз. Наше знакомство было случайным, во время одного из привалов, и не слишком глубоким, однако я хорошо запомнил советы уважаемого де Грасиаса, которые помогли мне на жизненном пути. В этом городе я оказался случайно, поскольку искал тихое место для жизни, и был шокирован, узнав о трагедии и о том, что среди погибших был в том числе и он.

— Складно говоришь, — хмыкнул дед, — сын его в порядке, хоть и ещё не до конца пришел в себя.

— Если нужна какая-то помощь, вы...

— Да уж сами разберемся, авось, с протянутой рукой не ходим, — хмыкнул старик.

— Что же, в таком случае позвольте откланяться. Не смею больше отнимать ваше время.

Только отойдя подальше, я позволил себе облегченно выдохнуть. Я меньше всего хотел бы привлекать к своей персоне дополнительное внимание, особенно со стороны людей, облеченных властью и деньгами. Не знаю, вылезет ли мне боком эта встреча, однако, в общем и целом, я был удовлетворен. Потому что Диметр заметно успокоился и, я надеюсь, был готов к работе.

— Ты думаешь, он поверил?

— Кто знает, однако я действительно в одном из путешествий давал советы молодому пареньку, так что в случае чего отговорки найдутся, — сообщил мне мужчина и замолчал.

Весенняя распутица прошла, и стало заметно теплее. Уже недели две стояла сухая погода, солнышко припекало, изредка прячась за редкими облачками, и я отправился в путь. Диметр сильно удивился, узнав, что у меня нет и никогда не было своей лошади, и что я в общем-то родом с другого берега реки и потому не говорю на местных языках.

Поскольку он дух, а я на короткой ноге с божествами, которые для простого смертного примерно на уровне апостола Петра для христианина, убеждать не пришлось. Главное — я не злой и не угрожаю людям, скорее, наоборот. А потому сотрудничать со мной сам бог велел.

Поскольку оставшиеся деньги я решил не тратить, на предложение прикупить лошадь решительно отказался. Так что решил воспользоваться старой схемой и нанять телегу, что удалось с первого раза. То ли мне так везло встречать жителей нужного села, которые туда отправлялись, то ли большая медная монета так резко меняла маршрут крестьян.

С собой я вес тяжелый груз из провизии и необходим вещей, в том числе брони. Сам я напяливать кирасу и шлем не стал, поскольку в дороге все равно вряд ли придется драться с кем-то, а под жарким весенним солнцем париться в железе совершенно не хотелось. Кроме того, с этими элементами брони требовалась помощь со стороны, я сам даже наплечники нормально надеть не смог.

Диметр тактично молчал, наблюдая за моими потугами и, видимо, оценивая перспективы нашей кампании против демонов, если я, по сути, был единственной боевой единицей в отряде. Хотя нет, вру — с нами ещё должен отправиться Андре, который получил ответственное задание от самого настоятеля храма. А тот, в свою очередь, получил намеки от божества во сне, и просьбу от меня в реальности.

Зачем нужен был Андре? Во-первых, он как служитель церкви и довольно-таки опытный в делах, связанных с духовной энергией, человек мог увидеть то, что не увижу я. Конечно, в своем зрении и других органах чувств я не сомневался, но я запросто могу проигнорировать мелочи, которые окажутся критичными.

Так что Андре поедет со мной, но он присоединится на день позже. Я бы тоже поехал бы с ним, но мне нужно было сначала высадиться на берег одному. В конце концов для меня это безопаснее, чем для другого человека, и я смогу без оглядки на уязвимого товарища проверить обстановку.

Например, заполонили ли ходячие пни ту часть леса, которую я очистил от них за осень и зиму. Появились ли какие-либо новые опасные монстры. И, наконец, мне хотелось навестить свое жильё. Плохонькое, оно спасло меня от непогоды и всяких монстров, так что хотелось бы просто посмотреть, что от него осталось.

В деревне мое появление встретили радостно, а конкретно рад был мне староста и божество. И оба по разным причинам с разной степенью искренности. Старосту я обрадовал, что отправляюсь на другой берег для расследования появления демона, заодно спросив, не погиб ли кто в деревне при странных обстоятельствах и не пошли ли подобные слухи. А Феоса просто дружелюбно встретил, пообщавшись с ним пару часов и сообщив последние новости из города.

— А это Диметр, — представил я своего призрачного спутника, — он был начальником стражи и погиб от лап демона, после чего решил бороться со злом и в загробной жизни.

— Похвально, — кивнул дедуля и посмотрел на амулет, к которому был привязан склонивший голову мужчина, — рад, что моё благословение пригодилось. Но будь осторожен, Игорь, с того берега очень тревожные звуки доносятся с самого конца зимы. Порой даже могильных холод доходил до стен деревни, благо, у меня было достаточно сил, что его развеять.

— Хм, в таком случае я пойду туда один, — решил я и снял амулет с шеи, — Диметр, я не знаю, насколько ты уязвим для духов и прочей дряни, так что я сам проверю, что там и как. Возможно, будет лучше мне отправляться туда одному, без тебя и Андре, или вовсе не соваться никуда.

— Я не буду обузой, Игорь, — нахмурился воин, — пусть я и слаб, но достопочтимое божество просветило меня и объяснило, как бороться со злом. Даже моих скудных сил может хватить, чтобы спасти тебе жизнь.

— Верю, но это разведка, — возразил я, — а ты привлечешь всех монстров в округе. Я-то от них отобьюсь, а вот за тебя не уверен. Обещаю, если там все окажется в рамках ожиданий, мы отправимся втроем.

— Жаль, на том берегу нет домишка покрепче, — задумчиво произнес Феос, — с тобой в качестве хозяина и ядрами монстров он стал бы настоящей крепостью.

— И то верно, если бы можно было построить дом у берега и обнести его частоколом и расставить отпугивающие письма по периметру, люди смогли бы без опаски попадать туда, — сказал Диметр.

— Ага, вот только стоит там появиться строителю, и вся дрянь сбежится перекусить свежим мяском, а из меня застройщик, как из лопаты веник. Что-то может и получится, но лучше заниматься другим, — сообщил я и на этом завершил разговор, отправившись к местному жителю, которому в свое время поручал сделать лодку.

Вроде как хорошее плавсредство так быстро сделать не получится, однако моя лодочка мерно покачивалась у речного причала, а довольный мужик расхваливал свою работу, убеждая, что с таким транспортом ни вода, ни речной черт не страшны. На всякий случай уточнив, что никаких чертей в реке вроде как не замечали, я погрузился в лодку с минимальным набором вещей, включая еду на два дня и топор на случай, если по какой-то причине я там застряну.

Пересекать реку на лодке оказалось одно удовольствие, и я даже подумал доплыть до берега, куда в свое время приставал Ялурс, но пока отложил эту мысль. Рано раскрывать карты, рано. Из разговоров с Диметром я узнал, что Ялурс был кем-то вроде главаря наемников — приехал лет пять назад в город ради легкой добычи дорогостоящих ядер монстров, но после первой же экспедиции, потеряв половину отряда и чуть не отбросив копыта, засел на берегу. Так он помогал другим авантюристам, за копеечку подлечивая их и клеая защитные амулеты, ну а прошлой осенью внезапно стал приносить в город кучу ядер, при этом не раскрывая, откуда он их брал.

В общем, человек этот был весьма непростой, и пока мне было не до него, я решил заниматься другими делами. По сути мне даже привлечь его к ответственности нельзя, ведь все сделки совершались на добровольной основе, а без них мне было бы гораздо тяжелее пережить зиму, однако это не отменяет того факта, что данный гражданин наживался на чужой беде. Когда-нибудь я спрошу с него, но точно не сейчас.

Так что далеко по течению я не уходил, пристав в первой удобной бухте. Вытащив лодку на песок и надежно привязав её к ближайшему дереву, на всякий, я отправился в путь.

Заросли уже густели, и идти было не так просто, как зимой на лыжах. Однако здесь я чувствовал небывалую бодрость, ноги сами несли меня по местности, а нюх и слух обострились настолько, что даже голова разболелась. В городе эти чувства сильно притупились, чтобы я не свихнулся от вони и болтовни людей.

Вспомнились мои первые недели в этом мире. Тогда я также тяжело шел по лесу, но если раньше я пер на себе рюкзак и опасался встречи с пеньками, то сейчас на мне висела лишь котомка с перекусом и тяжелая защита, а встреча с пнями-монстрами казалось величайшим благом. Ведь они для меня совершенно безвредны.

И вот спустя минут двадцать ходьбы я, наконец, слышал знакомые шаги. Тревога застучала в груди, в голове звучали глупые мысли вроде «что, если моя неуязвимость пропала?», однако когда шаги прекратились в тридцати метрах, а я, осторожно подойдя, увидел знакомую трухлявую голову, торчащую из-под куста, страхи испарились. Слишком много раз я делал это в прошлом, чтобы спустя каких-то пару-тройку месяцев струсить.

Заткнув топор за пояс, я подошел к пню и схватил его обеими руками. Монстр тут же встрепенулся и попытался обвить меня ветками, но я отбросил его в сторону, почти не ощутив веса. Прокатившись по земле и растеряв часть мха со своей одежды, он встал и посмотрел на меня пустым взглядом деревянной морды.

Я же внимательно разглядывал его, ища хоть какие-то отличия. Но не находил их, разве что теперь я точно знал, что в голове у этой деревяшки пара серебряных монет. Но топор я все равно не спешил обнажать и достал меч. Он был очень легким, всего полтора кило, и я сомневался, сможет ли он так же лихо рубить врага, как и топор, но проверить стоило. Если не разрубит, то заодно проверю, чего стоят чары на доспехах.

Тупой пенек бросился на меня, игнорируя, что я занес меч для удара. И когда монстр приблизился, я рубанул со всей силы.

Удар вышел славным. Половина трухлявой башки монстра, как в известном фильме Тарантино с Умой Турман, отлетела в сторону, а сам монстр бухнулся мне под ноги, расплескав смолу на штаны и сапоги. Ну ё-моё!

Камешек отправился в загодя приготовленный мешочек, а я, смирившись с тем, что одежда засрётся до предела к концу прогулки, отправился дальше. Пеньки встречались очень редко и только если прибегали откуда-то со стороны, так что, видимо, устроенная мною чистка не прошла бесследно.

Зато случилось то, чего я ну никак не мог ожидать. Я наткнулся на волка. Размером с очень большую собаку, худощавый серебристый зверь замер метрах в тридцати напротив меня, и я замер также, пожалев, что не взял с собой щит. С ним и мечом я бы наверняка без труда справился с этим зверем, но сейчас надежда лишь на топор и броню. Почему не меч? К нему я не привык и лучше воспользуюсь верным оружием.

Однако волк не спешил нападать. Он лишь смотрел на меня неотрывно, вздрагивая от редких громких хрустов в лесу, и я не двигался, боясь спровоцировать зверюгу. Однако спустя пару минут этого стояния до нас обоих донеслись громкие шаги — целая группа пней торопилась к этому месту с недобрыми намерениями.

Волк, вильнув ухом, развернулся и стремительно скрылся в чаще, да так быстро, что его шаги стихли уже через несколько секунд. Вот же ловкач!

Поскольку зверь ушел, я приготовился встречать других гостей. В этот раз ничего выдумывать не стал и просто зарубил всех монстров, оставив одного последнего для проверки. Его я схватил защищенной стельными пластинами и кольчугой рукой, прижав к

дереву и наблюдая за его потугами.

Дерево темнело и трескалось под моей хваткой, а символы на стальных пластинах стали светиться чуть ярче. Монстр сначала обвил ветками мою руку, сжав её с немалой силой, ноне такой, чтобы я переживал. Кроме того, его ветки также захрустели, поскольку сработал известный принцип — чем больше площадь контакта, тем интенсивнее тепло- или энергообмен. То бишь монстр сам себя подставил и в итоге спустя минуту трепыханий отдал концы, а я без труда раздавил его голову и выудил ядро.

Точно! Стоило притащить пару фляг или кувшинов, чтобы смолу слить. Она тоже является дорогостоящим товаром. Надо бы в деревне закупиться этим добром, чтобы, так сказать, не дать серебру утечь сквозь пальцы. Ну а пока продолжу путь.

Когда показалась знакомая рощица, я даже невольно улыбнулся. От землянки, правда, остались лишь столбушки, крыша исчезла, как будто её и не было, а дверь со стенами лежали на земле, и, судя по куче звериных следов, постарались тут явно не монстры. Только печка осталась нетронутой, разве что её завалило мусором и грязью.

Было бы здорово, останься здесь какая-нибудь заначка на черный день, но ничего страшного. В этот раз я подготовлен, со своим транспортом и местом сбыта, поэтому даже если не найду следов демона, то по крайней мере значительно подправлю свое благосостояние.

— Какая встреча! — Внезапно раздался голос позади, отчего я вздрогнул и немедленно схватился за топор, развернувшись.

А это был Борик. Старичок, встреча с которым стала настоящей отдушиной в мире, где никто не понимал моего языка, стоял в нескольких шагах, опираясь на прямую палку с несколькими веточками с парой листиков, и смотрел на меня из-под соломенной шляпы. Выглядел он заметно лучше, чем при нашей встрече зимой.

— Зачем так пугать, — поворчал я, убирая топор за пояс.

— Уж прости, не привык я, — почесал он нос, — а ты сильно изменился, Игорь.

— Вот что с человеком делает горячая баня, сытная пища и мягкая кровать, — ухмыльнулся я и подошел к старику, протянув ему руку для рукопожатия.

— Теперь ты точно похож на человека, — крепко пожал он мою руку, смотря снизу вверх, — что же привело тебя в эти края, раз на том берегу тебя так гостеприимно встретили?

— Гостеприимны ко мне лишь божества, а люди шарахаются, — хмыкнул я, — а привело меня сюда очень неприятное событие. В город вторгся демон и убил несколько человек и чуть не прикончил меня, если бы не помощь городского божества. И никто не понимает, откуда эта гадина могла взяться внутри стен.

— Какое несчастье, — покачал головой Борик, — демон, способный за раз убить много людей, наверняка очень силен. Ты молодец, что смог его убить.

— Это действительно была большая удача, — вздохнул я и рассказал старику в подробностях о той ночной драке. Старик качал головой и охал, попросил рассказать подробнее о моих ощущениях, когда я дрался с этим монстром, и особенно интересовался тем, как я помогал божеству провожать погибших.

— Некоторые смертные за всю жизнь не слышат о событиях, которые ты пережил за год. Не к добру это.

— Что ты имеешь в виду? — напрягся я.

— Не переживай, я не посмею тебя винить, — улыбнулся старик и сунул руку в карман,

выудив горсть красной земляники, — угостись, а я пока расскажу кое-что.

Не став спорить, я подставил ладонку под ягоды и уселся на пенек, который раньше я использовал для колки дров. Старик же присел на бревнышко неподалеку и стал рассказывать.

Он, как дух леса, знает и видит гораздо больше, чем можно себе вообразить. Каждый клочок леса, каждое животное и насекомое находится под его пристальным вниманием, и потому Борик мог оберегать своих «подопечных» от тысяч монстров. Но в последние годы целые куски леса стали скрываться от его взгляда, а войти туда ему не давала неведомая и очень злая сила.

В прошлую же зиму он и вовсе едва не погиб, когда попал в буран. Эта погодная аномалия была порождена демоном, вторгшимся на территорию духа леса, и, если бы не мой скромный домик, он бы мог погибнуть.

— Я давно следил за человеком, бродящим по моему лесу, — сказал он, — я старался отводить от тебя хищников, покуда ты очищал лес от монстров и тотемов, забирая от леса не больше, чем нужно было тебе для жизни. Поэтому, попав в буран и отчаявшись, я мог направиться лишь к единственному обжитому жилищу на этом берегу.

— Мне все никак не понять, почему демон, способный вызвать такую мощную метель и угрожать могущественному духу, подобному тебе, остановился перед хлипкой дверью.

— Далеко не каждый демон способен ворваться в человеческое жилище так просто, даже если в нем нет домового, — пояснил Борик, — и даже обладая огромной силой в своей стихии, они совершенно бессильны в определенных условиях. Так же, как божество, уйдя далеко от своего храма, не способно даже птичку спугнуть, так и демон имеет серьезные ограничения. Поэтому-то меня и пугает, что в человеческом городе появилось такое могущественное создание, которое даже в твой дом вторглось и одолело божество.

Борик продолжил рассказывать о том, что видел странного в лесу. Пока я жил здесь и вычищал монстров, он мог отдышаться хотя бы немного и попытаться остановить наступающую неведомую силу, но даже со всем своим могуществом не справлялся. Опять же, та сила, что откусывала целые куски леса от власти духа, по сути, возводила стену, подобную той, что берегла меня от демона в жилище. Борик просто терял силу, когда пытался пройти через неё.

— Поэтому даже за десятки лет ты не смог разрушить тотемы в деревнях?

— Я не могу драться, — покачал он головой, — вся моя сила — это жизнь. Позволить ростку пробиться к солнцу, помочь слабому щенку волчицы окрепнуть, укрыть кроличью нору от монстров — это могу. Направить медведя на злого вторженца тоже могу. Но даже медведь, наполненный моей силой, слишком быстро теряет силы на территории тотемов.

— А в тех местах, куда ты не можешь проникнуть?

— Там все ещё хуже, и я просто не знаю, что там творится. — Вздохнул Борик.

— Как думаешь, могут они быть связаны с демоном?

— Такое могущественное существо не возникает из воздуха. И где же искать источник его силы, ежели не здесь, в лесу? Ох, точно, я вспомнил кое-что очень странное! — Встрепенулся старичок: — Ещё когда лед не сошел, но уже теплело, целая толпа пеньков вышла на берег, да там и померла без малейшей причины. А после приплыла лодка и забрала что-то из груды тел.

— Ты не пытался выяснить причину?

— Я до сих пор едва могу приблизиться туда, что уж говорить о досмотре, — вздохнул

старик.

— В таком случае я туда отправлюсь, — решил я, — Борик, ты можешь указать путь?

— Не переживай, куда лес в моей власти, любая тропа в миг приведет тебя к цели, — улыбнулся старичок, — на-ка, ещё ягод.

— Спасибо, — кивнул я, — завтра я вернусь с двумя спутниками — священником и призраком. Может, на лодке туда и доберемся сразу.

— Лучше приезжайте сюда, а я вас проведу, — предложил дух, — стоит лодке с людьми приплыть к опасному берегу, как на вас накинута толпа. Я же могу укрыть твоих спутников от взора монстров.

— Отлично!

Мы ещё немного поговорили в Бориком, и тот даже предложил партейку в шахматы, достав из-за пазухи аккуратную шахматную доску с мешочком красивых резных фигурок. Мне стало стыдно, что я предлагал деду играть в самодельные шахматы, на которые без слез не взглянешь, но от партии не отказался.

В процессе игры мы обсуждали разное, я рассказывал, как обжился в городе и познакомился с божествами, а Борик давал советы, как лучше всего обустроить свое жилище, чтобы даже демон не смог войти. Он похвалил меня за то, что я не пожалел дорогих ядер на написание символов на доме и на броне, и научил двум сложным символам, которые должны были не только укрепить дом, но и дать больше сил домашним духам-защитникам вроде домового. Символы он начертил на паре дощечек, которые я шустро спрятал в свою сумку.

Как бы мне ни нравилось сидеть в лесу, слушая пение птиц и вдыхая свежий воздух, но нужно было уходить. Борик мог бы часами сидеть, рассказывая о том, что считал интересным, однако мне нужно было успеть вернуться, хорошенько отдохнуть и все обсудить с товарищами. А потому, не дожидаясь вечера, я засобиравшись к месту причала лодки.

Борик вызвался меня проводить, и тогда я понял, насколько же здорово иметь в союзниках духа леса. Ведь стоило мне двинуться с ним, как лес вокруг почернел на несколько секунд, а когда тьма разошлась, мы оказались на берегу реки около моей лодки. Путь, занимающий не одну минуту, у нас отнял секунд тридцать.

Поблагодарив Борика за свежие ягоды, я отправился к деревне. Хотелось как можно скорее скинуть с себя тяжелую броню и плотный ватник, который одевался под кольчугу, и нырнуть в баню, а после окатить себя холодной водой. Но увидев на причале Андре в сопровождении с неизвестным мне человеком, я понял, что водные процедуры придется отложить.

— Думал, ты приедешь только завтра, Андре, — сказал я с помощью подоспевшего Диметра, который коротко сообщил мне, кто же этот незнакомец:

— От него веет духовной силой, а на одежде вышиты символы капитана храмовой гвардии, — сказал он быстро, — это очень высокое звание, под его началом не меньше двадцати паладинов, а со слугами под сотню человек выйдет.

— Рад видеть тебя в добром здравии, — сказал он, пожав мне руку, — позволь представить тебе капитана храмовой гвардии, благословенного сэра Анастаса де Драуна.

— Рад познакомиться с человеком, остановившим жестокого демона, — мягким голосом произнес светловолосый мужчина лет сорока, протянув мне защищенную кольчугой и латами руку.

Да и в целом он был знатно упакован, ничуть не хуже меня. А ведь я отвалил кучу денег на свою броню. Впрочем, могу лишь догадаться, сколько стоит красный плащ этого человека, с вышитым желтыми нитями солнцем. Стоят посреди крестьянской деревни, он в закатном солнце выглядел как жемчуг, брошенный в ил.

— Меня зовут Игорь Круглов, можно просто Игорь, — пожал я руку рыцаря и оглянулся, обратив внимание на ещё трех людей в характерных храмовых одеждах и верхом на низеньких лошадках. Лошади в этом мире в целом невысокие, — что же привело сюда в такой час столь уважаемого хе... сэра, я имел в виду.

— Мне, как уполномоченному представителю воли святого кардинала поручено расследование столь жестоко происшествия, — начал он, — естественно, мы должны узнать всё из первых уст, в особенности нам очень важно задать вопросы тому, кто собственноручно одолел демона. И когда мы узнали, что вы предпринимаете собственную кампанию по расследованию и собираетесь отправиться на проклятый берег, мы поспешили прибыть сюда до того, как вы отправитесь в столь опасное путешествие. Но, кажется, опоздали.

— Благодарю вас за беспокойство, сэр Драун. Буду рад помочь вам в вашем благом деле и рассказать все, что знаю.

— В таком случае почему бы нам не пройти в часовню? Разговаривать на грязном берегу не очень удобно. — Произнес он, почему-то покосившись на развесившего уши Андре.

— Кхм, позвольте мне проводить вас, господа, — стусевавшись, произнес молодой священник и повел нас к часовне. Тогда я обратил внимание, что ни одного деревенского не видно на улице, а двери и ставни плотно закрыты. Странно все это.

— Прошу, — Андре встал около открытой двери в часовню, а рядом с ним пристроился знакомый поп. Кажется, ради разговора выгнали и его, благо, Феос как обычно был на своем месте. Я сразу же положил в жертвенную чашу ядро монстра, и Феос благодарно кивнул.

— Весьма щедрое пожертвование, — отметил капитан, зайдя за мной и закрыв дверь. Мы остались в часовне одни, не считая развесившего уши божества и верного переводчика Диметра.

— Милость святых божеств даровала мне сил справляться с монстрами, так что грех жадничать, — ответил я и повернулся к капитану. — Так, о чем таком вы хотели со мной поговорить?

— Прежде чем мы начнем, я хочу попросить вас поклясться на святом символе, что вы скажите лишь правду и не утаите ничего в этом святом месте, — твердо произнес он и достал свой золотой символ солнца и, сжав который, произнес короткую клятву.

«Я подскажу» — обрадовал Феос, — «Я знаю, что ты хранишь много тайн, поэтому могу сказать текст клятвы, которая не заставит тебя раскрыть свои важные секреты»

«Спасибо, Феос» — мысленно поблагодарил я догадливое божество и, достав свой весьма простенький амулет, зачитал клятву. Надеюсь, мой жуткий акцент и некоторые ошибки не помешали клятве свершиться. Хотя есть и плюс — подозрительный капитан может и не до конца понять, что я сказал, и это меня прикроет.

Символ слегка вспыхнул, демонстрируя закрепление клятвы перед лицом Великой силы, и капитан начал свой допрос:

— Прошу вас, назовите своё полное имя, данное вам при рождении, и точную дату своего рождения.

— Меня зовут Круглов Игорь Николаевич, с этим именем я родился и... — не успел я договорить, как амулет вспыхнул мягким светом.

— Прошу вас не лгать, — хмыкнул капитан.

— Я не лгу, — произнес я и амулет не засветился, что вызвало удивление у храмовника, — это действительно моё имя, с которым я жил всю свою жизнь и с которым родился...

И снова вспыхнуло, когда я заикнулся про то, что родился с этим именем. И что это, нахрен, может значить? Меня усыновили, что ли? Да быть того не может, мне всю жизнь говорили, что я очень сильно похож на деда, отца матери. И ведь правда похож. Феос, че за херня?!

«Клятва открывает душу приносящего его перед лицом мироздания» — сказал он, — «а имя, данное матерью ребенку, навсегда записывается в судьбе человека. И если амулет светится, значит, при рождении тебе дали совершенно другое имя»

Приблыли...

— Вероятно, только что я узнал, что меня усыновили, — изобразил я улыбку и капитан понимающе кивнул, не став развивать тему:

— В таком случае назовите, когда вы родились.

— Я уже ни в чем не уверен, но родился тридцать четыре года назад. И это была осень, — на последних словах амулет засветился.

Когда вернусь домой, мне предстоит серьезный разговор с родителями. Хотя не знаю, смогу ли я после столь долгого расставания пристать к ним, уже наверное похоронившим меня, с такими расспросами.

— Вы очень молодо выглядите для своего возраста.

— Могу сказать вам то же, — хмыкнул я.

— Вы можете назвать страну, подданным которой являетесь?

— Хм, интересный вопрос, — задумался я, — год назад я бы без сомнений сказал, что являюсь гражданином России, однако поскольку я плохо знаю закон, то не уверен, стал ли подданным вашей страны.

— Раз уж у вас имущество, право на которое подтверждено канцелярией его сиятельства и визой церкви, то вы считаетесь подданным нашей страны, — пояснил капитан, — тем более что вы должны были приносить клятву верности, получая право на поселение от храма.

— В таком случае я подданный этого королевства, — ответил я, не став упоминать, что нужную бумажку получил по блату.

Капитан задал ещё несколько вопросов касательно моей личности, и я наконец-то понял, как работает клятва. Информация, которую я считаю конфиденциальной, не поддается проверке на вранье. С именем было иначе, ведь я был уверен насчет него и не собирался скрывать, ну а касательно остального получилось соскочить.

И вот начались вопросы касательно происшествия:

— При каких обстоятельствах вы столкнулись с демоном, устроившим резню?

— В тот вечер я ужинал в компании с женщиной, которая работает в моем доме, — ответил я, — и тогда услышал грохот со стороны входной двери.

Повторив вкратце события той ночи, я, естественно, опустил упоминания божеств и сказал, что мне повезло грохнуть демона ударом своего топора. Судя по всему, мою кухарку уже опросили или же опросят потом, так что врать я не стал. Лишь недоговорил. Ну и заодно

продемонстрировал свой топор, который вызвал неподдельное любопытство у капитана.

— Он явно не предназначен для сражения, — сразу же понял он, — однако в нем духовной энергии не меньше, чем в гвардейском клинке, который освящают в главном храме. Где вы достали столь удивительный предмет?

— Он был самым обычным до того, как я по воле богов оказался на проклятом берегу, — хмыкнул я, — этим топором я уничтожил такое количество монстров и проклятых тотемов, что и не сосчитать. И это стало причиной, почему он превратился в духовное оружие.

— Правильно ли я понял, что вы говорите о тотемах, которые десятилетиями стоят в разоренных поселках и отравляют землю и воздух вокруг?

— Верно, — кивнул я.

— Каким же образом вам удалось уничтожить их?

— Предполагаю, что вы сталкивались уже с ними? — Спросил я, и капитан кивнул: — Тогда вы знаете о костяном монстре, охраняющем тотемы. Видите ли, проклятая энергия очень хорошо впитывается ядрами монстров-пней. И если собрать мешочек этих ядер, то можно не только безопасно добраться до тотема, но и лишит сил монстра, после чего уничтожить его и разбить тотемы не составит труда.

— Какая интересная тактика, — хмыкнул капитан, — все равно что в катапульту вместо камней заряжать золотой мрамор.

— Не слышал о таком материале, но аналогию понял, — улыбнулся я.

Чем дальше мы общались, тем меньше подозрений оставалось у капитана. Мне активно помогали Феос и Диметр, особенно касательно общеизвестных тем, так что в конце концов сошлись на том, что я аристократ из какого-то хрен знает какого далекого королевства, которого занесло в эти края и который рад помочь попавшим в беду людям.

Естественно, прямо этого не говорилось, но понимание было достигнуто.

— Что же, благодарю за помощь и рассчитываю на вас в дальнейшем, чтобы установить виновника этой трагедии, — пожал мне руку капитан, когда мы закончили допрос, — также хотел бы вам напомнить, что любые сделки по продаже трофеев с монстров должны быть официально задокументированы, с уплатой налога в пользу церкви. Это же касается и любых услуг по начертанию священных символов.

— Буду иметь в виду, — улыбнулся я. Вот же сука, даже про это пронюхал. Хотя сделка действительно была нехилая.

— Это правильно, а вот это вам напоминание, — протянул мне запечатанное письмо капитан, — надеюсь, подобных эксцессов в будущем не произойдет. Все-таки мы делаем с вами общее дело, сражаемся со злом, и не стоит обманывать друг друга.

— Конечно.

Провожал я капитана и его сопровождающих с добрыми словами на языке, и отборными ругательствами на великом и могучем в уме. Когда они свалили, я вскрыл письмо и увидел самую настоящую квитанцию, в которой было подробно описана сумма сделки, включая и помощь Андре по зачарованию брони. Также было упомянуто моё имущество, то есть дом, и общая сумма неуплаченного налога. Больше тридцати фунтов.

— Андре, в следующий раз если приведешь такого *дорогого* гостя, я его в реке утоплю. Вместе с тобой.

— Моя вина, — опустил голову священник, — поскольку сделка была серьезная, я торопился и забыл заполнить бумагу об уплате налогов. Не беспокойся, наш храм покроет

всю сумму.

— Дело не в деньгах, мой друг, — вздохнул я, — данный гражданин плевать хотел на такую копеечную для него сумму. Этим письмом он дал понять, что мы на его территории и любое наше действие тщательно контролируется и документируется. Поэтому, Андре, постарайся не ссориться с ними, даже если они будут провоцировать тебя.

— Разве же святые рыцари могут опуститься до подобного? — удивился священник.

— А что такого? По идее, они поступят правильно, ведь вскроют финансовые махинации и раскроют продажного священника, что несомненно пойдет на пользу церкви, — хмыкнул я, — поэтому поторопись заполнить все недостающие бумаги, но не пытайся сделать это задним числом. Сумму я покрою, когда вернусь в город.

Кажется, придется воспользоваться связями. Сомневаюсь, что капитан гвардии знает кого-то более близкого к святому, чем городское божество. А у нас с ним довольно-таки хорошие отношения.

— Гражданин староста! — Позвал я стоящего поодаль мужика, который не решался подойти после столь важной делегации: — Простите за беспокойство, но не могли бы вы подготовить спальное место и ужин на двоих? И баньку было бы неплохо растопить. В долгу, как вы знаете, не останусь.

— Сию минуту, уважаемый господин! — Поклонился резко осознавший разницу в социальном статусе мужик и убежал прочь.

Мне стало грустно. Ненавижу мажоров и тем более ненавижу быть им, хотя бы потому, что к тебе резко меняется отношение. Пока я был в обносках, меня сторонились. Стоило приодеться, как я сразу стал дорогим гостем. А после сегодняшней встречи меня откровенно боятся, потому что человек, ради которого сам капитан гвардии приезжает в Зажопинск поговорить, по определению не может быть простым. И любая обида в его сторону обернется десятикратно.

Естественно, я никогда бы не стал мстить за мелкие обиды. Я прекрасно понимаю, почему люди феодального общества так себя ведут, и не держу на них зла, однако жаль, что приходится общаться не с людьми, а с ролями, которые те вынуждены отыгрывать. Радует, что хотя бы духи и божества ведут себя откровенно.

Хотя, Андре тоже неплохой парень.

Отправляться решили, когда солнце уже поднимется выше, а роса сойдет. Крепко позавтракав и проверив снаряжение, мы с Андре отправились на лодке на тот берег. Диметр сидел рядом, хмуро глядя в сторону опасного берега и делясь своими ощущениями. Он, как дух, был гораздо чувствительнее к сверхъестественным вещам, и потому отчетливо видел, что на том берегу таится огромная духовная сила. И не сказать, что хорошая.

Андре расспрашивал меня по поводу того, что нас ждет. Было видно, как он нервничает, хотя с учетом того, что он был одет в неплохую броню, от которой веяло святой силой, бояться было нечего. Кроме того, он же священник и сможет нейтрализовать воздействие монстров, если успеет, конечно. Но на всякий случай я дал ему парочку черных камней, чтобы в случае чего он не мешкал.

А ещё он исполнял роль оруженосца и носильщика. Перед отплытием он помог мне правильно надеть все элементы брони, чтобы ничего не болталось и не натирало, а сейчас на его плечи легла обязанность тащить наши сумки. Конечно, не все, но большую часть. Я нес лишь рюкзак, который мог в любой момент скинуть, чтобы вступить в бой, а вот Андре тащил в том числе и сумки с церковными приблудами.

Он имел собственные методы борьбы с демонами. Помимо амулетов с священными знаками, которые могут отпугнуть врага, он ещё нес с собой маленькую бутылку с церковным маслом, которое на монстров и демонов действует как скипидар на краску. В целом, в активном бою он больше помочь не мог, но, если придется искать следы демона или же защищать убежище, у него найдутся средства.

Диметр же держал в руках короткий меч. Это оружие не было способно в руках слабого духа повлиять на материальный мир, однако вполне могло нарушить потоки духовной силы или даже нанести рану демону. Диметр должен был вступать в бой только в крайней случае и только для защиты Андре, поскольку мне его помощь вряд ли понадобится.

В этот раз я был при оружии. Меч на поясе, широкий круглый щит в левой руке и топор в правой. Шлем решил не надевать, ограничившись кольчужным капюшоном, чтобы не ограничивать обзор. Было жарко, но что поделать.

Пристали мы к тому же берегу, что и я вчера. Споро вытолкав лодку на песок и укрыв за зарослями от любопытных глаз, мы стали ждать. Андре и Диметр настороженно оглядывались по сторонам, а я слушал. Сквозь какофонию лесных звуков и шум воды мои уши с необычайной чуткостью улавливали подозрительные шорохи, и в этот раз, спустя пару минут ожидания, я смог услышать отдаленное, но знакомое топанье.

— Приготовиться, — скомандовал я, — монстр один, будет здесь примерно через полминуты.

— Что мне делать? — Спросил Андре.

— Не лезь вперед и просто смотри, — ответил я, — теория хороша, но нужно на практике понять, как устроены наши враги.

Слух меня не подвел, и на берег выкатился пенек, раскинув ветки и ринувшись в сторону Андре. Однако я вышел навстречу и схватил его за голову, отбросив назад. Подойдя ближе и не доставая топора, я оторвал монстру руки, чтобы избежать сюрпризов, и поднял его за голову, демонстрируя хмурым товарищам.

— Сам по себе монстр не очень опасен, и его можно убить палкой, — начал я, —

однако для незащищенного человека любое прикосновение грозит смертью, потому что твое тело резко превратится в клумбу. Единственная и самая удобная возможность справиться с ним — это разбить голову. Он хрупкая, и даже руками можно сломать, однако этого лучше не делать и пользоваться длинным оружием. Андре, попробуешь?

— Мне его убить? — спросил он, сжав крепче свой полторный меч.

— Можешь обнять, но не советую, — ответил я, — таких тварей у берега немного, потому что большую часть я истребил, однако в обычных условиях их десять на каждый сто шагов пути. А то и больше. Так что считай это разминкой.

— Я готов. — Уверенно сказал Андре, и я отпустил монстра, пинком отправив его в сторону не ожидавшего такого прикола священника. А он как думал? Если бы я просто отпустил монстра, он бы на меня напал.

К слову, Андре не оплошал. Возможно, в этом мире даже священнослужители проходят серьезную подготовку, или же сам священник потратил время на тренировки, не знаю. Тем не менее, он одним уверенным взмахом разрубил монстра напополам, едва успев отпрыгнуть в сторону от останков монстра, сочащихся смолой.

— А в голове у них камешек спрятан, — сказал я и сам достал ядро, которое тут же убрал в мешочек, — в общем, ничего сложного.

— И вправду, — кивнул Андре.

— Однако в лесу все гораздо хуже, — сказал я, — он не бегут на тебя подобным образом, а прячутся, терпеливо выжидая, пока ты подойдешь ближе. Поэтому внимательно смотри по сторонам и прислушивайся к звукам. Если покажется, что слышал шаги, то будь уверен — там монстр.

— Хорошо, — кивнул Андре.

«От этого монстра разит духовной энергией» — сказал Диметр, — «ещё до того, как он вышел, я ощутил его. Правда, если бы был один, то вряд ли бы совладал. У меня пока что очень мало этой силы».

«Постепенно ты станешь сильнее, а пока можешь попробовать поглотить немного духовной энергии».

Я этого не ощущал, однако по словам божеств на этом берегу энергия бьёт ключом. Для обычных людей воздух здесь тяжелее. Для людей, способных манипулировать энергией, это место идеально подойдет для тренировок и развития. Для духов точно так же. Энергия здесь чистая и её много, так что можно сделать серьезный шаг в развитии.

Однако нельзя просто впитать кучу силы и стать могущественным призраком или воином. По словам божества, человек или дух может впитать в себя сколь угодно много энергии, однако это будет похоже на полив цветка водой. Можно сколько хочешь много воды вылить на клумбу, но это лишь убьет цветок. С другой стороны даже если полить правильным количеством, большая часть воды уйдет в почву или испарится, а цветок впитает в себя лишь крупицу и то не сразу. Поэтому Диметр, который только начинает свой путь, должен быть предельно осторожен.

И я не могу ему помочь, даже если он совершит ошибку и возжелает больше силы сразу. Ведь алчность может обратить его в злого духа, и в таком случае я должен буду навечно упокоиться его. Топором. И бывший глава стражи это прекрасно понимает, поэтому сейчас он скрылся в амулете, перестав впитывать энергию.

— Чего мы ждем? — Спросил Андре.

— Проводника, — ответил я и прислушался к лесу.

Несмотря на обострившийся слух, мне не удалось даже намек на шаги услышать при встрече с Бориком, и сейчас, когда я знал, что он придет, мой слух был напряжен до предела. Мне нужно было научиться слышать приближение духа, поскольку если существует демон, способный так же быстро и тихо подкрадываться к тебе, то слух станет единственным способом спастись.

И когда мне показалось, что я начал что-то улавливать, Борик вышел из ближайшего куста, знатно напугав Андре. Тот затарабанил какую-то молитву и схватился за меч, однако старик лишь усмехнулся и подошел ко мне.

— Здравствуй, — сказал я, пожав ему руку.

— И ты здравствуй, — кивнул он и посмотрел на Андре, — а это тот самый священник, про которого ты говорил?

— Да, только он чего-то перепугался, — хмыкнул я.

— Не мудрено, ведь люди, подобные ему, весьма чувствительны к духовной силе, и я в его глазах выгляжу довольно-таки грозно, — сказал старик и подошел к моему товарищу, рядом с которым материализовался Диметр. Тот тоже знатно струхнул, однако вида не подал, — поскольку вы товарищи моего друга, то и мне как друзья. Так что в обиду не дам, и сам не обижу. Но смотрите мне, без шалостей! Ясно?

— Д-да, — почти хором ответили они.

Не знаю, каким они видят этого добродушного дедушку, однако даже зная, что он наш союзник и главный помощник на этом берегу, они не могли унять страха.

— Борик, чего они так боятся-то?

— Что призраки, что люди, близкие к духовной энергии — они могут видеть её и духов, — заговорил он, махнув рукой, чтобы шли за ним. Я кивнул спутникам и направился за дедом, и те поспешили за мной, — каждый видит по-своему, но для всех одинаково одно. Чем могущественнее дух, тем ярче он выглядит в их глазах. Я же хозяин целого леса, и скрываться не привык.

— Странно, почему же тогда я вижу тебя, но не вижу духовной энергии? — Задумался я.

— Твои глаза гораздо острее, чем у них, — ответил он, — и аура, которая окутывает любую духовную сущность, словно плащ, для твоих глаз не преграда. Если же постараться, то сможешь её увидеть. Я бы научил тебя, да сам не понимаю, откуда проистекает твой дар и потому не могу ничего посоветовать. Со временем, думаю, ты и сам найдешь ответы на свои вопросы.

— Спасибо и на этом, — кивнул я.

Шли мы, как и в прошлый раз, н больше минуты, как тьма расступилась, и впереди в просвете между деревьями показалась блестящая водная гладь. Находясь здесь, я понял, о чем говорил Борик. Воздух здесь был непривычно душный и тяжелый, а один взгляд в сторону берега вызывал резь в глазах. Это несколько отличалось от того, что я испытывал в разрушенных деревнях, но в целом ощущение похоже.

— Храни нас великие силы... — затарабанил Андре какую-то молитву, отшатнувшись назад. Пока мы шли под прикрытием силы Борика, всё казалось нормальным, но стоило её развеяться, как давление от жуткого места обрушилось на разум.

«Не знаю, что видишь ты, Игорь, но там впереди сплошная тьма, — с дрожью в голосе сказал Диметр, — не уверен, что уцелею даже внутри амулета».

Согласившись, я передал амулет Борика, попросив прикрыть его если что. Андре же, побледнев, бубнил молитвы, добела сжав пальцы на своём медальоне. Он не сводил взгляда с

леса впереди и, казалось, вот-вот потеряет сознание, так что я встал между ним и жутким местом, осторожно похлопав по плечу.

— Если тебе слишком тяжело, останься. Я схожу сам, — произнес я, перекинув в руку щит и взяв топор.

— Н-нет, извини, — с дрожью вздохнул священник и глубоко задышал. Ему хватило нескольких секунд, чтобы успокоиться, после чего он снял свою сумку и стал выуживать всякие приبلуды, — мне нужно несколько минут на подготовку, хорошо?

— Без проблем, — кивнул я и глубоко вздохнул, успокаивая и своё сердце, — кажется, здесь не такие дружелюбные обитатели. Борик, ты можешь укрыть Андре от монстров?

— Конечно, — качнул седой головой дед, — много их бежит.

— Не страшно, но потом замучаюсь вещи отстирывать, — хмыкнул я и отошел в сторону от настороженно оглядывающегося священника, — не беспокойся, с этим я сам разберусь.

Мои уши слышали топот минимум дюжины пней-монстров, но Борик, уверен, заметил гораздо больше. Всё-таки это его лес. Кстати, раз уж он укрыл Андре, то для монстров здесь нахожусь лишь я, и они вполне могут вместо атаки в лоб выбрать свою раздражающую тактику маскировки, спрятавшись в кустах вокруг меня и поймав в неудобный момент.

— Борик, ты можешь их как-то спровоцировать, чтобы они агрессивнее шли на меня? — попросил я. — Очень не хочется потом их по одному выискивать.

— Это запросто, — кивнул дедуля и махнул рукой, отчего вокруг меня заплясал легкий, пахнувший ягодами и цветами, ветерок. От него и дышать стало легче, и даже как будто энергии прибавилось, словно выпил чашку крепкого кофе.

Уши тут же уловили ускорившийся бег приближавшихся врагов, и я, имея несколько секунд в запасе, решил сменить топор на меч. В конце концов это гораздо более мощное и опасное оружие за счет своей длины и остроты, так что нужно постепенно привыкать к нему. И потому, когда первый монстр прорвался через кусты и рванул ко мне, я встретил его размашистым ударом меча.

Как и раньше, он прошел сквозь врага довольно-таки легко, пусть было и непривычно махать полуторным клинком одной рукой. Хотелось взять рукоять обеими руками и рубить всё вокруг, но щит такому не способствовал. Почему бы мне его не снять тогда? А потому что нужно привыкать к сложному, но очень мощному оружию. Не зря в истории даже был случай, когда крестьяне не смогли убить сбитого с коня рыцаря, пока его не отбили союзники.

После первого, упавшего к ногам с расколотой головой, выбежали ещё двое. В этот раз я уже действовал аккуратнее, шагнув в сторону одного и встретив его жестким ударом щита, а второго пронзив мечом, попав в основание головы. Поздно сообразив, что подобные раны не слишком эффективны против пней, если только не попасть в голову, однако монстр зашипел и завалился, соскользнув с моего оружия. Второй, упав, поднимался уже не так быстро, и я ударом сапога опрокинул его на спину и пронзил мечом.

Бросив короткий взгляд на дымящееся лезвие, я вспомнил про дорожные символы на нём и успокоился. Такими темпами победа дастся даже легче, чем раньше, когда я орудовал лишь топором и кулаком. И это плохо. Монстры не должны представлять для меня никакой угрозы, даже если у меня будет обычный железный меч, потому что эти пни — самая ничтожная из опасностей. Не хочу больше чувствовать себя беспомощным куском мяса при встрече с демоном просто потому, что халтурил.

В какой-то момент на меня напало сразу четверо монстров. Раньше бы я убегал от них, не давая схватить себя, и убил бы по одному, но сейчас бегать перед лицом товарищей было стыдно. А потому я шагнул навстречу монстрам, широким горизонтальным ударом меча разрубив одного и зацепив другого.

От неловкого удара я оказался в неудобном положении и, подобравшись справа, один из пней обхватил мой пояс и бедро, но обжегся о символы. Тем не менее, его крепкая хватка заставила меня отвлечься и с силой ударить локтем ненавистный пень, что также позволило остальным навалиться со всех сторон.

Чуть ли не впервые с первого дня я ощутил, как шею обхватывают крепкие ветви, однако кольчуга мешала задушить меня. Но я всё равно машинально потянулся к шее руками, что с мечом и щитом оказалось сложной задачей, особенно когда меня держат ещё несколько монстров, и из-за этого оказался в положении, когда даже замахнуться толком не мог и лишь только мог оставаться на своих двоих.

В конце концов, пришлось выронить меч и схватить голову забравшегося на шею монстра. Усилие мышц, и пальцы проламывают деревянную головешку, заливая руку и спину вязкой смолой. Ветки тут же ослабли, и я легко снял их с шеи, после чего той же рукой раздавил головы остальным монстрам.

— Какая же гадость! — ругался я, пытаюсь избавиться от налипших на броню кусков мха, веток и листьев, что вкупе со смолой, делала мои попытки бесполезными. К счастью, монстры закончились, но радостней от этого не становилось.

— Давай помогу, — подал голос Андре, шагнув ко мне, но тут же получил по макушке палкой от Борика.

— Дурила, эта смола пропитана энергией монстров! Тронешь неосторожно, и пальцев лишишься, — поучительно сказал дедуля, и Андре отошел на пару шагов назад.

«Если бы в твоих руках вместо меча была палка, результат был бы тем же, — подал голос Диметр, — ты не шутил, говоря, что не знаешь, с какой стороны за меч браться».

Единственное, чему я был несказанно рад, это отсутствие запаха у смолы. Точнее, пахла она как сосновая смола, однако аромат не был резким и уж тем более противным, так что нет худа без добра. Отмоюсь, отдохну и будет мне счастье.

В любом случае, я всё ещё полон сил, а липкие и грязные доспехи придают мотивации как можно быстрее разобраться с проклятым местом.

— Ты всё сделал, Андре? — Спросил я, не приближаясь слишком близко к священнику.

— Думаю, да, — кивнул он и поднял похожий на кадило медный котелок на цепи, из которого обильно шел ароматный дым. Запах был такой же, как в городском храме, только чуть более резким. Помимо этого, в другой руке Андре держал узорчатый диск с пятью ямками. На мой вопросительный взгляд Андре положил диск около меня и отошел в сторону, сказав:

— Пожалуйста, вставь в пазы ядра монстров. Этот святой знак превращает опасную энергию в святую, отпугивая зло поблизости.

Вздыхнув, я стал аккуратно выуживать из голов монстров ядра и вставлять их в пазы, стараясь не сильно заляпать круг. Однако, к моему удивлению, когда я вставил последний камень, знак слегка вспыхнул, а капли смолы на его поверхности превратились в простую воду! Взяв и внимательно всмотревшись в интересный артефакт, я ощутил, как по спине побежала влага. Нет, мне не стало страшно. Это смола на моем теле превращалась в воду!

— Крутая штука, сколько стоит? — Спросил я, не торопясь отдавать вещицу.

— Это единственный подобный артефакт в нашем храме, и мы получили его больше тридцати лет назад, и новый пока не присылали, — вздохнул Андре, осторожно взяв знак. На его руках красовались перчатки вроде тех, с помощью которых он мог брать камни монстров, так что с парнем все должно быть в порядке. — Удивительно, что настоятель сам предложил взять его в экспедицию.

Ничего удивительно, если вспомнить, что экспедиция согласовывалась с самим божеством, а то уже без малейших проблем могло повлиять на разум довольно-таки податливого мужичка, который с радостью сам всучил ценный артефакт. Странно только, что божество просто не отдало его мне. Хотя это могло вызвать ненужные недопонимания с теми же паладинами. Интересно, кстати, чем они заняты?

Вооружившись артефактами, Андре стал петь различные молитвы, и я буквально кожей ощутил, как около него теплеет воздух. Даже Борик отошел в сторону, видимо, не столько опасаясь молитв, сколько боясь своей силой нарушить работу священника. Переглянувшись, мы кивнули друг другу, и я отправился прямо навстречу душащей энергии, а Андре шел за мной в пяти шагах.

Чем больше я шел, тем сильнее душил воздух, а камни монстров, оставшиеся после боя, никак не собирались облегчать эту ношу. Наоборот, когда я достал их, то увидел, что зеленые гладкие камешки бледнеют, а один и вовсе треснул, и раскрошился под пальцами. Черт, серебро буквально утекает сквозь пальцы.

С моей бронёй дело обстояло иначе. Мелкие священные узоры, которые всю ночь выводил Андре, внезапно проявились и стали слегка светиться, при этом стали ощутимо нагрелась. К счастью, она не стала греться выше определенной температуры, так что шел я словно в шубе по пустыне, но в общем ничего смертельного.

Деревья медленно отступили, и мы с Андре вышли на просторный песчаный берег, буквально заваленный телами пней. Это зрелище поначалу выглядело просто как берег с кучей валежника, однако сначала взгляд улавливал отдельные детали монстров, в особенности их раскрытые подобно бутонам головы. А после я обратил внимание, что ветвистые конечности монстров сплетены таким образом, что образуют круг вокруг тел и узоры внутри него, сходясь в центре.

— Великие боги... — прошептал Андре, с трудом державший горячий знак.

— Действительно жуткое место, — кивнул я, пытаясь найти нечто, что даст подсказку о демонах или же хотя бы позволит уничтожить отравляющую энергию этого места, — видишь что-нибудь важное?

— Кроме следов ритуала черной магии, ничего, — покачал головой он, — но если где-то здесь и есть нечто, способное дать ответы, то это должно быть в самом центре круга. Но не уверен, что смогу подойти ближе, поэтому лучше прямо здесь начну ритуал очищения.

Андре положил на песок знак, помахав слегка дымящимися перчатками, а после начал доставать из своей сумки кучу всяких приبلуд, среди которых взгляд привлекли толстые пучки благовоний, зеленоватые свечи и статуэтки воина в доспехах и мечом. Приглядевшись, я с немалым удивлением узнал в фигурке божество, хранящее храм города.

Оставив священника заниматься своим профессиональным делом, я направился к телам монстров. Дышать было тяжело, не только от душного воздуха, но и от убивающей энергии, которая ощущалась буквально кожей. Казалось, словно идешь сквозь густой туман, но вместо холодных капель кожи касается едкая щелочь. Даже пришлось опустить забрало шлема, чтобы защитить глаза.

Подойдя к краю жуткого круга, я осторожно ткнул мечом одну из раскрытых голов. Резко вспыхнувшие символы на стали обдали жаром, но толстая латная перчатка не пропустила тепло, словно металлургический хват. Я отступил на шаг, но моё действие не прошло даром.

Голова одного из монстров, которую я задел, наклонилась, и внутри раскрытой макушки открылся пурпурный маленький шарик, закрепившийся на черной ножке. Он слегка пульсировал, и с каждым таким пульсом атмосфера давила сильнее. И если бы не волна освежающего воздуха, разошедшаяся со стороны трудившегося Андре, мне бы пришлось туго.

— Андре, может лучше разрубить их? — Спросил я у бубнящего молитвы монаха, который медленно шел на удалении от капища и оставлял тлеющие палочки благовоний.

— Это опасно, — ответил он, прервав молитву, — монстры служат проводниками демонической энергии, и если разрушить их, то вся накопленная сила может вырваться наружу и убить нас.

— Понял, — кивнул я и на всякий случай отошел подальше, решив умолчать о том, что уже ткнул мечом куда не надо.

Больше я не отвлекал священника, следуя за ним на случай, если кто-то нападет. Его действия, казалось, не особо влияли на происходящее, но чем больше благовоний появлялось вокруг кучи тел, чем дольше и громче пел Андре, тем легче становился воздух. Я невольно вспоминал свои стычки с проклятыми деревьями и охраняющими их скелетами, думая, как было бы легко, если бы можно было просто пройти по кругу с вонючими травами и спеть пару молитвенных песен. И не пришлось бы жертвовать килограммами драгоценных духовных камней.

Около Андро дышалось гораздо легче, а доспехи остывали, видимо, благодаря влиянию круга. Чтобы помочь священнику, я забрал артефакт к себе, обратив внимание, что камни в нем так же начали тускнеть. В конце концов, это же артефакт, который преобразует энергию и создает что-то вроде защитного поля. Словно генератор электромагнитного поля, который глушит сигнал, он обнулял демоническую ауру, но это не значит, что игрушка эта может работать вечно. Батарейки надо менять, но все камни, что я принес, рассыпались в прах. Надо было идти около Андро, чтобы поле действия артефакта распространялось и на трофеи.

Хм, погодите-ка. Кажется, не все камни рассыпались. Сунув руку в сумку, которую я принес с собой, я нашел мешочек, внутри которого вперемешку с пылью остались два черных шарика. Это был резерв, который я взял на всякий случай, и большая его часть исчезла бесследно, но только не напитавшиеся проклятой энергией шарики.

— Андре, я заменю камни, — сказал я и потянулся к камешкам, как выпучивший глаза священник подскочил ко мне и стукнул по руке, выбив шарик из рук. Тот, подпрыгнув, стукнул парня в лоб и упал в песок.

— Твою мать! — Выкинув из рук артефакт, я поймал обмякшего священника и всмотрелся в место удара. Кожа быстро желтела, а сам Андре захрипел. — Прости меня, я идиот!

Взвалив на плечо резко потяжелевшее тело и подхватив артефакт второй рукой, я проломился сквозь кусты в ту сторону, где остался Борик, по пути раздавив пару палочек благовоний. Но сейчас было не до них, потому что из-за нелепой ошибки мой первый напарник в этом мире грозил умереть!

— Борик! — Крикнул я, вырвавшись за границы проклятого места. — Срочно, помоги

ему!

— Что случилось?! Демон напал?! — Тут же подорвался старичок, до этого, похоже, разговаривавший с Диметром.

— Нет, ему в лоб попало черное ядро монстра, случайно! — Затараторил я, сбивчиво объясняя, что произошло.

Но старик, слушая, уже оказывал помощь бледному священнику, уколов свой палец невесть откуда взятой сосновой иглой и прислонив ранку к разросшейся до нескольких сантиметров черной отметине на лбу Андре. Тут же воздух наполнился ярким запахом цветов и трав, казалось, что стоит чуть-чуть ещё прищуриться, и я увижу зеленоватое сияние, окутавшее старика.

Прошло пару минут, и от отметины не осталось и следа, а бледный священник открыл глаза. Перевернувшись на бок и выблевав свой недавний завтрак, он прокашлялся и приложился губами к фляге с холодной чистой водой, куда Борик перед этим кинул пару ягод.

— Ты как? — Спросил я, сгорая от стыда и с трудом заставляя себя смотреть ему в глаза.

— Нормально, только голова кружится, — сказал он и усмехнулся, — пожалуйста, когда захочешь что-то сделать со святым экспериментом, то сначала спроси.

— Виноват, я не знал, что это так опасно.

— Видишь ли, черные камни серьезно отличаются от зеленых тем, что они переполнены проклятой энергией. Она противоположна энергии жизни, которая питает монстров, и далека от святой энергии так же, как и демоническая. Артефакт бы не сломался, но он сделан таким образом, что, получая в качестве источника проклятые или демонические силы, начинает очищать их, источая вместо защитной ядовитую энергию, — объяснил осипшим голосом Андре, — то есть вместо надежного щита мы получили бы источник яда.

— Вот оно как, — выходит, что человек, создавший этот артефакт, изначально осознавал ограниченные возможности его, и на случай подключения мощного негативного источника, построил режим интенсивной очистки. Грамотно, вот только стоило мне сказать об этом сразу.

— Просто черные камни настолько редкие и дорогие, что я забыл рассказать об этом, — виновато почесал затылок священник, — в конце концов, у тебя этого добра навалом, и мне стоило сразу всё прояснить.

— Рад, что вы не держите обид друг на друга, ребята, — хмыкнул Борик, — вот только что-то лес беспокойный.

Когда он это сказал, я также обратил внимание, что вокруг стало темнее, хотя сквозь просветы в кронах деревьев видно чистое небо. Пол брони залезал холодный ветер, от которого и Андре, и Борик сильнее кутались в свои одежды, а воздух потяжелел так, словно мы вернулись на пляж.

— Так, Борик, уводи отсюда Андре, — сказал я, подняв щит и развернувшись в сторону источника демонического давления, — похоже из-за меня пробудился защитник.

— Тогда и ты иди с нами, я успею нас укрыть, — сказал старик, но я покачал головой.

— Раз уж защитник пробудился, то и в следующий раз он будет наготове, а нам необходимо проверить это чертово место. Так что если драка неизбежна, то лучше уж разобраться со всем сразу.

— В таком случае я помогу тебе, — нахмутив густые брови, сказал старичок, — за пределами своего логова демоническая тварь будет слабее, а здесь в конце концов мой дом и моя власть.

— Ты же не можешь драться.

— Но я могу дать силы тому, кто может, — улыбнулся старик и, взяв полупустую флягу, стал наполнять её ягодками, которые высыпались из потрепанного рукава старика.

Закрыв флягу, старик тщательно взболтал её, после чего открыл, понюхал горлышко и, кивнув, протянул её мне. Из фляги пахло ягодным чаем, но стоило сделать глоток, как по горлу прокатилась горячая волна, сразу после которой тело наполнилось бодрящей прохладой. Эх, дедуля, тебе бы стартап открыть. Лет сто, и твой напиток станет символом новогодней рекламы.

Доверяя Борику и предчувствуя непростую битву, под треск кустов и веток, я опустошил всю флягу и обнажил меч. Сам дух леса вместе с взбодрившимся священником отступили подальше в лес и укрылись за поваленным деревом. Андре оставил около меня благовония и злосчастный знак с полупустыми камнями, а сейчас бубнил какие-то молитвы, при этом помахивая амулетом солнца.

Я же смотрел в лес и видел, как в мою сторону двигается здоровенная туша. Расталкивая деревья и проламывая кусты, пятиметровое существо, похожее на жуткую деревянную химеру с нижним телом от кальмара, и верхней от переевшего анаболиков качка.

Существо было слеplено из тел пней монстров, о которых напоминали торчащие в разные стороны макушки-пни, но остальные части тела перестроились под существо. Связавшиеся в крепкие путы ветви заменили монстру скелет, мягко пульсируя пурпурным цветом из-под слоев мха и веток, а две головы монстров слились в одну, и теперь жуткая тварь смотрела на меня взглядом розовых глаз на неровной голове.

Одна лишь мысль о том, что эту тварь возможно победить силами одного человека, казалась бредом. Длинные двухметровые руки монстра, сплетенные из веток, напоминали хлысты и били по деревьям, встречающимся на пути твари, и от каждого удара в стороны разлетались куски коры и деревьев.

Казалось, что вокруг монстра витает полупрозрачная дымка, искажавшая пространство. Похоже, существо впитало в себя большую часть силы того дьявольского места, подобно скелетам-стражам в проклятых деревьях, и теперь придется столкнуться с полной мощью демонической твари.

Не особо рассчитывая на результат, я достал из кармана злосчастный черный камень, который чудом не потерял на пляже, и швырнул его к подобравшемуся уже на десять метров монстру. Маленький шарик тихо полетел мимо деревьев и стукнулся о грудь монстра, и тут глаза озарила яркая вспышка.

С грохотом тротилового заряда камень разорвался кучей осколков с темно-фиолетовым пламенем, заставив монстра с ревом пошатнуться, потеряв кусок коры и обнажив пурпурный скелет, который окутало пламя. Правда, оно почти сразу погасло, а со всего тела стали сползаться ветки и мох, загорая рана.

Осколки, подобно шрапнели разлетевшиеся вокруг, разбились о мою броню, не оставив ни малейшей раны. К своему стыду я настолько не ожидал подобного результата, что даже щит не поднял.

Однако взрыв помог мне прийти в себя. Прикусив губу до мерзкого металлического вкуса, я перехватил меч, поднял щит и рванул прямо на монстра, который замер, закрывая

рану. Хотя я бежал так быстро, как мог, неровная местность и ветки мешали разогнаться, а монстр с каждым моим шагом казался всё крупнее, а мир вокруг тускнел.

Быстрая, отточенная с момента попадания в этот мир реакция, заставила меня поднять руку с щитом раньше, чем мозг сделал четкий вывод о происходящем. Тяжелый удар едва не опрокинул меня, и только вовремя согнувшиеся ноги с жестким упором в землю помогли выстоять, пропахав землю.

Куски мха пошелестели по грязной стали доспехов, а жуткий монстр, уже оправившийся от раны, взмахнул рукой-хлыстом. Я снова закрылся щитом, но внезапно по правому плечу прилетел сильный удар, сминая наплечник и едва не выбивая конечность из сустава. Бросив попытку подойти вплотную, я отошел на два шага, чтобы ствол толстой сосны прикрыл меня справа. По щиту с перерывом в секунду били ветви, оставляя ворох отлетающих кусков мха и веток, рука онемела, но я не мог опустить щит.

Монстр, кажется, осознал своё преимущество и повторял один и тот же удар, вбивая меня в дерево ударами по щиту. И когда он замахнулся ещё раз, я пригнулся, заставив хлыст просвистеть над головой и краем зацепить шлем. Хлыст врезался в ствол дерева и закрутился вокруг него, а монстр, тут же дернул его назад, естественно застряв.

Воспользовавшись секундной паузой, я встал и ноющей рукой взмахнул мечом. Силы не хватило, чтобы прорубить гибкую конечность, но меч прорезал его до половины, плотно застряв. Я дернул меч, но безуспешно, а монстр снова дернул хлыст, и тот, потеряв половину толщины, уже поддался и хлестанул меня по забралу без серьезного ущерба.

В руку легла приятная и знакомая рукоять топора, но монстр снова оказался в нескольких метрах от меня, так что пришлось снова прыгать за дерево, избегая очередного удара.

Я отступал, разрывая дистанцию и думая, как бы лучше всего подобраться к монстру и не лишиться оружия после первой же атаки, как мне в голову пришла одна очень интересная мысль. Сколько у меня было черных камней? Два. Сколько было взрывов? Один. Вывод? Скорее всего, выроненный на берегу камень всё ещё там! Плевать, по какой причине он мог не взорваться, это мой самый большой шанс на победу!

Держа дистанцию и уводя монстра в сторону от скрывавшегося Андре, я успешно избегал атак его хлыстов за деревьями. Монстр всё ещё был туп, однако казалось, что он набирается опыта, и эта жуткая, но малореальная идея нашла подтверждение, когда вместо размашистого удара тварь взмахнула рукой так, что хлыст, зайдя назад, стремительно полетел в мою сторону.

Подняв щит, я ожидал тяжелого удара, но крепкие ветки, разогнавшиеся на кончике до сверхзвука, рассекли обитый сталью щит и обожгли защищенную наручем руку, опрокинув меня на спину.

— 3.14ДОР! — Крикнул я, откатываясь в сторону. Теперь меня спасут только ноги.

Делая большой крюк, чтобы увести монстра дальше от товарищей и получить преимущество, я с трудом стаскивал с раненой руки поломанный щит, но удалось снять лишь одну половину, близкую к запястью.

Монстр гнался за мной, ондако его конечности и масса не позволяли набрать скорость, а густая растительность вынуждали тупую тварь перебираться через деревья, застревать между стволами и злиться, отчего туман вокруг монстра сгущался, а его тело источало пурпурный свет, после чего монстр буквально валил преграды. После этого он возвращался к изначальному виду и терял силу, так что у меня была даже мысль загонять его до полного

истощения, однако просвистевший над ухом хлыст разрушил влажные мечты. Эту тварь надо валить.

Уведя его на добрую сотню метров от места первой стычки, я спрыгнул в удобно образовавшийся на пути овраг и, ломая своим телом кусты и валежник, прошелся через него, с разбегу забравшись метрах в тридцати в стороне. Монстр, шедший по пятам и набравший существенную скорость, свалился всеми своими габаритами в яму, но даже в таком положении умудрился взмахнуть конечностью, которая стала ещё длиннее за время погони и за секунду расщепила молодой тополь в метре от меня.

Однако дело было сделано, и пока тварь выбиралась из оврага, попутно ломая всё подряд, я уже бежал обратно. Казалось, что дух леса — это просто почетный титул Борика, потому что при наличии его в команде я всё равно вынужден был проламываться через адские заросли, спотыкаться о ямы и кочки, а также собирать всю паутину в округе. Даже жуки, и те пролезали через узкие щели забрала, провоцируя меня на маты.

Но к счастью план увенчался успехом, точнее, та его часть, где я добирался до берега. Монстр отстал метров на тридцать, что давало существенное преимущество, однако херов шарик затерялся в траве, а шлем не давал возможности нормально увидеть хоть что-то. Так что пришлось подряд забрало, смахнуть с лица жуков и прочий мусор, и стремительно обшаривать траву.

По сломанному благовонию я нашел место, где ранил Андре, и когда в траве тускло блеснула гладкая грань камня, из зарослей, издавая гулкий скрип, вырвался монстр. Подобрал камень, я прямо из положения на корточках бросил его, но спешка и липкая от остатков смолы перчатка сделали своё черное дело, и камень упал в метре от меня.

— Бл... — сказал я и бросился за шариком, прикрыв голову рукой с остатком щита.

Над головой просвистел хлыст, с громким хлопком щелкнув где-то за спиной. Схватив шарик всё той же липкой перчаткой, я рванул вперёд к монстру, не видя больше никаких шансов. До ближайших зарослей несколько метров, толстых деревьев там нет, а монстр уже замахивается другой конечностью для очередной атаки. Так что пан или пропал.

Не оттягивая первую конечность, чтобы не терять время для замаха, монстр повернулся боком и со всей доступной мощью взмахнул вторым хлыстом. Не знаю, то ли его размеры, то ли небольшая скорость замаха сделали своё дело, но я успел сообразить, куда ударит хлыст, и рванул в сторону. Сапоги взрыли землю, и я упал на бок, но в стороне от того места, где пронесся хлыст.

До монстра осталось пять метров. Зажав камень между пальцами так, чтобы он не касался липкой части, я с громким выкриком взмахнул рукой, так, что в плечо стрельнула острая боль. Но камень всё-таки полетел, куда надо, и врезался монстру ниже корпуса, в самое основание его бесформенных конечностей.

Лицо сквозь забрало опалило жаром, а в кирасу и шлем врезались осколки, опрокидывая меня на спину. От удара по голове в ушах зазвенело, я сразу же попытался встать на ноги, и, быстро приходя в себя, направился к упавшему монстру, лишившемуся опоры. Выхватив топор, я добрался до монстра и быстро осмотрел его. Красные жилы уже скрылись под нарастающей корой, так что я не видел, куда бить. А потому стал долбить основание рук-хлыстов.

В отличие от меча топорик, изначально рассчитанный на рубку, вошел до середины пятнадцатисантиметрового основания конечности. Хлынула уже знакомая смола, но в контакте с закаленным в боях оружием она становилась водой, и оружие с натягом, но всё-таки высвободилось. Монстр попытался другой рукой из неудобного положения ударить, но из-за медленной скорости я не стал уклоняться и принял удар на согнутую в локте руку с обломком щита.

Хлыст весил немало, однако ощущалось это как просто сильный пинок, так что я сохранил равновесие и, отпихнув конечность монстра в сторону, и нанес второй удар. Монстр шевелился, и в то же место удара не вышло, но попал я близко, отколов часть дерева и выбив ещё больше смолы.

Дышать около монстра было невероятно тяжело, а на плечи словно свалилась штанга килограмм в пятьдесят, однако отступить у меня шансов не было. Так что на третий удар, нанесенный сразу за вторым, конечность монстра отлетела.

Монстр попытался откатиться, чтобы, видимо, иметь возможность для удобного замаха, но я с силой ударил топором по его телу, пропоров без малейшего труда кору и мох, заменявшие монстру шкуру и даже пропоров крепкий ствол, заменявший монстру скелет.

Внезапно монстр, лежа на боку, замер, а с его груди осыпалась вся кора, открыв пылающий пурпурным цветом шар размером с волейбольный. Мелькнувшая мысль об удобном шансе оборвалась, когда из шара выплеснулась волна горячей энергии, захлестнувшая меня. Она огибала сталь и пробиралась под одежду, обжигала кожу и выжигала легкие, глаза, закрывшиеся сами по себе, яростно щипали и жглись.

Волна прошла за секунду-полторы, но и этого было с лихвой достаточно, чтобы мозг выл от боли повсему телу. И только тусклый пурпурный свет, пробившийся сквозь веки,

слезы в раненых глазах и щели забрала помог разуму собрать остатки сил и заставить тело пойти вперед. Оказавшись вплотную к огню, я поднял руку и ударил топором, но тот дернулся и выскользнул из ослабшей руки, оставшись где-то вверху, а я без сил упал на колени прямо перед жгучим огнем монстра.

«Сам виноват» — подумал я и вытянул левую руку, сжав пальцами неожиданно мягкий сгусток. По ощущениям было похоже на сдувшийся воздушный шарик, вот только от него все мои доспехи пылали жаром так, словно их только что достали из печи. Дышать в принципе уже не получалось, так что у меня оставался лишь один шанс. И я им воспользовался, сжав пальцами часть пылающего шара и вырвав его.

Оглушительный хлопок стал последним, что мой разум воспринял. Моё сознание поглотила тьма, настолько непроницаемая, что я уж было подумал о самом плохом. Однако в какой-то момент я ощутил себя, словно нахожусь во сне — мозг работает нехотя, но работает. И даже тело ощущает легкую дрожь, как при прыжках на батуте.

Внезапно среди тьмы прямо перед глазами возникло пламя, которое за считанные секунды разрослось настолько, что заслоняло обзор, а его жар был более чем реалистичным. Я жмурился и пытался прикрыть лицо руками, но никуда не мог деться от этой муки. Кожа плавилась, жар проникал до самых костей, пронизывая всю нервную систему и пытаясь пробраться к чему-то внутри, чему-то настолько важному, что я инстинктивно пытался убежать прочь от этого огня.

Но внезапно всё тело окатило освежающей водой, которая обволокла каждую клеточку тела, защищая от жара и даря пострадавшей коже покой. У меня не получалось оглянуться и посмотреть на себя, но я мог поклясться, что сгоревшая кожа отрастает заново.

Вода снова полилась на меня, и теперь я мог дышать полной грудью. Тьма вокруг словно отступила, и, хотя кроме меня и огня не было ровным счетом ничего, ощущения сильно изменились. Если раньше я словно обмотался плотным одеялом в черную летнюю ночь, задыхаясь, то теперь просто лежал поверх, рядом с обогревателем.

Пламя дрожало и приближалось, словно бы огонь имел чувства и мог с животной злобой пытаться убить того, кто эту злобу провоцирует. Вода сдерживала пламя, но я стал вновь ощущать покалывания горячего воздуха на коже, осознав, что защититься от этого пламени не получится. И нужно бежать отсюда, однако сбежать никак не получалось. А значит, нужно его уничтожить.

И как же мне его уничтожить? Будь при мне топор, верное оружие, способное причинять вред потусторонней дряни, я бы смог сделать хоть что-то.

Стоило мне лишь подумать о том, как в руку с тяжестью ляжет принесенный из родного мира инструмент, как пальцы сжались вокруг гладкой деревянной рукояти. Я всё ещё не мог увидеть ничего, кроме мерзкого пламени, но чувства лежащего в руке топора и напрягшихся, готовых к мощному рывку, мышц были настолько реалистичными, что удар произошел сам собой.

Пламя передо мной разделилось по прямой линии, и по ушам резанул противный визг. Жар резко спал, а огонь стал растворяться в темноте, и лишь в последний миг перед тем, как он окончательно исчез, я ощутил на себе взгляд. Лишь мгновение, и страх, животный ужас, как будто я кролик в хватке удава, который не сводит с меня безразличного взгляда, захватил мой разум.

— Пха! — Громко вдохнул я воздух и закашлялся.

По глазам резануло яркой солнце, а легкие взорвались жгучей болью, заставив

скорчиться от кашля. По спине кто-то осторожно хлопал, что-то приговаривая, но из-за заложенных ушей я не мог разобрать ни слова. Наконец, когда спазмы прекратились и я смог отдышаться, то, перевернувшись и усевшись, оглянулся.

Перед глазами предстали лица перепуганных Андре и Борика. Мы находились посреди лесной чащи, и судя по тому, что видел я прекрасно, с меня стянули шлем. Ах да, вон он, рядом. Правда, металл сильно потемнел, но шлем точно мой. Я попытался заговорить, но из-за пересохшего горла снова закашлялся, и Андре сунул мне в руки флягу с чистой водой. Приложившись и опустошив её залпом, я, наконец, смог говорить.

— Что произошло?

— С чего бы начать? — Задумался Андре: — Что ты помнишь последнее?

— Помню, как свалил монстра, отрубил ему руку, но он выплюнул в меня какую-то фиолетовую волну, а потом я дотянулся рукой до его сердца и, кажется, порвал его. А потом отключился, — голову прострелила боль, когда всплыл образ огня, выжигающего мои внутренности, однако, как часто бывает со снами утром, воспоминания ускользали.

— Ну мы это... — кашлянул Борик, — укрылись в сторонке, поскольку парниша бы помер от одного взгляда монстра, а я и вовсе не мог никак к нему приблизиться. Слышали только, как эта тварь через лес ломится, и думали, как помочь. Ну и когда уже почти придумали, вдруг на весь лес волна демонической энергии разлилась, мы еле укрылись, благо, были далеко. А после давление пропало, и мы тут же ломанулись к тебе. Я всё ещё не мог подойти близко, но парниша побежал вперед, а через минуту вытащил тебя, всего окутанного демоническим пламенем.

— Это у меня сейчас морда обгоревшая? — Аккуратно коснулся я головы перчаткой, но из-за лат не смог понять, что там.

— Демонический огонь выжигает сначала душу, а потом тело, а поскольку ты жив, то и тело в порядке, — сказал Андре, — но все священные символы на броне сгорели, и уже от этого тебя обожгло. Но уважаемый дух поделился с тобой своей силой, и твои раны затянулись мгновенно.

— Признаться, для меня это тоже было чудом, — почесал бороду дед, — я б даже шрам мог свести, но не так быстро. Но твоё тело легко приняло мою энергию и поглотило её, и раны затянулись сразу же, как демоническое пламя, проникшее в твою душу, исчезло. Не все, но хотя бы часть.

— Точно, я вспомнил, — потер я лоб от резкого укола боли, — мне снилось, как меня заживо жарят, а потом словно водой окатило. Наверное, это был ты, Борик?

— Видимо да, но я не мог побороть пламя, поскольку оно проникло в тебя, и справиться мог лишь ты сам. Мы лишь поддерживали тебя всеми силами, — сказал старик. — К счастью, ты справился. Хотя если бы я своими глазами не видел, то в жизни бы не поверил, что человек может пережить такой удар демонической силой.

— Если подытожить, то мы все живы и более или менее здоровы, а враг мертв. Неплохо, — хмыкнул я и встал на ноги. Голова кружилась, а ноги едва держали вес тела и брони, благо, часть её с меня сняли, — надеюсь, у меня после этого рога не вырастут?

— Не должны, — с излишне серьезным видом сказал Андре, — но лучше бы посетить храм, чтобы пройти полный ритуал очищения. Я не представляю, с чем мы столкнулись, и не могу гарантировать, что злая сила полностью ушла из твоего тела.

— Согласен, — кивнул старик, — хоть я и не вижу даже крупинки злой силы в тебе, лучше пусть и городское божество, да посильнее, взглянет на тебя.

— Меня сейчас ещё один вопрос интересует, — окинув взглядом свою знатно покорёженную и сплавившуюся в некоторых местах броню, сказал я, — можно ли извлечь хоть какую-то выгоду из этого происшествия? У меня нет денег на новую броню.

— Как ты можешь думать о деньгах в такой момент? — Удивился Борик.

— Если бы не деньги, я бы не смог купить этой брони и уже был бы мертв, — возразил я старику, — деньги сами по себе никому не нужны, но на них можно приобрести очень много всего. И я отказываюсь драться с подобными тварями в одних трусах.

— Судя по тому, что я успел увидеть, монстр двигался за счет мощного ядра, которое сосредотачивало в себе большие объёмы энергии, — произнёс Андре.

— Как у монстров-пней?

— Верно, но это ядро гораздо сложнее и мощнее, — кивнул священник, — ты же почувствовал разницу между этими монстрами?

— За исключением размеров... да, демоническая тварь была слишком умной и быстро училась, иначе бы я не был загнан в угол, — согласился я.

— Всё дело в ядре, поскольку помимо духовного камня, сосредотачивающего в себе энергию, у него есть оболочка. Она представляет собой сложный артефакт с тысячами демонических символов, и помимо того, что сам материал, из которого она сделана, стоит как золото по весу, огромную ценность представляют символы. Ведь если понять и расшифровать их, то можно найти способ бороться с могущественными демонами.

— Не думал, что подобные жуткие монстры имеют собственную письменность, — хмыкнул я.

— Они им и не нужны, — нахмурился Борик, — письмена используют те, кто хотят использовать демонов. Люди.

— Только не говорите мне, что и подобную тварь создал человек.

— К сожалению, так и есть, но большего я сказать не могу, поскольку всё ещё не в силах приблизиться даже к трупам монстра, — покачал головой старик и посмотрел на священника.

— Я тоже. Игорь, боюсь, из всех нас только тебе под силу забрать ядро и доставить его в храм, где будет возможность изучить его и попытаться найти человека, создавшего оболочку, — сказал Андре и добавил, — уверен, этого хватит, чтобы компенсировать все твои расходы и закрыть вопрос с налогами.

— Умеешь ты уговаривать, — ухмыльнулся я и потер лезвие своего топора. Рукоять слегка потемнела, а вот сталь осталась чистой. Надеюсь, больше сегодня не придется пользоваться им.

Труп находился недалеко, однако идти туда в покорёженных доспехах было непросто. Видимо, придется прямо так ехать до храма, поскольку не факт, что броня, подвергшаяся очень мощному воздействию демонической энергии, не будет представлять опасности для простых людей. Так что придется потерпеть.

Труп монстра лежал там же, где я помнил. Ещё недавно жуткий монстр теперь представлял собой кучу коры, трухлявого дерева и мха, сквозь которую проглядывала смятая синеватая пленка. К ней я и направился, держа топор крепкой хваткой, но ничего не происходило. Даже дышать рядом с трупом было так же легко, как и в лесу, хотя воспоминания о боли и свистящим над ухом хлыстом всё ещё оставались сильны.

Сначала я осторожно толкнул топором торчащий кусок оболочки, но та в месте прикосновения слегка задымилась, так что пришлось отвести оружие. В конце концов ядро монстра — единственное, что может с лихвой компенсировать мои затраты, и было бы

обидно самому его испортить.

Сначала я осторожно поднес руку к оболочке, ощутив легкое покалывание, но не более. Потом коснулся, но кроме небольшого зуда ничего не было, так что, схватив крепче, поднял оболочку из мусора. Она оказалась неожиданно легкой, от силы грамм сто, что несколько разочаровывало. Если за неё платят золотом по весу, то мои ожидания оказались сильно завышены.

Так, Андре говорил, что ядро состоит также из духовного камня, однако сколько бы я не пинал мусор ногой, никакого камня найти не мог. Неужели он разрушился? Возможно, тот всплеск энергии и был вызван взрывом камня, но без эксперта все равно не разобраться. Так что я вернулся к своим компаньонам, и рассказал им всё.

— Для оболочки подобного размера камень должен быть размером с кулак, и взрыв от такого не пережил бы никто, — возразил Андре на мои предположения, — кроме того должны были остаться осколки, но когда я вытаскивал тебя, то ничего не заметил. И с учетом размеров этой оболочки, можно с уверенностью сказать, что монстр был чертовски слабым.

— Вот сейчас обидно стало, — хмыкнул я, — что ты имеешь в виду?

— А то, что будь внутри монстра камень, под который требуется такая большая оболочка, то он одним ударом бы свалил бы многолетнюю сосну, и ни одни доспехи в мире бы не защитили от такого удара. А это значит, что внутри монстра с самого начала не было ядра.

— Тогда как он вообще двигался, без источника сил? — Спросил Борик.

— Монстры-пни перед превращением в эту огромную тварь лежали таким образом, что формировали особую ритуальную печать, которая поглощала духовную энергию вокруг и собирала её в ядре, с помощью оболочки преобразуя в демоническую. И она в свою очередь должна была наполнять духовный камень. А раз его не было, то энергия стала разливаться по округе, и поэтому было так тяжело находиться рядом с монстром, — пояснил Андре.

— То есть ядро забрали до нашего прихода, — резюмировал я, — и зачем оно нужно?

— В первую очередь с помощью духовного камня, переполненного демонической энергией, можно создать или же призвать сильного демона, — сказал священник, — скорее всего тот самый демон, которого убил Игорь в городе, и был призван с помощью этого камня.

«Это не так» — вдруг подал голос Диметр.

«Что ты имеешь в виду?» — спросил я, и Борик тоже повернул голову к показавшемуся духу. Один только Андре ничего не замечал.

«Я прекрасно помню ту тварь, что убила меня, и тем более помню ощущения от её энергии» — сказал мужчина и нахмурился, — «здесь же ощущения совсем иные. Перед смертью мне казалось, что всё моё нутро покрывается инеем и льдом, а от монстра, которого ты здесь убил, ощущения пламени».

— Верно, — кивнул я, вспомнив свои ощущения, — демон в городе если и связан с этим местом, то косвенно. Борик, ты говорил, что в лесу есть сразу несколько мест, куда ты не можешь проникнуть?

— Помимо проклятых, да, есть места, как это, — кивнул старик.

— О чём вы? — Спросил Андре.

— Демон в городе не был призван камнем, наполненным здесь, — произнес я и потер лоб, — а это значит, что в чьих-то руках очень мощный демонический камешек, и нас может

ждать встреча с ещё одним чертовски сильным демоном.

Повисло молчание. Недавняя битва, где мне пришлось поставить на кон свою жизнь, вместо облегчения принесла лишь новые тревоги. Мы не знаем, когда и где идиоты, решившие поиграться в сатанистов, призовут демона и насколько сильным он будет. Одно лишь ясно — будут жертвы. И возможно, среди них буду я.

— Думаю, нужно возвращаться, — решил я, — Борик, пожалуйста, внимательно следи за лесом и особенно за теми, кто попытается в него проникнуть или же приблизиться к берегу на лодке. Мы с Андре вернемся в город и восполним силы, а после нужно будет запастись сильным оружием.

— Это каким же? — Не поняли мои спутники, а потом Андре осенило:

— Чёрный камень!

Именно. Маленький камешек взрывался, как тротиловая шашка, стоило ему лишь только коснуться тела монстра. А что, если бы у меня таких камней было десять? И вместо липких перчаток я бы использовал более удобное средство, например... рогатку? Хотя резину для неё найти вряд ли получится, сама идея использования метательного оружия крайне соблазнительна. Об этом стоит тщательно подумать.

А теперь пришла пора возвращаться. Поскольку оболочка представляет серьезную угрозу для простых людей, то мы разделились. Борик отвел нас к лодке, и Андре отправился в деревню, после чего вернулся спустя где-то час, вместе с одним из деревенских на второй лодке. Пока их не было, я попрощался с Бориком и прикончил двух монстров-пней, прибежавших за мной, что позволило несколько выпустить пар.

Андре с деревенским мужиком пересели на одну лодку, а на второй отправился я. После этого я разместился в часовне, где коротал время за разговорами с Феосом, а священник уехал в город за людьми. Вышла бы оказия, попробуй мы пронести опасный артефакт в город, да и мы бы не смогли его довести. Лошади начинали беситься, стоило подойти к ним с оболочкой на расстояние пяти шагов.

Феоса очень заинтересовал мой рассказ о демонах и прочих странных событиях последнего времени, и он пообещал во все глаза следить за округой и слухами. Также я поделился с ними двумя камнями с убитых недавно монстров, и тот, преисполненный силой и энтузиазма, помог снять с меня сначала кирасу, потом наплечники с наколенниками, а там и кольчугу получилось разобрать.

Подроспешная одежда достаточно плотная и толстая, отчего я сильно пропотел во время нашего сегодняшнего турне, однако именно она спасла моё тело от ожогов. Правда, когда удалось снять броню и скинуть прокоптившуюся и провонявшую одежду, то я увидел огромные синяки по всему телу.

Левая рука, в особенности, плечо были чуть ли не целиком синие и плохо двигались, но перелома не было. Скорее, серьезный ушиб. Также хватало ссадин на других частях тела, но сильнее всего пострадала как раз левая сторона, куда пришелся удар монстра. К слову, Феос также не увидел никаких следов демонической энергии в моём теле, за исключением моей руки, которой я держал оболочку. Тем не менее, я всё равно собирался последовать совету Андре и пройти осмотр в городском храме. Даже если не официально, то напрямую через божество.

Спрятав оболочку под алтарь часовни, я улегся спать прямо там, сообщив деревенским, что вплотную столкнулся с демоном и теперь могу быть сильно заразным. Это сработало отлично, и ко мне никто не подходил, и даже местный поп свалил куда подальше, особенно

когда я показал ему жуткую, исписанную сотнями символов, оболочку ядра демона.

Сон никак не шел, несмотря на сильную усталость. Может, это из-за боли в теле, или же из-за неудобного спального места, но вплоть до глубокой ночи я просто лежал с закрытыми глазами и размышлял обо всём, не в силах победить бессонницу.

Думал я о разном. Например, о том, стоит ли мне вообще продолжать связываться с демонами. Возможно, чтобы вернуться домой, мне достаточно просто найти могущественного духа и спросить у него, как это сделать. И окажется, что нужно плюнуть через левое плечо три раза, и вуаля. А я тут с жуткими тварями дерусь, рискуя жизнью.

С другой стороны, возможно, дороги назад в принципе не существует, раз даже сильные духи и божества не слышали о том, что такое в принципе возможно. Но лучше так не думать. Я не могу судить о целом мире по одному городу и маленькому куску леса. Как там было? Нельзя судить о красоте леса, разглядывая одно лишь дерево? Со знаниями так же. Вряд ли у божеств и духов есть социальная сеть, где они обмениваются информацией.

Но, с другой стороны, а какую выгоду я получу от помощи духам? А выгода простая — репутация. Даже амулета с благословением пары слабых деревенских божеств хватило, чтобы добиться расположения со стороны городского божества и загнать бесполезные для меня камни за крупную сумму и сразу же купить дом и кучу дорогих вещей.

Есть ещё один момент. Хоть с духами я и могу договориться, с людьми всё гораздо сложнее. Что, если я столкнута с произволом? С бандитами? Да с кем угодно, мне духи никак не помогут! Даже надеть доспехи я один не в состоянии, а именно они спасли мне жизнь. Да и доспехи — как дорогая машина, сразу позволяет избежать многих вопросов.

В общем, мне нужны связи. И сейчас единственным шансом ими заручиться является как раз проблема с демонами. Паладины, граф — все они люди с влиянием и могут во многих вопросах мне помочь, или же не создавать проблем, если я покажу себя с хорошей стороны и окажу им услугу. Но также остается шанс, что паладины и без меня бы справились, и все мои жертвы не имеют ни малейшего смысла. Хотя... как минимум, деньги я заработаю.

— Игорь! — Вдруг появился рядом со мной Феос, заставив подпрыгнуть на месте.

— Что случилось?! — Потирая грудь, в которой колотилось сердце, спросил я. Ох, как же это было неожиданно!

— Я чувствую, как к деревне приближается что-то нехорошее со стороны реки, — старик выглядел напуганным, так что я не глядя схватился за рукоять топора.

— На что это похоже? — Поняв, что придется вмешиваться, потому что в деревне нет никого, кто мог бы сопротивляться нечисти, я стал быстро одеваться.

Броне хана, однако плотный акетон сам по себе был хорошей защитой, пусть и провонял гарью. К сожалению, даже наколенники с налокотниками пришли в негодность, потому что когда вечером меня «разбирали», то разохшиеся и прожженные крепления во многих местах порвались.

— Пахнет не так, как та дрянь, что ты принес, — намекнул Феос на оболочку, — хм... пахнет сыростью и смертью. Как будто утопленник. И идет со стороны реки.

— Так может это утопленники и есть? — Вспомнил я про ходячие скелеты и немного расслабился. Уж кто-кто, а эти костяшки от чиха разваливались и не представляли хоть какой-то угрозы даже толпой. Хотя утопленники — это что-то новое. Надеюсь, не сильно воняют.

— Может, очень похоже, но их слишком много. Как будто все утопшие с реки к нам

ползут, — Феос всё ещё выглядел напуганным, и его тревожность передавалась мне, так что я поспешил на выход, держа в руке верный топор. Меч, к сожалению, погнулся.

Выйдя из часовни в сопровождении Феоса, я побежал к пристани, где старик и ощущал присутствие зла. Я ничего не заметил, даже когда оказался в метре от водной кромки, но не доверять божеству причин не было. И только когда почти у самого берега вода вспучилась, и с мерзким бульканьем поднялось покрытое грязью и водорослями тело, увидел врага.

— Феос, ты можешь поднять тревогу? — Спросил я, крепче сжав рукоять топора и следя за медленно шагающим к берегу трупом. От него воняло илом и тухлятиной, так что я старался успокоить сердце и дышать медленнее, чтобы от вони голова не закружилась. В воду, понятное дело, не совался.

— Если только разбудить кого-то, но сказать об опасности не могу, — отшатнулся от приблизившегося утопленника, произнес хрипло старик.

— Эх, ну что ты будешь делать, — вздохнул я и, набрав полную грудь воздуха, заорал: — Пожар! Горим! Полундра! Огонь! Ух, блин, как же воняет...

— Правильная мысль, — одобрил стоявший рядом Диметр, — Игорь, могу я с ним сразиться?

— А ты сможешь вообще ему вред причинить?

— Это же просто кусок тухлого мяса и костей, одержимый злым духом, — сказал он, — если ослабить духа, то труп сам развалится.

— Всё так, будь это просто беспокойный дух, — покачал головой Феос. — но я чувствую в них слишком много энергии. Как если бы каждый из этих утопленников уже убил не меньше пяти человек или копил злобу больше десяти лет. А будь это правдой, то люди бы даже не подходили к воде. А даже в нашей деревне тонуло не так много людей за последние годы.

— И что это значит? — Спросил я, задумавшись, насколько же более устойчивой стала моя психика, раз я спокойно разговариваю с божеством и призраком, пока к нам из воды ковыляет полуразложившийся злой труп.

— Что их что-то наполнило злой силой, — сказал Феос.

— Опять демон? — нахмурился Диметр, махнувший коротким клинком по уже шагнувшему на берег утопленнику. Тот дернул головой и отшатнулся, запутавшись в ногах и с громким плеском упав на спину.

— Кто там в воде?! — Крикнул кто-то из деревенских, проснувшись от моего крика. Вообще в деревне началась суета, значит, докричался. Теперь нужно как-то сказать, чтобы сюда не лезли: — Держитесь, сейчас помогу!

— Не лезь, мля! — Крикнул я, преградив дорогу мужику.

— Сэр? — Узнал меня деревенский, благо, из-за чистого неба и яркой луны темень была совсем не крошечная: — А кто в воде?

— А ты присмотришься, — хмыкнул я и обернулся на поднывавшегося на ноги утопленника.

Вид обнаженных костей, дыры в пузе, из которой свисали водоросли и выливалась вода, и пустых глазниц с бледно-голубыми огнями вместо глаз был более чем красноречивым. Мужик, поняв, кого он хотел спасти, завопил и отпрыгнул, споткнувшись и плюхнувшись на пятую точку.

— Утопленник! — Заорал он, и на его крик откликнулся другой мужик, бывший, кажется, неподалеку:

— Чё ты орешь?!

— Тут утопленник! И не один! — заметил он высунувшуюся из воды ещё одну голову: — Зови попа и старосту, пусть все прячутся в часовню!

— Чё ты несешь, алка... твою-то мать! — Выйдя на берег, второй мужик увидел злого утопленника, которого снова рубанул Диметр, но без прежнего успеха, и тут же рванул в деревню.

— Феос, — когда оба мужика сбежали, заговорил я, — там же в часовне оболочка ядра демона. Если они сейчас все набьются...

— Нужно их остановить! — Схватился за голову старик и стремительно понесся к деревне, поражая своей скоростью. Божество.

— Игорь, я их задержу, — произнёс Диметр, — я стал сильнее, и могу их сдержать.

— Если станет опасно, возвращайся, — строго сказал я, — они медленные и до домов быстро не дойдут, так что не рискую напрасно.

— Понял, беги уже.

Кивнув, я со всех ног понесся к ожившей деревне, где народ носился, не понимая, то ли пожар, то покойники пришли. Но многие стали толпиться у часовни, но зайти внутрь никто не мог, даже поп, гремевший замком. Похоже, Феос успел закрыть дверь, но не уверен, надолго ли хватит его сил.

— Тихо все! — Гаркнул я, каким-то чудом перекричав гомонящих людей и заставив их повернуться ко мне: — Значит так, внутри часовни часть тела демона, которую я принес вечером! Коснётесь — умрёте!

— Так что, утопленников нет? — Подала голос какая-то женщина.

— Есть, и много, — сказал я, и народ тут же загомонил. Но я снова гаркнул: — Тихо! Значит так, сейчас я заберу кусок демона и унесу подальше, и только после этого вы можете укрыться внутри! Утопленников я убью сам, вам опасно соваться к ним. А сейчас разошлись в стороны!

То ли мой голос убедил людей, то ли блестящий в лунном свете топор, но они разошлись. Только поп замешкался, пытаюсь снять замок, который держал Феос, но стоило мне подойти, как тот открылся, и дверь распахнулась. Поп отшатнулся и стал бубнить молитвы, а я быстро забрал оболочку и, осторожно выйдя и пройдя мимо толпы шарахнувшихся в стороны людей, отошел и крикнул:

— Теперь все прячьтесь!

Народ хлынул внутрь, но не успел я даже придумать, куда деть оболочку, чтобы не мешала драться с утопленниками, как ко мне подошли три мужика с длинными рогатинами, похожими на вилы.

— Мы поможем вам, ваш благородие! — Уверенно сказал один: — Сколько утопцев-то?

— Больше двадцати, — сказал подошедший Феос, а я повторил. Мужики резко растеряли боевой пыл и я, вздохнув, распорядился:

— Проверьте все дома, чтобы никого не забыли спрятать, и потом прячьтесь сами. Скорее всего я смогу разобраться сам, но на всякий случай дверь откройте только по специальному слову. Не знаю, умеют ли утопленники говорить, но на всякий случай лучше придумать секретное слово, чтобы вы сразу поняли, что это я.

— Тогда, ваш благородие, когда всё закончится, постучите три раза и скажите, что у сома штаны в пятнах. Мы пойдем и откроем! — Отчего-то мужики засмеялись и ушли, а я спросил Феоса:

— Что это значит?

— Сомом они попа кличут, а «штаны в пятнах» означает, что он часто с девками...

— Я понял. Но что с оболочкой-то делать? Куда спрятать, чтобы никто не тронул?

— Спрятать-то хоть куда можно, но если вдруг хотя бы один утопленник до неё доберется, то страшно представить, что будет, — вздохнул старик, — лучше всего её прятать в часовне, но там люди. А все остальные места одинаково доступны для нежити.

— Чёрт, и кроме меня никто к этой херне не прикоснется... — я не знал, что делать, и мешкал, как вдруг, пройдя сквозь частокол, защищавший деревню, ко мне подбежал Диметр. Выглядел он откровенно плохо, и, хотя ни крови, ни серьезных травм не было, по одному взгляду можно было сказать, что он изнурен.

— Прости, их слишком много... — сказал он и исчез, скрывшись в моём амулете.

— Ничего, ты отлично постарался, — сказал я, услышав отдаленные шаги, отличавшиеся сопровождающим их бульканьем, — Феос, ты сможешь взять амулет и укрыться в часовне? Важно, чтобы никто из людей не пострадал.

— Хорошо, но ты уверен, что справишься? Я чувствую, как одним своим существованием эти ходуны отравляют всё вокруг, а у тебя даже брони нет.

— Выдержу, — хмыкнул я и отдал амулет божеству, после чего поспешил навстречу врагу.

Выйдя за пределы частокола, я прислушался. Глаза уже давно привыкли к темноте, и видел я отлично, но пока что врага не видно. Тем не менее, звуки шагов были настолько многочисленными и ощутимыми, что сомнений не возникало — они близко. Оставив оболочку ядра около за воротами на земле, я приготовился встречать врага.

Деревня находилась на небольшом возвышении, и удобной дорогой оттуда была выложенная кривыми бревнышками, по которой утопленники и шли. Если слух меня не обманывает, они все идут одной тропой, так что я пошел им навстречу. Встав на вершине тропы, я посмотрел на неторопливо поднимавшихся утопленников, не понимая, как они вообще могут представлять угрозу, как вдруг шедший впереди труп сверкнул глазами и побежал вверх. Не так быстро, как обычный человек, но всё равно быстрее тех самых скелетов.

Остальные с запозданием, но тоже побежали. К большому облегчению, ни у кого из них не было даже какого-то подобия оружия, однако, как и сказал Феос, около них даже воздух ядовит. Чувство очень похоже на то, как когда я столкнулся с тотемами. Видимо, два десятка утопленников создают примерно такое же давление, как один тотем. А что это значит?

А это значит, что им хана, ведь даже с обычным топором и без опыта я уничтожил эти тотемы. И потому я без малейшей дрожи ударил топором справа налево, почти без сопротивления проломив череп ходячего трупа. Тот резко свалился под ноги, словно марионетка, которой обрубил все нити. Но мне от этого легче не стало.

Я ещё в городе настрадался от резко обострившегося обоняния, и в последнее время думал, что привык, но банда тухлых чертей резко напомнила о всей прелести мерзких запахов. К горлу подступил ком, и я, от греха подальше, пнул в грудь следующего зомбаря, чтобы выиграть время и отдышаться.

Полупустой и сгнивший труп весил очень мало, и потому должен был отлететь от моего пинка куда подальше, однако случилось кое-что более интересное. Ведь мой твердый сапог и мощный совокупный импульс ноги и тела зомби сыграли со мной злую шутку, и грудь гада смялась. Он не помер, вот только моя нога застряла, и утопленники навалились всей толпой, выбив дух от боли в травмированном плече.

Прикрыв левой рукой лицо от потекшей слизи и всякой гадости, второй рукой я стал пытаться откидывать хлюпающих трупов. Вот только от моих ударов монстры разваливались, тем самым заливая меня отвратной слизью и полусгнившими останками.

Через двадцать минут я, проблевавшись и отмывшись в реке, стоял на берегу раздетый по пояс и размышлял о жизни. Туда ли я иду, тем ли занимаюсь...

В общем, монстры не причинили мне вреда. Да, было жутко больно, когда я упал, а они давили на раненное плечо. Но хлипкие, сгнившие трупы не могли даже прокусить мой акетон, а от малейшего касания моего топора злая сила, что удерживала сгнившие части тела между собой, рассеивалась и зомби превращались в обычные останки.

В общем, после нескольких минут возни я оказался в куче гнилых трупов. И даже после того, как я выкинул верхнюю одежду куда подальше и отмокал в воде десять минут, запах продолжал меня преследовать. Естественно, весь мой ужин оказались снаружи, и даже сейчас руки и ноги дрожали от сильной тошноты.

Ко всему добавилось «облучение» злой энергией, как в первую мою стычку с огромным скелетом в заброшенной деревне. Так что, отдышавшись и убедившись, что врагов больше нет, я пошел обратно к деревне. Оболочка ядра демона никуда не делась, только теперь она обжигала руку, как горячий противень, но пришлось терпеть.

Добравшись до часовни, я кивнул вышедшим навстречу Феосу и Диметру, после чего постучал в дверь и сообщил пароль. Дверь открылась, и наружу вышел озирающийся по сторонам бородатый мужик с вилами.

— Все утопленники убиты, больше угрозы нет, — сказал я, — отрядите несколько человек, пусть сожгут их останки, чтоб только пепел остался. А остальные пусть идут по домам, мне нужна пустая часовня.

Феос подсобил, повлияв на разум попа и старосты, и те успокоили народ, разогнав всех по домам. Вскоре за ворота стали стаскивать всё, что горело, и разведенный огонь взметнулся к небу. Когда люди покинули часовню, я отлип от стены, к которой прислонился, чтобы не упасть, вошел внутрь, впихнул горячий трофей под алтарь и прямо там упал на пол, не в силах куда-то встать.

— Отосплюсь и полегчает, — сказал я и отключился.

А утром открыл глаза в окружении людей в броне и с символами солнца на одеждах.

Увидев незнакомые лица, я подорвался, но хватка крепких рук не дала мне подняться. Я начал было вырываться, однако сообразил, что мне не выламывают руки, а, скорее, оказывают помощь. Торс был перемотан плотной тканью, неприятно пахнувшей какими-то травами, а во рту был сладковатый привкус.

Тогда я и увидел среди окруживших меня людей знакомое лицо паладина, с которым третьего дня имел «удовольствие» говорить. Сорокалетний мужик с необычным именем Анастас смотрел сквозь меня серьезным взглядом, о чем-то глубоко задумавшись, и лишь через несколько секунд будто пришел в себя, и обратился ко мне:

— Прошу прощения за грубость, но вы были в очень плохом состоянии, поэтому мы решили действовать без вашего согласия, — указал он взглядом на людей в религиозных одеждах, что очень быстро и крепко накладывали на меня повязки.

А ещё тут очень сильно пахло благовониями, но хоть от них и слегка кружилась голова, но в целом самочувствие заметно улучшалось, а боль стихала. Даже левое плечо не отзывалось острой болью. Что же, надеюсь, он не запишет эти услуги в счёт моих долгов.

— Ничего, я могу понять вашу обеспокоенность, — ответил я, удивившись тому, что и без помощи куда-то девшегося Диметра смог подобрать такой интересный оборот речи, — хотя хочу сказать, что бывало и хуже. И вроде как я ещё живой.

— Значит, сейчас вы встанете на ноги ещё быстрее, — ухмыльнулся паладин, и вся его обеспокоенность куда-то исчезла. А может, её и вовсе не было?

— Надеюсь на это, — чуть сдавленно сказал я от того, что мне плотно стянули грудину, — хотя ваши товарищи могли бы быть и менее... усердными.

— Прошу их простить, всё-таки многие из них набирались опыта в полевых условиях, и привыкли действовать быстро. А не деликатно, — и снова гнусная ухмылка, — итак, дорогой друг, не хотели бы вы мне рассказать парочку интересных историй?

— Сколько угодно, — хмыкнул я, — выбирайте, что больше нравится. Истории про женщин или про пьянки? Одни интересные, другие смешные.

— С удовольствием бы послушал каждую из них, но сейчас бы предпочел услышать что-нибудь про то, как один наемник в компании священника низкого сана умудрились за полдня прикончить демона, а после ещё и пару десятков ходячих трупов, — ухмыльнулся он и добавил, — кстати, вам бы поблагодарить наших врачей, что их мази так пахнут. Лучше нюхать их, чем запах тухлого мяса.

— Конечно же я бесконечно благодарен им, особенно за то, что после их повязок мне мыться нельзя будет, — ответил я, но всё-таки настроился на серьёзный лад. Шутки шутками, а ситуация не терпела отлагательств, да и Диметр выглянул из-за спин паладинов, сообщив, что поможет с переводом, — думаю, мой товарищ уже вам многое рассказал, раз вы сюда примчались так быстро. Что вас интересует? Подробности от первого лица или общие факты, так сказать, для сверки показаний?

— Всё, от самого начала и до самого конца.

— Ну, если с самого начала, то слушайте, — начал я рассказ о нашем походе, естественно, опустив подробности о Борике.

Рассказал, что шли мы в то место, где я ещё давно заметил странные следы, но не рискнул приблизиться. Пожаловался, что хоть охота на пней-монстров и прибыльна, но

одежда и броня приходят в негодность и потом их придется долго отмывать. Ну и, соответственно, в красках описал впечатления от ритуального круга из трупов монстров.

— Точно, важный момент, — прервался я на моменте, когда из кустов вышла многометровая махина, — скорее всего Андре уже сообщил вам подробности, но лучше повторюсь. От ядра демона осталась лишь оболочка, которая, кстати, где-то здесь.

— Да, мы уже положили её в специальный сундук, так что все в безопасности, — кивнул паладин, — да, ваш друг сказал, что ядра нет. Но верно ли, что вы определили разницу между энергией от добытого ядра и энергией от демона, которого убили в городе?

— Абсолютная правда, — кивнул я.

— Видите ли, по неопытности, да и из-за ситуации, иногда сложно определить напрямую, принадлежат ли следы одному и тому же демону, особенно когда его силы неизвестны, — начал паладин, — так не может ли быть, что вы ошиблись?

— Как бы сравнить, — задумался я, — в общем, проще будет описать ощущения, а там сами решайте. Когда демон схватил меня за горло, я думал, что вся моя кровь превратилась в лёд. Когда же я разрубил ядро демона в лесу, то казалось, что нырнул в горящий дом. А, и ещё один момент. Вы правы, я действительно мало что знаю о демонах, и потому прошу вашего совета. Скажите, кто сильнее? Демон с оболочкой ядра или демон с ядром?

— Если вы имеете в виду камень, являющийся источником силы демона, то, безусловно, он является источником большей силы, — заключил паладин, — оболочка лишь оболочка, она сама по себе не несёт силы, и то существо в лесу, скорее всего, двигалось лишь на остатках энергии, что продолжали циркулировать по несущим каналам.

— В таком случае у меня для вас очень плохие новости, — хмыкнул я и посмотрел паладину в глаза, — демон в городе, убивший несколько человек, был слабее, чем та тварь, которую я завалил в лесу. А ядро до сих пор находится неизвестно где, и, скорее всего, в руках людей.

— С чего вы это взяли? — Нахмурился мужчина.

— До того, как трупы стали превращаться в монстра, я заметил следы на берегу, — соврал я, не став упоминать, что получил информацию от Борика, — совершенно точно, что на тот берег кто-то высаживался и забрал ядро. Ядро, переполненное демонической энергией. И, если честно, я бы предпочел свалить куда подальше, чем связываться с тварью, сердцем которой это самое ядро станет.

— Безусловно, я могу вас понять, — кивнул паладин, почесав щетинистый подбородок, — даже для паладина столкновение один на один с демоном чревато. Не будет преувеличением сказать, что даже я, оказавшись на вашем месте, в семи из десяти случаев потерпел бы поражение.

— Ваше превосходительство, о чем вы... — возмутился один из более молодых воинов, что стоял за спиной паладина, но тот лишь хмуро зыркнул на подчиненного, заставив его умолкнуть.

— Я лучше всех знаю свои силы, — твердо произнес он, — и вы видели вмятины на броне этого человека. Скажите, кто из вас готов встать под удар, способный расколоть окованный сталью щит и смять доспехи толщиной чуть меньшей, чем у вас?

Молчание было ответом. Безусловно, человек даже в очень хорошей броне бы сильно пострадал, попади под атаку того монстра. И я искренне не понимаю, каким чудом мне удалось выдержать. Да, с момента попадания в этот мир прошел почти целый год, и я только и делал, что занимался тяжелой физической работой. Жир давно сгорел, а мышцы стали

твердыми и объемными, но это не имеет никакого смысла, когда нужно выдержать удар огромной мощи. Одного только броневое действия хватит, чтобы кости поломать.

— Игорь, я хочу нанять вас, — произнес паладин, чем удивил всех присутствующих. В особенности меня, иначе почему я даже икнул от такого предложения?

— Уж вам-то это зачем? — Задал я резонный вопрос, — насколько я могу судить, вы не имеете недостатка в людях. А также в артефактах, способных бороться с демонами. Я же обычный человек, желающий заработать себе на жизнь и спокойно вернуться домой. У меня нет причин соглашаться.

— Понимаю, безусловно, это крайне трудно для человека, далекого от церкви и столкнувшегося с могущественными демонами дважды, согласиться на третий и самый опасный бой, — от слов паладина у меня возникло ощущение, что он как раз отговаривает меня, — но это моя личная просьба. Изначально я считал, что сил нашего отряда слишком много для решения проблем столь маленького города, однако сейчас очевидно, что нас слишком мало. Увидев вас сегодня собственными глазами и услышав, с чем вы столкнулись, я лишь убедился в этом и планирую после нашей беседы снарядить гонца и отправить в столицу за помощью. Однако меньше чем за месяц появилось два могущественных демона, а вчерашнее нападение утопленников и вовсе трудно объяснить.

— Мне кажется, их привлекло ядро, иначе что бы они тут забыли, — предположил я.

— Мы тоже так поначалу думали, однако ещё до прибытия вашего компаньона вчерашним вечером мы получили сообщения от прибрежных деревень о том, что сразу несколько лодок с людьми затонули без видимых причин, а ни одного трупа не всплыло ни сразу, ни потом, ниже по течению, — хмуро произнес паладин, а его товарищи «перекрестились» на местный лад, пробубнив какую-то молитву.

— Так примерно в это время я и должен был возвращаться с ядром монстра, так что в этом нет ничего удивительного, разве нет?

— Видите ли, пусть сообщения мы получили и вчера, однако требуется время, чтобы доставить письмо, а помимо этого из текста писем следовало, что нападения произошли ещё раньше, за несколько дней до того, как вы отправились на другой берег, — заключил паладин, — пока что мы должны проверить многие факты и показания, но мне кажется, что люди были убиты как раз-таки группой утопленников. А отсутствие трупов легко объяснить количеством оживших мертвецов.

— Ваше превосходительство, — подал голос один из людей паладина, — когда мы проверяли трупы, то обнаружили небольшие части тел, которые только начали разлагаться. Вероятнее всего, они сожрали людей, после чего двинулись вверх по течению, сюда.

— Вот, о чём я и говорю, — кивнул паладин, — кроме того, у утопленников нет привычки плыть вверх по течению. Да, воды Арависа кажутся спокойными, но плыть под водой против потока крайне тяжело. А зачем бы тупым монстрам тратить все силы на то, что это делать?

— Допустим это кто-то спланировал, — сказал я, — но смысл было выгонять их на берег, если можно было бы организовать засаду, пока мы с Андре пересекали реку?

— Скорее всего они были далеко от этой деревни, — пожал плечами мужчина, — да и, судя по следам, они ломанулись на берег, что совершенно не свойственно злым духам, связанным с водой. Поэтому я думаю, что они следовали к другой деревне, но ощутили ауру оболочки демона и пошли за ней. Можно сказать, нам сильно повезло.

— Но что же тогда искали эти монстры?

— Прими моё предложение, и я отвечу, — ухмыльнулся паладин.

— Э, нет, ваше превосходительство, так дела не делаются, — посмеялся я от такой неожиданной наглости, — чтобы принять ваше предложение, мне нужно знать все обстоятельства дела, в которой вы пытаетесь меня впутать.

— Ты уже впутался в него, да похлеще любого из нас, — заметил паладин, и мне было сложно возразить.

— Не по своей воле, а вы просите целенаправленно нырнуть в эту выгребную яму, а я, извините, не бессмертный.

— Что же, ладно, — вздохнул паладин, — утопленники шли к деревне выше по течению, поскольку там случилось кое-что... неприятное и вредное для репутации церкви и всех причастных. Поэтому я не могу разглашать подробности постороннему лицу. Но если ты согласишься поработать с нами и дашь клятву о неразглашении секретной информации, то, безусловно, я всё расскажу.

Выше по течению, значит? Там находится деревня, с которой я крайне активно торговал, пока не решил пересечь реку. Но что в ней такого примечательного? Так, например, там был вооруженный отряд во главе с Ялурсом, который за месяцы торговли выменял у меня огромное количество простых и черных ядер монстров.

Так, стоп. Когда я пришел в город, который является местным центром и, соответственно, если ты едешь из любой деревни, то мимо него проехать не сможешь, так как просто-напросто нет дорог, то Ялурс должен был проехать мимо этого города, чтобы продать камни. Но в самом городе он их толкал не через церковь, так как в таком случае Андре не был бы настолько впечатлен нашим с ним знакомством.

Что тогда? Он их продал в более отдаленном городе? Возможно, но я даже примерно не представляю, как далеко он. Вроде бы что-то слышал, но подробностей не помню. Одно точно — за сутки не добраться точно. Особенно в осень, когда на дорогах распутица. Значит, Ялурс мог получить выгоду лишь в городе, но по какой-то причине этого не сделал.

Или сделал? Судя по всему, любая продажа добычи с монстров облагается серьезными налогами со стороны церкви. И человек, зарабатывающий себе на жизнь тем, что помогает искателям наживы спасти жизнь после ранений от монстров, не мог этого не знать. Да и под его началом много людей, которых нужно содержать и кормить, значит, кроме как добычи с монстров они прокормиться ничем не могли. Если только их кто-то не нанял.

В таком случае два варианта. Либо их кто-то нанял, и именно через него они реализовывали добытые у меня ядра монстров, либо же никто их не нанимал, а камни они продавали контрабандой. Черт, слишком много «если» и «допустим», без фактов говорить сложно.

— Скажите, это связано с человеком по имени Ялурс? — Спросил я, и взгляд паладина резко изменился, а его ладонь дернулась в сторону меча. Опаньки, угадал.

— Насколько много тебе известно?

— Практически ничего, что я бы мог озвучить при таком формате общения, — встал я на ноги, оглянувшись и посмотрев на добрый десяток вооруженных людей.

Анастас нахмурился и, после недолгих размышлений вздохнул, приказав всем покинуть часовню. И только когда мы остались одни, он снова повернулся ко мне, но теперь в его взгляде не было ехидства. Складки и морщины на его лице углубились, глаза скрылись под тенью бровей, и теперь я в полной мере понял, как выглядит «мрачное» выражение лица.

— Я внимательно слушаю, — произнес он.

— Хорошо, — кивнул я и заговорил, — для начала, хочу спросить. Вы уже знаете о том, что я несколько устойчив к любому рода духовной энергии?

— Удалось в этом убедиться, раз ты ещё жив, — хмыкнул он.

— Так вот, до того, как прийти в город и познакомиться с Андре, я провёл на другом берегу около полугода, не пересекая реку, — после моих слов глаза паладина округлились, а я продолжил, — не подумайте плохо, я не демон и не дух. Ничто из этого. Просто так вышло, что, однажды зайдя в лес, где монстров даже близко никто не видел, я оказался по ту сторону реки, глубоко в лесу. Один.

— Как это вообще возможно? — Недоверчиво спросил паладин, усевшись на скамью у стены.

— Хотел бы я знать. Просто шёл по лесу, среди ясного дня, как вдруг небо почернело, а я не мог увидеть даже на несколько шагов вперёд. Сплошная чернота. Сколько бы я ни звал на помощь, никто не отзывался, а моб... кхм, в общем, я был совсем один. А когда наступила ночь и я развел огонь, чтобы не замерзнуть и подать сигнал тем, кто может меня искать, то на меня напал один из пней-монстров. Мне повезло, что он очень хорошо горит, иначе бы он мне шею свернул, — хмыкнул я, усевшись на соседнее место, — в общем, шёл я и шёл по лесу, постоянно натываясь на этих пней. Но когда сообразил, что они довольно-таки слабые, то с помощью топора срубил сук и заточил его, после чего эти пни перестали быть хоть какой-то угрозой.

— Вот этим топором? — Указал взглядом паладин на оружие, что всё ещё висело на моём поясе, благо, раздеть и разоружить меня почему-то не успели. — Дорогая вещица.

— Именно, — кивнул я, — он мне и спас жизнь, поскольку я мог легко сделать себе укрытие от дождя и ветра, да и отбиваться им куда сподручнее. Ну и шёл я, значит, по лесу вдоль маленькой речки, решив, что вдоль неё обязательно должны быть поселения. И угадал, только вот нашел я разрушенные и давно сгнившие дома, а вместо жителей были ходячие скелеты.

— Проклятые земли, — вздохнул паладин, — на том берегу не осталось ни одного города или деревни, что не были бы уничтожены проклятием. Нужно собрать большой отряд, чтобы очистить подобное место.

— Ну, я был один, — хмыкнул я, — действительно, от одного касания скелетов растения засыхали, но, что забавно, пни-монстры очень любили на них нападать. И друг друга уничтожать. Тогда я и заметил, что ядра пней-монстров способны безвозвратно убить скелет, который даже если его разломать на части, всё равно собирался обратно. Так я и стал собирать черные ядра, наравне с обычными.

— Это многое объясняет, и если бы у тебя не было благословленного амулета, я бы немедленно арестовал тебя, — хмыкнул паладин, — но, может, перейдешь к сути? Как ты связался с Ялурсом?

— Погоди, куда же без экспозиции-то, — усмехнулся я, и рассказал в подробностях, как наткнулся на деревню с тотемом, как едва не помер, как расхреначил целый мешок ядер, чтобы ослабить костяного монстра. Ну и как срубил тотем с тремя черепами на макушке, после чего отлеживался ещё в очищенной часовне.

— Вот оно что, — кивнул своим мыслям Анастас, — поначалу я думал, что своим успехам ты обязан топору. Но теперь очевидно, что это топор стал духовным оружием лишь потому, что его хозяин мог выдерживать смертельное воздействие злой духовной энергии.

— Про топор я узнал, когда уже на этот берег перебрался, но ты не перебивай, — также

перешёл я на ты, ухмыльнувшись, когда лицо паладина дрогнуло от такого обращения. Даже Диметр взволновался, но продолжил помогать с переводом, — короче, шел я по реке, ломал тотемы, собирал камни, и вот вышел на берег уже вашей большой речки. Как ты там сказал? Аравис? Вот к ней я вышел. На другом берегу разглядел деревню, и, чтобы привлечь внимание, развел большой костер из тел монстров. Так ко мне и приплыл вооруженный отряд человека по имени Ялурс.

Дальше я ему рассказал всё в красках. О том, что я не понимал их языка, но жестами выпросил помощь. О том, что помог этим людям отбиться от монстров и спасти жизнь раненому парню, поделившись дорогими ядрами. Ну и, конечно же, с детальной точностью вспомнил, сколько камней и за что отдавал. От моих слов паладин аж подавился.

— Продать черное ядро за мешок крупы — это, конечно, впечатляет, — он не смеялся, но я был уверен, что очень сильно хотел, — так как ты в итоге понял, что они тебя обманывают?

— Никак, я искренне переживал, что могу представлять опасность для простых людей, и тогда помощи мне точно не видать, а потому стал готовить зимовье, — вздохнул я, — кое-как соорудил жилище, даже неплохое, я бы сказал. Выторговал кучу одежды и еды, а также письменные принадлежности, чтобы освоить грамоту и лучше понять ваш язык.

— За такое короткое время ты неплохо его выучил, — хмыкнул паладин.

— Пришлось, — развел я руками, — короче, зима была холодной. В укрытии было тепло, я не жаловался, да и монстры на огонек не заходили. Хотя вру, был один демон.

— Почему ты сразу об этом не сказал?! — Вспылил паладин, но тут же взял эмоции под контроль, и стал ждать моего ответа.

— Потому что сомневаюсь, что он хоть как-то связан с городом, да и не было удобного момента, — пожал я плечами, — так что говорю сейчас. В общем, была сильная выюга, и я услышал быстрые шаги по снегу. Люди так быстро не ходят, ещё и в такую погоду. Стоит ли говорить, что мне стало страшно? Короче, эта херня остановилась прямо у порога, а я ощутил, как становится холоднее и огонь в очаге тухнет. Ну я и бросил одно ядро в огонь, и, к счастью, тварь ушла. Судя по всему, она хоть и сильна на улице, но в обжитое жилище легко вторгнуться не может. Даже если это кривая землянка из палок и веток. Поэтому я и говорю, что, скорее всего, это просто левый демон.

— Хм, возможно. Ну а дальше?

— А дальше мне надоело ждать у моря погоды, да Ялурс явно что-то темнил, — паладин ехидно ухмыльнулся, чем вызвал нестерпимое желание дать ему по харе, — в общем, соорудил я лыжи и пошел вдоль берега, до другой деревни. Думаю, хотя бы посмотрю, как оно там. Да и первым делом я собирался пойти в часовню, чтобы наверняка. Как нетрудно догадаться, пришел я сюда. Суть да дело, и узнал, что всё со мной в порядке, а вещи мои даже выкинуть стыдно. Потом я как мог быстро добрался до города, встретился с Андре, ну и жизнь превратилась в сказку. Конец. Ну что, интересно тебе было?

— Ага, аж прыгаю от радости, как интересно, — с кряхтением встал со скамьи паладин, — надо было хоть клятву на святом символе потребовать, чтобы не думать, правда это или ложь.

— Ну, если тебе так уж хочется, то давай повторю всё с самого начала, — ухмыльнулся я, — а то как раз забыл упомянуть, сколько раз и под каким кустом я...

— Достаточно, это лишнее, — махнул рукой Анастас, — в общем, Ялурс твой личность крайне занимательная. С его именем связано больше дюжины смертей различных искателей

приключений на свою задницу, но в большинстве случаев всё чисто. Вроде как. Думаю, мы с ним ещё тесно пообщаемся, однако есть следы, указывающие, что в город пронесли значительно количество ядер монстров и частей их тел, вроде смолы, но по документам их нет. И в церковь ничего из этого не поступало, хотя это обязательно.

— Как же вы это установили? — Поднял я бровь.

— Прими предложение, и отвечу, — ухмыльнулся паладин, — кроме того, если всё пройдет успешно, то я помогу тебе вернуться на родину. Сделаю всё, что от меня зависит.

— Не думаю, что это будет легко, но... ты сможешь организовать мне доступ в ваш главный храм? Мне не обязательна аудиенция с кем-то из старших, но хотелось бы некоторое время провести там, — попросил я, пользуясь возможностью. Кто, если не божество, управляющее главным храмом целой страны, может помочь мне? Или хотя бы подсказать, где искать.

— Это не сложно, в главном соборе проводятся открытые служения, и верующие допускаются внутрь, — кивнул паладин, — но я могу организовать беседу с кем-нибудь из старших жрецов, правда, придется пройти некоторые проверки.

— Это не проблема, спасибо, — кивнул я, — что же, думаю, я соглашусь с твоим предложением. Но только есть три условия.

— И какие же? — Приободрился паладин.

— Первое — у меня доспехи в кучу хлама превратились, а драться со злом с голым пузом я не хочу, — хотя мой внешний вид и вчерашний вечер этому противоречили.

— Без проблем, я даже не буду вычитать стоимость доспехов из конечной оплаты, — кивнул Анастас.

— Второе — мне нужны деньги за оболочку демона, плата за защиту этой деревни, а также списание моих долгов по налогам, — от моих слов даже Диметр присвистнул, а паладин и вовсе рассмеялся.

— Ну уж нет, всё будет по закону, — ухмыльнулся он, — ты получишь награду за оболочку, но из конечной суммы будет вычтен налог на добычу, долг за прошлые сделки, стоимость лечения и лекарств, что на тебя сегодня потратили, а также процент за транспортировку и оплата пошлины за провоз через городские ворота.

— Ну вы и зажрались! — Возмутился уже я, и паладин решил добить меня:

— Кстати, официального запроса от графа или настоятеля храма на защиту деревни не поступало, так что оплата не подразумевается, но я уверен, что жители будут тебе до конца жизни говорить спасибо. А это много стоит!

— Ну охереть теперь.

— Кстати, если бы ты работал на нас, то лечение было бы бесплатным, а любой убитый монстр или злой дух оплачивался бы, — ухмыльнулся желтыми зубами подлый Анастас, — и кстати, для служителей церкви или нанятых ею процент налога с добычи существенно ниже.

— Да понял я, кришнаит ты хренов, где подпись ставить? — Махнул я рукой, поняв, что мне нечего противопоставить этому человеку. В конце концов, нельзя забывать, что его статус очень высок.

— Думаю, мы обсудим этот вопрос, когда вернемся в город, заодно и контракт составим, как полагается, и клятвы, принесенные в храме перед лицом божества, имеют куда большую силу, — хлопнул в ладоши паладин, — решено! Мы сейчас же едем в город, а по дороге обсудим ещё несколько моментов.

То, что меня развели, было понятно с самого начала. Однако я смирился с этим,

понимая, что в противном случае не только потеряю ту хорошую репутацию, которую успел завоевать у городского божества и этих людей, но и окажусь один на один с этим жестоким миром. Смогу ли я так же, как и прежде обращаться за помощью в храм? А продавать добычу?

Да и обещание пустить меня в главный храм и даже дать поговорить со старшим жрецом, забывать не стоит. С самого начала это был единственный очевидный путь, и я шел по нему, надеясь, что найду-таки дорогу домой. Так почему бы не дать случиться тому, что должно, и не подписаться официально на дело поимки демонов? Кроме того, теперь не придется рвать жилы одному.

Конечно, помощь Андре, Диметра и Борика бесценна, но их сил недостаточно, чтобы помочь в драке с демоном. Даже божество оказалось бессильно, что уж говорить про них. А паладины — это люди с кучей оружия и артефактов, опытные и сильные, и кому, как не им, доверить спину? Но если они заставят меня драться с демоном лоб в лоб, а сами будут какие-нибудь молитвы бубнить с безопасного расстояния, я, естественно, пошлю их нахрен. Если выживу.

Со мной поделились запасной одеждой, так что теперь я красовался религиозной формой. Но зато деревенские резко подобрели, и если до этого я был непонятным богатым хмырем с оружием, то теперь являлся частью религию, в которую они верят. И раз я отбил их от злых гадов, то честь мне и хвала до конца жизни. Хоть что-то.

Проблема возникла, когда мне пришлось садиться на лошадь. Повозок граждане рыцари не притащили, зато запасные кони были, вот только возникли очевидные проблемы. Нет, лошадка была послушной и достаточно низкой, чтобы легко залезть в седло, но что делать дальше, я представлял крайне слабо. Диметр сдержанно давал советы из амулета, а паладин Анастас, символ чести и праведности, откровенно потешался надо мной.

— Если будете смеяться на ходу, ваше превосходительство, то подавитесь мухой и умрете, — буркнул я, и гражданин паладин как-то резко смолк. Но спустя минуту тишины выдал:

— Для меня будет честью пасть от проклятой мухи рядом с доблестным борцом с демонами, свернувшем шею от падения в канаву.

В общем, в дружеской и радостной атмосфере мы доехали до города. Через ворота нас пустили с тщательным досмотром, что вызвало роптания у рыцарей и их слуг, однако Анастас короткой командой прекратил разговоры. Но почему-то проезд затянулся.

— Ваше преподобие, когда вы уезжали, в вашем отряде числилось пять рыцарей, а также двадцать четыре слуги, однако сейчас вас на одного больше, — произнес стражник в офицерской накидке.

— С нами едет человек, не служащий в нашей группе, — кивнул Анастас, — это уважаемый Игорь Круглов, он живёт в этом городе и по заданию церкви оказывает содействие в борьбе с демонами. Сейчас он нуждается в срочной помощи после тяжелой битвы, и мы сопровождаем его до храма.

— Вот как? — Хмыкнул стражник: — Однако даже если это и так, то человек, не относящийся к вашему отряду, не являющийся святым рыцарем или его слугой, носит форму святого воителя. Это серьёзное преступление, сэра Драун.

— И кто же издал подобный закон, позвольте поинтересоваться? — В голосе паладина прозвучала угроза, и он, возвышаясь на коне, смотрел сверху вниз на стражника.

— Стыдно не знать собственного устава, сэра, — с наглостью, непонятной для простого

стражника, пусть и офицера, произнес усатый мужик лет тридцати. Какого хрена вообще происходит? Мы действительно совершили что-то непростительное? Так тупо?

— Согласно уставу ордена Святого Воинства, рыцарь вправе в любой момент наделить правами служителя культа или слуги святого рыцаря любого человека, отвечающего требованиям ордена и достойного, по мнению рыцаря и его товарищей, — строго произнес Анастас, — человек, едущий с нами, самолично убил демона, что вырезал семью начальника вашей стражи и убил его самого! Его заслуги признаны графом и настоятелем городского храма, а ты, чёртов стражник, смеешь препятствовать попрекать святого рыцаря его же уставом?!

— Не гневайтесь, ваше преподобие, это ведь всего лишь стандартная проверка, ведь кому как не вам знать, насколько подлы демоны? — Ухмыльнулся стражник.

— Игорь, я не знаю его, — подал голос Диметр, всё это время молча следивший за перепалкой.

— И что? — Мысленно спросил я, дабы не привлекать и без того излишнего внимания.

— Говорю тебе, я не знаю этого офицера стражи! Я, тот, кто являлся командующим всей стражей города! — Лицо Диметра исказилось, а лошадь подом мной взбрыкнула, но, благо, не взбесилась.

— Они просто могли назначить нового офицера после твоей смерти, разве это так необычно, — не мог понять я ярости мужчины.

— Прости, не знаю, что на меня нашло, — выдохнул мужчина, но при этом продолжая цепко смотреть на стражника, что по-прежнему не пускал нас в город, — просто его поведение настолько оскорбительно, что когда я сообразил, что такого офицера не было в помине при мне, то взбесился. Казалось, что это какая-то диверсия или, может, проделки демонов.

— Всякое может быть, — нахмурился я и наклонился к рыцарю, что был около меня, — сэр, этот офицер как минимум месяц назад не был на этой должности. Возможно, его повысили после смерти главы стражи, однако его поведение слишком странное для того, кого недавно назначили.

— Вот как? — С постным выражением лица выслушал меня рыцарь и, подстегнув коня, подъехал к покрасневшему от гнева Анастасу и обратился к стражнику: — Уважаемый, как давно вы служите старшим офицером?

— Достаточно, чтобы задавать те вопросы, которые посчитаю нужным, — дерзко ответил тот, — и попрошу вас отъехать в сторону, иначе это будет воспринято как угроза власти графа на его земле!

— Да как ты смеешь?! — Взъярился уже этот рыцарь и положил руку на меч, однако тут же караульные на воротах схватил за пики и направили их в нашу сторону.

— Безусловно, рыцари ордена Святого Воинства происходят из благородных семей, однако при принесении клятвы вы лишаетесь всех своих мирских титулов, а это значит, что даже назовитесь вы хоть святыми рыцарями, хоть кем, но ваша власть не даёт вам права творить беззаконие в землях официального правителя этих земель — его превосходительства графа Эстергон! Его превосходительство уже оказал вам милость, позволив свободно пользоваться оружием в городе, но это не значит, что его власть перестала существовать, — огрызнулся стражник, совсем не видя берегов.

Его поведение было слишком странным, и даже Анастас, сквозь злость, начал это понимать и оглянулся по сторонам. Прямо сейчас обычный стражник унижает святую

гвардию на глазах сотен простых людей и практически обвиняет их в предательстве клятвы, то и дело сравнивая попытку провести «непонятого» человека в город с тем, как демон проник туда.

— Игорь, у меня есть просьба, — успокоившийся Диметр подал голос, — подойди к этому нехорошему человеку и повтори мои слова.

— Уверен? — Ситуация и так была не из простых.

— Более чем, — ухмыльнулся призрак.

Делать нечего. Я и так уже порядком устал, задница болела после езды верхом, травмированное плечо разнылось, а ещё жутко хотелось нормально поесть и помыться. И потому эти проволочки «на таможене» меня самого порядком задолбали, и потому я подвел коня к стражнику, пусть это было и непросто.

— Уважаемый, правильно ли я понимаю, что вы только что от имени его превосходительства объявили мятеж? — Спросил я нарочито громко, по просьбе Диметра, и все люди вокруг вздрогнули, едва услышав это жуткое слово. Кажется, оно многое значит, да?

— Ч-что ты несешь! — Стражник утратил самообладание, отчего даже Анастас заухмылялся. Будто бы он сам секунду назад не был похож на этого гада.

— Первого месяца зимы тысяча сто семнадцатого года Его Величеством Королем Саламан и Его Преосвященством Верховным Жрецом Полминарием было принято уложение, определяющие границы власти короля и церкви на территории королевства, — ломая язык, повторял я слова Диметра, — согласно первой главе и седьмому разделу данного уложения, что является абсолютным источником власти нашего королевства, гвардия церкви приравнивается к гвардии короля на землях Его Величества и всех вассалов, принесших клятву верности. Третьего месяца лета тысяча двести восемьдесят второго года его превосходительство граф Эстергон, приняв пост после ушедшего на покой отца, принес клятву верности Его Величеству, обязавшись душой и телом следовать законам королевства и кровью оберегать их непреложность. Согласно уставу городской стражи Эстергон, старшие офицеры должны доблестно следовать присяге, принесенной лично его превосходительству, и каждым действием исполнять волю своего феодала. И если вы, уважаемый старший офицер, прямо сейчас заявляете, что гвардейцы церкви никто на землях Эстергон, то следует ли это расценивать, как мятеж со стороны графа, или же как предательство присяги с вашей стороны? Думаю, при любом варианте ваша голова на плечах долго не задержится.

— Фух, думал, язык в узел завяжется, — мысленно пожаловался с торжествующему Диметру. И тот имел право на триумф.

После этих слов любой, кто попытается помешать нам проехать, будет признан либо как мятежник, либо как сообщник предателя. И даже если младшая стража в стоворе с этим офицером после того, как публично был озвучен закон, и также последствия его нарушения, вряд ли кто-то примет сторону непонятого офицера. Тем более, когда с нашей стороны тридцать вооруженных до зубов всадников, которые приехали воевать со злом.

Внезапно в нос ударил противный гнилостных запах. Лошади вокруг вздыбились, и я свалился на брусчатку, поскольку даже в стремях не мог нормально удержаться. Но именно это сыграло благую роль, потому что, увидев, как офицер стражи с перекошенным лицом рванул к Анастасу, я бросился на перехват.

Вытянув руку, офицер пробил грудь коня рыцаря насквозь, заставив того рухнуть набок и придавить Анастаса. Второй рукой он наотмашь ударил коня другого рыцаря, и снёс

ему половину морды, отчего тот, вздыбленный, завалился назад и всем телом придавил несчастного.

Я замешкался, суетливо доставая топор из пояса, и монстр под личиной офицера громко завопил, отчего все лошади вокруг взбесились и понесли прочь, сбивая людей и ломая строй рыцарей. Стражники, что были к нам ближе всех из людей, рухнули навзничь, и даже я ощутил боль в ушах. Но не больше, и это был идеальный шанс.

Занеся топор над головой, я увидел удивленное лицо монстра и со всей силы обрушил топорище на перекошенную морду. Оно погрузилось до половины, с хрустом проламывая кость, и тут же в нос ударил едкий и отвратный запах, ещё более гнилостный, чем от утопленников. Тут же тело офицера обмякло и обратилось в жижу, которая с мерзким хлюпаньем потекла по брусчатке, пропитывая опустевшую одежду и броню.

— Вот чёрт! — Увидев, что жижа, коснувшись копыта коня, обратило то в такую же жижу, я подбежал к мертвому зверю со стороны стонущего рыцаря и попытался того вытащить за подмышки, но он лишь вскрикнул, не сдвинувшись с места.

— Отходи! Уже поздно! — Крикнул Анастас.

— Рот закрой! — Выругался я и, стиснув зубы, схватился за шкуру лошади, Она скользила от пота, но я смог её сжать пальцами, и с наугой потянул вверх, давая рыцарю шанс. Мышцы застонали, левое плечо прострелило острой болью, от которой хотелось выть, но я не отпускал, пока рыцарь не отползет.

— Всем немедленно открыть флаконы со святой водой! — Крикнул Анастас, и воины, кони которых только-только угомонились, достали из торб крупные фляги и поспешили к нам, но лошади не слушались. — Половина спешьте, остальные держите коней! Будьте наготове, он мог быть не один!

— Твою мать! — Вспомнил я про двух отрубившихся стражников и бросился к ним, видя, что жижа почти доползла до тел.

Сапоги зашипели, стоило им коснуться зловонной дряни, и я поздновато сообразил, что не стоило так поспешно прыгать в едкую гадость. И когда уже пятки загорели, словно их исполосовали лезвием и щедро намазали перекисью, я добрался до бедняг и сначала оттащил каждого одним рывком на полметра, после чего уже отволлок подальше, где были оглушенные воины.

— Диметр, не подходи к этой херне! — Крикнул я на всякий случай, пусть и верил в благоразумие бывшего главы стражи. — Пехтура, кто ещё соображает, помогите своим!

Рыцари подоспели быстро и щедро вылили воду из фляг на жижу, которая тут же стала бесследно испаряться. Они успели как раз до того, как та хрень дотекла до придавленного конем второго рыцаря, и тут же стали вызволять его из-под туши. Тот не издавал ни звука, и когда его извлекли, то тут же стали разбирать доспехи, чтобы оказать помощь.

— Дышит! — Крикнул один, приложив ухо к носу.

— Встать кругом и ждать команды! — Приказал Анастас, которому помогли встать. Кажется, его левую ногу поломало, и самому ему двигаться было тяжело: — Развернуть носилки! Слуги Лодвига, вы понесёте его до храма! Будете сменять друг друга, поняли?

— Так точно! — Отозвались те, которые и так возились вокруг тела. Не удивительно, что они первые бросились на выручку своему господину.

— Игорь, что произошло? — Раздался удивительно знакомый голос, и, обернувшись, я увидел городское божество с двумя слугами. Все были при оружии.

— Один из офицеров стражи оказался монстром, и, когда я его разоблачил, он напал на

нас, — указал я на мертвых лошадей и раненых рыцарей, — вы можете помочь?

— Мои силы ограничены, и с исцелением я не помогу, но дарую силы этим воинам, чтобы они смогли донести раненого до храма, — кивнуло божество и осмотрелось, — больше я здесь никого не чувствую. Но как же эта тварь могла укрыться от моего взора?

— Мне больше интересно, зачем она преградила путь рыцарям, которые иначе бы просто спокойно въехали в город? — Нахмурился я.

— Вашу мать, где сундук?! — Раздался крик Анастаса.

— Какой сундук?! — Крикнул я с плохим предчувствием.

— С оболочкой ядра демона! Он бил при мне, а теперь исчез! — Ругался Анастас, требуя немедленно всё вокруг обыскать, но, помня, сколько вокруг было людей и как эта толпа ломанулась во все стороны, когда монстр раскрыл себя, становилось понятно, что шансов найти сундук было исчезающе мало.

— Кажется, мы в жопе. — Сказал я не помню, на каком языке. Но, думаю, та же мысль посетила всех присутствующих.

Новость о нападении на отряд паладинов, да ещё и прилюдно, монстром, притворившимся офицером стражи, подняла город на уши. Мы не успели добраться до храма, как наткнулись на толпу перепуганных граждан, пытавшихся пройти через ворота и укрыться в святом месте. Поскольку ситуация была срочная, пришлось остальным рыцарям и их слугам организовать кортеж, расталкивая нерадивых и излишне наглых граждан.

Ещё по пути я заметил, что многие лавки закрываются, ставни на окнах домов захлопнуты, а улицы стремительно пустели. Те, кто не стал вместе с толпой нестись к храму, заперлись в своих домах.

Стоит ли сомневаться, что новости почти сразу дошли до графа, и из замка к нам навстречу выехал конвой. Мы к тому времени, как узнали о приближении вооруженного отряда вместе с феодалом, уже заняли одну из закрытых молельных комнат храма, где пострадавшим стала оказываться помощь.

К большому счастью, паладины и их слуги обладали отличными навыками полевой медицины, видимо, в силу особенностей ремесла, так что действовали быстро и четко. Большая часть травм была от взбесившихся лошадей, которые толкались и падали, но труднее всего было Анастасу и второму рыцарю, Лодвигу, которого бы раздавило, если бы не броня.

Доспех его смяло знатно, но, похоже, он выполнил свою роль с честью. Рыцарь был жив и даже пришел в себя, но из боли стонал и дергался, так что его товарищи быстро впихнули бедняге в ноздрю какой-то пучок трав, и тот уже через минуту перестал дергаться. Анастас отказался от анестезии, поскольку не мог утратить возможность здраво мыслить, будучи лидером отряда.

В первую очередь он отправил всех остальных рыцарей с отрядами на поиски сундука. Как он потом пояснил, в рыцари отбирают лишь тех, кто достаточно чувствителен к духовной энергии, а потому у них есть шансы почувствовать ауру сундука или скрытого в нем куска демона, если они окажутся рядом. Но хуже всего то, что инцидент случился с внешней стороны ворот, в окружении толпы крестьян и торговцев, и вполне вероятно, что сундука нет в городе.

Конечно же, ещё когда пропажу заметили, Анастас распорядился остановить всех, кто пытается уехать из города, и досмотреть, благо, близ стен не было никаких насаждений, и дорога просматривалась далеко, но постройки за стеной сильно осложняли поиски.

Когда же прибыл граф, Анастас, которому наложили шину на сломанную ногу, предварительно обработав её целым набором пахучих мазей, вышел его встречать. Там же был и настоятель храма.

Я же в это время, чуть отстранившись от всех, переговаривался с божеством. Тот тоже бросил все силы на поиски сундука, однако пока результатов не было. Он сетовал на то, что ему недостает сил, и его чувствительно сильно упала за последние годы. Однако у него была зацепка.

Невозможно увести из-под носа рыцарей немаленький сундук, пусть даже в суматохе. А это значит, что был монстр, способный сделать это быстро и незаметно. Божество думало, что либо монстр мог перемещаться между пространствами и утянул сундук в особое измерение, доступное демонам, либо оно двигалось так быстро, что смогло схватить сундук

и сбежать.

В обоих вариантах враг должен был оставить следы. Если это что-то, связанное с пространственными перемещениями, что сильно меня заинтересовало, то, по словам божества, должен был остаться особый след. Это либо проклятый предмет, либо колебания в поле духовной энергии, но что-то должно было быть.

Во втором всё гораздо сложнее, потому что демонов столь огромное число видов и разновидностей, что угадать попросту нереально. Однако есть факт — кража случилась в окружении толпы людей, стражи и рыцарей, среди бела дня, и никто ничего не видел. Конечно, допросы идут и многих свидетелей наверняка могли упустить, но пока что никто ничего не нашел. Даже изыскания слуг божества, способных на гораздо большее, нежели обычные люди, пока не принесли результата.

— Я, конечно, очень плохо разбираюсь в местных реалиях, но почти уверен, что готовится нечто крупное, — сказал я, размышляя, — как минимум точно известно, что в деле замешаны минимум два могущественных демона и группа людей. И за всё это время они не оставили никаких зацепок, что говорит о высочайшем уровне подготовки и наличии больших возможностей. Да даже то, что они незаметно подменили офицера на какого-то ядовитого монстра, и то за гранью. Кстати, что это за тварь была?

— Очень похоже на мимика, однако подобным монстрам нужно съесть человека, чтобы ему подражать, — ответило божество, — но этот монстр принял облик человека, не имеющего отношения к страже. Ведь так, юный послушник?

— Всё верно, — склонил голову Диметр, который теперь выглядел заметно бодрее и крепче. Видимо, прогулка пошла ему на пользу, — возможно, это человек из низшего состава, однако, чтобы так быстро стать офицером, когда к этому нет никаких предпосылок... что-то здесь не так. Прошло ведь совсем немного времени после моей смерти, граф лишь неделю назад представил нового главу стражи, и это человек, которого я хорошо знаю. И поэтому не имею ни малейшего понятия, зачем он заменил опытного офицера на новобранца.

— Ты что-то успел выяснить? — Удивился я. Ведь с момента стычки прошел от силы час.

— Да, благодаря помощи достопочтимого божества я смог проникнуть в рабочий кабинет главы стражи, обойдя защитные печати, — кивнул Диметр, — и там пробежался глазами по списку личного состава. Внимательно просмотреть все списки я не успел, однако за последние два года ни среди офицеров, ни среди новобранцев не было человека по имени Одриан Гилберс. Но именно его несколько дней назад произвели в капитаны караула, примерно за сутки до того, как прибыл отряд святых паладинов. Если дадите больше времени, я просмотрю все документы и смогу сказать больше.

— Думаю, это хорошая идея, — кивнуло большинство, — пока что это основная зацепка. Явных следов мы не нашли, караульные также понятия не имеют, откуда взялся этот человек, но ни у кого из них сомнений не возникло. Возможно, тут имеет место быть воздействие на разум.

— Демоны даже такое умеют? — Нахмурился я.

— И демоны, и люди способны на невероятные подлости, — вздохнуло божество, — в данном случае не нужно было сильно путать сознание солдат. Хватило лишь убрать из их сознания мысли и сомнения касательно личности офицера. И чтобы проделать такую тонкую работу, демон или демонопоклонник должны были находиться в непосредственной

близости от солдат, или же обладать настолько немислимой силой, что сделать всё на расстоянии.

— Что один, что другой варианты не сулят ничего хорошего, — с тревогой произнес Диметр, — если это могущественный демон, то будет много жертв. Если же предатель, то...

— Отбрось злобу и ненависть, юный послушник! — неожиданно резко воскликнуло божество. — Ступив на путь праведного служителя, ты открыл свою душу не только благим силам, но и злым. И стоит тебе поддаться эмоциям, и вместо того, чтобы стать верным защитником рода людского, ты превратишься в демона ещё более подлого и жестокого, чем тот, который тебя убил. Запомни это!

— Я запомнил, достопочтенный, — низко поклонился Диметр, — однако же, вне зависимости от эмоций, я не могу просто отпустить свою смерть. Ведь если в рядах стражи есть предатели, то моя смерть может быть напрямую связана с этим. И это может дать нам шанс докопаться до истины.

— Что же, я не буду тебя останавливать, — кивнуло божество, — однако ты должен помнить, что ответственность за твои поступки ляжет на всех нас.

— Понимаю, — ещё раз поклонился Диметр и ушел с необычайной стремительностью. Всё-таки здесь, под властью божества, у него гораздо больше возможностей.

Когда Диметр ушёл, я рассказал божеству обо всём, что нашел на другом берегу. Воин выслушал меня очень внимательно, после чего снял с пальца кольцо и протянул его мне. С огромным удивлением я обнаружил, что существо фактически бесплотное положило мне в руку вполне осяцаемый серебряный предмет.

— Пожалуйста, передай это кольцо духу леса при вашей следующей встрече, — попросил он, — очень много тайн, связанных с нашим делом, кроется по ту сторону реки, куда мне ходу нет. Но кольцо поможет мне поговорить с духом леса, что в нашей ситуации может очень сильно помочь.

— Конечно, правда, я не знаю, когда в следующий раз смогу туда отправиться, — ответил я, надев кольцо на средний палец и ощутив приятное тепло, — тем более я обещал помочь паладинам, а броня моя пришла в негодность.

— Это верно, твоя помощь очень нужна здесь, но нужно понимать, что быстро броню тебе не изготовят, особенно сейчас, — вздохнуло божество, — я сделаю всё от меня зависящее, чтобы помочь тебе, но мои возможности сильно ограничены. В особенности я не могу тратить слишком много духовной силы на благословение доспехов.

— Понимаю, — кивнул я, соглашаясь, что ядер монстров катастрофически не хватает, и пожалел, что в своё время растратил килограммы этих драгоценных камней, — но, откровенно говоря, сейчас страшно садиться на лодку. Утопленники слабы на суше, но я не смогу им противопоставить хоть что-то в воде.

— Не проблема, я дам тебе оберег из запасов, — махнул рукой воин, — враги заполучили оболочку ядра и теперь смогут призвать очень сильного монстра. Мы о них ничего не знаем, а они знают всё. Особенно про тебя, человека, который уже знатно им подпортил планы.

— Правда, если бы я не тронул демона в лесу, то и не упустил бы оболочку, — возразил я.

— К слову, это очень странно, — вдруг произнесло божество, — почему они не забрали оболочку сразу? Раз забрали ядро, то и с ней проблем бы не возникло.

— Тем более я её слегка порубил топором, — вставил свои пять копеек.

— Вот оно! — воскликнуло божество. — Твой топор, Игорь! Это оружие, способное нанести огромный вред любой духовной сущности, и даже если тебя убить, то оружие останется целым.

— Тогда они могли бы меня убить и забрать топор, — пожал я плечами, — к чему эти сложности? И я не понимаю, к чему вы ведете.

— Раньше это бы сработало, но теперь у тебя оружие, которое сокрушило уже двух демонов и перенесло дьявольское пламя, — указал он на приобретающий разноцветный узор сталь моего инструмента. — Игорь, это оружие очень сильно, поскольку природа его силы ближе к чистой духовной энергии, нежели святой. Кроме того, когда он в твоей руке, ты сможешь выдержать намного более сильное злое воздействие, чем без него. Ты это ощутил, думаю.

— Верно, — кивнул я, и задумался.

Топор действительно оказался самым верным и надежным оружием. Безусловно, даже без него я бы смог справиться с пнями-монстрами, потом бы также выбрался на другой берег и прошел бы такой же путь, разве что, лишившись абсолютного оружия против демонов. Получается, в тот вечер, когда демон вторгся в мой дом, я бы, вероятнее всего, погиб.

— И самое главное, — настоятельно произнес мужчина, — когда предмет наполнен святой духовной энергией, демоническая может его растворить и уничтожить. Если же это чистая духовная энергия, то её можно наделить атрибутом. Придать ей свойства воды, огня или... зла.

— Вы хотите сказать, что цель демонов может заключаться в том, чтобы превратить мой топор в демоническое оружие? — Напрягся я. Мне слишком не хватает понимания законов этого мира, однако если мой топор является панацеей против злых духов, то, став демоническим оружием, будет ли он такой же панацеей для демонов против божеств? Против рыцарей?

— Именно, — кивнуло божество, — после столкновения с оболочкой он должен был оставить на ней следы своей ауры. Поскольку это оружие само обрело силу, то теперь у него некое подобие души. И если подобрать к ней ключ, то можно обратиться ко злу.

— Хреново дело, — почесал я затылок, — может, спрятать топор где-нибудь у вас в подвалах?

— Это было бы неплохой идеей, будь я уверен, что смогу одолеть врага на своей земле, — потерло глаза божество и посмотрело на набившихся сюда людей, — даже сейчас я не могу с уверенностью сказать, что среди этих людей нет тех, кого обратили ко злу. Но я точно уверен, что невозможно даже за несколько дней подобрать ключ к душе духовного оружия. Значит, у нас есть время. Игорь, пожалуйста, собери столько ядер монстров, сколько сможешь, а я помогу тебе найти доспехи. Сейчас у нас надежда лишь на то, что к битве мы подготовимся лучше наших врагов. А раз враги, знающие о нас всё, открыто напали на нас, то они уверены, что одержат победу.

— Похоже, стоит готовиться к худшему, — дернул я уголком губ, однако мне было не до веселья.

Руки дрожали от одной мысли, что снова придется поставить на кон свою жизнь, возможно, увидеть смерть многих людей. И всё это не для того, чтобы вернуться домой или обрести великую силу, а просто чтобы выжить. Но почему-то есть чувство, что, одержав победу сегодня, я сделаю огромный шаг вперёд.

— Для человека, не обученного и не привыкшего воевать, ты слишком опасен для наших

врагов, — хмыкнуло божество, — Игорь, наши враги — это могучие демоны и их поклонники из числа людей, однако не забывай, что ты не один. Мы все вместе единой силой сокрушим их, прикрывая друг друга. Верь в нас, а мы поверим в тебя. Поэтому добудь настолько много ядер, чтобы твои доспехи не сломались даже под самым сокрушительным ударом. И тогда тебе нужно будет не думать о недостатке навыков, а просто разрубить врага.

— Хорошая мысль, — хмыкнул я, осознавая, что мои навыки действительно смехотворны.

Но броня без уязвимых мест просто одним фактом своего наличия спасает от девяноста процентов опасностей. В лесу без брони я бы умер, но в то же время мне не пришлось проявлять никаких суперспособностей, чтобы одержать победу. Просто нанести пару удачных ударов и вытерпеть удары врага. Сука, до сих пор левая рука едва шевелится.

Кстати говоря, есть кое-что лучше моего топора. Чёрные камни монстров. Напитанные проклятой энергией, они работают не хуже динамитной шашки или противотанковой мины, и если застаться их с десятком...

— А вот такой вопрос, — начал я, — почему чёрные камни взрываются при соприкосновении с демонами?

— Ядро монстра представляет собой хранилище духовной энергии, имеющей атрибут жизни, — начал объяснять мужчина, — но он нестабилен, и потому одного касания монстра хватит, чтобы превратить человека в грядку с сорняками. Однако есть противоположный атрибут — смерть, на котором основаны многие проклятия. Эти два атрибута стремятся друг к другу с большой силой, и поскольку ядро вмещает жизненную энергию, надёжно удерживая её внутри, то именно духовная энергия смерти проникает в него.

— Раз они противоположны, то почему не взрываются? Или не аннигилируют? — Спросил я, радуясь, что не нужно произносить слова, чтобы донести до духа смысл сказанного.

— Сама природа ядер необычна, и в некотором смысле оно похоже на оболочку ядра — оно стабилизирует энергию внутри себя, — сказала божество, — и противоположные по сути атрибуты соединяются, но не смешиваются. Пусть ядро и чернеет, но заблуждением будь сказать, что оно стало ядром энергии смерти. Нет, оно просто наполнилось энергией до предела, как кувшин с песком, в который налили воды.

— Тогда почему они взрываются лишь от демонической энергии? — Спросил я.

— Сложно сказать, мои познания не настолько глубоки, — вздохнуло божество, — однако демоническая энергия уникальна, так как является естественным врагом сразу для всех остальных атрибутов духовной силы, кроме чистой и святой. И когда в переполненное энергией ядро вторгается демоническая достаточной мощи, то вся энергия на мгновение сжимается в точку и взрывается.

— Чувствую себя как на уроке физики в университете, — вздохнул я, — много умных слов, вроде бы простые процессы, но ничерта не понятно. Ладно, значит, эти шары взорвутся только из-за демонов?

— Общими словами да, — кивнуло божество.

— Этого достаточно, — хмыкнул я.

В скором времени из храма вышел оруженосец Лодвига и сообщил, что обошлось. Пусть рыцаря и поломало, но обошлось без серьёзных травм и внутренних кровотечений, однако его лучше оставить на одном месте хотя бы на неделю-две и дать костям срастись, иначе при неудачном движении у него просто треснут ребра и проткнут органы.

Ну а когда я захотел свалить домой и наконец-то от души помыться, ко мне подбежал слуга Анастаса и настоятельно попросил остаться и поговорить с рыцарем и графом. Кроме того, он просил передать, что мне ещё стоит пройти обряд очищения, поскольку я слишком много контактировал с демонами. Божество согласилось с этими мыслями, сказав, что лишним не будет.

Однако прежде, чем идти к графу, меня настоятельно попросили переодеться. Беспорочную накидку, одолженную у рыцарей, отобрали, препроводив меня в хозяйственную постройку, где, видимо, проживали монахи. Тут мне дали вполне себе добротную холщовую рубаху и штаны, добротный пояс и стеганую куртку. Жарковато, конечно, но теперь я больше походил на приличного человека. Но лучше бы помылся до встречи с важным человеком.

Товарищ граф с рыцарем заняли комнату за алтарем — довольно близкую к общей зоне, но при этом надежную, поскольку никто не имеет права подойти к этому месту. Вера у людей достаточно сильна, чтобы не нарушать этого строгого запрета.

Комната была достаточно просторной, чтобы разместить трех взрослых мужчин. Слуга провел меня к крепкой двери, по обе стороны которой стояли люди в одеждах гербом святых рыцарей и с гербом графа Эстергона. Оба строго зыркнули на меня, но мешать не стали, лишь графский человек потребовал сдать топор.

После разговора с божеством это было последнее, что я хотел сделать, однако пойти на встречу с очень важным человеком с оружием было бы слишком. Видя моё замешательство, слуга Анастаса поспешил на помощь:

— Можете отдать его мне, клянусь своим именем, я сохраню это оружие, — пообещал довольно-таки молодой парень, лет двадцати пяти максимум.

Что же, он человек Анастаса и совершенно точно не связан с демонами, раз ходит под святым рыцарем и прибыл в город после трагедии, поэтому, наверное, можно ему довериться. И когда позади оруженосца, принявшего оружие, появился слуга божества и поклонился, я успокоился и вошел в комнату.

Это был первый раз, когда я встречал графа лично. Что я могу сказать? Выглядел он сурово, несмотря на явно преклонный возраст. Не пенсионер, по нашим меркам, но морщин и седины было достаточно, чтобы дать ему пятьдесят лет. Но даже так, в броне, он выглядел весьма внушительно, а плечи у него были даже шире, чем у Анастаса. И был граф на полголовы выше меня.

Взгляд светло-карих глаз за секунду оценил меня, но выражение лица графа не дрогнуло. Он выглядел совершенно безразличным к происходящему и конкретно ко мне, но по опыту общения с выдающимися руководителями могу сказать — его лицу не стоит верить. Сейчас он выглядит безразличным, но малейшая ошибка, и с таким же выражением лица он выгонит тебя. А чем чревата ошибка перед правителем средневекового города, находящегося на военном положении, и думать не хочется. Воспоминания о повешенных людях всё ещё были яркими.

— Здравствуйте, ваше превосходительство, — поклонился я достаточно низко, но без раболепства, остановившись на угле примерно в тридцать градусов, — мир вашему дому. Меня зовут Игорь Круглов.

— Приятно наконец познакомиться лично, Игорь, — кивнул мужчина и протянул мне руку в перчатке, которую я пожал. Крепкая хватка для старика, — меня зовут Роберт, граф Эстергон. Что же, не будем тратить время и перейдем к сути. Игорь, я хочу, чтобы ты стал

моим личным телохранителем.

— Простите, я правильно расслышал? — Прихренел я от такого предложения, решив, что просто неправильно перевел.

— В нынешние времена я не могу доверять никому, даже собственной тени, — произнес граф Эстергон, — а человек вроде тебя, который единолично убил демона, единственный, кто может гарантировать мне защиту от дьявольских тварей. За оплату не волнуйся, я сегодня же распоряджусь выдать тебе лучшие доспехи и оплачу их освящение.

— Простите, ваше превосходительство, — прокашлялся я, восстановив самообладание, — но в нашей ситуации я бы не посмел принять подобное предложение, пусть это и очень большая честь для маленького человека, вроде меня.

— Поясни, — строго сказал граф. Точнее, приказал.

— Граф, вы и сами прекрасно знаете, как легко демоны проникли в стражу, и мы не знаем, где ещё они есть, — начал я, тщательно подбирая слова. Не только из-за того, что путался в языке, но, и чтобы не обидеть важного человека. — будь я на вашем месте, то мог бы доверять лишь самым близким людям и святым рыцарям. Но никак не иностранцу, появившемуся из ниоткуда и резко ввязавшемуся в дела с демонами. Скорее, именно его бы я подозревал в первую очередь.

— То есть мне стоит прямо сейчас тебя арестовать? — Поднял граф бровь. Кажется, это первый раз, когда его лицо пошевелилось. Он как будто даже не моргал.

— Вы, безусловно, в праве это сделать, — медленно произнес я, — однако хоть я и подозрителен, но пока что демонстрировал себя с исключительно праведной стороны. А ещё я один из немногих, кто может противостоять демонам один на один.

— То есть я не могу тебя нанять телохранителем, потому что ты слишком подозрителен в этом деле, но могу позволить свободно ходить по городу с духовным оружием, потому что если не тебе, то кому? — Хмыкнул граф Эстергон, и Анастас нахмурился. Кажется, это не то, на что он рассчитывал.

— Выходит, что так, ваше превосходительство, — кивнул я, — более того, я хочу, чтобы вы помогли мне с доспехами и оплатой расходов, а также позволили одному не только ходить по городу, но и покидать его. Потому что мне срочно нужно на другой берег.

— После этих слов я бы предпочел сделать ровно противоположное.

— Однако в таком случае велика вероятность больших смертей, и никто не может гарантировать вашей безопасности, — ответил я, стараясь сохранить самообладание и не перепутать слова, — мы совершенно точно знаем, что скоро столкнемся с самым сильным демоном из всех, с кем приходилось иметь дело. И не факт, что с одним. Кроме того, есть неизвестное количество сатанистов и прочих монстров, проникших в город, в том числе стражу. И у нас почти не осталось времени на подготовку. Поэтому в ближайшие дни нам нужно мобилизовать все доступные силы и встретить врага во всеоружии.

— Что же, примерно то же самое мне и говорил Анастас, — хмыкнул граф и, кажется, уголки его рта дрогнули, — Игорь, я не знаю тебя и доверия у меня нет, поэтому до самого конца ты не должен приближаться ко мне, только если это не будет вопрос жизни или смерти. С другой стороны, я дарю тебе, как и отряду сэра Анастаса де Драуна, особое право представлять мою власть в эти непростые времена. Это право даст вам возможность арестовывать и судить тех, кого вы посчитаете нужным, а также просить стражу оказывать содействие в вашем деле. Все расходы я покрою в трёхкратном размере, так что, пожалуйста, вырвете эту проклятую дрянь с корнем из моей земли и превратите в пыль. Что касается

доспехов... я распорядюсь, чтобы всё подготовили, но когда дело закончится, доспехи нужно будет вернуть.

— Огромное вам спасибо за вашу милость, ваше превосходительство, — поклонился я, внутренне ликуя. Всё складывается наилучшим образом. С другой стороны, если сам граф, под чьим началом ходит немало рыцарей и стражи, просит помощи у незнакомцев, то дело действительно дрянь.

Пожав руки Анастасу и мне напоследок, граф покинул комнату, а рыцарь, вздохнув, повернулся ко мне и похлопал по плечу. Все нужные договоренности достигнуты, вопрос со снабжением решен, а письмо в столицу с просьбой о помощи отправлено. Анастас сказал, что на всякий случай попросил помощи у всех ближайших городов, направив гонцов с письмами, но просил не сильно рассчитывать на скорую помощь.

Я же в свою очередь поделился планами с паладином. Он молча кивал, слушая, как я собираюсь набрать как можно больше ядер для зачарования брони и оружия, после чего попросил поделиться черными камнями, если будет такая возможность. Его очень заинтересовала взрывная сила этих маленьких шариков, и я согласился сделать всё возможное. Для меня было удивительным, что паладин его уровня не в курсе об особенностях таких камней, но Анастас возразил, что как-то не возникало идеи бросаться драгоценными шариками в демонов.

На самом деле собрать эти камни было очень просто. Если Боря мне поможет, то за пару минут я доберусь до любой проклятой деревни и наберу черных камней столько, сколько захочу. А если он ещё и поможет разобраться с костяными монстрами и тотемами, чтобы мне не пришлось целые килограммы ценных камней раскидывать, то вообще замечательно.

Ну а после пришло время обряда очищения. Поскольку храм был забит верующими, и выделить время одному мне было невозможно, то сделали всё сами. Даже Андре куда-то делся, коротко поздоровавшись со мной в коридоре храма, а потому помощь мне оказывали слуги Анастаса. Видя в них воинов, я как-то подзабыл, что это служители церкви и они обучены лучше многих всевозможным молитвам и ритуалам.

Прошло всё гладко. Меня раздетого окунули в кадку с ледяной колодезной водой, заставив просидеть там минуты две, при этом бубня всякие молитвы и периодически окуная меня с головой. Но никакой реакции не последовало, никакая гадость ниоткуда не полилась, так что мне позволили выбраться, и я поспешил к теплему очагу и сухой одежде. Да, холод я неплохо переношу, но две минуты в колодезной воде слишком даже для меня. Особенно после событий последних дней.

И наконец-то появилась возможность свалить отсюда, чем я и воспользовался, отправившись домой. Был несказанно рад, обнаружив, что работницы на месте, поскольку я опасался, что из-за происшествий они разбегутся по домам. Но нет, они были на рабочих местах, хотя и явно не находили себе места.

Поэтому я попросил их растопить баню, приготовить обед и после этого сказал, что они могут идти домой. Большого мне от них не надо, и незачем заставлять женщин волноваться о семье. Сам же я переоделся в свои вещи, одолженные сложив и оставив на полке в предбаннике, пообещав себе напомнить вернуть их владельцам.

Жаркая баня после долгого дня была тем, что мне нужно, а ушат ледяной воды после парилки вернул мне силы жить и действовать. А уж вкуснейший горячий обед в виде супа, толченой картошки и прохладного молочка и вовсе были выше всяческих похвал. Отпустив

работниц, я оставил кусок хлеба и молоко у печки на кухне, а сам отправился в свою спальню.

В этом доме, ещё малознакомом мне и совсем не родном, я чувствовал себя в безопасности. Всё-таки не зря тут каждый угол исписан защитными символами, в каждый из которых вложено энергии, что можно было бы ещё целый дом купить, если бы продать те потраченные ядра. Но зато сейчас я понимаю, что сделал всё правильно, и пожалел, что с самого начала не стал увеличивать свои запасы камней, а просто отдыхал.

Что мне стоило съездить пару раз на другой берег? Ну потратил бы я лишние деньги на лодку, и что? Зато бы сейчас у меня дом был бы на порядок лучше защищен и не пришлось бы рисковать и переться за реку под прицелом неизвестного врага. Ну да чего уж теперь сожалеть, сам виноват, что расслабился.

Задумавшись над предстоящим походом, я понял, что главная проблема — это дорога от противоположного берега реки до города. По сути, те заброшенные земли, куда боится сунуться любой здравомыслящий абориген, для меня наиболее безопасная территория. Здесь же, под городскими стенами и в окружении людей, я несколько раз мог погибнуть. Да даже битва с демоном на том берегу случилась из-за того, что я пытался разобраться с последствиями событий здесь. Иногда даже мелькает крамольная мысль, что, может и не стоило вовсе покидать те места.

Но я прогнал эти подлые мысли и обратился к одному крайне важному источнику знаний — книге, полученной от божества. Это настоящий альманах, сборник всевозможных знаний и схем, благодаря которому я могу быть уверен в том, что мой дом под крепкой защитой. Так, может, стоит ещё раз прибегнуть к этим знаниям?

И главное, что меня сейчас интересовало — это искусство создания оберегов. Этим я уже занимался, но сейчас взглянул на ситуацию по-другому — я ведь могу создавать их абсолютно в любых условиях, были бы инструменты, заготовки и камни с духовной энергией. То есть, добравшись до другого берега, даже без доспехов, я смогу создать достаточное количество защитных амулетов и убережусь хотя бы от утопленников. И почему я раньше про это не подумал?!

Тем более, у меня была аккуратная тетрадка с конспектами и собственной структурой, по которой было очень удобно ориентироваться. Да, действительно, были символы для защиты от бродячих трупов, духов и прочей гадости, среди которой нашлось место и утопленникам. Единственное, что для борьбы с ними лучше всего подходило обереги, сделанные из сосновых дощечек, но лучшим и самым сильным деревом была рябина. Вот только я пока не встречал такого дерева, или же встречал? Когда я шел по лесам на том берегу, то, чего только не видел.

Значит, попрошу помощи у Борика и посоветуюсь с кем-нибудь в храме. Время есть, всё равно сегодня из города никого не выпустят. Да и надо дать время Диметру на сбор информации, а без него бы не хотелось никуда уходить.

Так, раз уж нужны заготовки, то нужно будет взять с собой инструменты. Этого добра у меня полно, ещё со времен житья в землянке, так что достаточно сходить в кладовую и взять, что нужно. Хорошо, с этим вопрос решен. Дальше — оружие.

Моя экипировка, пострадавшая в битве, сейчас осталась в храме, сваленная в мешке и ожидавшая очереди на очищение от скверны, так что остался у меня лишь добротный стальной кинжал, который я по понятным причинам не брал с собой в поход. Нахрена мне третье оружие? Он был освящен, так что естественно я его взял и решил носить при себе, на

всякий случай.

Потом пересчет бюджета. Серебра у меня по меркам простого человека дохрена, но этого не хватит, чтобы купить даже простенькую кольчугу. Но поскольку деньги меня от беды не спасут, а заработать я всегда успею, то нужно их потратить на что-то полезное. Этим полезным были признаны благовония и святая вода, на которой сегодня храм делал месячную выручку. Люди всё-таки достаточно пугливы, и эти вещицы — единственное, что может их хоть как-то уберечь.

Поскольку я владел некоей инсайдерской информацией, то и получение этих вещей проблемой не было. Просто так мне никто ничего не отдаст, по понятным причинам, но в счёт будущих пожертвований и за символическую плату легко. Поэтому ближе к вечеру я отправился в храм, где народу стало заметно поменьше, и пообщался с божеством, пообещав ему в будущем отдать двадцать ядер монстров, включая три черных, в обмен на благовония и святую воду сейчас, а также на жертву в виде пяти серебряных фунтов в казну. Мы договорились, и мне выдали пучок из тридцати тонких пахучих палочек со специальными спичками к ним, которые зачарованы атрибутом огня, чтобы злой силе было труднее их загасить, и целое ведро святой воды, которую я потом дома разлил по флягам.

После этой сделки ушное божество сообщило, что я, со своими-то способностями, вполне мог нанести специальные символы на саму флягу, благо, у меня была хорошая, из толстой кожи, на которой вполне можно было что-нибудь написать. Что же, спасибо, что вообще рассказал, благородный ты божок. Впрочем, может это было сделано специально? Ведь он мне отдал целую энциклопедию для начинающих и опытных экзорцистов, и там, как я чуть позже узнал, такие методы были описаны. Те же паладины, оказывается, так пополняли запасы святой воды на марше.

Теперь оставалось решить вопрос с транспортом, и здесь пришлось обратиться за помощью к Анастасу, потому что ловить попутки в нынешней ситуации чревато. Я попросил у него лошадь и пару человек в сопровождение, на всякий, но он согласился лишь одолжить лошадь. При этом он на целый час выделил мне своего человека, который как дебилу объяснял, как надо ухаживать за животной, как с ней обращаться и тому подобное. И требовал записать, сказав, что завтра ещё наизусть всё спросить, а до тех пор гуляй, Игорёша.

В общем, дела были сделаны, планы составлены, и я отправился спать. Мягкая кровать с берегами на крепкий сон дарила долгожданное чувство покоя и уюта, а лежа с закрытыми глазами, я ощущал себя в родных стенах. Казалось, что скоро прозвонит будильник, я сонный пойду на кухню, где мама уже заварилась чай. Странно, я ведь съехал от неё уже лет десять как, когда нашел нормальную работу и стал зарабатывать, так почему же даже мысли не возникло о собственной квартире?

И вообще, сейчас я мыслями возвращался именно в те далекие детские и подростковые годы, когда самой страшной проблемой была заваленная контрольная и порванные кроссовки. Забавно, что такие мелкие проблемы казались катастрофой страшнее, чем сейчас мысли о битве с демонами.

Интересно, как там мама? У неё ведь из близких родственников осталась лишь моя бабушка — её мать, которой уже глубоко за восемьдесят. Каждое лето я отвозил маму в деревню в рязанской области, помогал по хозяйству и покупал любые необходимые лекарства, тщательно избавляясь от любых чеков. Ведь не только бабушка, но и мама была привыкшей к скромности и никогда не принимала прямой денежной помощи или дорогих подарков.

Так что либо приходилось ставить перед фактом, либо обманывать. Последние пару лет мама даже не сопротивлялась, когда я покупал ей билеты в санаторий у моря, разве что ещё активнее звала меня с собой. Но мне было некогда, работа. Чёрт, и ведь не был я так сильно загружен, чтобы не найти время хотя бы разок в неделю к ней съездить, авось, не в разных странах живём. И всё равно выбирал поездку в эти сраные леса, и к чему это привело?!

Но рефлексия не могла долго продолжаться, и мои мысли успокоились, а вслед за ними пришел безмятежный сон. Лишь одна мысль мелькнула в сознании — а удивилась бы мама, увидь меня сейчас? Узнала бы? Уверен, что да.

Рано утром я выдвинулся в путь, дабы не терять времени. Плечо всё ещё болело, но уже не так остро, а гематома заметно уменьшилась, и теперь оставалось лишь дать руке выздороветь до конца. Не знаю, что бы я делал без паладинов и их удивительных целительных навыков.

Лошадь мне выдали, как и договаривались, и даже подробно объяснили, как за ней ухаживать, потому что еду я точно не на полдня. Но даже с учетом того, что мне ещё учиться и учиться ездить верхом, я был несказанно благодарен за эту помощь, потому что теперь мой путь занимал гораздо меньше времени, чем на попутной телеге. Да и лошадь могла нести тяжелый груз, что тоже было полезно.

Паладины также выдали мне плотный мешок с серебряной вышивкой, которая составляла сложные узоры из духовных символов. В него можно было безопасно складывать ядра монстров, не боясь, что кто-то посторонний случайно пострадает. Если он руки внутрь совать не будет, естественно.

Условились, что я вернусь не позднее, чем послезавтра. В целом я бы легко мог вернуться и раньше, но в пути может случить любая трудность, так что два дня — это хороший запас, включающий и время на обратную дорогу. Однако если я задержусь на более долгий срок, то это будет сигналом, что случилась беда.

Правда, в таком случае на помощь мне можно не рассчитывать. Ну да и ничего, выкарабкаюсь как-нибудь.

На самом деле у меня были некоторые задумки, и для их реализации нужно было время. Скорее всего, с помощью Борика, я наполню объёмный мешок за полдня или даже быстрее, и тогда можно будет избыточную добычу использовать для создания оберегов. Надеюсь, они окажутся достаточно эффективными, чтобы оправдать затраты.

Отправился я вместе с Диметром, который успел сообщить божеству всё, что узнал во время разведки, и утром присоединился ко мне. Несмотря на то, что у призрака не было тела, он выглядел чудовищно уставшим и сразу же скрылся в амулете, попросив дать ему время на отдых. Я не спорил, да и знай он что-то срочное, то сообщил бы мне.

Феос встретил нас с распростертыми объятиями, я вот деревенские разбегались и прятались при первом же появлении. Вышел встретить лишь староста, который за последние месяцы неплохо так обогатился за мой счёт, но даже он выглядел встревоженным.

— Так это, ваше благородие, как вы тут появляться стали, так что не день, так что-нибудь приключается, — смущенно произнес он в ответ на мой прямой вопрос.

— Что же, могу вас понять, — вздохнул я. Ведь как минимум в атаке утопленников на деревню виновен был я. Видимо, стоит дать Феосу побольше ядер монстров, чтобы ему хватило сил на защиту деревенских, — но, надеюсь, совсем скоро всё закончится и вы сможете жить, как жили. А до тех пор рассчитываю на ваше гостеприимство.

— В любой день, ваше благородие! — Отозвался староста, и, получив монетку и коня с наказом беречь его, как зеницу ока, ведь транспорт казённый, подотчетный, ушёл. Ну а я по традиции навестил часовню.

— Какое счастье видеть тебя в добром здравии, Игорь! — Обрадовался мне старичок и кивнул поклонившемуся Диметру.

— От меня так просто не избавиться, — ухмыльнулся я, — но я ненадолго.

Рассказав божеству обо всех происшествиях в городе и знатно его напугав, я пообещал, что в скором времени всё разрешится, и попросил приглядеть за конём. И, не тратя лишнего времени, отправился к берегу, где кинул в лодку мешок с провизией и полезными вещами, залез сам и погреб, стараясь пересечь реку как можно быстрее. К счастью, обошлось без ненужных стычек.

— Ох! — взбодрившись, выдохнул Диметр. — Воздух тут и правда другой.

— А я что говорю? — Улыбнулся я, ощутив, как беспокойство стихает. Здесь, с топором в руке и мешком еды, я чувствовал себя превосходно. Нет тут монстров, кого нельзя убить, и нет людей, от которых жди подлости. Красота!

— Пойдем вдоль берега прогуляемся, — предложил я, подтащив лодку под раскидистые заросли вытащив её наполовину на берег, для верности привязав к растущему чуть поодаль дереву. И ещё прикрыл нарубленными ветками, так, чтобы даже в упор трудно было заметить.

Ну а после, поднявшись с низины и углубившись в чащу, я набрал воздуха в грудь и крикнул, что есть силы, распугивая ближайших птиц. И тут же, не заставив меня ждать долго, со всех сторон раздались торопливые шаги. Диметр скрылся в амулете, поскольку всё ещё был недостаточно силен, чтобы противостоять быстрым и многочисленным пням, а я, скинув рубаху и отложив её вместе с мешком в сторону, приготовился ждать.

Нет, я не выпендривался и не проявил какие-то эксгибиционистские наклонности, просто искренне не хотел портить очередную вещь. Тело отмыть легко, а вот отстирать одежду от смолы, пропитанной вредоносной духовной энергией, проблематично.

Как обычно, пни попытались спрятаться, не добежав до меня, так что я отправился за ними. С чувствами ностальгии проламывал трухлявые головы, осторожно, чтобы не улиться смолой. Коротышки, поняв, что их активно истребляют, повывезали из ямок и набросились на меня, но делали они это как обычно неслаженно и в лоб.

Как же всё-таки приятно драться с врагом, который фактически безопасен для тебя, но при этом даёт профита больше, чем что-либо ещё. Ведь как оно было — за победу над этими монстрами я, не сильно уставая, получал возможность бороться со скелетами и костяными монстрами, выменивал полезные вещи, чтобы пережить первую зиму в этом мире, а потом и вовсе купил большой дом. И единственный, наверное, раз, когда моя жизнь была под угрозой — это самая первая ночь. Тогда я знатно опалился, но, благо, ожоги быстро и бесследно сошли.

А что было с демонами? Дважды меня чуть на фарш не пускали, дважды я терял имущество, и при этом, по большому счету, ничего не получил. Кроме репутации, конечно же. После первого демона я очень крепко подружился с божеством, а после второго с паладинами. Правда, в итоге это вышло боком, поскольку демоны спёрли оболочку, но всё же.

А сейчас, испачканный смолой и не сильно уставший, я собирал ядра из деревянных голов тупорылых монстров и мысленно считал, что могу купить на это. А ведь купить могу очень много чего.

— Смотрю ты времени зря не теряешь, — произнес Борик, по своей дурной привычке подкравшись сзади и перепугав.

— Ну нельзя же так делать, ну! — справедливо возмутился я, обернувшись. Но потом улыбнулся и кивнул, — рад тебя видеть.

— И я рад видеть тебя в добром здравии, — ответил добродушный старичок, — не

ожидал тебя так скоро. Случилось ли чего?

— Видишь ли...

Новости Борика взволновали очень серьезно. Да, ему в лесу по большому счёту плевать на страдания горожан, однако демоны были и его главным врагом, и тот факт, что они оказались хитры и смогли отобрать у нас оболочку демона, его серьёзно взволновал. А когда я высказал предположение, что нужна она им для того, чтобы подобрать ключ к силе моего оружия, он задумчиво ответил:

— Может оно и так. Но они точно не будут тратить время, чтобы подобрать ключ к душе твоего оружия. Им это попросту ненужно, и времени у вас оттого совсем нет.

— Что ты имеешь в виду? — Нахмурился я.

— Птенец, рождающийся из яйца, клюет собственную скорлупу, чтобы набрать сил, — произнес старик, — демон же, пожрав оболочку, выпитает вместе с ней всё, что может, и тем самым быстро наберется сил. Иначе говоря, позволив тебе разрубить оболочку, враги рассчитывают, что новорожденный демон обретет устойчивость к твоей силе. Или хотя бы будет чувствовать её очень хорошо, что тоже окажется сильным подспорьем.

— И как много времени нужно демону на всё это? — Хотелось бежать обратно и срочно сообщить тревожные вести своим товарищам, однако импульсивные действия могли лишь навредить.

— Не знаю, слишком многое зависит от тех, кто демона будет призывать, — покачал головой Борик, — Возможно, ритуал начат уже давно, а может, они ждали наиболее удобного случая. Для нас же самым плохим исходом будет призыв демонического зверя. Их отличает от демонов гораздо более слабый ум, близкий к животному, но при этом они очень сильны. После призыва, эти твари нападают на всех без разбору, они пожирают трупы и души, становясь лишь сильнее. Но, к нашему счастью, если и будет призван демонический зверь, то низшего порядка.

— И в чем разница?

— Демоны жрут, чтобы расти и набираться сил, но есть и ограничения, — наставительно произнес старик, — как ребёнок не может в один присест съесть сто обедов и сразу вырасти до взрослого человека, так и демоны тратят много времени, чтобы усвоить и переварить добычу. С другой стороны, они становятся сильнее от убийств, но даже в таком случае они не смогут сразу усвоить злую энергию и их можно будет убить. Подобно тому, как ты убил демона, ворвавшегося в твой дом. Он также был глуп, если верить твоим рассказам, и после серии убийств был достаточно слаб, чтобы его могли остановить.

— А что, если демон будет убивать людей тайно, похищая по одному? — Спросил я.

— Для этого он должен обладать хотя бы зачатками разума, а подобных призвать крайне тяжело, — покачал головой Борик, — но всё упростится, если люди, которые будут заняты призывом демона, будут обладать чем-то, что этому разумному демону принадлежит. Например, демон может пожертвовать свою кровь человеческим последователям, чтобы те провели ритуал внутри города, и тогда злая тварь сможет оказаться прямо под носом у множества людей. И если не убить её сразу, то даже сильному городскому божееству понадобится помощь.

— Выглядит так, что демоны очень легко могут набираться сил, если у них есть разум, — задумался я, — прячься в лесу, лови прохожих и набирайся сил.

— Игорь, в этом мире живет очень много могущественных духов, и никто из них так просто не позволит бесчинствовать на своей территории, — улыбнулся Борик, — даже я

подумывал попросить помощи у лесных божеств, если злая сила продолжит отравлять мой дом. Так и живём мы веками и тысячелетиями — демоны бесконечно рождаются и гибнут от наших рук, а мы без усталости боремся с ними. Но ни мы их, ни они нас окончательно победить не могут. Если бы не люди.

— Понимаю, — кивнул я.

— Люди могут быть источником великой силы, если чтят духов и регулярно преподносят им жертвоприношения и возносят молитвы, — произнес Борик, — но в то же время именно они рожают самых страшных демонов. А в попытках познать их силу и подчинить в погоне за бессмертием, люди дошли до того, что уничтожили собственные королевства, не добившись ничего кроме страданий. Как видишь, даже спустя десятилетия мы не можем вычистить эти земли от последствий их действий, и поэтому я искренне благодарен тебе за то, что ты очищаешь мой лес.

— В таком случае давай не будем больше тратить время, — сказал я, — судя по всему, нам скоро придется драться с очень сильным демоном, и поэтому, раз уж я прибыл сюда, то нужно убить столько монстров, сколько смогу.

— Ты говоришь, вы планировали использовать эти ядра, чтобы сделать тебе новые доспехи? — задумался Борик.

— Верно, — кивнул я, — без них я точно с демоном не справлюсь.

— Думаю, отчасти я бы мог тебе с этим помочь, — задумался он и взмахнул рукой, заставив лес вокруг почернеть. И лишь одна тропа была хорошо видна, и вела она в чащу, — следуя этой дорогой, и выйдешь к окрестностям старого поселения, где в прошлом погибло несколько сотен человек. Там очень много монстров, но ты с ними без труда справишься. Делай своё дело и жди меня.

— Что у тебя на уме, Боря? — Поднял я бровь.

— Есть у меня пара мыслей, как помочь тебе, но я не могу ничего обещать, — опустил он брови и вздохнул, — но даже если ничего не получится, я обязан попробовать, ведь когда, если не сейчас, собрать силы для борьбы со злом? В любом случае, тебе не придется долго ждать меня. А теперь ступай.

— Спасибо огромное, Борик, — кивнул я и пошёл по тропе.

Нет ни малейших идей, что задумал старик, однако ему я могу доверять. Пройдя через такое количество испытаний, я окончательно уверился в том, что нет союзника надежнее, чем духи и божества. Первые по своей природе враждебны демонам, для которых врагом являюсь я. А вторые стали таковыми как раз благодаря своей праведности, но этой информации я бы доверял с осторожностью.

Одно верно — Борик был тем, кто мог поспособствовать моей смерти в первый же день, однако он не стал этого делать, а потом лишь помогал. Сколько в это лесу, где нет людей, расплодилось хищников? Да, пни-монстры охотятся на них, но звери тоже не глупые и наверняка научились их избегать, так что и волков, и медведей тут должно быть в достатке. И сам Борик говорил, что они есть, но я встретился с хищником лишь однажды и без малейших последствий.

Пару минут я шел по тропе, пока впереди не забрезжил свет опушки. Невероятная способность Борика позволила мне выйти к просторному серому полю, которое выглядело так, словно по нему ещё недавно прокатились напалмом. Серая земля без малейшей травинки, булыжники и остатки длинного сруба вдоль берега небольшой речки. Видимо, тут было какое-то укрепление, однако, похоже, стены оказались бесполезны. Сейчас сложно

сказать, были ли они разрушены внешней силой или же это время постаралось.

А ещё тут очень силен был запах смерти. Не доходя метров десяти до опушки леса, где был я, оканчивалась зона мертвой земли, и только навскидку диаметр её был не меньше километра. Боюсь даже представить, какой силы должен быть тотем там внутри, и насколько могущественен костяной монстр. С физической точки зрения, сколько костей ни собери, я всё равно буду тяжелее и смогу победить, если только у него не будет оружия, но проблема не в силе монстра, а в том, что каждое его касание сопровождается мощным воздействием опасной энергии.

Почему Борик привел меня именно сюда, когда у меня нет времени и средств бороться со скелетами, я не знаю. Однако совершенно точно, что тут было охренеть как много пней монстров. Мало шагов в лесу, так ещё и одного беглого взгляда хватало, чтобы увидеть сразу дюжину подозрительных пней в ближайшей доступности.

— Диметр, ты как там? — Спросил я мысленно.

— В порядке, но лучше пока тут посижу, — отозвался он из амулета.

— Таков и был план, — хмыкнул я и рассёк голову ближайшему пню.

Действовал я быстро, разрубая головы монстрам и сразу же нападая на следующих. Мышцы гудели от сильных и частых взмахов, от жаркого поздневесеннего солнца пот струился ручьем даже здесь, под сенью редких деревьев у опушки, а жучки и паутина облепили всё тело, так что, промахав топором до самого вечера, я оставил целую дорогу из трупов, обойдя по дуге мертвое поле и выйдя к речке выше по течению. Тут-то я и разбил лагерь, разведя огонь и поставив воду кипятиться, а сам полез в речку и тщательно отмылся, не забыв помыть и оружие.

Топор блестел, как новенький, и даже топориче не запачкалось, лишь кожаные полоски, намотанные на деревянную рукоять, поистёрлись. Ну, это дело привычное, за время жизни в лесу у меня столько всё стиралось, что только успевай менять. Особенно когда каждый день нужно орудовать тяжелым инструментом.

Отмывшись, я уселся у костра и принялся есть кашу, попивая из остывшей в ледяной воде реки фляги слабенькое пиво. Удивительно, что именно здесь, посреди мрачного леса, под безумно живописным небом, испещренным миллионами звезд и яркой луной с уже почти родным узором, я чувствовал себя в безопасности и даже комфорте. Сколько месяцев я жил вот так, даже не подозревая о демонах и прочей могучей нечисти? Вся опасность была в том, чтобы не свалиться в овраге и не наступить в продукты жизнедеятельности.

Борик так и не объявился, а потому я лёг спать, предварительно вычистив территорию вокруг костра. Хорошо было бы, будь рядом кто-то, кто покараулит ночью, но, надеюсь, и так со мной ничего не случится. Но на всякий случай залез на ближайший дуб и устроился между толстыми ветками. Холодно, но хотя бы не так опасно.

А утром, плотно позавтракав и проведя ревизию вещей, отправился к зараженному полю. Там, без малейших сомнений, зарядил все добытые камни до предела, чудом избежав взрывов. Теперь против демонов у меня есть целый боекомплект, и если бы была рогатка, то я бы даже с тем лесным монстром ещё раз легко сразился бы. А что, знай себе да закидывай его тротилом.

А ещё провел небольшой эксперимент, пока заряжал камни. Убедившись, что они чернеют с одинаковой скоростью, когда на равное расстояние попадают в мертвую зону, я воткнул топор в сухую почву и снова посмотрел, как камни заряжаются. Удивительно, но в радиусе полуметра камни даже не темнели, а чернели с прежней скоростью лишь когда я

относил их метра на два.

Но чем дальше от безопасной зоны я заходил, тем слабее была защита от моего оружия и тем быстрее заряжались камни. С учетом масштаба этой территории, боюсь, единственная возможность очистить её — это кавалерийским наскоком напасть и уничтожить тотем. Потому что чтобы очистить себе путь до крепости понадобится мешка три камней, и это только на то, чтобы ослабить воздействие злой силы в определенном радиусе.

По личным ощущениям, это больше связано с тем, что земля отравлялась очень и очень долго, а потому очистить её крайне затратно. В прошлых деревнях это было реально за счёт того, что тотемы были слабые, да и пни-монстры активничали, а здесь всё гораздо сложнее. Но воздух здесь был вполне терпимый, хотя не уверен, что выдержал бы, оказавшись в эпицентре. Но что, если вернуться сюда в доспехах? Мой топор не призван защищать, а потому, если я облачусь в зачарованную сталь, то наверняка легко вынесу здешнюю атмосферу. Главное, чтобы сталь обжигать не начала, как в тот раз.

Узнав всё, что хотел, я покинул опасную местность, при этом разрубив черепа трёх напавшим скелетам. Они выглядели довольно бодро и бегали со скоростью опытного спринтера, однако из оружия у них были лишь костлявые кулаки, а в силу некоторых биологических особенностей скелеты эти весили крайне мало.

Стало заметно, что мой топор работает на них гораздо эффективнее, чем раньше. Так, если отсечь им конечность, то она почти перестает двигаться, а если разбить череп, то скелет продолжает бегать без головы. С другой стороны, стало ясно, что череп им не особо нужен, чтобы ходить и видеть меня. Оно и логично — у них даже глаз и мозга не осталось, и, вероятно, труп исполняет роль марионетки, а нитки ведут к тотему. Одно не ясно — имеется ли разум у этого жуткого предмета или же в неё заложен набор действий?

Идти я решил вдоль реки, не став задерживаться близ этого места. Черных камней у меня предостаточно, и если пересчитать их на монеты, то, получается, я теперь миллиардер. Жаль, что даже при наилучших раскладах я не смог бы продать все эти камни по той цене, что продавал Андре, поскольку при таком резком вбросе дефицитного товара на рынок цены на него рухнут. Ну да и не очень-то хотелось, мне ж в этом мире, надеюсь, не всю жизнь жить.

Идя вдоль реки, я с огромным удовольствием рубил монстров и отмывался от грязи. Поскольку моей целью изначально была именно зачистка, то эффективность была многократно большей, чем в былые времена. Тогда я убивал монстров в качестве хобби или чтобы сокрушить тотемы в деревнях.

И когда небо начало краснеть, а я заволновался, появился Борик. Старичок вышел из кустов, тяжело дыша и шатаясь, а в руках он держал широкий круг, завернутый в белую ткань. Однако от помощи он отказался, махнув рукой и усевшись прямо на землю, после чего отдал мне вещицу и выдохнул, протерев пот рукавом.

— С тобой точно всё в порядке? — Спросил я, вглядываясь в старика.

— Да брось ты, хорошо всё, просто спешил как мог, вот и запыхался, — улыбнулся он и достал из рукава большой белый гриб, который целиком запихал в рот и почти сразу проглотил, ничуть не поморщившись, — пришлось уйти за пределы моего леса, так что получилось так долго. Да не сиди ты, разверни подарок!

— Заинтриговал, — хмыкнул я и осторожно снял мягкую ткань, под которой обнаружилась ровная, будто лакированная поверхность щита.

Тёмного цвета, поверхность красовалась витиеватой древесной структурой, но даже

проведя пальцами по ней, я не ощутил никакой шероховатостей. С внутренней стороны выгнутый круглый щит имел удобную ручку, будто выросшую из тела дерева, а роль фиксирующего ремня исполнял плетень из мягкой коры. Выдержит ли этот щит хоть что-то?

— Это дерево семисотлетнего дуба, — произнес Борик, — по прочности он не уступает стали, легкий, а любые повреждения со временем сами восстановятся. Ты даже можешь подкармливать щиту камнями с монстров, чтобы он быстрее укреплялся. И будь уверен, что от духовных атак он защитит гораздо лучше, чем тот щит, что был у тебя раньше.

— Даже не знаю, что сказать, — искренне восхитился я подарком, который тут же примерил. Щит сел, как влитой, и двигаться с ним было удобно, а его большие размеры позволяли легко закрывать большую часть тела. — Огромное тебе спасибо, Борик! Даже не знаю, как отблагодарить тебя за эту помощь!

— Да какая там благодарность, это я тебе спасибо должен сказать, что ты извел демона и кучу монстрят, — потер нос старик.

— Знаешь, если вся эта свистопляска с демонами закончится хорошо, то я обязательно помогу тебе очистить твой лес, — от души произнес я, посмотрев старику прямо в глаза и улыбнувшись, — не обещаю, что всё, но как минимум от самых сложных мест я тебя избавлю.

— Буду ждать, — кивнул старичок.

Была мысль посидеть с ним и пообщаться, а утром уже двинуться в путь, но я решил не тратить время, по чем зря. Пока не село солнце, мы вернулись к берегу, где я спрятал лодку, и тут попрощались. Тяжелый мешок с добычей лег на дно лодки, а другой мешок, простой и не такой большой, остался спрятанным в зарослях неподалеку.

Я не жадничал и взял камней достаточно, чтобы поделиться ими с божествами, в том числе Феосом и той бабулей в деревне у тракта, но монстров я убил слишком много. В специальном мешке и без того дохрена камней, и при всем желании я не мог повесить на лошадь ещё больший груз, тем более такой опасный, а вот сделать схрон на будущее мне никто не запретит.

Хотя, будь у меня чуть больше времени, я бы все эти камни пустил на создание амулетов. Но все заготовки я уже израсходовал ещё до прихода Борика, когда останавливался в лагере, и теперь в моих сумках и карманах хранилось немислимое количество нещадно «фонящих» вещей, от которых даже Борик чихнул несколько раз и заверил, что никакая нечисть мне с таким набором не страшна.

Тепло попрощавшись со стариком, я пересек реку и сразу же навестил Феоса, оставив ему двадцать простых и пять черных камней, за что он был мне безмерно благодарен. Быстро попрощавшись с ним, я пошел к старосте и забрал коня, с которым, к счастью, ничего не произошло. В благодарность оставил старику два амулета, один из которых сказал оставить у входа в часовню. Лишним не будет.

Не теряя времени, поскакал по дороге, рассчитывая добраться до следующей деревни. В город ночью не пустят, однако я рассчитывал сэкономить несколько часов и войти в город сразу, как рассветет, а до того перекаптоваться на улице или в каком-нибудь трактире, благо, деньги были.

Проскочить успел в последний момент, когда ворота деревни уже запирали. Первым делом навестил бабулю и отдал ей столько же камней, столько Феосу, после чего пошел искать ночлега, так как за ворота меня уже не выпустят. Бабка предлагала остановиться внутри её храма, однако мне нужно было оставить лошадь на постой, и лучше было бы

заночевать там же, где её и оставил.

К счастью, постоялый двор принимал путников даже среди ночи, и потому я смог разместить лошадку в стойле, заплатив при этом конюху серебряной монетой и потребовав, чтобы глядел за конем в оба. А сам, взвалив на плечо мешки с камнями и вещами, вошел в заведение.

От сеней сразу начинался обеденный зал, где были расставлены длинные выдавшие вида столы и скамьи около них. Пройдя мимо, я подозвал дремлющего трактирщика и попросил выделить мне комнату. Тот, будучи изрядно выпившим, с большим трудом справился с этой задачей, даже когда получил серебро в руки. Последнее, можно сказать, отдаю, а он ещё лыка не вяжет. Жаль, нет у меня оберега для протрезвления, эх.

Комната, как и ожидалась, была тесной и с маленьким окошком, чисто для вентиляции. Кровать и маленький стол занимали большую часть комнаты, но большего мне и не надо было, а потому я подложил мешки с добром под голову и уснул, предварительно положив под окно и дверь по амулету от злых сил.

Но когда посреди ночи кто-то с тихим шорохом повернул ручку двери, я мгновенно схватился за топор, поняв, что от чего-то даже святые амулеты не защитят. Щит стоял на кровати, прислоненный к стене, так что я мгновенно всунул руку в ремень и схватился за ручку, развернувшись к двери.

Та замерла, как будто бы вторженец услышал мою возню, и я замер, стараясь даже дышать через раз. И через несколько секунд полной тишины, в которой слышно было лишь грохот моего сердца, дверь продолжила открываться.

Начисто отбросив все мысли о том, что это может быть ошибка, я шагнул к двери и подцепил рукой, распахивая, и с силой ударил кромкой щита в мрачный силуэт. Гладкая деревянная поверхность с хлопаньем во что-то врезалось, и раздался дикий вой, а силуэт отшатнулся, врезался и стену и тут же бросился бежать.

Не тратя времени, я рванул за ним, не зная, что буду делать, когда догоню. Если это монстр или демон, то, естественно, надо будет его убить. А что, если это человек? Вор, решивший прокрасться в комнату того, кто пришел с полными мешками неизвестного добра? Смогу ли я отнять жизнь человека? Боюсь, что не смогу. Но не обязательно ведь убивать негодяя, чтобы наказать его, так ведь? Хе-хе!

Силуэт шатался и врезался в стены, но успешно убежал от меня. Я чётко видел, что это человеческая фигура, однако продолжал преследование, держа топор наготове. Монстр может принять любую форму. Но стоило мне выбежать на улицу, как-то бесследно исчез, и даже Диметр, бросившийся за врагом, проходя сквозь любые препятствия, вернулся в растерянности.

— Он просто исчез, — произнес он, держа наготове духовный клинок.

— И в чём тогда смысл? — Спросил я, держа щит у тела и прислушиваясь к звукам, но кроме храпа лошадей в стойлах ничего не слышал. Просто тихая мирная деревня под чистым ярким небом.

Внезапно позади себя я четко ощутил чьё-то присутствие. Это походило на то, как Борик появлялся за моей спиной, но если тогда он подавал голос раньше, чем я успевал распознать это чувство, то теперь я всем нутром ощутил, что за спиной в нескольких метрах кто-то есть. Немедленно обернувшись и прикрывшись щитом, я с большим удивлением уставился на жирного рыжего кота, который шел в мою сторону, держа в зубах крысу втрое больше самого себя, однако это никак не мешало ему идти ко мне.

Остановившись в шаге, он выплюнул тушу и уселся, смотря на меня большими блестящими в темноте глазами. Диметр встал в боевую стойку, смотря то на кота, то на меня, а я и сам не знал, как реагировать на это неожиданное появление.

— Ты что ли кот из моего дома? — Спросил я, неуверенный в своих догадках.

— Мяу! — Громко мяукнул тот.

— И что ты тут забыл? — спросил я, но, поняв, что ответа не будет, перефразировал: — Если ты кот из моего дома, мяукни два раза.

— Мяу. Мяу! — Тут же откликнулся кот, и Диметр вздрогнул.

— Ты домовый? Если да, мяукни три раза, — для верности сказал я, чувствуя себя дураком. Однако кот, не сводя с меня круглых глаз, отражавших яркий звездный свет, мяукнул три раза подряд.

— Невероятно, — прошептал Диметр, опустив меч.

— Сам в шоке, — ответил я и посмотрел на крысу, — и что это значит?

Но кот лишь мяукнул и поставил лапу на тушу, будто бы я и сам должен понимать, что к чему. Но фактов было слишком мало, чтобы что-то срассить, и потому я решил порасспросить кота, попросив его мяукать трижды, если нет, и дважды, если да.

— Ты здесь, потому что с домом что-то случилось? — И кот мяукнул дважды. Я повторил вопрос, но он всё равно настаивал на своём.

— Это были демоны? — Напрягся я. Конечно, привязанности к дому у меня не было, однако в него было вбухано столько сил, чтобы ни одно зло не пролезло, что, если это не помогло, то можно выкинуть все амулеты, что я соорудил. Однако кот мяукнул трижды.

— Это дело рук людей? — вдруг спросил Диметр, и кот уверенно ответил «да». — Дело плохо. Твой дом, Игорь, от зла защищен очень неплохо, но мы ведь прекрасно знаем, что тут замешаны некие люди. И если злой дух не может пролезть в жилище, то что мешает одержимому человеку, например, поджечь его?

— Мяу! Мяу! — Громко прокричал кот, вздыбившись.

— Дом сгорел? — спросил я и получил утвердительный ответ. — Хреново дело. Значит, придется искать укрытие в храме. С ним же ничего не случилось?

Но кот лишь раз мякнул, сообщив, видимо, что сам не в курсе. Что же, есть надежда, что остальные мои союзники в порядке. Впрочем, храм защищен куда лучше, чем мой дом, и даже просто проникнуть на его территорию будет затруднительно. Не зря там стена и караул, а ещё отряд паладинов.

В таком случае медлить нельзя. Однако, что же это за крыса, которую притащил кот?

— Кошмарник это, — будто прочитав мои мысли, в воздухе материализовалась бабуля-божество, — мелкий бес, проникающий в людские сны и истощающий их силы. Если у кошмарника достаточно сил, он может здорового мужчину заставить проснуться больным и истощенным, а то и вовсе вызвать серьезную хворь. Повезло тебе, что ты спугнул его, ну а кот твой догнал его за воротами.

— А чего раньше не вышли? Сами знаете, в какой мы сложной ситуации, — то ли от недосыпа, то ли от усталости, но в голосе моём было предостаточно раздражения. Но бабку это не взволновало ничуть.

— Обычно такие бесы мучают только детей и стариков, редко когда взрослых крепких мужчин, особенно они остерегаются воинов и тех, кто охотится на нечисть, — произнесла она, — так я и приняла его за мелкого беса и не хотела тратить силы, думала, что он сам зубы пообломает. Не вышло.

— Если это такая слабая тварь, то как она проигнорировала мои амулеты и даже дверь открыла? — не видел я логики в словах бабки.

— Да потому что это не простая тварь, — произнесла она и незнамо откуда достала длинную тонкую палочку с дымящимся концом, от которого исходил мягкий травянистый запах.

Стоило ей поднести палочку к трупу крысы, от которой котей отошел подальше, как палочка вспыхнула синим цветом и обожгла руку бабуле. Та зашипела и уронила палочку на землю, и та почти мигом прогорела, ударив в нос мерзкой гнилостной вонью.

Всего на мгновение, но я заметил маленький огонек сквозь шкуру крысы, где-то в районе живота. Поколебавшись немного, всё же достал кинжал из-за пояса и, перевернув здоровенную крысу на спину, вспорол её от шеи до хвоста. Странно, но запаха не было от слова совсем, а её нутро оказалось пустым, словно выпотрошенное чучело. И лишь в районе сердца, держась на тёмных отростках, висел неровный камень, который я тут же и вытащил, вырезав. Он обжигал кожу, но не слишком сильно.

— Какая мерзкая дрянь! — Отпрянула бабка, замахав руками, и с её стороны подул сильный холодный ветер, от которого камень стал жечься сильнее.

— Ничего не напоминает? — Спросил Диметр.

— Да, — кивнул я, — похоже, наши враги пошли в наступление. Только непонятно, они на меня так нацелились, или же на всех нас?

— Не знаю, но, думаю, нам стоит поспешить, — произнес дух, — наши враги обладают большой силой, и могли бы отправить сюда кого-то более опасного, но раз это оказался лишь мелкий бес, то либо они что-то затеяли, либо ещё не готовы к большой битве.

— Либо все их силы брошены на борьбу с паладинами, — предположил я, и все замолчали. Такой расклад казался наихудшим, потому что в таком случае мы не успеем помочь им. Да и сами святые рыцари пострадали, и как минимум двое из них начисто выбыли из строя. Но готовы ли сами враги?

— В любом случае, мы должны поспешить, — хмуро произнёс Диметр.

— Согласен, — кивнул я и, подбросив коту маленький зеленый шарик, который тот поймал налету, отправился к конюшне.

Встряхнув спящего без задних ног конюха, я распорядился снарядить лошадь как можно быстрее, и тот, перепуганный, побежал к стойлу. Я же тем временем вернулся в комнату и забрал оставленное без присмотра, но, к счастью, не потревоженное добро. Камни были на месте и в хорошем состоянии, так что я спокойно вышел на улицу и, когда подвели лошадь, перекинул через её круп свои вещи, взобрался и, вздохнув, отправился в путь.

Надеюсь, этой ночью обойдется без падений.

Путешествовать ночью с комфортом можно было на машине, да по освещенным трассам, а здесь не то, что фонарей не было — даже фары у лошади нигде не прикрутили. Зажигать же факелы казалось дурной идеей, потому что их света точно не хватит, чтобы освещать дорогу далеко, а вот себя ослепить получится запросто.

Поэтому шли мы неторопливо. Мои глаза позволяли неплохо так видеть впереди, однако лошади было сложно, особенно с учетом неровностей дороги. Шли молча. Я размышлял о происходящих событиях, думал, стоит ли мне развернуть лошадь и свалить подальше от этого проклятого города, а если нет, то хватит ли сил на борьбу. Особенно с людьми.

О сгоревшем доме почти не грустил. Скорее, было обидно за вещи, оставшиеся там, а конкретно те, с которыми я очутился в этом мире. Уже целый год я живу черт знает где, в окружении сказочных существ и прочего, и они помогали сохранить твердость разума, напоминали о доме. А теперь кажется, что не осталось ни единого доказательства, что существует другой мир, помимо этого. И что я не сумасшедший.

Не знаю, отчего в голову лезли подобные мысли. То ли от непрерывного стресса, то ли от недосыпа, то ли просто от долгой и унылой дороги.

— Не беспокойся о доме, — вдруг произнес Диметр, наполовину угадав мои мысли, — покуда сам жив и здоровье в порядке, обзаведешься ещё десятком таких домов.

— За это и не волнуюсь, всё-таки не зря говорят — легко пришло, легко ушло, — хмыкнул я.

— Это ещё что значит?

— У меня на родине так говорят, — начал объяснять я, — означает, что если что-то досталось без особых усилий, то и переживать не стоит, если это внезапно отобрали. Так и тут. Весь дом мне достался за горсть камней, которых я за день в пять раз больше могу собрать. Жаль, только, там остались вещи, которые были при мне, когда меня занесло в этот проклятый лес.

— Ценные? — Спросил Диметр.

— Да не то, чтобы, — покачал я головой, — ничего такого, что нельзя было бы купить или восстановить, окажись я дома. Но ведь я здесь, и неизвестно, вернусь ли.

— Понимаю, — вздохнул мужчина, — знаешь, мне за свою жизнь тоже довелось оказаться далеко от дома, да ещё и ходить пришлось по острию клинка. Один неловкий шаг, и голова слетит с плеч. И у меня всегда при себе был платок с вышивкой — матушка подарила, когда я ещё пацаном был. Каждый раз, когда я думал, что больше нет сил бороться, то смотрел на него, и на сердце становилось спокойно.

— Мои вещи не были такими ценными, к счастью, — пожал я плечами.

— Но ведь они напоминали тебе о доме, — произнес Диметр, — в один день я проснулся и понял, что платка нет. То ли обронил где, то ли кто стащил, не знаю. Тогда уж точно думал, что это боги мне так намекают, мол, прекрати уже мечтать о доме. Не вернешься.

— Но ты же вернулся, — хмыкнул я.

— Именно, — улыбнулся Диметр, — и знаешь, в тот момент я испытал самое настоящее счастье. Когда после нескольких лет войны вернулся домой, живой и здоровый, к своим

близким. Жаль, что мне не хватило сил это сохранить.

— Ты ещё не всё потерял и тебе есть, за что драться, — напомнил я ему о сыне.

— Именно поэтому я и не позволяю себе грустить, — усмехнулся Диметр, — в бой нужно вступать с твёрдым сердцем и чистой головой. Эмоции, самые разные, в разгар битвы ведут лишь к поражению, а положиться можно исключительно на своё тело, оружие и навыки.

— Значит, мне стоит выбросить все мысли из головы, — кивнул я, соглашаясь со своим спутником.

— Это правильно, но я вёл к другому, — произнес он и посмотрел мне в глаза, переместившись вперёд, — как бы тяжело тебе ни было, даже когда будет казаться, что всё кончено, а сил не осталось, ты должен помнить, что у тебя есть дом, где тебя любят и ждут. И не только у тебя, но и у твоих товарищей, что встали с тобой плечом к плечу. Любой из них человек, и любому из них грустно и тяжело, но они знают, что если отступят, то не только товарищей погубят, но и самих себя. Настоящий мужчина не может позволить, чтобы из-за его слабости или трусости пролились слезы.

— В таком случае нам стоит сделать всё возможное, чтобы победить и вернуться домой. Нам всем, — хмыкнул я и продолжил смотреть в темную дорогу впереди.

Чтобы не погружаться в тревожные мысли, я продолжал разговаривать с Диметром на разные темы. Он давал совету по тому, как пользоваться оружием, доспехами и щитом, объяснял, как правильно ездить верхом так, чтобы не свалиться и не отбить себе задницу и позвоночник. Я же старательно следовал его советом, и слава богу, что Диметр не может меня ударить. Потому что, судя по его интонации, делал я всё хреново.

И всё же, когда солнце уже показалось над горизонтом и полностью вышло на небосвод, мы добрались до города. Несмотря на раннее утро, у ворот уже были крестьянские телеги, только стражи прибавилось на воротах, да в воздухе витал запах гари.

Меня, видимо, разглядели издали, потому что не успел я подъехать к концу очереди, как мне навстречу выехали три всадника в одежде стражи. Я не ощущал от них угрозы и не видел ничего подозрительного, и даже кот, который всю дорогу шел вслед за лошадью, отказываясь забраться ко мне, вел себя спокойно.

— Сэр Игорь Круглов? — Спросил сиплым голосом один из всадников, когда они доехали до меня.

— Это я, — чудом удержался я от смешка на слово «сэр», да и не выглядела ситуация весёлой, — что-то случилось?

— Мы получили приказ немедленно сопроводить вас до храма, по возвращении, — произнёс он. — Прошу вас следовать за нами.

— Что же, ведите, — кивнул я и посмотрел на кота, который, зевнув, вдруг подпрыгнул и мигом оказался у меня на руках.

— К слову, вынуждены сообщить вам печальные новости, — когда мы уже двинулись к воротам, обходя вереницу телег, произнес стражник, — в городе произошел большой пожар, только к утру удалось остановить пламя. И ваш дом в числе прочих сгорел дотла.

— Уже слышан, — ответил я, уловив в воздухе едкий запах гари, — много ли домов пострадало?

— Помимо вашего ещё семнадцать, девять полностью сгорели, — ответил стражник.

Это стоило ожидать. В городе все постройки чуть ли друг у друга не на головах, поскольку земля внутри стен очень дорогая и ценная, а из камня в лучшем случае только

первые этажи. Так что если ночью случится пожар в одном доме, то огонь легко перекинется на другие.

— Если ли погибшие? — Чуть дрогнувшим голосом спросил я.

— Трудно сказать, но говорят, что как минимум две семьи задохнулись во сне, — ровным и безразличным тоном произнес мужчина, и Диметр громко выругался, пользуясь, что его никто не слышит.

— Чёртовы безумцы! Сколько вам ещё смертей надо, чтобы успокоиться?!

По одной на каждого. И в том случае, если это будет самоубийство. Иначе их ничто не остановит.

Стража повела нас окольной дорогой, сославшись на то, что по главной улице проехать невозможно из-за большого количества людей, собравшихся на специальную службу. Диметр тут же насторожился, да и я невольно дергал рукой в сторону топора, и только широкий круглый щит придавал уверенности. Пусть и деревянный, но, раз Борик обещал, он должен быть прочным. Ещё бы доспехи, и вообще нечего было бы бояться.

Мы шли по узким улочкам, вытянувшись в колонну. Передо мной шел главный, которого Диметр опознал, как знакомого ему офицера, и, вроде как, к нему не было никаких нареканий. Ещё двое шли позади, отчего я ощущал на спине жгучие взгляды. Нервозность росла, хотелось взять топор в руку, но от таких действий всё может усугубиться.

В конце концов мы выехали на более широкую улицу, и уже через минуту нас встретил один из святых рыцарей вместе со своими слугами. Стражники исполнили воинское приветствие и отправили по своим делам, и меня уже стал сопровождать рыцарь.

— Ничего ночью не произошло? — Тут же спросил я, когда стража отъехала.

— Вообще-то...

— Про дом в курсе, меня интересует, всё ли в порядке с остальными рыцарями? — Сразу же пояснил я.

— Да, к счастью, — кивнул воин, — когда мы услышали про пожар, то собирались отправить несколько человек, но капитан приказал всем оставаться на своих местах. Да и потом нам сообщили, что граф отправил большую часть своей стражи и слуг, чтобы как можно скорее потушить пожар и не дать ему распространиться.

— Но всё-таки много домов сгорело, и даже есть погибшие.

— Их несравнимо меньше, чем могло бы быть, — жестко обрубил рыцарь, — проблема в том, что наш враг до сих пор не обнаружил себя. Кстати, вы привезли камни?

— Конечно, — кивнул я, указав на набитый мешок.

Поскольку около храма опять было дохрена народу, а я устал, то, попросив кота спрыгнуть на землю, взял мешок в руки, заодно прикрывая его щитом, который как-то странно потеплел, стоило ему приблизиться к грузу. Видимо, мешок не является полностью герметичным.

Через людей мы, даже в составе вооруженного конного отряда, пробирались с трудом. Просто их было так много, что даже подвинуться было некуда. Несколько раз нас даже умудрились толкнуть, а один неловкий мужчина и вовсе свалился под копыта впереди идущего воина, едва не оказавшись затоптанным, но, благо, лошади твердо слушались команд наездников, да и дурака быстро оттащили в сторону. Беды удалось избежать, и мы добрались до конюшни, где я с огромным облегчением отдал мешок подоспевшим к нам Андре и Анастасу.

— Слава богу, ты в порядке, — произнес рыцарь и посмотрел на мешок, который с

трудом удерживал священник. Да, груз тяжелый, но больше всего Андре опасался, что тот развяжется, и опасные шарики покатаются в стороны, тем более что от толпы горожан нас отделял жидкий кордон стражи и рыцарских слуг.

— Не без приключений, но поездка удалась, — хмыкнул я, спрыгивая с лошади, и тут же чуть не упал на землю. Боль в затекших мышцах и уставшей спине оказалась такой сильной, что от неожиданности я едва не сел в грязь, благо, успел рукой схватиться за седло. Чёртов четвероногий транспорт!

— Ощущение, как будто всю ночь под зад пинали, — прошипел я, с зыркнув в сторону ухмыляющихся рыцарей.

— Ничего, привыкнешь, — хмыкнул Анастас и, опираясь на толстую палку, поковылял к храму. Андре шел прямо за ним, аккуратно держа мешок, а воины окружили нас, защищая от любых неожиданностей.

Войдя в задние помещения храма, мы тут же разделились с сопровождающими. Анастас пояснил, что мешок лучше укрыть в самом защищенном от зла месте храма, а именно в подземном склепе, где лежали мощи городского божества. Спускались мы уже втроем, по крайней мере, если считать людей. Ведь нас ещё и сопровождали слуги божества, и внизу, в самом склепе, обнаружился и сам могучий воин, сейчас же похожий на очень уставшего пятидесятилетнего человека.

— Рад встрече, Игорьь, — кивнуло оно и посмотрело на мешок, который Андре с особой осторожностью поставил на пол, после чего, вслед за Анастасом, низко поклонился мощам и стал бубнить молитвы.

— Наверное, мне тоже следовало бы таким образом выражать вам своё почтение, — смутился я своей невежественности, но божество лишь ухмыльнулось.

— Тому, кто напрямую говорит с божеством, подобное ни к чему. Вижу, ты обзавелся ценным подарком.

— Да, — кивнул я, посмотрев на свой щит, — хотя я и не знаю, насколько он крепок, но верю, что от беды уж точно убережешь.

— Ещё как сможет, не сомневайся, — хмыкнуло божество и повернуло голову, — похоже, твои товарищи жаждут разговора с тобой.

Обернувшись, я и правда увидел несколько удивленные выражения лиц. Ещё бы, ведь мы пришли в святая святых этого храма, а я вместо того, чтобы молиться и биться лбом о каменный пол, стою и с пустотой общаюсь. Даже Диметр, и тот молча стоял в сторонке.

— Игорьь, я всё понимаю, ты очень сильно нам помогаешь, но всё-таки в таком месте... — начал Андре.

— Божество прямо сейчас находится здесь, — сказал я, — и оно претензий не имеет. Поэтому давайте перейдем к делу.

— Кхм... — Анастас напряженно оглянулся, но, не найдя никого, выдохнул и достал из своей сумки толстую потемневшую книгу.

— Это же!..

— Мы нашли её у ворот храма этой ночью, — пояснил Анастас.

— Твой кот принес, — добавило божество, — хороший зверь.

— Вот оно что, — улыбнулся я, — пусть я и сохранил выписки из неё, но всё-таки оригинал было бы жалко потерять.

— Выписки? — Поднял бровь Анастас, и я достал уже из своей сумки помятую связку листов. По памяти я бы не рискнул рисовать амулеты, так что взял «тетрадь» с собой. Кто бы

мог подумать, что это окажется настолько верным решением.

Анастас взял у меня из рук конспекты и развернул, и они с Андре принялись активно перелистывать страницы, вглядываясь в каждую из них и ломая себе зрение, ведь в этом крайне тускло освещенном склепе было бы плохой идеей читать. Тем более мой почерк.

— Кто бы мог подумать, что ты перепишешь все священные символы, — хмыкнуло божество, — твою рукопись можно было бы посчитать святотатством.

— Невероятно, все символы упорядочены и все обладают силой, — произнес Андре.

— Даже главному храму требуется очень много времени и средств, чтобы переписать священный текст, — произнёс Анастас, а после посмотрел на мешок камней, на меня и выдохнул. Закрыв тетрадь, он заметным сожалением вернул мне её. — Игорь, может, вступишь в наш орден? С такими талантами тебе и слава, и почет будут в достатке.

— Давайте отложим предложения о работе на потом, — покачал я головой, — нам бы с текущими делами разобраться.

— И то верно, — вздохнул Анастас.

— Кстати, Андре, а почему ты здесь? — Поднял я бровь. — Мне казалось, что ситуация требует вмешательства главного в храме.

— Его святейшество слег с сильной хворью этой ночью, когда молился во спасение, — произнес Андре с сожалением, — а поскольку в храме кроме меня почти никто не имел дело с настоящими монстрами, да и с тобой знаком только я, поэтому и решили, что представителем буду я.

— Насколько всё плохо с вашим главным? — Спросил я, но обращался больше к божеству.

— Мне сложно назвать причину, но во всем храме святая сила заметно истощилась, — покачало головой божество.

— Уверен, он скоро поправится, — ободряюще произнес Анастас, но по печальному вздоху Андре стало понятно, что не всё так просто.

— В такие трудные времена сила храма растёт от множества молитв, — произнесло божество, — но из часа в час силы покидают это место. Но причины я найти не могу и молю лишь о твоей помощи. Если единственный оплот святых сил в городе падет, то ничто не сможет остановить врага от его злодеяний.

— Нам придется постараться, чтобы избежать худшего исхода, — вздохнул я и посмотрел на мешок с камнями, — возьмите его.

— Не могу, ведь эти камни предназначались для тебя.

— У меня уже есть верное оружие и надежный щит, — сказал я и улыбнулся, позабыв, что разговариваю с пустотой. По крайней мере, в глазах молчавших Андре и Анастаса, — ваша сила нужна нам гораздо больше, чем мне зачарованный доспех. Тем более наши враги люди, в том числе, а от них что простая, что зачарованная сталь защищает одинаково. Берите.

— Спасибо тебе, Игорь, — склонил голову высокий воин, — от всего сердца.

Подойдя к мешку, божество направило в его сторону руку, и в ней появилось сверкающее длинное копьё, наконечник которого поддел край мешка и легко развязал его. Рыцарь и священник с благоговейным ужасом смотрели, как мешок сам по себе раскрылся, обнажая десятки опасных и ценных камней, а после они один за другим стали трескаться и рассыпаться в пыль. Это божество своим копьём вытягивало из них силу, на глазах возвращая себе былую стать и молодую внешность.

Спустя несколько секунд мешок почти полностью опустел, оставив после себя лишь гору крошки и... полтора десятка черных камней.

— Они пригодятся тебе, — произнесло божество, и только тогда я понял, что совсем забыл про столь ценный боеприпас. Хотелось взвыть, но сказанное не вернешь, как и сделанное. Так что я подобрал мешок и обернулся в сторону товарищей.

— Как-то так.

Какое время они приходили в себя и погружались в молитвы, и лишь когда божество ушло, а я потратил минут пять на то, чтобы успокоить истово верующих товарищей, получилось начать нормальный разговор. Всё-таки они сюда меня привели не только для того, чтобы почтить святого.

— Так вот, — прокашлялся Анастас, — есть серьезные опасения полагать, что сектанты готовятся к нападению в самое ближайшее время. Особенно на это указывает сильное ослабление святой силы.

— Божество тоже сказала об этом, — кивнул я, — камни должны помочь, но непонятно, надолго ли. Кроме того, внезапная болезнь настоятеля храма вызывает серьезные опасения. Возможно ли, что сектанты проникли и в сам храм?

— Абсурд! Как могут оскверненный дьявольским соблазном люди укрыться от взора божества в его собственном храме?! — Взъярился Андре.

— Вполне могут, — неожиданно произнес Анастас, — оккультисты очень умны, и неспроста их не могут искоренить тысячелетиями. Да, на территорию храма зло проникнуть не может, однако зачем им самолично это делать? Есть ведь столько замечательных способов заставить честного человека делать что-то плохое. Например, взять в заложники семью или банально подкупить. И вполне себе хороший, не связывавшийся с демонами никогда в жизни человек будет делать то, что ему скажут. Например, сможет отравить колодцы, вино, или вообще убить настоятеля. Или поджечь храм.

— Невозможно! Человек, посвятивший жизнь служению высшей идее никогда не соблазнится чем-то столь низким, — гораздо менее уверенно возразил Андре.

— Хорошо, вот у тебя есть семья? — Спросил я.

— Конечно, — кивнул священник.

— Вот представь, ты живешь себе спокойно, и в один из дней тебе сообщают, что вечером к твоему порогу принесут головы твоих родителей, братьев, сестёр и так далее. И ты ничего не можешь с этим сделать, ведь ты человек маленький, а в качестве доказательства тебе заодно какой-нибудь палец или ухо притащат. И чтобы не случилось ничего похуже, тебя просят просто капнуть из флакончика в общий колодец, ну или иногда сообщать, когда кто куда ходит, — начал развивать я идею, — это вполне себе классический способ вербовки. Не нужно засылать своего человека, достаточно поставить того, кто уже в нужном месте, в такие условия, что любое его действие против тебя обернется ужасной трагедией для него же. А человек один слабый.

— Кхм, ты же вроде говорил, что не был связан ни с чем таким, — кашлянув, сказал Анастас.

— Я просто много фильмов смотрел. Театральных постановок, если по-вашему. И книг читал, а там всякое пишут, — несколько смутился я.

— Но Игорь прав, человек даже самый честный имеет уязвимые места, — кивнул он, — поэтому в храмовую стражу, вхожую в самые сакральные места главного храма, отбирают либо детей-сирот, либо потомков высшего дворянства, на семь которых невозможно

надавить каким-то сектантам. И даже так отбор тщательный. А в таких далеких городах это вполне реализуемо.

— Что же нам тогда делать? — Опустил плечи священник, смотря в одну точку где-то на полу.

— Если бы среди служителей храма был крот, божество бы его заметило и сообщило мне, — вмешался я.

— Божество сильно, но не всемогуще, и не может в наших условиях уследить за всеми, — возразил Анастас, — например, если учесть, что последние дни храм переполнен горожанами, то проверить что-то тихое вполне возможно. Тем более, что священники выезжали с территории храма, чтобы проводить службу в разных местах города. Возможностей завербовать было предостаточно.

— В таком случае нам стоит считать каждого в храме, как врага? — Нахмурился я.

— Кроме рыцарей и наших слуг, — покачал головой Анастас. — Все они люди проверенные и не раз, и им нет выгоды помогать каким-то захолустным убийцам. Кроме того, они не ходят по одиночке, все потребности справляют без помощи сторонних людей. Разве что воду набирают в здешнем колодце, но его мы тоже проверяли.

— Меня, наверное, тоже можно вычеркнуть из списка подозреваемых? — Слегка дрогнувшим голосом спросил Андре.

— Согласен, Андре очень сильно нам помог, и если бы он был против нас, то у него было сто возможностей убить меня, — произнес я в защиту священника.

— Поэтому он и здесь, поскольку кроме нас вы двое единственные, в ком сомневаться почти не приходится.

— Почти?

— Всегда есть вероятность ошибиться, — пожал плечами Анастас.

— В любом случае каков план? Я так-то с голой жопой до сих пор, и воевать не очень готов.

— Доспехи для тебя скоро должны доставить. Делали наспех, подгоняли под мерки, но должно сойти. Не маршировать же тебе в них, — хмыкнул рыцарь, — но доспехи тоже нужно тщательно проверить.

— Надеюсь на вашу помощь в таком случае, — кивнул я.

— Конечно. Кстати, что делать с книгой?

— Оставь пока здесь, — предложил я, — тут она уж точно будет в сохранности.

— Может я её отнесу на место? — предложил Андре. — Это всё-таки священное писание, но в бою от него толку нет, а для демонов оно ценности не представляет. Пусть будет там, где должно, авось и пригодится.

— Хорошо, — кивнул Анастас, и я тоже не стал спорить.

Мы также обсудили ещё несколько моментов касательно того, кто где будет в течение дня и что делать в случае чрезвычайной ситуации. У меня была крамольная мысль на последние деньги сходить в трактир и приятно провести там время, заодно и побриться, но решил отложить развлечения на потом. Кто знает, может, пока я буду отдыхать в компании прекрасных... в смысле, приводить себя в порядок, мне в печень нож вонзят и всё, прощай, Игорь!

Так что остаться решил в храме, и заодно дождаться доспехов. В любом случае их нужно будет примерить, с чем мне должны помочь слуги рыцарей. Да и, может, какие-нибудь приемы покажут.

Попрощавшись с товарищами, я отправился туда, где мог хотя бы умыться. Кроме того, я очень хотел есть, и, к счастью, в отведенных под одних только рыцарей комнатах храма было и подобие столовой, где также нашлась еда. Точнее, остатки от завтрака, но и я был не с пустыми руками, так что смог перекусить.

После обеда, когда число людей у церкви приуменьшилось, появилась группа в латных доспехах и с цветами графа на одежде. Это оказались его личные рыцари, которые, как сообщил их капитан вышедшему навстречу хромому Анастасу, доставили доспехи для меня, вооружение вроде стрел, арбалетов и так далее, и припасов. Также некоторые из них в составе трех рыцарей и пятнадцати слуг должны были остаться на территории храма в качестве усиления, поэтому большое количество припасов было объяснимо.

Вроде как проблем никаких не было, и эти люди должны были контролировать периметр территории храма, не влезая внутрь, так что никаких проблем со святыми рыцарями не возникло. Также Анастас с благодарностью принял припасы, но, конечно же, весь груз потом прошел тщательную проверку и был очищен молитвами, на всякий случай.

Я особо ни с кем не общался, поскольку, несмотря на некое особое положение, в глазах других был странным иностранцем и простолюдином. Так что со мной говорить было не о чем, кроме того, что непосредственно относилось к делу. Поэтому я даже с командиром пришедших рыцарей не говорил, лишь пообщавшись со слугой, который и передал доспехи.

После встречи я отправился во внутренние помещения храма, где слуги святых рыцарей стали помогать мне надеть доспехи. Они мало чем отличались от тех, что я заказал в своё время в кузнице, разве что кираса была немножко тоньше, как мне показалось, да и кольчуга не совсем по размеру.

Все доспехи были тщательно проверены, и даже божество мельком глянуло на них, подтвердив, что они чисты. Только после этого меня стали снаряжать, заодно, по моей просьбе, подробно объясняя, что в каком порядке надевать, и как правильно крепить. Это оказалось полезным, поскольку, как оказалось, правильно подогнанные и надетые доспехи не должны нигде натираться, болтаться и так далее. Наверное, в глазах опытных людей я выглядел смешно, когда ходил в броне, которую сам пытался надеть.

— Кираса не совсем по размеру, так что береги шею, или может передавить, — говорил оруженосец, затягивая ремни.

Несмотря на то, что броня была не по размеру и лишь второпях подогнана, после манипуляций опытных воинов сидела, как влитая. В неё было тяжело и жарко, но теперь я ощущал, что каждое моё движение обрело дополнительный импульс, и, казалось, что теперь могу драться с демонами с голыми руками. Потому что латные перчатки, тяжелые и с металлическими пластинами, работают гораздо лучше кастетов.

Но теперь движения были более стесненными, и если без брони я мог легко орудовать топором и щитом, то теперь нужно было двигаться всем телом, чтобы не удары были такими, какими мне нужно. И чтобы рука с щитом поднималась туда, куда мне надо.

В этом очень сильно помогал Диметр и слуги святых рыцарей, давая советы, как правильно двигаться в броне и какие атаки можно совершать. Поскольку вместе с бронёй мне приехал и длинный полуторный меч, который можно было держать обеими руками, благо, щит не сильно мешал, а воины привыкли орудовать именно такими, то и меня учили в том же ключе. Но в то же время рассуждали, как было бы лучше мне двигаться, чтобы драться с демоном не мечом, а коротким топором, который, очевидно, гораздо более мощное оружие против потусторонних тварей.

— Хвала богам, что ты крепкий малый, — усмехался Диметр, — потому что будь ты слабее, и даже доспехи тебя бы не спасли.

— Ну спасибо, — пыхтя и потев под доспехами, кольчугой и плотной одежде под ними, отозвался я из-под полузакрытого шлема.

— Тебе понадобится не один год упорных тренировок, чтобы научиться владеть своим телом так, чтобы оно не мешало тебе в бою, а помогало, — произнес Диметр, — пара лет, и демоны, которые тебя поставили на грань жизни и смерти, стали бы просто серьезными врагами, с которыми ты вполне мог бы справиться за счет навыков. Игорь, когда всё закончится, я искренне тебе советую или вступить в орден святых рыцарей, или набиться к любому из них в ученики. Знаю, что ты хочешь вернуться домой как можно скорее, но если ты продолжишь полагаться лишь на силу мышц и сверхъестественные способности, то не переживешь даже одной пьяной драке в придорожном трактире.

Мотивация, конечно, была так себе, но я понимал правоту опытного воина. Когда человек опытный, прошедший войну и доживший до преклонного для средневековья возраста, видевший твои способности с разных сторон, говорит, что навыки никудышные, то он вряд ли ошибается. И я сам прекрасно осознаю, что дорога домой лежит не только через общение с призраками и прочими, но и через людей. А в этом мире нет полиции, видеокamer и прочего, что могло бы предупредить преступления, так что многое зависит от тебя.

Но я более чем уверен, что, даже в силу недостатка навыков, способен защитить себя от человека. Я до сих пор не могу и помыслить о том, чтобы собственными руками убить человека, однако в броне и с оружием я способен дать отпор.

— Лучше уж с демонами драться, — мельком сказал я, отвечая на критику Диметра. И позже осознал, что лучше бы заткнулся и не каркал...

Солнце клонилось к закату, и у храма осталось совсем мало людей, потому что многие боялись оставаться вне дома ночью, а храм закрывался после вечерней службы. Наконец-то стало легче дышать, можно было более свободно ходить по территории храма и по главному залу, где вели службу святые рыцари и священники, и даже Диметр с другими слугами божества молились за победу. Кому именно они молились, я не понимал, но эти молитвы действительно придавали им сил. Если не физических, то моральных. Тревожность сменялась готовностью, воины были в полном облачении, так что мы были готовы к битве.

А под самый закат в храм прибыла новая группа воинов, вместе с которой прибыл экипаж. Один из всадников отделился от группы и пошел навстречу вышедшим к воротам рыцарям, и я узнал под открытым шлемом графа.

— Приветствую вас, ваше превосходительство, — поклонился Анастас.

— И вам здравия, господин святой рыцарь, — отозвался граф, — прошу простить мне этот необъявленный визит, но это необходимые меры предосторожности.

— Верно ли я понимаю, что в этом экипаже...

— Моя семья. Прошу вас укрыть их на святой земле до тех пор, пока с врагами не будет покончено.

— Безусловно, мы обеспечим им лучшую защиту, — по лицу Анастаса сложно было понять, как он относится к этому, однако возражений не было.

Экипаж заехал на территорию храма в сопровождении спешившегося графа и двух паладинов со слугами. Экипаж подвели к главной двери, и из него вышла немолодая женщина, видимо, жена графа, взрослый мужчина лет двадцати, ещё два мальчика

подросткового возраста и одна девочка лет семи. Однако, граф активный человек.

— Мы проведем обряд очищения в главном зале, а после сопроводим вас в безопасное место, — произнес Анастас и сообщил, — святой рыцарь со своими воинами будет сопровождать вас, поэтому можете быть спокойны. Однако вынужден попросить графа оставить своих людей за пределами храма.

— Понимаю, — кивнул мужчина, — но мне-то можно войти?

— Безусловно, — кивнул Анастас и посмотрел на меня, — Игорь, иди с ними, на всякий случай.

— Хорошо, — кивнул я и встал неподалеку от графа, рядом со святым рыцарем.

Граф распорядился своим воинам занять позиции вдоль стен храма и разжечь жаровни, который вытащили со склада храма. Стоит отдать должное, даже в условиях средневековья и отсутствия регулярной армии люди графа действовали четко и слаженно, что, видимо, объяснялось авторитетом самого лорда.

— Диметр, почему ты служил графу? — Мысленно спросил я, заходя в храм.

— Это один из самых выдающихся людей, которых я только видел в своей жизни, — сказал он, — он человек высоких принципов, справедливый к друзьям и врагам. Не могу сказать, насколько он успешен, как феодал, но мало кто может похвастаться таким количеством искренне верных людей, как его превосходительство граф Эстергон.

— Тогда можем ли мы доверять его людям?

— Не знаю, — покачал головой Диметр.

Пусть солнце ещё и не село окончательно, но из-за городских стен, заслоняющих свет, в храме было довольно мрачно. Свечи на подставках почти не разгоняли свет, а их дрожащие огни заставляли десятки теней плясать на стенах и полу, вызывая острое желание выйти отсюда на свежий воздух. И только близость вооруженных товарищей, а также необходимость защищать перепуганных детей, давали сил сохранять твердость духа.

Мы вышли к алтарю, где не так давно я в виде духа помогал божеству провожать души в загробный мир. И только оказавшись у самого алтаря, я заметил в стороне настоятеля храма, которого совершенно не было видно в тени колонн. Рыцари заметили его первыми, и тот, что вместе со мной охранял семью графа, шагнул навстречу настоятелю, который, согнувшись и опираясь на трость, даже не пошевелился при нашем появлении.

— Святой отец, вы в порядке? — Спросил рыцарь, подойдя на расстояние трех шагов к настоятелю, и тот медленно поднял голову.

Вместо обычного, надменного и слегка заплывшего лица оказалась кривая, серо-черная масса, с расползшимися глазницами и широким клыкастым ртом. Буквально мгновение, и существо прижалось к не успевшему даже достать оружие рыцарю, и с мерзким скрежетом металла и хрустом пробило его тело, вытащив руку из-за спины и сжимая бьющееся сердце.

Раздался громкий женский вопль, слуги рыцаря немедленно подняли щиты и обнажили мечи, встав строем между семьей графа и жуткой тварью. Сам граф, держа в руках длинный двуручный меч, отошел к своим близким, и только мы с Анастасом оказались впереди. Я, потому что увиденное было настолько чудовищным и как будто не настоящим, что попросту не успел среагировать, а Анастас из-за покаленной ноги.

Существо замерло, выглядывая из-за плеча хрипящего рыцаря и продолжая сжимать его сердце, которое не только не останавливалось, но и ускоряло свой ритм, с каждым разом издавая гулкий звук, что с болью отражался в голове.

— Все на выход! — Тут же скомандовал граф.

— Исполняйте приказ! — Добавил Анастас замешкавшимся воинам, господина которых только что жестоко и внезапно убили.

— Уже уходите? — Оскалив клыкастую пасть, шепеляво произнес «настоятель», и разом все свечи потухли, погрузив зал в абсолютный мрак. Но я продолжал неплохо видеть, благо, глаза не отвыкли от темноты из-за тусклого света свечей, и потому я заметил несколько теней, метнувшихся вдоль стен к захлопнувшимся дверям.

— Враг у дверей! — Крикнул я, не отводя взгляд от монстра, с которым совершенно не хотел бороться.

— Я помогу им! — Крикнул Диметр и, сверкнув духовным клинком, ушел с моего поля зрения. А спустя секунду раздалось мерзкое шипение со стороны дверей.

— Немедленно остановите эту тварь! — Раздался знакомый голос, и я увидел вышедшего из одной двери Андре. В руках он держал целый набор артефактов, с ужасом смотря на повернувшуюся в его сторону тварь. — Оно пытается совершить какой-то ритуал, остановите его!

— Чёрт! — Закусив губу до крови, я выдохнул и, подумав, что дальше будет только хуже, если медлить, побежал к монстру с топором наперевес.

Монстр вряд ли хотел знакомиться со мной ближе, и поэтому вырвал свою руку с сердцем из тела и до того, как оно рухнуло, с силой пнул бедного рыцаря, и тяжелой тело в доспехах стремительно пронеслось несколько метров и врезалось в меня, сбив с ног. Я рефлекторно успел прислонить к себе щит, но импульс был слишком сильным, и я упал на спину.

— Стой! — рыкнул Анастас и закричал, раздался металлический звон, и рыцарь с грохот упал недалеко от меня, истово матерясь и кряхтя.

Начав вставать, я увидел, как монстр замер в метре от Андрэ, дрожа и шипя. Сам же священник, рухнув на пятую точку, громко молился, бросая в лицо монстра все предметы, которые смог притащить с собой. Я увидел знакомый круг, которым мы пользовались, когда изучали место ритуала в лесу, и ещё кучу разных предметов, целую связку горящих благовоний и опрокинутую бадью.

Как Андрэ умудрился всё это притащить за раз, я не знал, но зато видел, как разлитая из ведра вода, касаясь сапог «настоятеля», шипела и дымилась, а замерший монстр ещё громче шипел. Но с каждой секундой его свободная рука все ближе подходила к Андрэ, который оказался зажат в углу.

— Держись! — Крикнул я, поднявшись и побежав к монстру. Прижав к себе руку с щитом и выставив вперёд левой плечо, я со всей скорости врезался в монстра, вбив его в стену и дав возможность Андрэ отползти и убежать к Анастасу, который никак не мог встать.

— Мерзкий человечиска! — Прошипел монстр, вдавленный в стену, и стал отталкивать меня, заставляя скользить по полу тяжелыми сапогами.

— Заткнись уж! — Понимая, что монстр сейчас получит возможность ударить, я шагнул назад, развернувшись и отведя руку с щитом, и тут же ударил, гранью деревянного щита зарядив монстру в голову. Но тот успел подставить руку, и жестко зафиксированный щит сильной отдачей ударил мне в плечо, заставив поморщиться.

Не видя возможности быстро атаковать, я отступил от монстра, прикрываясь щитом. Я следил за монстром, который развернулся в мою сторону, и заметил, что сердце в его руках, продолжая биться и бить по ушам, источало мерзкий багровый свет. Не знаю, что монстр

делал с этим, но нужно было это немедленно прекратить.

— Кажется, нас не слышат снаружи! — Отозвался со стороны дверей граф, прикрывая собой семью. Вместе с ним, заняв оборону у стены, встали и воины, а также Диметр, который яростно оглядывался по сторонам.

— Весь храм покрыт плотной энергией, нам её не пробить! — Это уже сказал Андрэ, взяв под плечо Анастаса и буксируя его к остальным.

— Игорь пробьёт! — Выдал гениальную идею подранок.

— А с этой хернёй кто разбираться будет?! — Возмущенно крикнул я, готовясь к очередной атаке монстра.

— Продержись немного! — Попросил Анастас, и, что-то сказав воинам, принялся быстрым речитативом произносить какую-то молитву в унисон с остальными. С каждой секундой их мечи и доспехи начинали сиять всё ярче, разгоняя тьму, и монстр, зарычав, метнулся к ним. Но двигался он заметно медленнее, чем во время своей самой первой атаки.

— Стоять! — Крикнул я и встал на пути монстра, выставив щит и занеся руку с топором.

Монстр с размаху зарядил кулаком в щит, и, если бы рука не была прижата к телу, я бы точно что-нибудь сломал, а так меня лишь отбросило назад, протащив по каменному полу. И я уж думал, что устою, но пятки зацепились о неровный стык между каменных плит, и я грохнулся на спину, ударившись защищенной шлемом головой, благо, мягкая подкладка нивелировала ущерб.

— А ну стой! — Видя, что монстр попытался пробежать мимо меня, я с силой кинул в него топором, не придумав ничего лучше.

Чудом, но попал, правда, монстра стукнуло плащмя. Попав в плечо, топор отлетел в сторону, а кожа на конечности монстра вспучилась порвалась, источая мерзкий гнилостный дух и заставив монстра выть от боли.

Не теряя времени, я стал торопливо подниматься, но, когда уже вставал с колен, разъяренная тварь напрыгнула на меня, придавив к полу, и села сверху, принявшись яростно лупить кулаками. Я закрыл голову щитом, который, казалось, ещё сильнее выгнулся, закрывая голову словно куполом и касаясь краями пола, отчего энергия ударов рассеивалась, не причиняя мне особого вреда. Спасибо, Борик!

Не видя ничего, но ощущая себя открытым, так как щит не одеяло и полностью меня от монстров не спасает, я свободной правой рукой достал с пояса кинжал и принялся бить им вслепую, ощущая, как он дважды погрузился во что-то мягкое, но потом пою руку схватили. Поднявшись с меня и держа за руку, взбешенный монстр с силой протащил меня по полу и швырнул так, что чуть плечо не вылетело из сустава, а я врезался в ближайшую стену, грохнувшись вниз.

Слыша звон в ушах, я постарался как можно быстрее подняться на ноги. Раздавшийся громкий детский крик жаром прошелся по моему нутру, готовя к худшему, но, взглянув в сторону паладинов, я увидел, что их яркий свет заставил монстра отпрянуть и не подпускал ни с какой стороны, а защищенные спинами воинов дети просто перепугались. Слава богу.

Точно, это шанс! Оглянувшись по темной комнате и заметив слегка блестящий топор, я с грохотом доспехов подбежал к нему и поднял, тут же ощутив уверенность и тепло от верного оружия. Монстр был слишком взбешен, чтобы заметить мои телодвижения, так что, пользуясь возможностью, я подбежал к большому окну, находившемуся на недосягаемой высоте, и, достав из кармана, с надеждой швырнул его в пустой проем.

От взрыва выбило часть гладки, а отразившийся от стен звук оглушил так, что в глазах потемнело, и я едва не рухнул. Крики со стороны товарищей тоже не добавляли положительных эмоций, но я никак не мог прийти в себя, чтобы броситься им на помощь.

— Теперь всё хорошо! — Раздался знакомый голос, и я слезящимися от пыли глазами увидел знакомую фигуру божества в сопровождении немногочисленных слуг. Выглядело оно потрепанным, словно только что вышло из яростной битвы, вроде той, что произошла в моем доме.

— Вот же... — ярость перекосила лицо монстра, и тот метнулся к божеству, но встретил лишь ловкий взмах длинной алебарды, рассекший монстру грудь. Но не глубоко.

— Кто бы мог подумать, что проклятье проникнет в самое сердце моего дома... — произнес воин и снова взмахнул алебардой, но монстр метнулся в сторону и тут же прыгнул снова, но теперь не на божество, а на его слугу, схватив того за голову и мгновенно её раздавив. В этот раз удар алебарды его снова достал, порезав и без того раненное плечо, но монстр не отпрянул, и атаковал, когтями пропоров броню божества и смахнув на пол несколько капель светлой крови.

— Уходите немедленно! — Крикнул я в сторону графа и остальных, ведь теперь двери должны были открыться. Те не стали медлить, и два воина из числа слуг погибшего рыцаря вышли в перед, с силой ударив по дверям, который уже без проблем распахнулись. Но снаружи, откуда до этого не доносилось ни звука, раздавились крики и звон стали.

— Чёрт, оккультисты! — Услышал я мельком, но теперь уже ничем не мог помочь. Потому что лучше борьбу с людьми поручить опытным солдатам, ну а мне пора бы помочь божеству.

Монстр сильно замедлился, но иногда, с хрипом надрываясь, ускорялся и наносил опасные удары, прорезая броню божества, как бумагу, и оставляя сочащиеся раны. Я же не видел возможности присоединиться к битве, и лишь когда монстру прилетело алебардой по ногам, опрокинув его, тут же бросил черный шар.

— В сторону! — Добавил я вслед, и опасный снаряд угодил точно в монстра, отбросив его к дальней стене и оторвав ногу. Также досталось и ноге с телом, но не так сильно.

— Умри, нечисть! — Громогласно произнесло божество, занеся алебарду над телом, как вдруг я заметил мерзкий насмешливый оскал на перекошенной морде «настоятеля».

И тут же божество замерло с занесенным оружием, а раненный монстр, ещё секунду назад лежавший у стены, как ни в чем не бывало стоял перед божеством, погрузив свою руку по локоть в доспех. Изо рта воина вырвалась кровь, он дернулся, но монстр второй рукой схватил его за доспех, смяв его и мерзко захохотав.

— Идиот! Стоило лишь слегка поддаться, как ты поверил в свою победу?! Может быть, не стоило так переживать и убить вас всех гораздо раньше, а?!

— Закрой пасть... — с бульканьем произнесло божество и внезапно схватило руками монстра за плечо и горло, да с такой силой, что тот никак не мог вырваться, и лишь рвал нутро воина рукой, проливая на пол целые лужи крови.

Это был тот самый шанс. Слуги бога вонзили в тело монстра свои клинки и тут же отпрянули, открыв мне дорогу, и я, не имея возможности промахнуться по обездвиженной цели, со всей доступной мощи вонзил топориче в голову монстра. Преодолевая невероятное сопротивление, оружие вырвалось наружу, развалив голову напополам.

Божество отпустило труп и, отступив, рухнуло на спину, а я для верности ещё несколько раз ударил топором рассыпающееся тело, пока вместо него не осталась изрубленная и

высохшая мумия.

— Чёрт! — Обернулся я и подошел к божеству, что лежало на спине без движений. Его лицо перекосило от невыносимой боли, и только сдавленный хрип доносился изо рта. Я отчаянно искал способ помочь ему, но не видел его, как вдруг из последних сил божество произнесло:

— Беги!

И тут же яркая вспышка озарила его, обжигая кожу и глаза, благо, я тут же прикрыл лицо щитом. Но слуги божества на моих глазах буквально горели заживо, а их призрачные тела обугливались до костей и рассыпались тлеющим пеплом, не дав им даже закричать. Что, мать вашу, произошло!

Вспышка прекратилась, и я посмотрел на объятые красным туманом тело божества, а в груди у него что-то гулко билось...

А где то сердце, что вырвал монстр из груди рыцаря?!

На плечи словно обрушилась гора, не только стоять, но и дышать стало очень сложно, а глотку обжигало так, словно я вновь оказался на том проклятом пляже перед мерзким монстром. Только не говорите мне, что монстр соединил сердце с демоническим камнем и засадил его в тело божества?! Даже просто произносить это страшно, а это, мать вашу, реально произошло?!

Я медленно отступал от тела, не зная, чего ожидать. Разве что достал из кармана целую горсть черных камней, пару из них уронив на пол, но всё равно никак не мог рискнуть бросить хоть один в сторону дрожащего тела.

Внезапно божество резко встало на ноги. Его тело раздулось вдвое, и воин достиг роста четырех метров, его мышцы рвали потускневшие и покрывшиеся чернотой доспехи, обнажая серую кожу, на которой стремительно росли красные пластины, подобно чешуе закрывая его тело.

— Извини, но мы не в фильме... — криво ухмыльнувшись, произнес я. Не став дожидаться окончательного превращения и не испытывая ни малейшего желания лицом к лицу драться с «финальным боссом», я приблизился к дрожащему телу и бросил в него все чёрные камни, которые у меня только были.

Когда граф вместе с Анастасом, своей семьей и воинами вырвались наружу, то увидели яростную схватку между вставшими строем рыцарей графа и целой толпой разномастных людей. Множество из них уже были мертвы, пораженные стрелами, а кое-где Анастас увидел знакомые лужи, от которых плавилось всё вокруг.

Однако даже при таком раскладе было видно, что люди графа оттесняют врага. Немногочисленные священники, были вместе с ними, активно читали молитвы и поливали всё вокруг святой водой, нейтрализуя кислоту и отпугивая тех людей, что пытались прорваться вперед. В темноте было решительно непонятно, были ли среди нападающих люди, или же все их них являлись монстрами.

Анастас, оглянувшись, заметил и своих людей, которые медленно, но верно шли плотным строем от ворот храма, не давая толпе врагов отступить и мощью святой энергии, окутавшей их оружие и броню, превращая едкую жижу от тел монстров в обычную грязь. Очевидно, что ещё немного, и враги будут полностью разгромлены, так что граф отдал приказ ближайшим рыцарям, и те, заменив воинов паладина, окружили его семью и отвели в сторону, подальше от поля битвы и дверей храма.

Анастас, не имея возможности присоединиться к битве, направился с ними вместе со своими слугами, что следовали общим строем с остальными рыцарями. Это никак не нарушило построение, потому что врагов и без того почти не осталось, а проблема была лишь в едкой жиже, что слишком медленно исчезала. Можно было бы сказать, что бой уже окончен, в конце концов разрозненным людям никогда не сравниться с обученными и вооруженными рыцарями. Тем более, что на этом небольшом пятячке собрались не только святые рыцари с духовными силами, но и лучшие люди графа.

И когда казалось, что всё уже кончено, земля дрогнула. Мощный взрыв выбил облака пыли из окон храма, а его крыша с грохотом рухнула вовнутрь. Мощной ударной волной тех, кто стоял у дверей, сбilo с ног и протащило по земле, некоторые угодили в ядовитую жижу или вовсе налетели на ещё живых оккультистов, которые не преминули воспользоваться шансом и забрать с собой хотя бы кого-то.

От взрыва по одной из стен храма пошла трещина, и та с грохотом обрушилась внутрь, не оставляя практически никаких надежд на спасение тому, кто был бы внутри. Но в то же время жуткое давление, что на короткий промежуток времени ударило по спинам всех бьющихся тут людей и до смерти напугало детей графа, исчезло.

— Игорь! — Оклемавшись от хлопка, что ударил в мозг и оглушил на некоторое время, воскликнул не успевший далеко отойти от дверей Андрэ.

Но сначала нужно было покончить с оккультистами, и поэтому разбирать завалы принялись сильно позже. Граф, несмотря на то что был очень благодарен рыцарям за спасение, все равно покинул территорию храма вместе с семьей и частью рыцарей, пообещав прислать слуг для разбора завалов как можно скорее.

Анастас сжимал кулаки в бессильной ярости. Он не знал, что именно случилось внутри, но помнил, что черные камни, которые Игорь носил с собой, при контакте с демонами сильно взрываются. А раз взрыв был такой мощи, что разрушил немаленькое каменное строение, то внутри, должно быть, пришлось столкнуться с поистине ужасающей демонической силой. А раз сейчас дышится легко, то зло было уничтожено.

Но на спасение Игоря мало кто рассчитывал, ведь помимо того, что здание обвалилось внутрь, он должен был пережить взрыв в непосредственной близости. И хотя он был необычным человеком, но всё-таки не сверхъестественным существом, чтобы пережить такое.

Тяжелее всех было Диметру, который, будучи призраком, без труда прошел сквозь каменные обломки и нашел Игоря. Тот был придавлен стеной, но его тело уберег деревянный щит, создав небольшой купол. Разве что ногу парня придавило, и было неясно, насколько опасна рана. Вот только Диметр никак не мог никому рассказать о том, где лежит Игорь, ведь даже если среди рыцарей и служителей храма и были люди, способные общаться с духами, то эта ночь полностью истощила их силы.

В то же время Игорь лежал без сознания, не осознавая, что происходит и где он находится. Ему казалось, что он во сне и плывет в теплой реке, полностью отдавшись потоку, и он не знал, стоит ли сопротивляться ему или же нужно просто продолжать лежать и ждать, когда его наконец-то вынесет к берегу.

В какой-то момент он ощутил, что течение полностью успокоилось, и он, лежа в воде на спине, словно упавший лист дерева просто плыл. Внезапно перед его глазами вместо непроглядной темноты появился свет. Сначала одна точка, потом другая, они стремительно заполняли темноту, пока, наконец, не превратились в прекрасное звездное небо, яркое настолько, что на него было больно смотреть.

Внезапно Игорь ощутил, как нежные руки коснулись его головы. От них исходило мягкое тепло, которое убаюкивало и драило покой, словно бы он стал младенцем, которого укачивала на своих руках любящая мама. Но Игорь не мог обернуться и посмотреть, чьи это были руки, а накотившая дрема заставляла его закрыть глаза, игнорируя любое сопротивление.

— Вот он! Мы нашли его! — словно из-под толщи воды раздался чей-то крик, и Игорь открыл глаза, ощутив боль от резанувшего по ним солнечного света.

Больше книг на сайте - Knigoed.net